

Юридическое образование в России:
поиск новых стандартов качества

Юридическое образование в России:

ПОИСК НОВЫХ
стандартов качества

По материалам одноименного исследования

Москва, 2013

Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. — М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. — 416 с.

Издание подготовлено по результатам исследования «Юридическое образование: поиск новых стандартов качества». В нем представлены основные выводы исследования, касающиеся ожиданий и запросов от юридического образования, текущих проблем, с которыми сталкиваются юридические вузы, и других вопросов.

Исследовательская группа проекта: Асмик Новикова, Ольга Шепелева
Руководитель проекта — Дмитрий Шабельников

Редакционный совет — Асмик Новикова, Дмитрий Шабельников, Ольга Шепелева

Редактор раздела «Юридическое образование в странах Европы и Америки: материалы сравнительного исследования» — Илья Кригер
Ответственный редактор — Асмик Новикова

Корректоры — Галина Година, Валерия Ахметьева

Дизайн обложки — Андрей Эльконин

Макет и верстка — Марат Зинуллин

Издание выпущено при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

Тексты издания подготовлены сотрудниками и экспертами Института «Право общественных интересов» (PILnet) и не отражают точку зрения Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

© Институт «Право общественных интересов» (PILnet)

© текст, авторы

Содержание

<i>Дмитрий Шабельников. Предисловие</i>	9
Благодарности	12
<i>Ольга Шепелева, Асмик Новикова. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы</i>	15
Претензия 1: Избыток вузов и качество юридического образования	16
Претензия 2: Юридическое образование недостаточно ориентировано на практику	21
Претензия 3: Недостаток внимания к профессиональной этике	30
Раздел 1. Идеалы	
<i>Ольга Шепелева. Идеальный выпускник: как преподаватели видят цели юридического образования</i>	35
1. Универсальный юрист	36
2. Юрист как специалист, применяющий нормы	38
3. Юрист как участник профессиональной коммуникации	41
4. Социальная роль юриста	43
<i>Ольга Шепелева. Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества</i>	49
1. Знание права	50
2. Умение применять право	56
3. Навыки коммуникации	59
4. Профессиональная этика	62
<i>Асмик Новикова. «Добродетели» современного юриста</i>	70
1. Позиция «работодателей»	73

Раздел 2. Вузовская среда

<i>Ольга Шепелева. Проблемы юридического образования на текущем этапе реформы</i>	81
1. Внешние причины	82
2. Внутренние причины	109

<i>Людмила Михайлова. Обзор правовых основ организации юридического образования в РФ</i>	120
1. Образовательные учреждения высшего юридического образования	121
2. Формы, уровни и специальности юридического образования	122
3. Допуск к высшему юридическому образованию	127
4. Качество юридического образования	137

Раздел 3. Международный опыт

<i>Ольга Шепелева. Как цели юридического образования связаны с пониманием его качества: страны Европы и Америки</i>	167
1. Цели и задачи высшего юридического образования	167
2. Качество юридического образования	171

<i>Модели юридического образования и профессиональной подготовки в странах Европы и Америки.</i>	176
--	-----

<i>Джулиан Лонбэй. Юридическое образование в Англии и Уэльсе</i>	177
1. Основные характеристики юридической профессии и системы профессиональной подготовки юристов	177
2. Регулирование образования и профессиональной подготовки юристов	184
3. Доступ к юридическому образованию и профессии	188
4. Цели юридического образования	194
5. Качество юридического образования	204

<i>Мариела Пуга, Максимилиано Кампана. Юридическое образование в Аргентине</i>	209
1. Основные особенности системы юридического образования Аргентины	209
2. Программы юридического образования и их содержание	214
3. Регулирование системы высшего образования	222
4. Доступ к юридическому образованию, образование и карьера	235
5. Перспективы развития системы юридического образования	240

6. Цели юридического образования	241
7. Качество юридического образования.	247
<i>Себастьян фон Лоссов, Патрик Нордхюес. Юридическое образование</i>	
<i>в Германии</i>	<i>252</i>
1. Основные характеристики системы юридического образования в Германии	252
2. Регулирование юридического образования	258
3. Источники и механизмы финансирования юридического образования	260
4. Доступ к юридическому образованию	260
5. Связь юридического образования с профессиональной карьерой.	262
6. Цели юридического образования	264
7. Учебный план и методика юридического образования	266
8. Качество юридического образования	275
<i>Иоанна Слива. Юридическое образование в Польше</i>	
<i>1. Общая информация о юридическом образовании и юридических профессиях в Польше</i>	<i>280</i>
<i>2. Высшее юридическое образование</i>	<i>283</i>
<i>3. Последипломная подготовка к юридической профессии</i>	<i>298</i>
<i>4. Элементы общественных интересов в системе юридического образования Польши</i>	<i>305</i>
<i>5. Возможности реформы юридического образования</i>	<i>309</i>
<i>Маргарет Мартин Барри. Юридическое образование в Соединенных</i>	
<i>Штатах Америки</i>	<i>312</i>
1. Становление юридического образования в США.	312
2. Основные характеристики современной системы юридического образования в США	314
3. Регулирование юридического образования	320
4. Методика преподавания и учебная программа.	326
5. Цели юридического образования	335
<i>Кристофер Бейкер, Маттьяс Буазар. Юридическое образование</i>	
<i>во Франции</i>	<i>342</i>
1. Основные особенности системы юридического образования во Франции.	342
2. Организация высшего юридического образования	352
3. Цели и задачи юридического образования во Франции.	359

4. Программа и методы обучения	360
5. Качество юридического образования во Франции	363

Раздел 4. Методология

<i>Асмик Новикова. Методология исследования «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества»</i>	375
1. Исследовательская стратегия и методы	379

Раздел 5. Профили (приложение)

Профили юридической деятельности	387
--	-----

<i>Асмик Новикова. Профиль 1. Юрист — специалист юридической фирмы, сопровождающей бизнес-процессы</i>	388
1. Тип деятельности юридической фирмы	389
2. Клиенты юридической фирмы	391
3. Внешние и внутренние коммуникации	393
4. Основные компетенции	395
5. Сформированный стандарт работы	396

<i>Ольга Шепелева. Профиль 2. Юрист Федеральной антимонопольной службы (ФАС)</i>	397
1. Содержание юридической практики	397
2. Выполняемые действия	397
3. Тип информации, с которой работает юрист ФАС	399
4. Внешние и внутренние коммуникации	400
5. Компетенции юриста ФАС	401
6. Ожидаемый стандарт работы юриста ФАС	406

<i>Ольга Шепелева. Профиль 3. Юрист в системе арбитражных судов (помощник судьи арбитражного суда)</i>	407
1. Содержание деятельности	407
2. Выполняемые действия	408
3. Тип информации, с которой работает помощник арбитражного судьи	409
4. Внешние и внутренние коммуникации	410
5. Компетенции помощника арбитражного судьи	411
6. Ожидаемый стандарт работы помощника арбитражного судьи	414

Предисловие

Дмитрий Шабельников, директор российского филиала Института
«Право общественных интересов» (PILnet)

Эта книга — результат исследовательского проекта «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества». Идея исследования появилась у нас, когда юридическое сообщество заговорило о неудовлетворительном уровне подготовки выпускников юридических вузов и о необходимости повысить качество юридического образования. Обсуждение качества юридического образования фокусировалась на недостатках, однако практически никто не говорил, к какому качеству нужно стремиться. Вместе с тем без представления о том, каким должно стать юридическое образование, так же как и без понимания существующих в этой сфере проблем, сложно предложить действенные меры, идет ли речь о конкретном вузе или о системе юридического образования в целом.

Мы попытались восполнить этот пробел с помощью исследования — а именно социологических методов изучения (подробнее о методологии исследования можно прочесть в Приложении). Вот далеко не полный список конкретных вопросов, которые мы поднимали в ходе исследования: каковы требования к уровню квалификации юристов, существующие в разных областях практики, и связанные с этим ожидания от юридического образования работодателей и представителей профессионального сообщества; какие задачи ставят перед собой вузы, обучающие будущих юристов; каковы цели юридического образования, какие проблемы влияют на состояние юридического образования и др. Кроме того, обратившись за помощью к экспертам, мы проанализировали, как организовано юридическое образование в других странах, чтобы узнать о различных подходах к организации юридического образования и плюсах и минусах каждого из таких подходов.

Основные выводы нашей исследовательской работы в обобщенном виде представлены в обзоре «Юридическое образование: проблемы и стереотипы». Подробные результаты исследования изложены в трех основных разделах книги.

Первый раздел посвящен представлениям об идеальном юристе и об идеальном выпускнике юридического вуза. Эти представления сформировались в разных сферах юридической практики и в преподавательской среде и могут стать отправной точкой для детализации целей, задач и стандартов качества юридического образования.

Второй раздел касается текущей ситуации в сфере высшего юридического образования. В нем описаны выявленные в ходе исследования проблемы, с которыми сталкиваются юридические вузы. Изложение текущих проблем юридических вузов дополнено описанием нормативных документов, регулирующих высшее юридическое образование. Эта информация, с одной стороны, позволяет понять причины нынешнего неудовлетворительного состояния юридического образования, с другой стороны, она дает возможность оценить возможности для изменений.

В третьем разделе собраны материалы об устройстве юридического образования и профессиональной подготовки юристов в шести разных странах Европы и Америки. Анализ организации юридического образования и профессиональной подготовки юристов в этих странах позволяет лучше понять суть текущих проблем в российском юридическом образовании, тем более что существующие в ряде описанных стран проблемы весьма схожи. Кроме того, сопоставление различных моделей организации юридического образования и профессиональной подготовки юристов позволяет лучше оценить преимущества и недостатки каждой из них и может натолкнуть на идеи для развития юридического образования в нашей стране.

Мы намеренно не предлагаем конкретных решений. Мы полагаем, что неверно разрабатывать такие решения без тех, кто занимается непосредственно юридическим образованием. Мы видим свою задачу в первую очередь в создании основы для поиска решений, собрав актуальную и подробную информацию о том, что и как происходит в реальности.

Мы надеемся, что все, кто интересуется вопросами профессиональной подготовки юристов и юридическим образованием, найдет для себя в книге полезную информацию. Мы открыты

для обсуждения выводов нашего исследования, а также готовы к дальнейшему обсуждению проблем юридического образования и способов их решения, в частности, в рамках созданного нами при поддержке партнеров Дискуссионного клуба по вопросам развития юридического образования и на страницах нашего электронного бюллетеня¹.

¹ Подробнее о деятельности Дискуссионного клуба можно узнать на сайте Института «Право общественных интересов» www.pilnet.ru в разделе «Юридическое образование».

Благодарности

Подготовка и публикация этой книги была бы невозможна без помощи юридического сообщества и представителей вузов, как российских, так и зарубежных.

Мы хотим поблагодарить экспертов, которые подготовили для этого издания описания зарубежных моделей юридического образования: директора программы второго высшего юридического образования (Graduate Diploma in Legal Studies) факультета права Бирмингемского университета (Великобритания) Джулиана Лонбея, Мариелу Пугу, руководителя кафедры публичного права Католического университета Кордобы, и выпускника этого университета Максимилиано Кампану, юристов юридической фирмы «Макдермотт, Вилл энд Эмери» (McDermott Will & Emery) Себастьяна фон Лоссов и Патрика Нордхюеса, стажера палаты юрисконсультов Кракова Иоанну Сливу, старшего доцента юридической школы Колумбус Католического университета Америки Маргарет Мартин Барри, профессора школы права Рутгера Джона Дубина, заместителя декана и профессора Университета Вашингтона в школе права Сент-Луис Питера Джоя, а также юристов французского офиса фирмы «Скадден, Арпс, Слэйт, Мегер и Флом» (Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP) Кристофера Бейкера и Маттияса Буазара. Мы также признательны юридическим фирмам «Макдермотт Вилл энд Эмери» (McDermott Will & Emery) и «Скадден, Арпс, Слэйт, Мегер и Флом» (Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP) за поддержку работы по сравнительному исследованию юридического образования. Мы благодарим Людмилу Петровну Михайлову, подготовившую обзор нормативных актов, регулирующих высшее юридическое образование в России.

Хотим также выразить глубокую признательность тем, кто помог нам организовать и провести исследование: старшего преподавателя НОУВПО «Гуманитарный университет» Елену Сергеевну Резник, директора ЗАО Юридическая фирма «ЛЕВЪ» Елену Николаевну Артюх, доцента кафедры международного права Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» Валентину Владимировну Терешкову, заведующего кафедрой уголов-

ного процесса Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» Александра Дмитриевича Назарова и директора Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского Аркадия Борисовича Гутникова. Мы также хотим поблагодарить и тех, кто помог нам организовать обсуждение результатов исследования: московский офис международной юридической фирмы «Уайт энд Кейс», заместителя директора Московского филиала Американской ассоциации юристов ROLI Марию Рудольфовну Воскобитову, директора Института юстиции Уральской государственной юридической академии Максима Владимировича Гончарова, декана факультета права НИУ «Высшая школа экономики» Евгения Николаевича Салыгина. Кроме того, выражаем свою признательность Николаю Геннадьевичу Стойко, профессору кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, и Марине Александровне Лушечкиной, доценту кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова — за вклад в обсуждение результатов исследования.

Исследование и подготовка публикации проводились при финансовой поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы

Ольга Шепелева, Асмик Новикова,
Институт «Право общественных интересов» (PILnet)

В последние годы российское юридическое образование стало предметом публичной критики. Высказывается мнение, что качество юридического образования как минимум недостаточное.

В публичной критике низкое качество юридического образования связывается с избыточным количеством юридических вузов. Утверждается, что, за исключением небольшого числа учебных заведений с традицией и репутацией, подавляющее большинство вузов не в состоянии обеспечить надлежащее обучение. Их выпускники не могут трудоустроиться, а если и приступают к юридической работе на государственной службе или в частном секторе, то наносят вред своей некомпетентностью.

При этом основная претензия к юридическому образованию — его недостаточная ориентация на практику. Под этим подразумевается и неготовность выпускников к юридической работе, и несоответствие уровня их подготовки запросам работодателей.

Среди пробелов юридического образования, также вызывающих серьезную обеспокоенность — невнимание к вопросам профессиональной этики. Именно она имеется в виду, когда идет речь о готовности выпускников включаться в коррупционные схемы, об отсутствии у молодых юристов правового сознания, о непонимании нравственных основ профессии и пр.

Действительно ли российское юридическое образование так плохо? Существуют ли эти проблемы в реальности? А если существуют, то что за ними стоит?

Поиск ответов на эти вопросы предполагает обращение к контексту существования юридических вузов. Во-первых, это опыт преподавателей и организаторов учебного процесса. Но вузы су-

ществуют в соотношении себя и своей деятельности с юридической практикой и различными сферами профессиональной реализации юристов. Поэтому контекст существования вузов включает в себя и внешнее по отношению к ним окружение, в том числе рынок труда. Традиционными инструментами изучения в таких случаях являются социологические методы — неформализованные интервью с людьми, непосредственно погруженными в изучаемые проблемы и контексты¹. Интервью с представителями вузов и с «практиками» позволили получить объемную картину происходящего. Студенты и молодые юристы, опыт которых изучался, сыграли роль «контрольной группы»: не являясь носителями интересов вузовской среды, работодателей и лидеров юридического сообщества, они испытали на себе их воздействие. Они смотрят на проблемы образования и профессиональной деятельности юристов со своей, пусть относительно, но равноудаленной позиции.

На основе материалов исследования мы рассмотрим, насколько обоснованы вышеперечисленные претензии к высшему юридическому образованию и какие реальные проблемы возникают в связи с существованием большого числа юридических вузов, практической подготовкой студентов и преподаванием профессиональной этики.

Претензия 1: Избыток вузов и качество юридического образования

В рамках публичной дискуссии о состоянии российского юридического образования декларируемое низкое качество подготовки выпускников часто связывается с избытком учебных заведений, предлагающих программы высшего юридического образования. Говорится, что в силу популярности юридического образования частные и так называемые непрофильные вузы открыли юридические факультеты, но, выпуская людей с дипломами юристов, они не в состоянии обеспечить их качественную подготовку. За этой точкой зрения стоят два весьма распространенных взгляда. Первый: результаты образования — то есть знания и умения выпускника — зависят исключительно от усилий вуза. И второй: качествен-

¹ См. подробнее: Новикова А. Методология исследования «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества». С. 375.

ное образование может быть обеспечено только на базе устойчивой «юридической школы», развитой академической традиции вуза.

Некоторые сторонники этой точки зрения объясняют свою обеспокоенность тем, что плохо подготовленные выпускники вносят негативный вклад в правоприменение. Например, они попадают в государственные органы и ненадлежащим образом распоряжаются полученными полномочиями. Другие отмечают, что «плохие» вузы нечестны по отношению к студентам, так как предлагаемый ими уровень подготовки не позволяет выпускникам найти работу по специальности.

Структура рынка образовательных услуг и рынка труда, вырисовывающаяся из материалов нашего исследования, вносит существенные коррективы в эту точку зрения.

Студенты и их семьи адресуют разные запросы к высшим учебным заведениям, что не может не отражаться на устройстве рынка высшего юридического образования. Во-первых, далеко не каждый студент идет в юридический вуз с намерением практиковать право после его окончания, о чем говорили и преподаватели, и студенты, принявшие участие в нашем исследовании. Цели поступления в юридический вуз могут быть весьма разнообразными.

Часть людей идет в юридический вуз за компетенциями, которые, по их мнению, окажутся полезными для ведения неюридической деятельности. С такой целью юридическое образование получают владельцы собственного бизнеса, управленцы разных уровней, бухгалтеры и экономисты. Бывают и менее очевидные цели получения юридического образования. Например, один из наших респондентов пошел на юридический факультет, чтобы подготовиться к карьере журналиста, специализирующегося на освещении правовых вопросов.

У некоторых поступающих в юридические вузы есть мотивация, связанная с получением образования определенного уровня. Однако подготовка к юридической профессии сама по себе не является для них приоритетом. Например:

«Я десять лет училась в лингвистической гимназии, изучала два языка, и изначально мне надо было какое-то образовательное учреждение, которое одновременно и язык дает, соответственно, и специальность. Потому что разделять это все — затянулось бы надолго. Чтобы две специальности вместе получалось у меня, (то было. — Примеч. ред.) два варианта... Это международная эконо-

номика и так далее. Там они очень хорошо преподают язык, вот, но туда я не решилась поступать — очень сложно. И вот вариант, где преподают именно и язык и специальность, получился международно-правовой факультет»¹.

Нередко родители отправляют детей на юридический факультет, чтобы они получили хотя бы какое-то высшее образование. В этом случае от вуза ожидают не столько подготовки к профессии, сколько создания условий для того, чтобы молодой человек был «чем-то занят».

Очевидно, что после получения диплома выпускники с «неюридической» мотивацией не ищут работу юриста. Это не воспринимается как проблема ни ими, ни окружающими:

«Эти вот студенты, они становятся владельцами магазинчиков. И работают нормально. Они открывают фитнес-клуб. То есть они устраиваются в жизни. Эта юриспруденция им не очень нужна была. Но это не отменяет их качества как нормальных функционирующих людей»².

Кроме того, даже если допустить, что юридическое образование, которое они получили, не идеально, не происходит упомянутого выше обмана студентов — они востребованы обществом и рынком, все находят себе занятие и работу.

Несомненно, часть студентов выбирает юридическое образование, потому что рассчитывает в будущем практиковать право. Такие студенты стремятся извлечь из образовательного процесса максимальное число возможностей. Они не только хорошо справляются с обязательной частью учебной программы, но и принимают активное участие в различных дополнительных занятиях и программах — стажировках, конкурсах, юридических ролевых играх — предлагаемых вузом.

Студенты, планирующие для себя юридическую карьеру, стремятся выбирать вузы, имеющие репутацию хороших юридических школ. Однако им приходится считаться с сокращением бюджетных мест и все большим переводом юридического образования на платную основу.

На практике часть мотивированных, усердных и одаренных молодых людей не может заплатить за обучение в престижном вузе

¹ Из интервью № 1 со студентом-стажером. Екатеринбург. 2011 год.

² Из интервью № 1 с профессором, преподавателем юридического факультета. 2012 год.

и идет туда, где образование дешевле. Существование «непрофильных» и частных вузов становится для них единственной возможностью получить доступ к юридическому образованию и профессии.

«Вообще, я из района (а не из столицы региона. – Примеч. ред.). Приняла решение, что в (столице региона. — Примеч. ред.) в вузе учиться. Я училась в негосударственном вузе. Ну, на бесплатные места (в престижный государственный вуз. — Примеч. ред.) сложно попасть. А девяносто тысяч в семестр (чтобы учиться в государственном вузе на платной основе. — Примеч. ред.) на тот момент было. Я не располагала такими финансовыми возможностями. Искала среди таких, в которых более или менее построено хорошо обучение и не дерут цены заоблачные. Здесь было девяносто, а тут — тридцать, разница ощутимая, а преподаватели те же < ... > поэтому, на мой взгляд, я ничего не потеряла. Там какой момент был: если ты хочешь учиться, ты выучишься в этом вузе, там все хорошо поставлено»¹.

Следует отметить, что мотивированные студенты, вынужденно выбравшие не самый престижный вуз, по окончании обучения могут демонстрировать достаточно высокий уровень подготовки. Это связано с тем, что результаты обучения каждого конкретного студента зависят не только от вуза, но и от усилий самого студента. Немотивированный студент не извлекает пользы даже из обучения в хорошем вузе.

«Все зависит от человека, в очень большой степени. То есть, сейчас работает замечательная девочка из... непрофильного вуза (изменено. — Примеч. ред.). Который я до этого считал полным... фиговым вузом, ужасным каким-то. Там, несколько человек у меня было, которые учились в классическом вузе (изменено. — Примеч. ред.), совершенно бездарные люди. То есть от вуза... не в первую очередь что-то зависит. То есть очень сильно от человека»².

Таким образом, на практике способные выпускники непрофильных и частных вузов успешно реализуют себя в профессиональной деятельности, хотя им сложнее быстро добиться карьерного роста. Дело в том, что диплом престижного вуза открывает боль-

¹ Из интервью с начинающим следователем Следственного комитета. 2011 год.

² Из интервью с руководителем небольшой юридической фирмы. 2012 год.

шие возможности на рынке труда. Ряд работодателей — например, крупные юридические фирмы — де-факто в своей рекрутинговой деятельности рассматривают резюме только выпускников престижных вузов.

Вместе с тем наиболее взыскательные работодатели, предлагающие высокие зарплаты и большие возможности профессионального роста и развития, заинтересованы не просто в выпускнике престижного вуза и даже не в отличнике, а в выпускнике выдающемся.

«Мы знаем некоторых студентов, которые у нас стипендии именные получали за отличную учебу, но я не уверен, что мы сможем рекомендовать их к трудоустройству при очередном обращении работодателей к нам...»¹

Нередко работодатели сталкиваются с ситуациями, когда выпускник вуза с хорошей репутацией не соответствует их требованиям. Иными словами, диплом престижного вуза сам по себе не является гарантией ни для работодателя, ни для выпускника.

Впрочем, результаты исследования показывают, что практически все выпускники, желающие работать юристами, находят себе применение вне зависимости от своих способностей и престижности диплома. Оговоримся, что здесь мы намеренно не касаемся вопроса об удовлетворенности бывших выпускников своим местом работы, востребованностью их возможностей на рынке и пр. Нам важно констатировать, что практически все находят работу юриста. Это связано с тем, что потребности юридического рынка труда очень разнообразны. На нем одновременно присутствует спрос на специалистов с развитым юридическим мышлением, способных решать сложные задачи, и спрос на людей, готовых выполнять типовые алгоритмы.

Что касается попадания на государственную службу выпускников с дипломом юридического вуза, не обеспеченном знаниями и умениями, то эта проблема не может быть в качестве претензии адресована вузам:

«Сложилась такая система чиновничества, по крайней мере, у нас, в которую все хотят войти, присосаться пиявкой. И юридическое об-

¹ Из интервью №1 с заместителем руководителя подразделения государственного вуза. 2011 год.

разование как билет туда. Они говорят: на кой черт мне это римское право, у меня уже там место, я буду заврайона такого-то»¹.

«Выпускники, не получая знаний, получают диплом. Учитывая уровень протекционизма, блата, кумовства-сватовства, некоторые попадают в государственные властные структуры»².

Иными словами, проблема видится респондентам в кадровой политике государственных органов. В этом смысле вузы, выдающие не обеспеченные реальной подготовкой дипломы, лишь в рыночной логике реагируют на запрос на «корочки».

Можно сказать, что существующее разнообразие вузов и уровней качества подготовки студентов обусловлено разнообразием внешних запросов. Юридические вузы выполняют разные функции, которые им присвоены потребителями образовательных услуг. Есть запрос на вуз, который учит праву и готовит к профессии юриста, на вуз, обеспечивающий «занятость» студента, и на вуз, который выдает «корочки». Материалы исследования показывают, что в каждом конкретном регионе вузы начинают специализироваться на обслуживании этих запросов. Вместе с тем даже престижные вузы, ориентированные на высокий уровень обучения и стремящиеся сохранить хорошую репутацию, не могут полностью избавиться от студентов, приходящих туда с целями, не связанными с получением образования.

Таким образом, повысить качество юридического образования и уровень подготовки выпускников, просто закрыв «плохие» вузы, вряд ли удастся. Спрос на не обеспеченные знаниями и умениями дипломы просто переместится в «классические» вузы, которые сейчас пытаются оградить себя от этого.

Претензия 2: Юридическое образование недостаточно ориентировано на практику

Пожалуй, наиболее часто звучащей претензией к российскому юридическому образованию является недостаток практического обучения в вузах. Как правило, вузы критикуются за неспособность

¹ Из интервью с преподавателем гражданского права. 2012 год.

² Из интервью № 2 с руководителем подразделения государственного вуза. 2011 год.

подготовить выпускника к работе на практике и за несоответствие выпускников ожиданиям работодателей.

Материалы исследования показывают, что эта претензия имеет под собой определенные основания. Но вузы не могут в полной мере ответить на нее по двум основным причинам. С одной стороны, ожидания со стороны практиков и работодателей от высшего образования не просто неоднозначны или противоречивы, а в целом слабо артикулированы. С другой стороны, за редким исключением учебные заведения испытывают проблемы с целеполаганием, а именно с пониманием того, кого и для чего они готовят.

Начнем с проблемы неартикулированности запросов внешней по отношению к вузу среды. Эта проблема имеет несколько аспектов.

Это видно на примере попыток учебных заведений получить от работодателей и практиков список их требований и пожеланий к содержанию и уровню подготовки выпускников. Представители различных юридических вузов, принявшие участие в нашем исследовании, рассказывали о своем опыте обращения к работодателям с просьбой сформулировать список компетенций и о том, чем закончились эти попытки.

Исходя из полученной в рамках исследования информации, ясно, что многие работодатели просто не отвечают на приглашение к диалогу со стороны вузов:

«Честно говоря, с нами никто не работает. Мы вот тут варимся в своем соку. В том числе определяем, что примерно нужно вашему заказчику»¹.

С другой стороны, когда такой диалог происходит, его участники не всегда понимают друг друга. Как отметила представительница одного из учебных заведений:

«Из практических работников, руководителей, ни один из них никак не может выразить компетенции, которые он хотел бы видеть»².

Сложности с формулировкой компетенций выпускников не означают, что работодатели не понимают, каких специалистов они хотят

¹ Из интервью с преподавателем правоведения государственного вуза. 2011 год.

² Из интервью с представителем администрации негосударственного вуза. 2011 год.

видеть в своих организациях. Однако вузы предлагают им решить специфическую задачу — определить для целей учебного процесса перечень навыков и компетенций, который может стать основой для разработки учебных планов. То есть работодателю предлагают проанализировать собственный опыт и деятельность в своей организации и на основе этого сконструировать запрос к вузу.

Но работодатели заняты решением совершенно других профессиональных задач и поэтому не размышляют в категориях компетенций и, тем более, запроса к результатам высшего юридического образования. В принципе, это закономерная ситуация. Задача по реконструкции запроса на основе опыта различных сфер деятельности, где используется труд юристов, является самостоятельной и требует определенных навыков, и обязать работодателей этим заниматься невозможно.

В процессе нашего исследования мы попытались решить задачу по реконструкции запроса разных сфер практики к профессиональным качествам юристов, в том числе тех, кто только начинает свою профессиональную карьеру. При том, что мы не задавались целью охватить все сферы деятельности юристов, полученные результаты достаточны, чтобы сделать вывод о большом разнообразии требований.

Часть работодателей хочет принимать на юридические должности таких специалистов, которые могут сразу, без адаптационного периода, выполнять определенный набор функций. Этот запрос, в частности, выражается в требовании, чтобы у претендента даже на вакансии самого начального уровня был минимальный опыт работы. Это те работодатели, которые не могут или не хотят вкладывать собственные ресурсы в развитие сотрудников. Как правило, это небольшой юридический бизнес или любой другой малый бизнес, в котором успех предприятия зависит от быстрого включения сотрудников в рабочий процесс и отдачу с их стороны. Работодатели в данном случае заинтересованы в наличии практических навыков, и им совершенно не важно, где они были приобретены — в вузе или на предыдущей работе. Но поскольку они убеждены, что вузы не справляются с задачей подготовки к практике, такие работодатели часто требуют от будущего сотрудника подтверждения опыта работы.

Другие работодатели, напротив, предпочитают брать студентов или выпускников без практического опыта и самостоятельно формировать у них профессиональные установки и навыки:

«Берешь старшекурсника, возишься с ним, возишься, учишь его, учишь. Если он последовательно движется, из него получается и лояльный, преданный фирме специалист, и, так сказать, заточенный, обученный под внутренние стандарты, какими мне кажутся правильные подходы к клиенту, к делу, к ситуации — ко всему. Практика показывает: как бы кого ни брал, как бы ты его испытательным сроком ни испытывал, какие бы рекомендации от предыдущего работодателя ни брал, те, которые абсолютно извне приходят, как-то они хуже прирастают к тебе и к компании, к твоим клиентам, к твоим стандартам. Могу сказать, что все-таки надо специалистов выращивать»¹.

Такой позиции, как правило, придерживаются работодатели, представляющие крупный юридический бизнес, как российский, так и иностранный. Кроме того, стремление создавать на рабочем месте нужных организации специалистов характерно для некоторых государственных органов — например, для следственных органов и судов. Отличительной чертой этих сфер профессиональной реализации является задача поддерживать сформированный «корпоративный» стандарт работы. В силу разных причин усвоить этот стандарт можно, только находясь внутри «корпорации». Соответственно, представители такого типа работодателей не ожидают, что вуз подготовит специалиста под их конкретное рабочее место. Они в большей мере заинтересованы в том, чтобы вузы давали хорошую теоретическую подготовку. Впрочем, в понятие теоретической подготовки они вкладывают другой смысл, нежели академическое сообщество. Под хорошей теоретической подготовкой выпускника работодатели такого типа понимают не только знание доктрины, смысла и истории различных правовых институтов, структуры отраслевого законодательства, содержания ключевых нормативных актов и судебных решений в той или иной отрасли и т.п. В это понятие вкладывается способность выпускника пользоваться правом как инструментом, то есть уметь:

- проанализировать ситуацию и дать ей правовую квалификацию;
- сконструировать алгоритм действий на основе правовых норм;

¹ Из интервью № 1 с руководителем российской юридической фирмы. 2011 год.

- предложить варианты решения той или иной проблемы при помощи правовых механизмов;
- пользоваться правовыми источниками информации;
- сформулировать и изложить свою позицию и аргументы по тому или иному вопросу;
- излагать свою точку зрения на языке, понятном юристам и не юристам.

Иными словами, речь идет не о специфических квалификациях, необходимых для работы на конкретной должности в конкретной организации, а об умениях, универсальных для всех юристов¹.

Таким образом, работодатели имеют различные ожидания относительно уровня и содержания практической подготовки молодого юриста и придерживаются разных мнений относительно того, в какой части практическая подготовка может быть возложена на вузы. Еще раз повторим, что эти запросы и ожидания в четком виде вузам не высказываются. То есть вузам предлагается самостоятельно ответить на вопрос, что понимать под подготовкой к практике.

Пока многие вузы для себя этот вопрос решить не могут. При этом они не отказываются от поиска ответа, сталкиваясь с серьезными сложностями в его поиске. Часть этих сложностей вызвана недостатком обратной связи между вузами и юридической практикой. Несмотря на то что многие преподаватели являются практикующими юристами, их знакомство с ситуацией за стенами вуза не исчерпывает всего разнообразия юридических практик. В целом, в распоряжении вузов имеется лишь фрагментарное знание о текущей ситуации и тенденциях развития в разных сферах применения юридических компетенций.

Другая проблема связана с несогласованностью оценок возможной роли вуза в подготовке к юридической практике. Эта несогласованность существует не только между представителями одного учебного заведения, но и нередко в оценках и точке зрения конкретного преподавателя.

Формированию разделяемой точки зрения на подготовку к практике препятствует понимание несовершенства российского правоприменения. Преподаватели не могут игнорировать коррупционные практики, случаи злоупотребления правом и должностными

¹ Подробнее о профессиональных навыках юриста см.: Шепелева О. Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества (с. 49 настоящего издания).

полномочиями, а также факты участия юристов в легализации действий, сомнительных с точки зрения духа и буквы права. Преподаватели не хотят поддерживать воспроизводство такой практики:

«Больше всего опасений у меня вызывает просачивающаяся идея, что юристов надо учить на практике. Ребята, если мы сегодня собираемся готовить эффективного юриста, то мы должны вводить первый базовый курс — дача и получение взятки. И массу еще таких курсов мы должны вводить»¹.

Более того, понимание реальных проблем правоприменения заставляет часть академического сообщества отрицать саму идею ориентации вуза на практическую подготовку. Преподаватели, которые разделяют эту точку зрения, ставят своей задачей передать студентам идеальное представление о том, как должно быть, полагая это единственно возможным ответом на произвол.

Было бы преувеличением сказать, что такая точка зрения доминирует. Многие преподаватели не отрицают задачи интеграции практической подготовки в учебный процесс. Но и здесь существует разница в оценках и подходах.

Одна из позиций — ориентироваться на рынок труда и его текущие потребности во всем их разнообразии. Существует и альтернативная точка зрения, заключающаяся в том, что вуз не должен заниматься подготовкой кадров для нужд конкретного работодателя. Его задача — развить студента. Эта точка зрения обосновывается двумя соображениями. Первое: рынок труда настолько изменчив, что вуз в принципе не может оперативно реагировать на потребности конкретных работодателей.

«Была услышана информация о том, что работодатель в сфере СМИ нуждается в юридически квалифицированных кадрах. Но юристы как таковые не изучают детально эту сферу — деятельность организаций СМИ. А те, кто работает — журналисты, обслуживающий персонал, аппарат и прочие, — они не знают права. И поэтому, действительно, при донесении информации, при ее обработке и так далее очень много нарушений правовых. И вот работодатели просят: “Научите наших работников праву”. Один из юридических

¹ Из интервью №1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

вузов тут же реагирует, открывает магистратуру с соответствующим направлением. Ну, первый год у них набралось человек двенадцать. То есть по городу со всех газет по одному человеку туда направили учиться. А на следующий год? Все, потребность отпала. Работодатели говорят иногда полезные вещи, и можно это учитывать. Но не слушать их как единственную истину! То есть надо принимать во внимание еще и интересы вуза. Потому что мы, прежде чем открыть какое-то направление, мы готовим огромное методическое обеспечение, мы готовим преподавателей, какие-то учебники, учебно-методические комплексы, пособия и так далее. И потом это все просто впустую пропадает»¹.

Второй аргумент основан на том, что вуз работает в интересах студентов, а не работодателей. Интерес студента не сводится к освоению одной «специальности». Он их в течение своей профессиональной карьеры будет менять. Поэтому важно снабдить студента знаниями и навыками, которые помогут ему профессионально реализоваться в разных областях.

«Он же не всю жизнь, до смерти, будет работать в какой-то системе в какой-то должности. Этот специалист может найти себя совершенно в другой сфере. Он через год уволится или через день после получения диплома уволится и пойдет совершенно в какое-то другое, другую сферу, и все равно как юрист он там должен оказаться состоятельным, поэтому мы стараемся его готовить как полноценного юриста прежде всего»².

Те, кто отрицают идею ориентации на конкретного работодателя, в свою очередь, предлагают два разных подхода к понятию практикоориентированности. Один из них — готовить студента к выполнению традиционных профессиональных ролей: прокурор, следователь, адвокат и пр. Второй — формировать у студента набор базовых профессиональных навыков, необходимых любому юристу, вне зависимости от сферы его деятельности.

В деятельности вузов есть попытки реализовать оба подхода. В частности, можно наблюдать инициативы, нацеленные на формирование у студентов отдельных базовых профессиональных навы-

¹ Из интервью № 2 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью с преподавателем ведомственного вуза. 2012 год.

ков: создаются и развиваются юридические клиники, открываются курсы подготовки процессуальных документов и т.п. Одновременно реализуется первый подход, то есть идея подготовки студентов к выполнению определенных профессиональных ролей, и это отражается в учебных программах и организационной структуре вузов. Например, открываются кафедры и отделения адвокатской практики и следственного дела. Вместо специализаций по отраслям права (гражданское, уголовное, конституционное и пр.) студентам предлагают специализацию по сферам практики (нотариат, таможенное дело, медиация, арбитражное управление, корпоративный юрист и пр.).

Задача по подготовке студента к определенной профессиональной роли предполагает создание ее идеальной модели, то есть модели идеального адвоката, следователя, корпоративного юриста и т.п. Идеальная модель — это совокупность результатов образовательной деятельности, то есть целей образовательного процесса, исходя из которых формулируются задачи для преподавателей, выбираются методы обучения, определяется содержание учебных программ. Задача формирования базовых навыков юриста также требует создания идеального представления о том, что это за список навыков и что они в себя должны включать. Сейчас вузы не в полной мере справляются с построением идеальных конструкций как навыков, так и профессиональных ролей.

«Какова модель юриста? Требования к юристам и модель юриста — они сейчас несколько аморфны... А вот эти потребности практики, они разные, потому что сферы разные, практики тоже различные... И многообразие этих потребностей как-то дезорганизует сейчас, как готовить»¹.

Трудности вузов с определением моделей юриста, а также с составлением перечня базовых навыков и их содержательным наполнением возникают вследствие обозначенных выше причин. А именно несогласованности оценок преподавателей и неартикулированности запроса со стороны практиков. Дополнительные сложности создаются отказом многих работодателей работать с вузами, о чем также сказано выше. Все это вместе, в своем сочетании, создает дефицит информации и дезориентирует преподавателей.

¹ Из интервью с преподавателем гражданского права, секретарем диссертационного совета. 2012 год.

Кроме того, существует еще одна серьезная проблема, из-за которой вузам сложно в приоритетном порядке заниматься развитием практикоориентированного обучения. В настоящее время на вузах, по сути, лежит задача по продолжению общего образования. Речь идет не только о требованиях образовательного стандарта, который предписывает включить в программы высшего юридического образования набор неюридических дисциплин и формирование общекультурных компетенций. Помимо этого вузы столкнулись с необходимостью компенсировать пробелы школьного образования. В вузы стали поступать абитуриенты, у которых не развиты базовые навыки работы с информацией (чтение текста, понимание текста, обобщение, пересказ и пр.). Де-факто вузы должны доучить первокурсников, чтобы они могли усваивать юридические дисциплины.

Вузы оказываются в ситуации, когда в рамках бакалавриата они должны решить несколько задач: восполнить пробелы школьного образования, дать студентам требуемый набор неюридических дисциплин, дать теоретическую юридическую подготовку и подготовить к профессиональной практической деятельности. Существует мнение, что это невозможно сделать без потери качества одного или нескольких компонентов подготовки. Тем не менее часть преподавателей полагает, что решить все указанные задачи вуз в состоянии.

Впрочем, сделать это не так просто, поскольку в течение длительного времени вузы занимались преимущественно теоретической подготовкой. Это сформировало устойчивую традицию, которая находит выражение и в практике преподавания, и в подходах к составлению учебных программ, и в методах преподавания, и в организационной структуре самих вузов. Поэтому интеграция практической подготовки в учебный процесс при условии должного выполнения всех остальных стоящих де-факто перед вузом задач потребует кардинальной перестройки процесса обучения, пересмотра содержания программ и изменения методов преподавания.

Иначе говоря, речь идет не о том, чтобы усовершенствовать существующую модель образовательного процесса, а о том, чтобы коренным образом ее изменить. Возможность таких изменений сдерживается институциональными рамками. Соответственно, усилия для создания альтернативы сложившейся модели организации юридического образования должны приложить представители вузовской среды, потому что именно она, а не любые внешние субъекты, непосредственно реализует задачи учебного процесса.

Претензия 3: Недостаток внимания к профессиональной этике

В рамках публичной дискуссии о недостатках юридического образования в упрек вузам нередко ставится недостаточное внимание к формированию правового сознания и привитию студентам нравственных основ профессии. В отсутствии моральных устоев видят причину безответственности новой формации юристов перед обществом, готовность включаться в коррупционные схемы и придавать произволу видимость законности.

С одной стороны, эти опасения понятны и в некоторых случаях небеспочвенны. Но с другой стороны — и это подтверждают материалы исследования — студенты и молодые юристы, как правило, разделяют базовые ценности общества и негативно относятся к несправедливости, коррупции, злоупотреблениям. Более того, многие вполне искренне хотят преобразовать мир к лучшему, в том числе при помощи юридических инструментов.

Однако, еще будучи студентами, они осознают неизбежность столкновения с неоднозначной действительностью, далекой от идеалов. Эта перспектива многих тревожит, в первую очередь потому, что они не находят для себя ответ, как на практике следовать своим ценностям. Студенты нуждаются в подробном обсуждении принципов принятия решений и способах поведения в сложных профессиональных ситуациях.

Если обратиться к опыту выпускников, уже имеющих опыт профессиональной деятельности, становится очевидным, что их беспокоят не только попытки втянуть их в коррупционные или противоправные действия. Тем более что некоторые молодые юристы, исходя из данных исследования, с такими проблемами непосредственно не сталкивались. Однако практически все в рамках своей работы сталкивались с ситуациями и проблемами, не имеющими очевидного и однозначного решения с точки зрения разделяемых юристом ценностей — личных и профессиональных. Осмысление таких ситуаций и поиск выхода из них — сложный опыт для молодого юриста. Представляется, что этот опыт мог бы быть менее болезненным, если бы еще до начала профессиональной практики юриста научили бы распознавать и решать этические конфликты, вызванные столкновением нескольких значимых ценностей.

Кроме того, из материалов исследования можно сделать вывод, что представители юридического сообщества включают в понятие профессионализма следование определенным принципам и правилам. Это и правила, касающиеся отношений с клиентами (в широком смысле этого слова) или коллегами, и принципы, связанные с «социальной ответственностью» юриста. Запрос на соблюдение этих правил и принципов особенно выражен в юридическом бизнесе, который рассматривает соблюдение определенных норм профессионального поведения как гарантию стабильного развития.

Например, задача юриста, в том числе практикующего в коммерческом секторе, вносить вклад в выявление и устранение недостатков нормативного регулирования и правоприменительной практики объяснялась тем, что это расширяет возможности собственной профессиональной деятельности: чем эффективнее правовые механизмы, тем удобнее работать юристу. Иными словами, практики понимают профессиональную этику не как набор отвлеченных максим, а как оптимальные способы поведения, позволяющие сбалансировать личные интересы и интересы сообщества.

К сожалению, вузы пока мало что могут предложить в части донесения до студентов профессиональной этики, несмотря на то что преподавательская среда признает свою ответственность за подготовку этичного юриста. Дело в том, что специальных учебных курсов, в рамках которых со студентами обсуждали бы рациональные основы профессионального поведения и учили бы их распознавать и решать этические дилеммы, просто нет. В вузе курсы этики зачастую преподаются в цикле философских дисциплин и посвящены абстрактному рассмотрению учений о морали и нравственности. В лучшем случае студентов знакомят с содержанием кодексов профессиональной этики судей, адвокатов, государственных служащих.

Нельзя сказать, что вопросы профессиональной этики вообще не затрагиваются в процессе юридического образования. Это происходит в рамках традиционных юридических курсов. Преподаватели транслируют определенные ценности и профессиональные установки, высказывая свои оценки и суждения относительно правовых норм, разбирая со студентами какие-то казусы, иллюстрируя нормативный материал примерами из практики, реагируя на вопросы и замечания студентов. Однако детально рассмотреть профессиональные правила поведения в процессе изучения той или иной отрасли права не удается.

Еще одна проблема — трансляция ценностей происходит не вполне осознанно и целенаправленно. Осознанный разговор преподавателей о профессиональной этике затруднен тем, что в юридической практике наряду с этическими конфликтами существует масса прямых нарушений духа и буквы закона.

С одной стороны, есть проблема смешения вопросов профессиональной этики с вопросами прямых нарушений закона и преступлений. Давать взятки — это не проблема этики, а преступление. С другой стороны, преподаватели понимают, что на практике студенты могут столкнуться с серьезным давлением со стороны работодателя и других лиц, чтобы заставить их совершать неблагоприятные поступки. И, к сожалению, у преподавателей не всегда есть рецепты, касающиеся того, что можно противопоставить такому давлению.

Раздел 1

Идеалы

Идеальный выпускник: как преподаватели видят цели юридического образования

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet)

Можно спорить о том, насколько обоснованы конкретные претензии к юридическому образованию и насколько верно поняты существующие проблемы. Тем не менее запрос на изменение юридического образования очевиден. Но как именно нужно его изменить? Ответ на этот вопрос связан с представлениями о том, кого должны готовить юридические вузы.

Новый государственный стандарт юридического образования предлагает возможный вариант ответа в виде перечня компетенций, которыми должен обладать выпускник¹. Однако этот перечень сформулирован в общих терминах. Его можно наполнить разным содержанием. Именно поэтому интересно, как представители вузовского сообщества, которые и «переводят» стандарт в практику, представляют себе цель своей работы — идеального выпускника.

Как видно из результатов исследования, в настоящий момент у преподавателей нет детального и целостного видения совокупности качеств, которыми должен обладать идеальный выпускник. В силу разных причин внутри вузов не ведется открытой и содержательной дискуссии о целях и задачах работы отдельного преподавателя и учебного заведения в целом². Поэтому, за редкими исключениями, преподаватели не пытаются смоделировать желаемые результаты юридического образования.

Впрочем, у преподавателей есть представления о том, какие качества они хотели бы сформировать у студентов и почему. Настоя-

¹ Подробнее о содержании государственного стандарта см.: Михайлова Л. П. Обзор правовых основ организации юридического образования в РФ. С. 120.

² Подробнее о том, как устроена жизнь вузов, см.: Шепелева О. Проблемы юридического образования на текущем этапе реформы. С. 81.

ший раздел посвящен анализу этих представлений и реконструкции складывающихся из них образов идеального выпускника.

1. Универсальный юрист

Рассуждая о том, чему бы они хотели научить своих студентов, преподаватели юридических вузов обычно исходят из того, что их выпускник — это, в первую очередь, практикующий юрист. Лишь немногие полагают, что юридическое образование не равно подготовке к юридической практике¹.

Преподаватели считают своей задачей готовить юристов, несмотря на то что часть студентов, учащихся в юридических вузах, не планирует практиковать право. Многие преподаватели, принявшие участие в исследовании, рассказывали, что у них учатся бухгалтеры, экономисты, специалисты, управляющие бизнесом, которым правовые знания нужны для успешной работы по уже имеющейся специальности. Однако преподаватели не считают нужным учитывать таких студентов при формулировании целей образования:

«Вот есть мальчик, он с отцом. У них бизнес, но это не юридические вопросы. И он говорит, что высшее юридическое образование очень помогает. Но я так понимаю, что мы должны готовить все-таки юристов. То есть мы не даем юридические знания [для не юристов — Примеч. ред.]. У нас цель — квалифицированные юристы, которые должны потом работать юристами»².

По всей видимости, преподаватели юридических вузов также не ориентируются на подготовку правоведов, то есть специалистов, занимающихся не применением права, а его исследованием. Во всяком случае, никто из участников нашего исследования не говорил о том, что хотел бы сформировать у своих студентов какие-то качества, необходимые для ученого.

Сейчас юридические вузы предлагают студентам программы специализации, предполагающие подготовку к юридической работе определенного типа, например, к работе нотариуса, следователя, арбитражного управляющего и пр. Вместе с тем преподаватели,

¹ Из интервью с представителем № 1 руководства государственного вуза. 2011 год.

² Из интервью с преподавателем № 2 частного юридического вуза. 2012 год.

принявшие участие в нашем исследовании, обычно говорили о качествах выпускника вне связи с его профессиональной ролью. Выпускник — это человек, который обладает набором универсальных качеств, необходимых любому юристу.

Почему за представлениями о качествах идеального выпускника обычно не стоит образ представителя одной из юридических профессий — например, следователя или адвоката, — вполне объяснимо. Многие преподаватели разумно полагают, что невозможно точно предсказать, как будет развиваться профессиональная карьера студентов¹. Соответственно, вне зависимости от декларируемой специализации вуза, они считают необходимым дать студенту общую подготовку:

«Ну, здесь [в вузе, специализирующемся на предпринимательском праве — Примеч. ред.] юристы не только сугубо для бизнеса. Задача в целом — предоставить возможность получить хорошее образование»².

Исходя из интересов студентов, преподаватели хотят развить у них такие качества, которые необходимы для включения в любые виды юридической практики.

По идее, чтобы понять, какие качества необходимы любому юристу, надо изучать и сопоставлять содержание различных видов профессиональной юридической практики. Существующий уровень контактов с практикующими юристами и работодателями³ позволяет вузам получать лишь фрагментарную информацию о существующем разнообразии юридической практики. Определяя универсальные качества юриста, преподаватели исходят из собственных представлений:

«Мы как свободные художники. Какое представление у меня в голове — то и будет»⁴.

Это представления о специфике работы юриста, отличающей его от представителей других профессий, а также о социальной роли, которую играет или должен играть юрист.

¹ Из интервью с представителем руководства ведомственного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

³ Подробнее об отношениях вузов и работодателей см.: Шепелева О. Проблемы юридического образования на текущем этапе реформы. С. 81.

⁴ Из интервью № 3 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

2. Юрист как специалист, применяющий нормы

Исходя из результатов исследования, преподаватели видят суть профессиональной деятельности юриста в применении права. А чтобы применять право, нужно его знать. Знание права — основное качество, которое, по мнению преподавателей, должен приобрести студент за время обучения в вузе:

«Для меня идеальный выпускник — который знает хорошо юриспруденцию»¹.

Разные преподаватели по-разному понимают, что такое знание права. Некоторые считают, что студенты должны знать наизусть содержание конкретных нормативных актов:

«Запоминание номеров статей, знание буквы, текста статей от слова до слова»².

Другие полагают, что способность воспроизвести положения того или иного нормативного акта не имеет особого значения — важно понимание³. Чтобы студент научился понимать право, он должен овладеть языком, на котором пишутся законы и на котором говорят профессиональные юристы:

«Есть определенный подход к употреблению каких-то слов, каких-то определений. Если для обычного человека сказанное слово не несет какого-то смысла, то в юридической практике каждое слово имеет строго определенный смысл»⁴.

«Если вы не знаете, что такое договор, то как вы сможете понять, что такое договор купли-продажи? Вот, вы возьмите, не будучи юристом, откройте кодекс и прочитайте — «Купля-продажа». И если вы будете думать, что вы прекрасно знаете, что такое купля-продажа, то вы глубоко заблуждаетесь. Потому что вы не знаете, что это такое. Это не только, естественно, понятие договора. Это

¹ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью № 12 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

⁴ Из интервью № 5 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

огромное количество понятий: что такое товар, что такое вещь, что такое заключение договора, что такое предпринимательская деятельность. Вот начинать надо с вбивания в голову студентов этих понятий»¹.

Впрочем, по мнению преподавателей, владения юридической терминологией недостаточно для понимания права. Важно знать правовую доктрину, то есть некий набор концепций и принципов:

«Это не только кодексы. Это гораздо шире. Это понятие субъектов, понятие объектов, понятие того, какие правоотношения в принципе задействованы, какие есть методы урегулирования правоотношений. В кодексе не написано на самом деле, кто конкретно является субъектом. Например, нет понятия «семья» в кодексе. Но семья с точки зрения семейного права — это один момент, а с точки зрения члена семьи по жилищному праву — это совсем другой момент. Это разные будут семьи, и правовые последствия будут разные в этом смысле»².

Говоря о способности применять право, которой должен овладеть выпускник, преподаватели фокусировались на умении подобрать ту правовую норму, которая подходит к конкретной ситуации, попавшей на рассмотрение юриста. С точки зрения преподавателей, выпускник будет способен выбирать применимую норму, если он будет хорошо знаком со структурой нормативного регулирования:

«Нужно отличать: вот этот случай регулируется той отраслью или регулируется этой отраслью; внутри отрасли он регулируется этим институтом или другим институтом. Имущественные отношения регулирует гражданское право, регулирует финансовое право, регулирует налоговое — какая отрасль применяется в данном случае, на этом деле. Это первое, что они должны понять. А дальше смотреть, например, какой раздел гражданского законодательства будет это регулировать. И они должны видеть не только кодекс, они должны видеть выходящие из него федеральные законы. Они должны видеть подзаконные нормативные акты, указы президента,

¹ Из интервью № 7 с преподавателем частного вуза. 2011 год.

² Из интервью № 2 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

постановления правительства, должны видеть постановления высших судов — вот тогда все в порядке. Вот если они такую цепочку при рассмотрении ситуации могут провести — мы имеем юриста. База — это хорошее знание отраслей права»¹.

Соответственно, в идеале за время обучения в вузе студент должен ознакомиться со всеми существующими отраслями права и получить максимум информации о каждой из них. Преподаватели также хотели бы, чтобы студент не только хорошо знал содержание каждой отдельной отрасли, но и понимал взаимосвязь между разными отраслями².

В рассуждениях о способности применять право лишь некоторые преподаватели упоминали о других действиях, которые должен уметь выполнять выпускник, кроме выбора нормы. Представляется, что невнимание большинства преподавателей к этому вопросу связано с представлением о том, как устроено право. Как видно из результатов исследования, среди преподавателей достаточно распространено представление, что предписания правовых норм однозначны:

«Норма права в так называемой системе континентального права, к которой относится и Россия, — это некая объективная реальность. С этой точки зрения, вообще нельзя утверждать, что сколько юристов — столько и мнений. Юриспруденция является точной наукой. На самом деле истина всегда одна, как бы ошибочно юрист ни видел. Неправильно думать, что “закон как дышло”. Истина одна»³.

Иными словами, верно выбранная норма дает однозначное предписание к действию.

Впрочем, некоторые преподаватели с таким подходом не согласны. Они полагают, что право может быть предметом интерпретации. Интерпретировать нормы можно разными способами и с разным результатом:

«В свое время у меня был такой специфический даже конфликт со студентами, когда мы решали задачи по гражданскому праву. Студенты просили: “Дайте нам правильный ответ!” А его невозможно дать. Задача — не быть уверенным в том, что все имеет однознач-

¹ Из интервью с преподавателем № 1 юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью с преподавателем № 3 юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью с преподавателем № 7 частного вуза. 2011 год.

но правильный ответ, вы должны понимать, что есть многообразие в этих ответах. В противостоянии с представителем другой стороны в суде кто убедит судью в своей правоте, тот и победит. Нет одного правильного ответа»¹.

Такие преподаватели упоминали, что применение права связано с толкованием норм², а также с доказыванием фактических обстоятельств³. Однако и они, как правило, не говорили, что в связи с этим должен уметь идеальный выпускник.

Исследование показало, что некоторые преподаватели совместно с юристами-практиками пытаются проанализировать деятельность юриста и определить, какая последовательность интеллектуальных операций должна выполняться при применении права⁴. Тем не менее большинство преподавателей пока не задумываются о применении права как о конкретном алгоритме, который должен освоить студент.

3. Юрист как участник профессиональной коммуникации

Универсальные качества юриста, которые преподаватели хотели бы видеть у своих выпускников, включают в себя набор коммуникативных навыков. Как уже было сказано, преподаватели обычно исходят из того, что вуз должен формировать у студента качества, необходимые любому юристу, вне связи с предполагаемой сферой его профессиональной деятельности. По этой причине перечень коммуникативных навыков, которые преподаватели хотели бы развить у студентов, достаточно общий.

Результаты исследования показывают, что преподаватели обычно не ставят перед собой задачу научить студента говорить о правовых вопросах с людьми, не обладающими юридическими знаниями. Это связано с представлением о том, что для юриста наиболее значимо взаимодействие с другими юристами:

«В целом юридическая деятельность ... традиционно представляется некой такой закрытой структурой. Ну, грубо говоря: “Ты — юрист,

¹ Из интервью № 12 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 2 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

⁴ Из интервью с руководителем юридической клиники. 2011 год.

я — юрист. Нам с тобой вообще понятно, как мы будем решать эту ситуацию». Клиент, подсудимый — он может думать все что угодно»¹.

Преподаватели, участвовавшие в исследовании, чаще всего говорили о коммуникации с судьями и процессуальными оппонентами, поскольку считается, что участие в судебном процессе неизбежно для любого юриста².

Взаимодействие между юристами в судебном процессе — это соревнование аргументов. Соответственно, выпускник должен уметь выстраивать правовые аргументы, учитывая возможные возражения противников:

«Чтобы мог аргументировать свою позицию и уметь при этом понимать потенциальные контраргументы. Ориентировать юриста, чтобы он умел, в том числе, и формировать свою позицию для суда или для любых органов»³.

Аргументы юриста находят устное и письменное выражение. Хотя некоторые преподаватели, участвовавшие в исследовании, говорили о развитии навыка публичных выступлений и судебной речи, более значимой формой профессиональной коммуникации они считают юридические документы. Умение составлять такие документы — главный коммуникативный навык:

«А те конкретные навыки, которыми должен обладать юрист помимо знаний, — они достаточно общеизвестны. Он должен уметь писать понятно. Он должен иметь возможность оформлять принципиальные какие-то базовые документы. Поэтому одна из составляющих — это дать вот эти процессуальные документы»⁴.

Соответственно, выпускник должен понимать логику составления и структуру того или иного вида документов⁵, знать требования к их форме и стилю⁶.

¹ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью с практикующим юристом, преподавателем классического юридического вуза. 2012 год.

³ Там же.

⁴ Из интервью № 3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

⁵ Из интервью № 21 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁶ Из интервью № 2 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

4. Социальная роль юриста

Умение работать с правовыми нормами и поддерживать профессиональную коммуникацию — основные качества, которые преподаватели хотели бы видеть у выпускника. При этом преподаватели понимают, что юрист оперирует правовыми инструментами в определенном социальном контексте. Соответственно, у выпускника должны быть «социальные компетенции»¹.

Большинство преподавателей, участвовавших в нашем исследовании, в ответ на прямой вопрос «Что такое социальные компетенции?» говорили об «уровне общей культуры»², «эрудиции»³ или «широком кругозоре»⁴. То есть отвечали в самых общих фразах. Получается, что, признавая значимость социальных компетенций, преподаватели не всегда задумываются об их содержании.

Впрочем, этого нельзя сказать обо всех преподавателях. Некоторые из участников нашего исследования полагают, что их выпускники будут не просто оперировать правовыми инструментами в некоем общественном контексте, но играть определенную социальную роль. Для этого выпускники должны обладать определенными качествами. Что это за роли и какие качества с ними связаны?

Для некоторых преподавателей роль юриста состоит в решении возникающих в обществе задач, проблем и конфликтов при помощи юридических инструментов. Соответственно, выпускник:

«Должен уметь решать задачи, искать пути решения, предлагать какие-то схемы определенные»⁵.

А решение задач связано с определенным набором умений, в первую очередь — с умением видеть последствия тех или иных решений, определять возможные риски и находить способы их минимизировать⁶.

¹ Из интервью № 21 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью № 7 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

³ Из интервью с представителем руководства юридического вуза № 2. 2011 год.

⁴ Из интервью с преподавателем юридического факультета классического университета. 2012 год.

⁵ Из интервью № 3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

⁶ Из интервью № 2 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

Чтобы юрист мог видеть и предотвращать риски, у него должны быть хотя бы минимальные экономические знания:

«Нужны не только сугубо юридические знания, а и с экономической точки зрения насколько это обосновано решение»¹.

Также он должен уметь выявить и понять интересы разных лиц, задействованных в той или иной ситуации, чтобы найти баланс между ними и тем самым обеспечить исполнение принятого решения:

«Есть интерес, например, коммерческой компании. Нужно понимать, в чем состоит интерес чиновника, в чем состоит публичный интерес и как, не нарушая этот интерес, реализовать здесь собственный. Ну и, по сути, выстроить нечто общее, которое устроит одну сторону и другую сторону, и результат будет достигнут»².

Одновременно выпускник должен хорошо понимать взаимосвязь разных правовых механизмов и последствия выбора одного из них:

«Работодатель дает задание составить проект контракта с какой-то иностранной фирмой и дает указания по определенным условиям контракта. Ты как юрист, владея знаниями внутреннего права и международного, должен объяснить своему работодателю, что какие-то позиции по условиям контракта он правильно формулировал, а какие-то неправильно. Допустим, многие хозяйствующие субъекты предпочитают рассматривать споры в арбитражных судах. Ты как юрист должен понимать, что этот арбитражный порядок не должен иметь место, поскольку с иностранным государством нет соответствующего договора, дающего основание для признания судебного решения»³.

Поскольку карьера выпускника может оказаться связанной с созданием новых правовых норм и регулятивных механизмов, желательно, чтобы он хорошо понимал взаимосвязь разных элементов правовой системы:

¹ Из интервью № 13 с преподавателем юридического вуза. 2011 год

² Из интервью № 22 с преподавателем юридического вуза. 2012 год

³ Из интервью № 2 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

«Он должен понимать, что любое юридическое действие, допустим, законодательное, влечет три рода следствий. Во-первых, это то, что мы хотели бы достичь, наши целевые задачи. Второе — это то, что является нежелательным, но мы это подозреваем и сразу создаем средства противодействия этим последствиям. И, наконец, третий род следствий — это то, что мы не подозреваем. Вот эти [неявные. — Примеч. ред.] следствия, они понимаются только тогда, когда вся система права удерживается в мышлении, и тогда ты понимаешь, что, несмотря на то что эта область очень далека, при действии такого рода обязательно возникнет эффект здесь. Какой — пока непонятно. Просчитать это нельзя, там уже начинается синергетика. Но то, что эффект будет, юрист знает. И, следовательно, он заранее начинает стелить туда солому»¹.

Другие преподаватели, которых, впрочем, немного, видят основную роль юриста в том, чтобы помогать людям. Для таких преподавателей важно, чтобы выпускник научился подходить к правовым нормам и процедурам не с формальной точки зрения, а с позиции облегчения участи человека, оказавшегося в сложной ситуации:

«Гражданка приехала сюда из другого города навестить родителей, и здесь она заболела, у нее онкология. Она обратилась, чтоб ее поставили на инвалидность, а у нее нет регистрации, а там написано, что при условии регистрации рассматривается и решается вопрос об инвалидности. Она обратилась за регистрацией по месту пребывания, а ей за это время исполнилось 45 лет, и ей нужно было менять паспорт. И ей сказали, что не можем зарегистрировать — паспорт недействительный, его нужно менять. Она обратилась за этим паспортом, а ей сказали, что делать будут четыре месяца, поскольку она из другого города. Она сказала, что четыре месяца я не проживу, а они сказали, что у нас закон, мы не можем ничего сделать. В общем, она подала документы на новый паспорт, ну и она его не дождалась. Эта история легла в основу задачи, и мы ее со студентами разбираем. Предлагаю им дать юридический анализ. Они расписывают, что каждое действие законно. А дальше я говорю: она умерла, и что делать? Теперь дайте анализ, как можно помочь человеку, как можно защитить права этой женщины. Что можно было

¹ Из интервью № 1 с представителем руководства юридического вуза. 2011 год.

сделать, чтоб помочь человеку? Этому должно учить юридическое образование»¹.

Для этого у выпускника нужно сформировать понимание ценности человеческой жизни, интерес к помощи другим людям, понимание тех проблем и сложностей, с которыми сталкиваются представители уязвимых социальных групп:

«Для меня очень важно, чтобы они были социально ориентированы. Я их поэтому стараюсь знакомить с деятельностью организаций в городе, которые занимаются в том числе и правозащитной деятельностью. Мне кажется очень важным, чтобы юрист умел сочувствовать, умел переживать»².

Некоторые представители вузовского сообщества полагают, что

«практика — это в определенном смысле вещь, производная от образования. Поэтому надо не столько следовать практике, сколько конструировать практику и создавать ее. А создавать ее надо образованием»³.

В ходе исследования мы обнаружили преподавательские коллективы, которые пытаются готовить юристов для создания новых социальных практик, в частности, практик альтернативного разрешения конфликтов⁴ и профилактики преступности⁵. Участие юриста в таких практиках предполагает интенсивное взаимодействие со специалистами других профессий — социальными работниками, педагогами, психологами, а также интенсивное общение с не юристами. Соответственно, одним из ключевых качеств, которым должен обладать выпускник для успешного участия в таких практиках, — это умение находить общий язык с людьми, не обладающими юридическим знанием, умение переводить с юридического языка на общечеловеческий и обратно.

Впрочем, стремление подготовить юриста к созданию какой-то конкретной новой практики — исключение. Чаще препода-

¹ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью № 3 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с представителем руководства юридического вуза. 2011 год.

⁴ Из интервью № 18 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁵ Из интервью № 3 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

даватели стремятся через подготовку юриста повлиять на общее состояние правовой системы. То есть они скорее хотят, чтобы их выпускники могли бы противостоять произволу и коррупции, повышать качество правового регулирования, сделать правоприменение более справедливым.

Чтобы юрист был в состоянии улучшать правоприменительную практику и нормативное регулирование, он должен уметь распознавать их недостатки. Соответственно, нужно

«воспитывать умение студентов критически оценивать не только практику, но и сам закон»¹.

Чтобы выпускник мог оценивать качество закона и правоприменительной практики, а также менять ее в лучшую сторону, он должен быть знаком с разными подходами к правовому регулированию², с опытом правового решения тех или иных вопросов в других странах³, с историей появления и развития тех или иных правовых механизмов⁴. В целом он должен понимать, как право действует в качестве социального регулятора:

«Знания относительно того, чем двигаются эти законы, как они создаются, как они воздействуют на общество»⁵.

Однако этих знаний в совокупности с критическим мышлением недостаточно. Юристу-реформатору приходится противостоять произволу и преодолевать инерцию устоявшегося порядка вещей. Такой юрист, по мнению преподавателей, должен отточить до совершенства навыки выстраивания и презентации правовой аргументации⁶. Кроме того, он должен быть «виден обществу»⁷, что предполагает его включенность в культурные коммуникации⁸.

¹ Из интервью с руководителем подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью с заведующим кафедрой. 2011 год.

³ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁴ Из интервью № 1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2011 год.

⁵ Из интервью с заведующим кафедрой. 2011 год.

⁶ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁷ Из интервью № 1 с представителем руководства юридического вуза. 2011 год.

⁸ Там же.

* * *

Описанные выше представления преподавательского сообщества о качествах выпускника юридического вуза — это идеальное видение. В силу разных причин реализовать его на практике не всегда возможно. Тем не менее представление об идеальном выпускнике важно. Это своего рода ориентир, отталкиваясь от которого преподаватели начинают лучше понимать, какие качества нужно развивать у студента и какими методами это можно сделать.

Нельзя не отметить, что у разных преподавателей представления о качествах идеального выпускника различаются. Эти различия сами по себе не являются проблемой. Как потому, что у работодателей и в обществе в целом существует потребность в разных юристах, так и потому, что государственный образовательный стандарт задает достаточно широкую рамку, позволяющую вузам и преподавателям ориентироваться на разные модели идеального выпускника. Вместе с тем обучение студента — это коллективный труд преподавателей. Поэтому важно, чтобы внутри преподавательского сообщества развивалась дискуссия о том, какого выпускника они хотят подготовить и почему.

Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet)

Предлагаемый вашему вниманию обзор посвящен взглядам юридического сообщества на то, из чего состоит профессионализм юриста. Основной для подготовки обзора послужили данные исследования «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества».

Рассуждая о том, как выбрать юриста для найма на работу или для оказания услуг, о том, что такое успешная юридическая карьера и как ее выстраивать, рассказывая о собственном профессиональном становлении, наши респонденты описывали качества, которыми, по их мнению, должен обладать юрист. Каждый респондент демонстрировал собственное, в чем-то отличное от других, видение юридического профессионализма. Если перечислять все знания, умения и черты, которые участники исследования так или иначе ассоциировали с юристами-профессионалами, получится весьма обширный список. Мы сочли нецелесообразным приводить такой список в настоящем обзоре, поскольку часть умений, на которые указывали наши респонденты, востребована в определенных сферах юридической практики и не актуальна в других областях.

Вместе с тем взгляды разных представителей юридического сообщества и потребителей юридических услуг на профессионализм юриста в некоторых аспектах сходятся. Есть некоторые общие, разделяемые разными людьми, представления о том, какие качества должны быть присущи юристу. Среди таких качеств — знание права и умение применять право. В глазах многих именно знание права и умение применять его составляет основу юридической профессии. Другие качества, значимость которых для юриста от-

мечали разные участники исследования, — соблюдение этических принципов и владение коммуникативными навыками.

Описанию именно этих четырех качеств и посвящен настоящий обзор. Необходимо оговориться, что в нем не рассматривается вопрос о том, насколько современные российские юристы владеют этими качествами. Цель обзора — показать, каким содержанием наполняется каждое из перечисленных профессиональных качеств юриста, что представители юридического сообщества и потребители юридических услуг подразумевают, когда говорят о каждом из них.

Необходимо также отметить, что профессиональные качества конкретного юриста существуют не каждое по отдельности, а как взаимосвязанное целое. В связи с этим предлагаемое нами разграничение между содержанием разных профессиональных качеств не следует считать абсолютным. В деятельности юриста его профессиональные качества проявляются в совокупности.

1. Знание права

Одна из черт профессионализма — владение специальными знаниями. Знанием, отличающим юристов от всех прочих, является знание права. Этой точки зрения придерживаются как сами юристы, так и люди, не принадлежащие к этой профессии. О том, что хороший юрист должен хорошо знать право, в той или иной форме говорили практически все участники нашего исследования.

Что такое знание права с точки зрения профессионального сообщества? Материалы исследования показывают, что практикующие юристы не считают знанием права знакомство с определенным числом нормативных актов или способность воспроизвести определенный объем правовых норм. Такое знание достаточно бессмысленно, в первую очередь потому, что нормативно-правовая база постоянно меняется:

« [Я все время] сталкиваюсь с новыми какими-то договорами, нормами, законами, которые принимают постоянно в большом количестве в государстве. Мы не успеваем просто их прочитывать иногда, в таком количестве они принимаются»¹.

¹ Из интервью № 1 с молодым специалистом, Красноярский край. 2010 год.

Из высказываний наших респондентов следует, что под знанием права может подразумеваться:

- детальное представление о правовом регулировании конкретной узкой сферы;
- умение получать правовое знание по мере необходимости.

Работа юриста зачастую предполагает тот или иной уровень специализации, а значит — углубленное знание каких-то правовых вопросов. Даже судьи, надзирающие за законностью прокуроры и адвокаты, чья практика, по сравнению с другими специалистами, носит более универсальный характер, с какими-то темами и проблемами знакомы лучше, чем с остальными:

«Не растекаться, не заниматься [одновременно] семейными, жилищными, наследственными делами, уголовными, административными, а на чем-то одном сконцентрироваться»¹.

От состоявшегося юриста ожидается глубокое знание права как минимум в одной конкретной области, например, приватизации недвижимости, страхования ответственности автовладельцев, «беловоротничковой» преступности и т.п. За свою профессиональную жизнь юрист обычно осваивает несколько таких областей, и в каждый текущий момент времени в его профессиональном «активе» может присутствовать углубленное знание более чем одной правовой сферы.

Участники исследования не формулировали конкретных критериев, позволяющих определить, что такое глубокое знание какой-то сферы права. Однако определенные выводы можно сделать из того, как они описывали собственный опыт получения такого знания:

«Берешь законодательство, Конституцию, законодательство федеральное, законодательство субъекта. Дальше посмотрел судебную практику, чтоб понять, судебные решения. Несколько дел ты провел. Ну, только через год более или менее ты уже знаешь. Если у тебя есть возможность, что тебя кто-то может обучить, показать, поделиться секретами, мастер-класс или еще там...»²

¹ Из интервью № 3 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

То есть такое углубленное знание является результатом синтеза информации о применимых нормах, информации о правоприменительной практике, а также опыта осмысления конкретных практических ситуаций самим специалистом и его коллегами. Это своего рода картина переплетения правового регулирования и реальности. У специалистов разного уровня эта картина может отличаться разной степенью четкости и детализации. Хороший юрист может видеть и прогнозировать характер изменений в сфере своей специализации:

«Ты можешь не только смотреть, как законодатель принимает какие-то решения, но и предсказывать его дальнейшие действия, шаги. Ты можешь руководствоваться принципами, а не просто тем, что написано»¹.

Материалы интервью показывают, что практикующие юристы связывают получение такого углубленного специализированного знания с осмыслением собственного опыта работы. Поэтому от студентов и выпускников, только начинающих профессиональную карьеру, его не ожидают. Зато от них ждут умения производить правовое знание:

«Главное, чтобы у них вот голова была, чтобы они понимали, где должны искать информацию. Как они анализируют, как они работают с информацией»².

Впрочем, это умение считается необходимым не только для начинающих. Участники исследования отмечали, что способность генерировать правовое знание — качество, обязательное для любого юриста, который, с одной стороны, может столкнуться с необходимостью решать ранее неизвестные вопросы, а с другой стороны, должен постоянно обновлять знания в сфере своей специализации:

«Хороший юрист — это не тот, который все знает, а который знает, где он может это посмотреть»³.

¹ Из интервью № 1 с молодым юристом, Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 1 с менеджером юридической фирмы по персоналу, Москва. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с молодым юристом, Красноярск. 2010 год.

«[Профессиональный юрист должен] поддерживать себя в профессиональном тоне с учетом меняющегося законодательства и меняющейся судебной практики»¹.

Умение производить правовое знание, в свою очередь, предполагает:

- знакомство с разновидностями источников права;
- навыки работы с источниками права разных типов;
- базовые правовые знания, позволяющие понимать содержание различных источников права.

Как уже было сказано, «юрист должен знать, где искать»² правовые нормы, информацию о них. Для этого он должен знать о разновидностях источников права. В связи с этим участники исследования обращали внимание на судебную и — шире — правоприменительную практику, роль которой в качестве источника права очевидна профессионалам, но только-только начинает признаваться в правовой науке:

«Конечно, хоть мы это и отрицаем, официально отрицаем, что [придается] значение судебной практике, но мы все-таки [ее] обобщаем. Обращение к обобщениям в «Консультанте-Плюс» и к обобщениям Верховного Суда, к обобщениям судов субъектов федерации. Мы обращаемся»³.

Практически все респонденты из числа практикующих юристов упоминали, что используют в своей работе судебную практику, а иногда — практику иных правоприменительных органов. Умение пользоваться судебной практикой постепенно входит в круг требований не только к опытным специалистам, но и к молодым юристам, начинающим карьеру. Под навыками работы с судебной практикой подразумевают умение путем анализа массива судебных решений вычленивать критерии и принципы, которые суды применяют при рассмотрении дел той или иной категории⁴, или интерпретацию, которую суды дают тем или иным нормам закона⁵.

¹ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

² Из интервью с прокурором, Красноярск. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

Помимо специфических навыков работы с судебной практикой респонденты говорили и о других навыках, связанных с использованием источников права, в том числе:

- умения проследить цепочку взаимосвязанных правовых норм, в том числе содержащихся в нормативных актах, относящихся к разным отраслям¹;
- умения соотносить нормы, содержащиеся в разных источниках²;
- умения синтезировать нормативные положения, содержащиеся в разных источниках³.

Наши респонденты также отмечали, что для успешного анализа различных источников права желательно владеть некоторым объемом базовых правовых знаний. Без них может быть затруднительно понять содержание того или иного источника:

«Ты открыл кодекс или еще какой-нибудь закон, тебе непонятна формулировка статьи или, наоборот, ты понял неправильно»⁴.

Владения базовыми правовыми знаниями ожидают от выпускника юридического вуза, начинающего профессиональную деятельность. Состоявшийся юрист также должен обладать такими базовыми знаниями в тех областях права, в которых он не специализируется. Четкое, исчерпывающее описание набора знаний, относящихся к базовому уровню, из объяснений участников исследования вывести сложно. Обобщая рассуждения респондентов на эту тему, можно говорить, что в понятие «базовых правовых знаний» входит:

- знание терминов и понятий, например, таких, как ничтожная и оспоримая сделки⁵;
- знание основных концепций и принципов, например, свободы договора⁶;
- знание основных правовых институтов⁷;

¹ Из интервью № 1 с сотрудником антимонопольной службы, Красноярск. 2011 год.

² Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с молодым специалистом, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с молодым специалистом, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁶ Из интервью № 1 с сотрудником антимонопольной службы, Красноярск. 2011 год.

⁷ Из интервью № 2 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

- знание стадий и видов процесса¹;
- знание структуры и системы основных отраслей права и соотношения отраслей друг с другом².

Из результатов исследования можно сделать выводы не только о существующих в правовом сообществе представлениях о необходимых профессионалу объемах правового знания, но и о качестве этого знания. Многие респонденты говорили, что хороший юрист не просто знает, но понимает право, его смысл. По мнению респондентов, смысл правовых норм не равен значению текстов, в которых эти нормы сформулированы:

«Мы читаем закон вслух, учимся его понимать, учимся решать проблемы, связанные с тем, что здесь стоит запятая, а здесь слово “нет”. И этим дело ограничивается. Как только выходит новый закон, всех этих юристов можно выкинуть на помойку»³.

Исходя из результатов исследования, можно говорить, что под смыслом права юристы-профессионалы имеют в виду не строго правовое значение юридических норм. То есть цели, которые преследовались при их создании, ситуации, которые они описывают:

«Смысл институтов не чувствуют люди. Для них правовая конструкция — это просто форма, оболочка. Они не понимают, что за ней стоит, как она работает»⁴.

«Мы объясняем, что переживайте так, чтобы каждая ситуация описанная [в Гражданском кодексе], она бы была не абстрактная, а конкретная. Когда вы выступаете в суде, то, понимая смысл той или иной нормы, вам намного проще убедить судью, что именно это имел [в виду] законодатель, потому что такова его логика... Мне кажется, юрист должен не только знать, но и понимать право. Тогда он сможет нормально его применять»⁵.

¹ Из интервью № 2 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

³ Из интервью с юристом с опытом работы в различных региональных органах власти, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

⁵ Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

2. Умение применять право

Юрист как профессионал не просто владеет правовым знанием, но использует его, вырабатывая правовые решения каких-то проблем. Повседневная деятельность большинства практикующих юристов связана с применением права. Соответственно, умение применять право, так же как и знание права, является одним из основных качеств юриста.

Исходя из материалов исследования, умение применять право — это, с одной стороны, базовые навыки соотнесения правовых норм и реальности, а с другой стороны — умение решать задачи правовыми способами. К базовым навыкам, связанным с применением права, относятся:

- умение анализировать жизненную ситуацию с точки зрения права и формировать ее правовое описание (правовая квалификация);
- умение на основе совокупности правовых норм реконструировать предписываемую ими ситуацию, последовательность действий или развитие событий.

Правовой анализ ситуации предполагает, в первую очередь, умение увидеть и вычлениить в ней элементы, регулируемые определенными правовыми нормами:

«Получается, что у нас есть ситуация, есть комок всего. И видение [обычного] человека действительно не различает, откуда этот комок — оттуда, оттуда или оттуда. И поскольку конкурентные отношения действительно специфичны, их увидеть, не зная законодательства, очень сложно. И для меня важно, в первую очередь, чтобы студенты в этом комке, в этой ситуации увидели предмет конкурентного права, именно вот эти отношения»¹.

Однако конкретные ситуации, попадающие на разрешение юристу, обычно сложны, и в них заключен комплекс различных обстоятельств, к которым могут применяться различные нормы. Поэтому

¹ Из интервью № 1 с сотрудником антимонопольной службы, Красноярск. 2011 год.

правовой анализ предполагает деконструкцию анализируемой ситуации, а потом конструирование ее заново:

«Это разделение разных ситуаций на мельчайшие нюансы. Комбинирование друг с другом. Если ты не умеешь этого делать, не умеешь разделять ситуации на разные правовые аспекты, ты не сможешь над ситуацией властвовать»¹.

Второй базовый навык, необходимый для применения права — это конструирование ситуаций, последовательности действий, событий, предписываемых правовыми нормами или допускаемых ими.

Владение этими двумя навыками — необходимое условие для разработки правового решения, идет ли речь о совете, даваемом клиенту, о составлении контракта или о вынесении судебного акта. Вместе с тем умение сконструировать решение — это больше, чем способность соотнести какую-то ситуацию с правовыми нормами и вывести из них предписание:

«Правоприменение — это же не абстракция. Наверное, если бы спор можно было бы так решать [простым приложением нормы к фактам, то юрист был бы не нужен] ну, набрали бы на компьютере, да, некий казус, нажали кнопку, и вот, закон выдал нам некий алгоритм действий»².

Конкретные жизненные ситуации могут не вписываться в существующие нормы; кроме того, применимые правовые положения могут противоречить друг другу. Как отметили некоторые респонденты, в разрешении этой проблемы и проявляется разница между обычным специалистом и профессионалом высокого класса:

«Все практикующие юристы, они рано или поздно делятся на две категории. Те, кто просто упирается в формальную букву закона, прикрываясь ею от себя. И те, кто понимает, что да, можно, ведь толкование закона все равно тебе дано»³.

То есть профессионал высокого класса, столкнувшись с нетипичным случаем, должен уметь сконструировать для него индивидуализированную норму. Это может делаться путем применения основных

¹ Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2012 год.

² Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Там же.

правовых принципов права по аналогии¹, интерпретации права², а также выяснения не только правовой сути конкретной ситуации:

«Для того чтобы дать более точное толкование, нужно понимать, как это происходило. А чтобы понимать, как это происходило, нужно понимать мотивацию этих людей. Что имелось в виду, какие взаимоотношения действительно имели место и что стороны вкладывали в них»³.

Умение принимать решение также означает, что юрист способен просчитывать риски, связанные с предлагаемым им решением или вариантом поведения, а также с развитием ситуации в целом:

«Просчитали, посмотрели, что будет [если] сделку заключить. Вот такие-то последствия для сторон с точки зрения исполнения, [какие] может повлечь и негативные налоговые последствия»⁴.

Соответственно, юрист должен предложить такое решение, которое позволило бы избежать этих рисков или минимизировать их. Хороший юрист должен уметь просчитывать риски на достаточно дальнюю перспективу:

«Вот есть юрист, который решает проблему, которая уже совсем “горит”. Есть юристы, которые решают проблему, когда она еще не “горит”, но когда она уже возникла. А есть юристы, которые предвосхищают проблему. А еще более квалифицированные юристы работают так, что проблемы в принципе не могут возникнуть. Они просчитывают на три шага вперед»⁵.

Причем задача просчета рисков, так же как и задача конструирования индивидуализированной нормы, требует не только знания правовых положений, которые потенциально могут быть применены к конкретной ситуации, но и достаточно четкого представления о том, как может изменяться и развиваться неюридическая сторона этой ситуации. То есть юрист должен хорошо ориентировать-

¹ Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

² Из интервью № 2 с молодым специалистом, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 1 с частнопрактикующим юристом, Красноярск. 2011 год.

⁵ Из интервью с юристом с опытом работы в различных органах власти региона, Санкт-Петербург. 2011 год.

ся в неюридической стороне тех проблем, с которыми он работает. Например, знать особенности организации и ведения бизнеса:

«Когда, допустим, задумывается движение активов, например, на шестьсот миллионов, особенно когда активы в виде бумаг двигаются, а не в виде материальных каких-то объектов — это бывает несколько десятков сделок, задействуется ряд компаний. Разобраться во всем этом — нужен некоторый опыт. Задумывают это финансисты, те, которые распоряжаются активами. А юрист это должен понимать. [Он должен] увидеть всю схему, от начала до конца, чтобы понимать, где опасности или какие риски, [что сделать] чтобы оптимизировать расходы при перемещении [активов]»¹.

Неудивительно, что, говоря о качествах, которыми должен обладать по-настоящему хороший юрист, участники исследования упоминали социальный опыт:

«Юридическая практика — это такая вещь, которая требует, помимо знаний, еще и достаточно такого серьезного жизненного опыта. Требуется определенная такая, что ли, социальная жизненная зрелость человека»².

3. Навыки коммуникации

Повседневная деятельность юриста предполагает интенсивное взаимодействие с другими людьми. Характер коммуникации зависит от сферы, в которой практикует юрист.

В государственном секторе чаще, чем в негосударственном, коммуникации строятся не на принципе равенства и взаимного интереса участников, а на отношениях власти и подчинения. Соответственно, в разных секторах востребованы и поощряются разные коммуникативные навыки. Эти различия становятся особенно очевидными при переходе специалиста из сектора в сектор:

«Например, однажды у меня работал бывший налоговый инспектор в аудиторском направлении. Мне пришлось с ним бороться. Я гово-

¹ Из интервью с юристом корпорации, Красноярск. 2011 год.

² Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

рю: “Слушай, кто тебе деньги-то понесет, кто тебе заплатит, если ты волком будешь на него смотреть? Если ты будешь так его строить, как будто он к прокурору пришел, а не к консультанту? Да кто тебе душу-то откроет, кто тебе интимные вещи про свою бухгалтерию расскажет, чтобы ты его проконсультировал?”»¹

Для юристов негосударственного сектора особенно важны навыки ведения переговоров, умение налаживать и поддерживать партнерские отношения. Участники исследования из числа юристов, работающих в государственных органах — особенно в правоохранительных структурах — упоминали о том, что им время от времени нужно демонстрировать жесткость в общении с коллегами и с другими людьми². Это, впрочем, не означает, что им не важно и не нужно умение выстраивать доверительные отношения³.

Работа юриста включает в себя как контакты с другими юристами, так и с людьми, не относящимися к юридическому сообществу. Навыки коммуникации с людьми, не имеющими глубоких юридических знаний, имеют особое значение для адвокатов⁴ и для сотрудников и руководителей юридических фирм, которым необходимо налаживать и поддерживать коммуникацию с клиентами. Если говорить не об управленческих и маркетинговых технологиях, обеспечивающих привлечение и удержание клиента, а об умениях отдельного юриста, то основными будут:

- умение объяснять юридические проблемы неюридическим языком⁵;
- умение объяснить клиенту, что ты можешь сделать для него как специалист⁶;
- умение объяснить клиенту, что ты делаешь или предлагаешь для решения его проблемы и почему⁷;
- знание психологии, помогающее верно выстроить общение с людьми, находящимися в состоянии стресса или под воздействием сильных эмоций⁸.

¹ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

² Из интервью № 1 со студентом, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с сотрудником антимонопольной службы, Красноярск. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 2 с менеджером юридической фирмы по персоналу, Москва. 2011 год.

⁶ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Красноярск. 2011 год.

⁷ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

⁸ Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

В государственном секторе коммуникация между юристом, отправляющим те или иные правоприменительные функции, и не юристом, участвующим в правоприменительном процессе в качестве стороны судебного спора, жертвы преступления, обратившейся в органы следствия, предполагаемого нарушителя порядка, к которому могут быть применены санкции и пр., имеет свои особенности. Как отметила одна из участниц исследования,

«люди в суд не за Ленинской премией приходят. Суд — это элемент насилия государственного. Это орган принуждения, это по определению так. Поэтому, соответственно, если люди приходят туда, вот за эти стены, там уже это все чувствуется, это в воздухе витает просто-напросто. И сами они приходят уже в таком состоянии. Как минимум нужно сострадательно и уважительно относиться [к приходящим в суд людям]»¹.

Участники исследования из числа сотрудников судов и других государственных органов говорили о том, что хороший специалист должен уметь разговаривать с гражданами так, чтобы, с одной стороны, формировать уважительное отношение к государственным институтам, а с другой — поддерживать в людях чувство уверенности и обеспечивать понимание ими смысла тех правовых процедур, в которых они участвуют.

Участники исследования, за редким исключением, не заостряли внимание на вопросах коммуникации с коллегами и специалистами других профессий. Тем не менее они высказали некоторые соображения о навыках, которые нужны для поддержания этих контактов. В частности, респонденты назвали:

- умение выстраивать партнерство и командную работу (начиная от урегулирования финансовых взаимоотношений между основателями небольшого адвокатского бюро² и заканчивая распределением работы и ответственности внутри группы юристов, работающих над общей большой задачей³);
- знакомство с правилами делового этикета⁴.

¹ Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Из интервью с юристом корпорации, Красноярск. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с менеджером юридической фирмы по персоналу, Москва. 2011 год.

4. Профессиональная этика

Различные профессии, в том числе и юридическая, характеризуются существованием определенной системы норм и правил поведения специалиста, то есть профессиональной этикой. Опрошенные нами представители юридического сообщества затрагивали вопросы, связанные с принципами профессионального поведения. Вместе с тем представления респондентов о профессиональной этике гораздо менее четки и единообразны по сравнению с представлениями о других профессиональных качествах. Во-первых, многие участники исследования не отделяли нормы профессионального поведения от общепринятых моральных и этических требований, например, вежливости и порядочности. Во-вторых, лишь небольшое число опрошенных обосновывало смысл тех или иных принципов и правил поведения спецификой юридической профессии. Возможно, это связано с тем, что свод этических требований, разделяемых разными представителями юридической профессии, только начинает формироваться.

Тем не менее результаты исследования позволяют описать отдельные этические принципы и правила, которые, по мнению некоторых представителей юридического сообщества, вытекают из профессиональной роли юриста.

В частности, одним из значимых элементов профессионального поведения считается способность иметь собственное профессиональное мнение по тем или иным вопросам. Наши респонденты говорили, что хороший юрист должен быть способен отказаться от шаблонов¹, иметь собственное мнение относительно качества правовых норм² и пр.

Наличие профессионального мнения подразумевает, во-первых, способность его сформировать. Для этого специалист должен иметь смелость сомневаться в авторитетах и понимать, что правовая норма всегда является предметом толкования и существование разных взглядов на смысл той или нормы нормально. Не говоря уже о том, что проверка своей и чужой правовой позиции на прочность повышает качество предлагаемых юристом решений:

¹ Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2012 год.

² Из интервью с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

«Предположим, когда ко мне приходят мои [младшие юристы] и говорят: “Вы не правы!” — я только рада этому. Потому что, во-первых, я могу быть не права. И даже очень часто могу быть не права, потому что в праве редко бывают однозначные ответы. Бывают нюансы. А во-вторых, это очень важно, что они не боятся думать, не боятся противоречить. И вот именно этот навык нужно развивать, потому что мы очень часто принимаем чужую позицию как данность и уже не спорим с ней. И, соответственно, мы не включаем мозг в этот момент»¹.

Во-вторых, профессионал должен быть готов нести ответственность за свою точку зрения:

«И еще очень главное, это готовность нести ответственность. То есть признавать свои ошибки, в том числе перед подчиненными. И если что-то сделал не так, быть готовым заплатить, в том числе и рублем, за свою ошибку. Перед клиентом, перед другими своими товарищами»².

В-третьих, это умение обосновать свою позицию аргументами, основанными на профессиональном знании:

«Кого я считаю профессионалом? Это человек, умеющий быстро свою точку зрения на какой-то юридический вопрос защитить и подтвердить нормами закона»³.

Кроме того, представители юридического сообщества, принявшие участие в нашем исследовании, говорили о принципах и правилах профессионального поведения, касающихся:

- отношения юриста к клиенту;
- социальной ответственности юриста.

О правилах профессионального отношения к клиенту в первую очередь говорили специалисты, предоставляющие юридические услуги гражданам и бизнесу. Одним из таких правил считается честность по отношению к клиенту. Из рассуждений респондентов на эту тему

¹ Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

² Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2012 год.

³ Из интервью № 2 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

видно, что требование честности рационально обосновывается спецификой работы юриста. Для оказания эффективной помощи нужно получить от клиента максимальный объем информации о его проблеме, а значит, необходимо, чтобы клиент доверял юристу¹. Ложь разрушает доверительные отношения с конкретным клиентом, а также подрывает репутацию юриста и юридической профессии в целом:

«За любое неблагоприятное деяние в отношении клиента ты лишишься профессии и больше стать адвокатом не сможешь. Это должна быть “черная метка”. Клиента обманывать нельзя. Адвокатура должна строиться на честности»².

Для специалистов, оказывающих юридические услуги, постулатом является служение интересам клиента. Свое специфическое представление о «клиенте», получающем какие-то блага от работы юриста, имеют и специалисты, работающие в государственном секторе, в том числе в судах. К числу таких благополучателей юристы государственного сектора могут относить и индивидов, которые могут обратиться в государственные инстанции за защитой своих прав³.

Отдельного внимания заслуживают представления юристов об интересах клиента и о своей роли в их защите.

В частности, некоторые респонденты высказывали мысль о том, что юрист должен отделять свой профессиональный интерес от интересов клиента. Стремление к профессиональному самоутверждению не должно ставиться выше потребностей клиента:

«Часто юристы начинают зашкаливать и начинают путать, где интерес клиента, который я должен услышать и реализовывать, а где мой собственный профессиональный интерес, который я демонстрирую. Не злоупотребляй своим профессионализмом, когда речь идет вот о таких ситуациях, когда стороны готовы помириться, а юристы им в этом мешают»⁴.

Также абсолютизация ценности правовых инструментов не должна становиться препятствием для защиты интересов конкретного человека или организации:

¹ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

² Из интервью № 2 с партнером юридической фирмы, Москва. 2012 год.

³ Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

«Пусть гибнет мир — да здравствует юстиция. Это неправильная позиция»¹.

«Повышенное сутяжничество — это когда человек понимает, что, ага, я теперь могу все обжаловать, я теперь могу и тут жаловаться, и там жаловаться, и здесь ходить, донимать, и там донимать! Пере-кос происходит. Нельзя чрезмерно этим институтом пользоваться»².

Такой подход основывается на признании инструментальной роли права и понимании, что возможности этого инструмента ограничены:

«У нас есть некая такая сакрализация права, священная материя. Прометей огонь у богов украл, чтобы разум осветить, а мы сейчас на нем воду кипятим. [Правильнее] утилитарный подход. То есть такой рациональный, трезвый подход о том, что право создано для того, чтобы решать проблемы людей»³.

«Более того, он должен понимать, что право — это очень грубый инструмент. Очень грубый инструмент. Надо понимать, что не всегда право, даже разработанное право, даст какую-то оптимальную ситуацию»⁴.

Данные исследования показывают, что подобный подход к профессиональной роли юриста — не единственный. Однако он, по сравнению с другими, кажется наиболее обоснованным рациональными аргументами.

В юридическом сообществе есть представление о том, что юрист как носитель уникальных профессиональных знаний и умений должен применять их не только для собственного блага и решения проблем своих клиентов. Как профессионал юрист должен иметь определенную гражданскую позицию:

«Часть гражданского общества, причем часть наиболее подготовленных — это юристы, знание закона. Соответственно, можно говорить — передовой отряд гражданского общества»⁵.

¹ Из интервью с частнопрактикующим юристом, Красноярск. 2011 год.

² Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Красноярск. 2011 год.

⁴ Из интервью № 1 с судьей, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

Исходя из данных исследования, юристы могут связывать свою общественную роль с:

- защитой и поддержанием авторитета права;
- улучшением качества правового регулирования и правовых институтов;
- развитием профессии.

Защита авторитета права может выражаться в отказе решать проблемы с помощью коррупционных противоправных схем и в объяснении потенциальным клиентам преимуществ правового решения:

«Хорошо, вот если мы этого достигнем таким [противоправным] способом, то какие мы издержки понесем? Если мы понимаем, что там таится какой-то неприятный риск, который может рвануть в будущем, то клиенту говорим: “Да, вы можете это сделать так. Да все же вот так делают, да все же нормально. У сотни нормально, но вы можете быть сто первым, и вас так рванет, что вам потом вот этот выигрыш вот в этих деньгах вообще будет не нужен. Вы потеряете свой бизнес либо сядете надолго, поэтому подумайте, вам что дороже”. Некоторые юристы, они, бывает, дают обзор иных не очень законных путей, но я в своей практике не занимаюсь этим. Никогда не занимался поиском каких-то неформальных решений, потому что, во-первых, это мое убеждение, что я тем самым своей же профессии врежу и значимость своей работы убиваю. В моих же интересах, чтобы люди пользовались законными методами. Потому что моя профессия имеет смысл только тогда, когда действует закон. Если закон не действует, тогда смысл во мне отпадает абсолютно»¹.

То есть задача поддержания авторитета права обосновывается необходимостью создания условий для собственной профессиональной деятельности.

Общественная функция по развитию права также связана с расширением (или сохранением) возможностей как профессии вообще, так и себя лично как специалиста:

¹ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Красноярск. 2011 год.

«Я больше бы заработала, если бы просто работали все [правовые] процедуры»¹.

«Нам нужно срочно менять гражданское законодательство, вот, оно требует серьезного реформирования. Связано это с тем, что многие институты, которые существуют у нас, они продиктованы еще советской, плановой, экономикой. Многие императивные нормы, которые содержатся в гражданском кодексе, они не имеют логичного экономического обоснования. И, в общем-то, если их не поменять, то место российского права со временем займет более конкурентная система. Она существует. И она активно экспортируется сейчас, это система английского права»².

«Любой юрист, который хочет быть успешным, который хочет складывать себе удачную практику и привлекать к себе внимание клиентов, он должен быть готов к такой публичной деятельности»³.

Непосредственным проявлением функции развития права могут быть:

- публичная профессиональная оценка качества законов⁴ или работы правовых институтов⁵ в виде статей, выступлений на конференциях и пр.;
- участие в работе над законопроектами⁶;
- развитие судебной практики⁷.

Участники исследования отмечали, что юридическое сообщество в России только начинает формироваться. Осознание себя как профессионального сообщества привело к тому, что часть юристов стала задаваться вопросами развития профессии — в частности, формирования стандартов организации юридической работы:

«Сообщество начало себя осознавать, сообщество начало общаться друг с другом. Даже четыре года назад были все очень зажатые,

¹ Из интервью № 2 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

² Из интервью с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

⁴ Из интервью с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁶ Из интервью с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

⁷ Из интервью с юристом бизнес-структуры, Санкт-Петербург. 2011 год.

друг с другом общаться боялись, сидел каждый в своей луже, особенно не высываясь. А сейчас мы понимаем, что конкуренция конкуренцией, но при этом мы нормально совершенно общаемся. Потому что вопросов очень много, именно связанных с самим бизнесом юридическим. У нас он только еще возникает, и нам необходимо делиться опытом. Вот, целый блок вопросов [связанных с качеством работы, организацией деятельности, ценообразованием], на которые иначе, как обсуждая, ответов не найдешь»¹.

К развитию профессии, кроме формирования стандартов профессиональной деятельности, участники опроса относили обучение будущих юристов и участие в развитии юридического образования², а также обучение коллег³. И то и другое также объясняется желанием создать условия для стабильного развития юридической сферы в целом, а значит, и собственной профессиональной практики:

«Меня беспокоит совершенствование правового пространства. Юристы — составляющая ее часть»⁴.

«Финансово эта модель [организации образовательных мероприятий для студентов] не работала бы, если бы у нас была цель только найма сотрудников. Потому что то количество часов, которое мы реально тратим в год на все образовательные программы, оно очень существенно. То есть это действительно имеет под собой, наверное, какую-то более глобальную задачу формирования юридического общества»⁵.

К выполнению своей общественной роли юристы также относят оказание бесплатной правовой помощи тем, кто в ней нуждается и не может ее оплатить. Причем, в отличие от других форм реализации общественных задач юриста, необходимость оказания бесплатной юридической помощи рассматривается не как вложение в собственное профессиональное будущее, а скорее как выполнение морального долга, реализация представлений о справедливости, оправдание своего существования:

¹ Из интервью с партнером юридической фирмы, Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

⁴ Из интервью № 2 с руководителем юридической фирмы, Екатеринбург. 2011 год.

⁵ Из интервью № 1 с партнером юридической фирмы, Москва. 2011 год.

«Бесплатные дела, где человек просто не может заплатить деньги. И получается так, что если он не заплатит деньги [за помощь юриста], то его сожрут. Ну там, госорганы, либо организации финансовые, либо еще кто. А когда ты человеку помогаешь, я считаю, что это вот хороший показатель душевного состояния [юриста]. Работаешь, бывает, иногда [по платному делу] на грани фола, какие-то вопросы решаешь такие вот, даже можно сказать, скользкий оказался вопрос. Вот ты понимаешь внутри души, что не совсем чисто. По закону как бы нормально, но — нет. И когда ты, вот, проводишь [бесплатное дело], можно сказать, баланс некоторый, вот, восстанавливаешь»¹.

Кроме того, формой выполнения общественной роли юриста участники исследования назвали решение общественно значимых проблем при помощи права. Часть респондентов, участвовавших в исследовании, имела такой опыт. Несмотря на это, результаты исследования не указывают на существование среди практикующих юристов концепции работы в общественных интересах. Возможно, она еще только формируется.

¹ Из интервью № 2 с адвокатом, Санкт-Петербург. 2011 год.

«Добродетели» современного юриста

Асмик Новикова, социолог Института «Право общественных интересов»

Начать нужно с того, что материалы исследования свидетельствуют о схожести взглядов и оценок результатов, ожидаемых от юридического образования, как экспертов из вузовской среды, так и работодателей. Главным образом, единомыслие проявляется в понимании разницы между знанием права и умением его применить.

Преподаватели отграничивают знания от умения их применять на практике. Под знаниями преподаватели подразумевают чаще всего знание самой нормы, законодательства. Понимание этого разграничения еще больше выражено у работодателей. Но работодатели под знанием в первую очередь понимают как раз знание о том, как работать с нормой и с законом на практике. При этом ценность теоретического знания, которое дает вуз, не отрицается:

«Тезис о том, что то, что преподают в вузе, это потом не нужно, — это абсолютно ложный тезис. 90 % знаний, которыми я сейчас пользуюсь, и которые позволяют мне зарабатывать деньги, это как раз те знания, которые были получены в вузе...

Это базовое понимание права в принципе. <...> Если уже переходить к праву, в любой отрасли есть общая часть и особенная часть. Общая часть — формулируются какие-то принципы. Например, что хорошо, что плохо. <...> Особенная часть их расшифровывает. В принципе, особенная часть на практике нарабатывается так же хорошо, как если бы ее не преподавали... Но общая часть, общие принципы, общее понимание того, как должно быть, и что может быть и чего не может быть, — этого без системного образования, наверное, достичь невозможно»¹.

¹ Из интервью с руководителем юридической фирмы. Санкт-Петербург. 2011 год.

Отличие в оценках и мнениях связано с тем, что представители юридических вузов могут и имеют стремление ценить и чистое знание нормы права, включая знание законодательства. Такое, не сильно обремененное правоприменительной реальностью, знание права и законодательства необходимо для научной работы. В определенном смысле естественно, что представители академической среды выделяют в качестве ценности научную деятельность, освобождая ее от вовлечения в практику. Обратное было бы странным.

По большей части работодатели не рассуждают о праве и законодательстве как о предмете научных изысканий, а больше сосредоточены на прикладных юридических механизмах и инструментах. Знания обладают ценностью, но они обесмысливаются, если выпускник (бывший студент) не умеет их применять на практике или если эти знания не становятся инструментом юридической деятельности¹. Такая свойственная большинству работодателей позиция столь же закономерна и естественна, как приоритизация представителями вузовской среды деятельности по исследованию права.

Несмотря на разницу в том, какое понимание вкладывают по отдельности в «знания» и «навыки применения их на практике», главное, что объединяет преподавателей и представителей практики — юристов, управленцев, адвокатов, руководителей юридических подразделений (как частных, так и государственных структур) и других, — различие двух этих компонентов профессионализма юристов. В целом, не будет преувеличением сказать, что согласие с различием теории (знаний) и практики достигло уровня небывальной конвенции. Как и мнение, что юридические вузы должны прилагать усилия по практико-ориентированной подготовке студентов, но первоочередной их задачей является передача теоретического знания.

Обстоятельством, «выпадающим» из достигнутого понимания разницы между теорией и практикой в юридическом образовании, является социальный контекст в самом разнообразном смысле этого слова. Если вернуться к типу идеального выпускника, разделяемому представителями академической среды, то хороший юрист — тот, кто получил все необходимые знания и научился их применять на практике. Если упростить идеальный образ, то он сводится именно к этому. Но ведь применять юридические и правовые зна-

¹ Подробнее о том, что практикующие юристы и работодатели понимают под знанием права, см.: Шепелева О. Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества. С. 49.

ния приходится не в изолированном пространстве, а в точке пересечения различных социальных взаимодействий: в коллективе, в бизнесе, в отношениях с клиентами, с противной стороной спора и проч. По результатам исследования, к сожалению, возникают основания сделать вывод, что «социальное поле», в котором работает или будет работать будущий юрист, в системе высшего юридического образования практически проигнорировано.

Исключение составляют юридические клиники как особый механизм образования внутри вуза. Они нацелены в первую очередь на преподавание практических юридических навыков, частью которых являются, например, «навыки коммуникации с клиентом».

«Были элементы практического [образования. — Примеч. ред.]. Базовые вещи, которые преподают: интервьюирование, консультирование, поведение с клиентом. Это <...> помогает снимать определенный барьер. То есть общаешься с человеком <...>. С одной стороны, ты сам общаешься, и это очень хорошая практика. С другой стороны, есть более опытный человек, который тебя всегда может подстраховать. <...> Была пара ситуаций, когда консультация выходила из-под моего контроля, например. <...> Приходилось вмешиваться преподавателю. <...> Такая тренировка, небольшая, базовая совершенно»¹.

«Там давали какие-то психологические основы, как общаться с клиентами, постоянно говорили одно и то же»².

В числе задач юридической клиники — научить студента правильно вести интервью с целью получения всей необходимой, юридически значимой информации, а также получить опыт очной консультации с клиентом. Само по себе усвоение различных социальных контекстов работы юриста, в том числе сложностей коммуникативного плана, как самостоятельная задача большинством юридических клиник не ставится. Можно даже сказать, что сложности коммуникация презюмируются, но не осознаются в категориях профессионального образования юриста.

Работодатели, погруженные в деятельность своих организаций, отмечают влияние социального контекста в разных его про-

¹ Из интервью с руководителем юридической фирмы. Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью с бывшим студентом. Екатеринбург. 2011 год.

изводных. Когда работодатели говорят о корпоративной культуре, о стандартах и правилах поведения в общении с клиентами, о бизнес-коммуникациях, о взаимоотношениях в коллективе, о сложностях коммуникации с государственными органами, то так или иначе они затрагивают вопросы социального контекста, в котором осуществляет свою деятельность юрист.

1. Позиция «работодателей»

Примечательно, что работодатели, начиная рассуждать о желаемых или востребованных в их организациях профессиональных качествах юриста, говорили о качествах личности, а не профессионала. Ясно, что любой профессионал не лишен общечеловеческих качеств. Обращает на себя внимание именно приоритизация «добродетелей».

«Самое первое — это быть порядочным! Стараться! Как-то душой болеть за свою работу. Готовый столкнуться с людским горем»¹.

«Просто желание работать... Энергичность в некотором смысле, да, не вялость.... Ну, чтоб человек не был, извините, овощем таким. И просто по общению чтоб что-то схватывал человек. <...> Усидчивость, скрупулезность. <... > Мы примерно одинаково смотрим на основные какие-то базовые ценности... На отношение к работе, к бизнесу, к клиентам, к доходам. <... > На начальные позиции (нужны. — Примеч. ред.) ребята толковые, с пытливым умом и голодные, желающие активно работать и учиться»².

Показательно также то, что вне зависимости от сферы деятельности, региона, типа организации работодатели придерживаются именно такой, ставящей во главу угла личностные качества потенциальных сотрудников, точки зрения. Им нужны люди, которые не только обладают знаниями и навыками, но одновременно и те, кто усвоил базовые ценности и умеет их придерживаться в каждодневной работе.

¹ Из интервью с прокурором. Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью с управляющим партнером. Санкт-Петербург. 2011 год.

Почему добродетели являются частью профессионализма современного юриста? Стремление иметь в организации добродетельных специалистов — это не воплощение ценности морали, а рабочая необходимость. Иначе говоря, добродетели имеют инструментальное измерение.

В таблице ниже представлены добродетели, которые называли работодатели в ответ на вопрос о том, какие специалисты, юристы нужны в организации, что они должны уметь, кто такой хороший сотрудник для организации. Вопрос не имел утвержденной неизменной формулировки, задавался в разных вариациях, в зависимости от содержания, динамики и хода конкретного интервью и лексического ряда, задаваемого самим респондентом¹. Первая колонка — это добродетели, которые самостоятельно назывались респондентом. Вторая колонка — это интерпретации, полученные в результате анализа как самого интервью с конкретным респондентом (работодателем), так и всего массива интервью с работодателями. В таблицу сведены наиболее часто называемые и подразумеваемые добродетели.

Добродетели	Инструментальное измерение
Честность	Надежность как коллеги, партнера
Добросовестность	Гарантия защиты информации и соблюдения запретов на передачу информации третьим лицам
Порядочность	Своевременность в получении и передаче достоверной информации Качественное выполнение заданий Детальное и четкое выполнение полученных заданий Соблюдение взятых на себя обязательств
Усидчивость	Скрупулезность в выполнении заданий
Старательность	Дотошность в проверке информации Способность доводить работу до конца
Желание работать	Способность инвестировать в развитие организации свои персональные «нематериальные» ресурсы
Желание учиться	
Энергичность	Повышать свои способности, инвестировать в собственное профессиональное развитие
Рвение	Работать и думать шире предложенных рамок Ставить и выполнять сложные задачи Проявлять инициативу и нести за нее ответственность Уметь распознавать и оценивать новые возможности

¹ По правилам техники неформализованных интервью, лучше придерживаться той лексики и тональности речи, которая свойственна респонденту.

Добродетели	Инструментальное измерение
Толковость Умение быстро схватывать суть	Быстрое и верное понимание поставленных задач Способность быстро найти верное решение Способность сразу сделать выводы из объяснения проблемы или указания на ошибку
Сопереживание Готовность столкнуться с людским горем	Умение слышать и понимать клиента и его ситуацию Умение поддерживать сложные, эмоционально-насыщенные коммуникации Умение работать с эмоционально-нагруженной информацией
Пытливость	Разрабатывать нетипичные и эффективные стратегии и решения Изобретательность в выполнении задач Доскональность в изучении той или иной проблемы (дела)

Здесь же представлены те же добродетели, но соотнесенные с целями, которые ставят перед собой работодатели. Это таблица показывает, какой конкретно цели или целям подчинено стремление работодателей брать на работу сотрудников, «обремененных» добродетелями. Цели — это не прямо высказанные работодателями цели деятельности организации, а также, как в случае с инструментальным измерением добродетелей — интерпретации по результатам анализа изученных в рамках исследования практик, где используются юридические знания и навыки.

Добродетели	Инструментальное измерение	Цели организации (практики, где применяются юридические знания и навыки)
Честность Добросовестность Порядочность	<ul style="list-style-type: none"> • Надежность как коллеги, партнера • Гарантия защиты информации и соблюдения запретов на передачу информации третьим лицам • Своевременность в получении и передаче достоверной информации • Качественное выполнение заданий • Своевременность в получении и передаче достоверной информации соблюдение взятых на себя обязательств 	<ul style="list-style-type: none"> • Достижение ожидаемого качества выполнения работы • Соблюдение сроков исполнения работы • Обеспечение конфиденциальности • Превенция конфликтов как внутри организации, так и во внешних коммуникациях организации

Добродетели	Инструментальное измерение	Цели организации (практики, где применяются юридические знания и навыки)
Усидчивость Старательность	<ul style="list-style-type: none"> • Скрупулезность в выполнении заданий • Дотошность в проверке информации • Способность доводить работу до конца 	<ul style="list-style-type: none"> • Достижение безупречного качества выполнения работы • Неоспоримость полученных результатов
Желание работать Желание учиться Энергичность Рвение	<ul style="list-style-type: none"> • Способность инвестировать в развитие организации свои персональные «нематериальные» ресурсы • Повышать свои способности, инвестировать в собственное профессиональное развитие • Работать и думать шире предложенных рамок • Ставить и выполнять сложные задачи • Проявлять инициативу и нести за нее ответственность • Уметь распознавать и оценивать новые возможности 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие организации • Рост потенциала организации
Толковость Умение быстро схватывать суть	<ul style="list-style-type: none"> • Быстрое и верное понимание поставленных задач • Способность быстро найти верное решение • Способность сразу сделать выводы из объяснения проблемы или указания на ошибку 	<ul style="list-style-type: none"> • Экономия внутренних ресурсов организации • Превенция конфликтов и преодоление трудностей • Развитие организации
Сопереживание Готовность столкнуться с людским горем	<ul style="list-style-type: none"> • Умение слышать и понимать клиента и его ситуацию • Умение поддерживать сложные, эмоционально-насыщенные коммуникации • Умение работать с эмоционально-нагруженной информацией 	<ul style="list-style-type: none"> • Превенция конфликтов во внешних коммуникациях организации • Обеспечение выполнения задач, которые ставят перед организацией ее клиенты • Рост лояльности к организации со стороны клиентов (как имеющих, так и потенциальных) • Развитие организации

Добродетели	Инструментальное измерение	Цели организации (практики, где применяются юридические знания и навыки)
Пытливость	<ul style="list-style-type: none"> • Разрабатывать нетипичные и эффективные стратегии решения • Изобретательность в выполнении задач • Доскональность в изучении той или иной проблемы (дела) 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение конкурентоспособности организации • Развитие организации

Реконструкция «ближних целей», которые ставит перед собой организация, и соотнесение их с высказанными работодателями качествами личности, поощряемыми или приветствуемыми в организации, убедительно говорят о том, что добродетели — это не просто понятное стремление к лучшему, а неотъемлемая часть профессионализма современного юриста.

Из последней таблицы видно, что приоритизация добродетелей служит вполне инструментальным целям развития организации, которое зависит от качества и эффективности работы. Последние, в свою очередь, уязвимы к таким вещам, как конфликты внутри организации и в ее отношениях с внешним окружением (другими организациями, клиентами и партнерами). Конфликты, в том числе между сотрудниками, в случае их возникновения, сказываются на эффективности работы всей организации и на способности специалистов реализовывать свой «юридический» потенциал. Иначе говоря, навыки профессионального юриста могут оказаться бесполезными, если юрист не может выстроить рабочие отношения с коллегами, выполнять в срок и с должным качеством взятую работу, выдерживать обязательства перед клиентами, и др.

* * *

Эти добродетели, в случае их усвоения и руководства ими на практике, становятся своего рода «социальными компетенциями», — недостающим звеном, связывающим юридические знания и навыки и правоприменение с социальной реальностью, в которой «обречен» работать юрист и в поле которой он только и может состояться как профессионал.

Раздел 2

Вузовская среда

Проблемы юридического образования на текущем этапе реформы

(На основе оценок и мнений представителей вузовской среды)

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов» (PIInet)

Прежде чем искать ответ на вопрос, как повысить качество юридического образования, имеет смысл оценить состояние дел в этой сфере. В том числе понять, как на практике устроен образовательный процесс, как работают учебные заведения, в каких условиях они существуют. Это позволит увидеть причины нынешнего — по распространенному мнению, неудовлетворительного — состояния юридического образования и определить проблемы, которые должны быть решены.

Одной из задач исследования, проведенного Институтом «Право общественных интересов», было изучение практики преподавания юридических дисциплин и повседневной жизни юридических вузов. Исследованием были охвачены учебные заведения разного статуса — государственные и негосударственные, крупные и маленькие, с признанной во всей стране репутацией и относительно малоизвестные. Среди наших респондентов были преподаватели с разным опытом и стажем работы, специалисты, занимающиеся организацией образовательного процесса и участвующие в управлении вузом, а также студенты. Собранная информация позволяет составить взвешенное представление о ситуации в сфере юридического образования и описать имеющиеся в этой сфере проблемы.

Проблемы юридического образования отнюдь не исчерпываются существованием «плохих» вузов, не умеющих или не желающих должным образом организовать учебный процесс, но, тем не менее, выдающих дипломы. Результаты исследования показывают,

что общий кризис¹ юридического образования затрагивает самые разные вузы, в том числе вузы с высокой репутацией. Они сталкиваются с теми же сложностями и ограничениями, что и прочие учебные заведения. То есть можно говорить о некоем наборе проблем, общих для юридического образования в целом.

Проблемы юридического образования отчасти вызваны внешними по отношению к учебным заведениям обстоятельствами, а отчасти внутренними особенностями образовательной среды. В данном разделе рассматриваются обе группы причин. Прежде чем перейти к их детальному описанию, хочется оговориться, что провести абсолютную границу между внешними и внутренними причинами, порождающими проблемы в сфере юридического образования, практически невозможно, потому что внешние и внутренние причины действуют в совокупности.

1. Внешние причины

Юридическое образование связано с профессиональной подготовкой юристов. Соответственно, оно существует в контексте правовой системы и профессиональной юридической практики. Одновременно юридическое образование — часть образовательной системы, которая взаимосвязана с другими ее элементами, в частности со средним образованием, а также находится под воздействием общих для образовательной системы регуляторов, включая рынок образовательных услуг и механизмы государственного контроля.

Находясь в контексте образовательной и правовой систем, юридические вузы имеют дело с разными субъектами — абитуриентами и студентами, государственными органами, управляющими сферой образования, потенциальными работодателями и юридическим сообществом — с их ожиданиями, требованиями и возможно-

¹ Результаты исследования не позволяют говорить о том, что за последние двадцать лет в сфере юридического образования происходила лишь деградация. Напротив, в целом ряде вузов — как старых, так и вновь появившихся — шел поиск новых методов преподавания, создавались экспериментальные программы и курсы, развивалось международное сотрудничество. У студентов появлялись новые, ранее не существовавшие, образовательные возможности. Тем не менее, как видно и из результатов нашего исследования и из развивающейся в последние годы публичной дискуссии по вопросам подготовки юристов, существующее состояние юридического образования не удовлетворяет ни юристов-практиков, ни представителей академического сообщества. Иными словами, юридическое образование в том виде, в котором оно существует сейчас, не соответствует обращенному к нему запросу. Именно это расхождение между желаемым и действительным мы и имеем в виду, когда говорим о кризисе юридического образования.

стями влиять на руководство юридических вузов и преподавателей. Далее, исходя из информации исследования, будут рассматриваться внешние «параметры», наиболее значимые для развития юридического образования.

1.1. Правовой контекст

Юридическое образование учит праву, в том числе праву как сфере будущей профессиональной практики студентов. В процессе обучения необходимо объяснять и оценивать окружающую правовую реальность, учить работе с ней. Таким образом, юридическое образование должно тем или иным образом соотноситься с изменениями, происходящими в праве и правоприменении.

Среди участников нашего исследования были преподаватели с весьма длительным стажем работы в юридических вузах. По их оценкам, современное российское юридическое образование продолжает следовать подходам, сформировавшимся в советские времена:

«Никакой эволюции в юридическом образовании относительно советского времени не произошло. Ничего в нашем юридическом образовании — в подходах, в оценках, в концепциях, в оценке интересов, приоритетов — не произошло. То есть нынешнее юридическое образование заточено в тысяча девятьсот, условно, двадцатом году... Оно осталось на уровне советского права, и это главная наша проблема на сегодняшний день»¹.

Советское юридическое образование имело дело со сравнительно компактной и стабильной нормативной системой. Соответственно, обучение праву предполагало детальное ознакомление со всеми отраслями права, вплоть до выучивания содержания нормативных актов. Таким образом, студенты получали полный набор знаний, которые могли бы потребоваться им для юридической практики. При этом каждая отрасль права рассматривалась отдельно от прочих. Предполагалось, что за счет последовательного их изучения у студентов сформируется упорядоченное представление о системе права и нормативного регулирования.

¹ Из интервью с заведующим кафедрой. 2011 год.

Представление о том, что студент должен знать содержание нормативных актов и изучить все существующие отрасли права, сохранилось, несмотря на то что за последние десятилетия система нормативного регулирования существенно разрослась в объеме и утратила стабильность:

«Как рассказывали наши преподаватели, когда они учились, у них на группу был один Гражданский кодекс и они читали его вслух. Этот Гражданский кодекс действовал тридцать лет без единого изменения, и студент должен был близко к тексту его знать. Сейчас это становится совершенно нереальным. Сейчас изучить все законодательство — это уже совершенно непосильная задача ни для кого. Но представление о том, что нужно все разложить по полочкам, — это осталось. У нас есть стремление все право построить по принципу шкафа. Вот все должно быть параллельно и перпендикулярно. Везде должны быть полочки, и вот все должно быть разложено по полочкам. И студент, который заканчивает вуз, должен знать, столкнувшись с любой проблемой, к какой полочке она относится. И не дай бог какую-то полочку пропустить — он тогда столкнется с проблемой и не будет знать, куда ее засунуть»¹.

Попытки реализовать эти подходы в современных условиях приводят к разнообразным проблемам. Идея, что вуз должен знакомить учащихся с содержанием максимально возможного числа действующих нормативных актов, создает сложности и для преподавателей, и для студентов. Преподаватели тратят массу сил в попытке угнаться за нормотворцами, постоянно внося уточнения и исправления в учебные материалы и инструменты контроля знаний учащихся, чтобы они соответствовали текущему содержанию законов и подзаконных актов. Решить эту задачу удастся не всегда, и это служит источником конфликтов и разочарований. Например, один из участников исследования рассказал о случае, когда задания контрольных тестов не учитывали последние изменения в гражданском законодательстве. В результате старательные студенты, которые потрудились перед тестированием свериться с последней редакцией закона, получили неудовлетворительные оценки². В целом, требование заучивать нормативные акты в условиях их посто-

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

янного изменения демотивирует студентов: они знают, что их знания неизбежно утратят актуальность.

Стремясь охватить разросшуюся в постсоветский период систему нормативного регулирования, юридические вузы стали включать в свою программу курсы, посвященные вновь появившимся отраслям и подотраслям права. При этом сроки обучения в юридическом вузе не увеличились. В результате, как отметили многие наши респонденты-преподаватели, учебное расписание перегружено предметами, однако времени на глубокое рассмотрение каждой отдельной дисциплины, на объяснение смысла основных правовых концепций и принципов регулирования, существующих в той или иной отрасли, не хватает. Студенты получают широкие, но нередко очень поверхностные знания:

«У нас магистратское образование два года, минимум десять специальных дисциплин и пять общих. Потому что все должно быть дадено. Иначе будет пробел. Но мы даем некие хрестоматийные вещи»¹.

«Идет распыление. Давайте дадим водное, космическое, экологическое, экономическое, предпринимательское [право. — Примеч. ред.]. Их [студентов. — Примеч. ред.] разбрасывают на сотни дисциплин. Но когда они выходят — они ничего не знают»².

Приравнивание полноты юридического образования к знакомству с максимально возможным числом отраслей и подотраслей права вступает в конфликт с задачей развить у студентов практические навыки, необходимые для юридической работы — для занятий, посвященных формированию навыков, сложно найти время в расписании:

«Практические занятия в том виде, в котором они происходят, наоборот, тоже этому не в полной мере способствуют. Ну хорошо, проведение семинарских практических занятий, ну хорошо, решение задач, но все равно это достаточно поверхностно. Более глубоко заниматься просто физически не позволяет расписание»³.

Этот подход, по всей видимости, также объясняет негативное отношение образовательного сообщества к переходу от пятилетней

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 1 с адвокатом. 2011 год.

³ Из интервью № 5 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

программы подготовки специалиста к четырехлетнему бакалавриату. Бакалавры считаются «незаконченными юристами»¹, потому что их учебная программа включает в себя изучение меньшего числа отраслей права:

«Стандарт бакалавра имеет сокращенное число учебных дисциплин. То есть хорошего юриста у нас не выйдет. Ведь никто не знает, в какой области будет работать мальчик или девочка. И образование должно проходить по всем профессиональным дисциплинам и давать ему хорошую базу»².

Традиция, в соответствии с которой каждая отрасль права изучается по отдельности, изолированно от прочих, также критикуется как не вполне адекватная современной юридической практике. Опрошенные в рамках исследования работодатели из разных секторов говорили о том, что на практике часто возникают задачи, находящиеся на стыке разных отраслей права. Однако выпускники, изучавшие каждую отрасль права по отдельности, оказываются неспособными провести комплексный правовой анализ ситуации:

«Преподают у нас, что называется, линейно: гражданское право, процессуальное и так далее. У них [выпускников. — Примеч. ред.] нет этих связей. У них [информации про каждую конкретную отрасль права. — Примеч. ред.] много, а между собой они не связаны. Например, судебный процесс, и его надо показать, как он пронизывает гражданское право, какие-то еще разные вещи, и тогда у них свяжется»³.

Идея о том, что за счет последовательного изучения отдельных отраслей у студентов сформируется видение права как системы, также ставится под сомнение некоторыми преподавателями:

«Как была отраслевая направленность, так она и осталась. Системы нет. Это да. Вот именно системное восприятие у нас отсутствует»⁴.

Как видно из результатов исследования, некоторые представители преподавательского сообщества считают необходимым пересмот-

¹ Из интервью № 3 с представителем руководства юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью № 1 с представителем руководства российской юридической фирмы. 2011 год.

⁴ Из интервью № 3 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

реть принятые в вузах подходы к изучению права и фокусироваться не на содержании действующих нормативных актов, а на формировании у студентов понятийной базы, которая позволит им понять и применить любое новое законодательство. В частности, они предлагают сосредоточиться на объяснении основных принципов регулирования, смысла ключевых концепций и институтов, существующих в рамках отдельных отраслей, соотношения между разными отраслями, а также на изучении правил толкования правовых норм и подходов к решению правовых задач.

Необходимое условие для реализации такого подхода — развитие критической юридической мысли, анализирующей, обобщающей и оценивающей правовую реальность и происходящие в ней процессы. В противном случае у преподавателей и студентов не будет объясняющих теорий, на которые они могли бы опереться. Результаты исследования показывают, что таких теорий недостаточно.

Преподавательское сообщество продолжает пользоваться наследием советской правовой науки. Однако советских теоретических наработок, с одной стороны, недостаточно — в них нет объяснения целому ряду современных явлений. С другой стороны, их использование не всегда уместно, так как они основывались на идеологическом подходе, который утратил актуальность.

«[В советское время. — Примеч. ред.] был запрос вот на эту, скажем так, идеологию права. Она была неверной, эта идеология. Она говорила о том, что советское право — самое лучшее право. И теоретики должны были обосновывать, почему советское право самое лучшее. Смысл в том, что есть великое государство и несовершенный человек. Государство — это единственный субъект, который может этого слабого и не очень умного человека направить, воспитать, организовать и развить. Другой подход — что не человек существует для государства, а наоборот, государство должно существовать для человека, для развития его личности. Вот этого в нашем праве не было даже на уровне теории»¹.

«В советский период четко цели и задачи стояли перед преподавателями, перед научными работниками. Мы тогда вот старались как-то соответствовать тем целям, которые стояли перед нами,

¹ Из интервью с заведующим кафедрой. 2011 год.

обеспечивать государственные интересы на службе государственной, на страже охранного правопорядка. Об этом и говорили студентам, начиная с первых курсов. Но те цели и задачи, которые в советский период были, они не подходят, они неприемлемы»¹.

Необходимую теоретическую основу можно было бы черпать из иностранных источников и из современных российских теоретических работ.

Несомненно, сейчас студенты имеют больше возможностей для изучения иностранной правовой литературы, прослушивания лекций иностранных преподавателей и посещения зарубежных вузов. Однако, исходя из результатов исследования, обычно это происходит за рамками официального учебного плана и без поддержки со стороны вуза:

«Мне, конечно, очень хочется, чтобы была мобильность студентов и преподавателей. С зарубежной практикой знакомиться. Я делаю это подпольно. Вот у меня пять студентов уже съездило в Польшу. Хорошо, что им там хоть все оплачивают. Хочется-то, чтоб официально»².

В отдельных вузах есть специализированные программы, предполагающие систематическое изучение права других стран и, соответственно, знакомство с зарубежными трудами по правовым наукам³. Но таких программ мало: их сложно организовать и найти на них средства⁴, в то время как спрос на них со стороны студентов и работодателей ограничен⁵. Более того, часть преподавателей считает, что изучать иностранное право и юридическую литературу студентам нет смысла:

«[Преподаватели. — Примеч.ред.] до сих пор остаются, которые утверждают: “Зачем нам туда ездить? Надо уголовный процесс Российской Федерации изучать. Надо учить кодекс уголовный, а не всякую ерунду за рубежом”. Ну, есть у нас такое неприятие»⁶.

¹ Из интервью № 11 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 3 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Это либо совместные программы российских и зарубежных университетов, выпускникам которых выдают два диплома — российский и иностранный, или программы, посвященные сравнительному правоведению, международному праву или международным отношениям.

⁴ Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2011 год.

⁵ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁶ Из интервью с преподавателем № 21 юридического вуза. 2012 год.

В целом преподавательское сообщество предпочитает использовать для обучения студентов российские теоретические разработки. Хотя преподаватели, принимавшие участие в исследовании, упоминали отдельные интересные российские научно-правовые работы, складывается впечатление, что их удручающе мало. Состояние правовой науки в некоторых отраслях респонденты охарактеризовали как «выжженное поле»¹. Соответственно, нет основы для создания новых качественных учебных материалов:

«Пишут учебники, по которым сейчас учатся студенты. Я открываю этот учебник — там написано все то же самое, что было написано двадцать лет назад, только слова другие. Ну, типа, вместо СССР — Российская Федерация. А вот идея та же самая. Концепции не менялись»².

Обобщая, можно сказать, что российское юридическое образование опирается на подходы, которые, с одной стороны, не соотносены с текущим правовым контекстом, а с другой стороны, не могут быть в полной мере реализованы в современных условиях. Пересмотру этих подходов препятствует не только консерватизм значительной части преподавателей и вузовских управленцев, но и слабость российской правовой науки.

1.2. Государственное регулирование

По отношению к образовательной сфере государство играет роль регулятора, определяющего «правила игры» для вузов и преподавателей. Государство достаточно детально регламентирует работу учебных заведений, устанавливая требования к содержанию учебных программ, методам преподавания, квалификации преподавателей, а также контролирует соответствие учебных заведений этим требованиям.

В последние годы государственное регулирование в сфере высшего юридического образования менялось³. В частности, были при-

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Там же.

³ Подробнее об изменении нормативных требований к высшему юридическому образованию см.: Михайлова Л.П. Обзор правовых основ организации юридического образования в РФ. С. 120.

няты новые государственные стандарты высшего юридического образования. Целями этих изменений было повышение качества подготовки студентов-юристов. Однако, как видно из результатов исследования, очередной цикл реформ пока не дал ожидаемого результата — ожидавшегося повышения качества юридического образования не произошло.

Неэффективность регулирования в первую очередь связана с качеством принимаемых решений. По оценкам вузовских преподавателей и управленцев, решения регулирующих органов не всегда до конца продуманы и не всегда учитывают препятствия для их реализации. Кроме того, суть принятых решений не всегда понятна.

Яркий пример такого рода — введение новых государственных стандартов юридического образования. Новые стандарты рассматривают в качестве результата работы преподавателей и вуза формирование у студентов определенного перечня компетенций. По отзывам преподавателей, требования к результатам работы сформулированы непонятным образом:

«Какие-то схемы и таблицы. В них не укладывается содержание педагогической деятельности по влиянию на личность студентов. От того, что приходит сверху в виде таблицы, не факт, что в голове у преподавателя появляется понимание, какие качества нужно [формировать у студента. — Примеч. ред.] и зачем. Там есть содержание, только исполнено плохо. То же самое можно было изложить по-человечески»¹.

Контроль со стороны государства предполагает оценку того, какие компетенции были сформированы у студентов. Однако как оценивать компетенции, пока не знают даже эксперты органов, управляющих образованием². Стандарты также предписывают шире использовать интерактивные методы преподавания и больше времени выделять на самостоятельную работу студентов. Но учебные группы в вузах остаются большими — вовлечь каждого студента в интеракцию сложно, а подчас и физически невозможно³. Кроме того, студенты приходят из школы не приученными к самостоя-

¹ Из интервью № 20 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью № 21 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

³ Из интервью с практикующим юристом, преподавателем классического юридического вуза. 2012 год.

тельной работе¹, но при этом далеко не во всех вузах преподавателям оплачивают нагрузку по контролю за внеаудиторной работой студентов². Добросовестные преподаватели сомневаются, что в имеющихся условиях предписания стандарта могут быть выполнены.

Неясность и непродуманность регулятивных решений связана с тем, что преподаватели и управленцы вузов практически не участвуют в их обсуждении:

«Нас никто ничего не спрашивает. Мы от этого отстранены и получаем [новые правила. — Примеч.ред.] как новогодний подарок»³.

Отчасти это вина самого вузовского сообщества, которое не всегда достаточно активно⁴. Вместе с тем органы власти со своей стороны также не поддерживают диалога. Они не только не прислушиваются к предложениям академической среды⁵, но и не всегда прилагают усилия, чтобы своевременно донести новые требования до вузов. Как следствие, вузы и отдельные преподаватели не могут нормально реорганизовать свою работу в соответствии с предписаниями государства.

«В законе требования раз в десять лет стандарты обновлять закрепили, но про это все забыли. Вдруг время подходит. Макет стандарта разрабатывался — самыми общими фразами [компетентностный подход. — Примеч. ред.] записали. Но вузы-то к этому какое отношение имели? А преподаватели когда об этом услышали? Они сегодня получили задание — завтра принесите рабочую программу»⁶.

Манера принятия решений и их доведения до вузовского сообщества сама по себе снижает эффект государственного регулирования. У преподавателей складывается впечатление, что все реформы и новации — своего рода фикция:

¹ Из интервью № 12 с преподавателем. 2011 год.

² Из интервью № 2 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 3 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

⁴ Из интервью № 25 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

⁵ Из интервью № 2 с представителем руководства государственного вуза. 2011 год.

⁶ Из интервью с преподавателем курсов повышения квалификации для преподавателей юридических вузов. 2012 год.

«Честно говоря, к нему отношусь не то что с недоверием, но мне кажется, что они спустили этот список компетенций, не рассчитывая, что мы этот список будем реализовывать. Это лозунги по большей степени»¹.

Соответственно, преподаватели не воспринимают новые требования к юридическому образованию как руководство к действию. Они стремятся свести следование стандартам к выполнению необходимых формальностей и продолжают учить студентов так, как сами считают правильным:

«Мы сделаем [документы — Примеч.ред.] так, как они требуют, а работать будем по-другому»².

Подобный подход к реализации государственных требований характерен как для преподавателей, которые искренне пытаются улучшить качество образования, по собственной инициативе внедряя новые методы и подходы, так и для тех, кто не заинтересован что-либо менять в своей работе.

Государство пытается проконтролировать выполнение вузами установленных требований и стандартов. При этом контроль стал рассматриваться как основной механизм, обеспечивающий должное качество образования, в связи с чем — и результаты исследования это подтверждают — в последние годы он только усиливался. Тем не менее цель не достигается, и пока государственный контроль не приводит к повышению качества образования. В числе причин неэффективности контроля, как уже было сказано выше, его забюрократизированность и невероятная трудоемкость для тех, чья деятельность проверяется. При этом некоторые вузы находят пути уклонения от проверок, в том числе за счет сомнительных способов:

«Я как эксперт [Рособрнадзора. — Примеч. ред.] во многих вузах бываю, и это ужас для меня. В вузе дверь закрыли на ключ, чтобы экспертная группа [которая должна проверить соответствие вуза аккредитационным требованиям. — Примеч. ред.] не попала! Мы день не попали, второй не попали, на третий позвонили председателю. Нам сказали, что вуз уже аккредитован, можете разъезжаться

¹ Из интервью №3 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью с профессором, преподавателем классического юридического вуза. 2011 год.

по домам. Мы говорим — так мы не были там! А нам говорят, что ну и не надо. Вот и все!»¹

Другая причина связана с методами, которые используют проверяющие инстанции. Контроль фокусируется на проверке документов и анализе отчетности учебных заведений. Причем и в том и в другом случае работа вуза и преподавателей оценивается по форме, а не по содержанию:

«При аккредитации приезжают эксперты, и прежде всего они смотрят именно вот эту бумажную фигню. Эта система так построена, что проверка касается бумаг. Эксперты не приходят в аудиторию, им до лампочки, как общается преподаватель со студентами и так далее»².

Иными словами, на практике контроль прежде всего стимулирует оттачивание навыков составления документов, которые проверяющими рассматриваются как доказательство качества.

При таком подходе принятые в последние годы попытки усилить контроль в образовательной сфере привели к бюрократизации работы вузов и отдельных преподавателей. В частности, преподаватели стали тратить больше времени не на непосредственную работу со студентами, подготовку к занятиям или научную деятельность, а на составление планов, отчетов и иных документов для контролирующих инстанций. По оценкам участников нашего исследования, возможная польза от контроля перестала оправдывать связанные с ним издержки. Причем особенно сильно страдают от этого те преподаватели, которые действительно вкладываются в обучение студентов:

«Нас закидали дурацкими бюрократическими показателями, которые можно выполнить как отписку. Но это мешает нам заниматься нормальной деятельностью. Бюрократизация образования гораздо больше, чем в советское время. Это какой-то кошмар. Поскольку я начинал работать в советское время и работаю сейчас, то могу сравнить. По сравнению с советским временем это жуть. Я для бюрократов пишу один учебно-методический комплекс, чтобы, когда

¹ Из интервью № 2 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2011 год.

² Из интервью № 4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

они приедут проверять, я им положил. Даже как писать методичку для студента, они указывают. Какие там должны быть параметры, которые студенту не нужны, а нужны бюрократу, который будет по-верять мою работу. То есть я пишу методичку для него. А для студентов другой, отдельный, документ, который им поможет в изучении моего предмета»¹.

В целом можно сказать, что государственное регулирование не вносит значительного вклада в повышение качества юридического образования. Исходя из результатов исследования, новации и развитие в сфере юридического образования происходят не столько благодаря реформам, проводимым государством, сколько за счет энтузиазма отдельных преподавателей и вузовских управленцев. Там, где энтузиастов нет, качество преподавания и организации учебного процесса не меняется, несмотря на требования государства.

1.3. Рынок образовательных услуг

Возникновение рынка образовательных услуг устойчиво ассоциируется с появлением массы частных вузов, имитирующих образование и зарабатывающих на этом. Поэтому коммерциализацию юридического образования принято винить в снижении его качества. Однако нельзя сказать, что причиной существования псевдовузов, которые занимаются не столько обучением студентов, сколько продажей дипломов, является рыночный механизм сам по себе. Источник проблемы скорее кроется в спросе на «корочки», то есть формальное образование. Такой спрос поддерживается возможностью выстроить социальную и профессиональную карьеру, например, за счет родственных и дружеских связей, а не личных качеств:

«Полагают, что учиться не обязательно. Вот у них такая установка, что их все равно пристроят, они все равно будут работать и что от их знания в принципе не зависит ни их положение, ни деньги, которые они зарабатывают»².

¹ Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

Свой вклад вносит и коррумпированность государственных органов, отвечающих за контроль качества образовательных услуг. По мнению преподавателей, именно коррупция позволяет недобросовестным вузам оставаться на рынке:

«Вы знаете, как много псевдоконтор, которые просто на этом зарабатывают деньги. Где учебный процесс заключается в следующем: ты внес в кассу деньги, два-три года имитация, и дальше ты получаешь диплом. Ускоренные программы. Люди за два с половиной года получают высшее образование. Экстернат. Крышуются это все людьми из власти»¹.

Однако рынок юридического образования не исчерпывается вузами-имитаторами. На том же рынке присутствуют государственные и негосударственные учебные заведения, видящие свою миссию в передаче студентам знаний и навыков и стремящиеся поддерживать определенный уровень качества образования. Спрос на обучение в таких вузах также присутствует.

Часть проблем рынка юридического образования в России, по всей видимости, связана с его молодостью. Результаты нашего исследования показывают, что потребители образовательных услуг еще не вполне адаптировались к ситуации разнообразия предложения и не всегда способны различать качество образовательных услуг в соотношении с их стоимостью:

«На рынке образования в городе колоссальнейшая конкуренция. Рынок очень плотный. Несмотря на это, набор студентов не коррелирует как бы с тем качеством образования, которое они получают. Я не знаю в точности, по каким критериям [выбирают вуз. — Примеч.ред.]. Для многих может иметь значение какая-то общая “распальцованность”. Я лучше в тот вуз, где высокая стоимость обучения. Не редкость и такой подход»².

Впрочем, грамотность потребителя образовательных услуг постепенно растет. Исходя из материалов исследования, часть студентов и их родителей, прежде чем принять решение о выборе места обучения, собирает и анализирует информацию о преподаватель-

¹ Из интервью №4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью №7 с преподавателем частного вуза. 2011 год.

ском составе, об отношении к вузу со стороны практикующих юристов и работодателей и пр. В те учебные заведения, которые пытаются давать образование, стали идти именно за образованием, а не за «корочками»:

«Мы с трудом пережили то время, когда платники приходили и считали, что если они заплатили, то им должны поставить [оценки. — Примеч. ред.] просто так. Сейчас нет такого, поменялся взгляд»¹.

То есть спрос на образование, а не на его имитацию, становится более осознанным. Вероятно, формирование осознанного спроса на образование шло бы быстрее, если бы вузовское сообщество научилось лучше маркетировать образовательные услуги. В последнее время вузы стали больше заботиться о своей репутации как об одном из конкурентных преимуществ. Однако далеко не все умеют говорить о достоинствах своих образовательных программ на языке, понятном потребителю:

«Вы слышали бы, что они [представители вуза. — Примеч. ред.] там бают на этих днях открытых дверей! О проценте остепененности, о библиотеке, о компьютерном классе. Это же не то. Мы должны показать, что есть некие возможности для конкретного студента получить хорошее образование, сделать себе хорошую карьеру, что вуз участвует в таких мероприятиях, проектах, где есть социальные лифты. Они [представители вуза. — Примеч. ред.] не понимают или не до конца понимают, что этим складывается хорошая репутация, что это можно использовать в качестве рекламы, что это надо анонсировать»².

Хотя на рынке образовательных услуг есть место не только для имитационного, но и для настоящего юридического образования, текущая ситуация на этом рынке ограничивает возможности повысить качество обучения. С середины 2000-х годов государство последовательно сокращало число бюджетных мест в юридических вузах³.

¹ Из интервью №2 с преподавателем частного юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью №4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ См. интервью с Игорем Реморенко, директором Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России, опубликованное 4 марта 2010 г. юридическим информационным порталом PRAVO.RU (<http://pravo.ru/news/view/25712>).

Система кредитования образования в стране пока не возникла. При этом, как показывают результаты нашего исследования, работодатели крайне редко берут на себя оплату обучения в вузе будущих сотрудников: если они вообще готовы вкладывать в человеческий ресурс, они предпочитают оплачивать дополнительную подготовку уже работающих у них людей. Соответственно, основной источник оплаты юридического образования — это семейные средства. Финансовые возможности многих семей не так велики, и вузы не могут не считаться с этим, устанавливая расценки:

«Мы понимаем, какую сумму готовы платить студенты, а какую — не готовы. Если нам цену повысить, то мы просто останемся без студентов»¹.

В результате вузы практически не могут приглашать иногородних и зарубежных специалистов². Они не в состоянии сделать работу со студентами более интенсивной: уменьшение учебных групп и введение системы тьюторства требует расширения штата преподавателей, но на это нет денег³. Вузы не могут повышать требования к профессиональному уровню и качеству работы преподавателей, потому что недостаток средств не позволяет увеличить преподавательские зарплаты.

Отдельные вузы и преподавательские коллективы не оставляют попыток создания образовательных проектов, предполагающих новый уровень качества подготовки студентов. Исследование показало, что такие проекты зачастую опираются на иностранные гранты, а также используют нефинансовые стимулы, чтобы привлекать интересных ученых или практиков в качестве преподавателей:

«У нас на факультете работают мои друзья, которых я уговариваю. Ну, мой друг — и практика у него хорошая, и доктор наук. Ну, просто его уговариваю, потому что ему эти деньги не нужны. Или работали, вот, например, такие люди, как вот председатель окружного арбитражного суда, он был очень известным юристом. Он мне говорил: “Моя зарплата вообще здесь, в образовании, не инте-

¹ Из интервью с представителем № 3 руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 1 с представителем руководства государственного вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 3 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

ресует. Я хочу себя в форме поддерживать и общаться с молодыми людьми». Только такие люди. Но это как бы благодаря личным связям»¹.

Очевидно, что подобные инициативы, зависящие преимущественно от личных усилий и связей их создателей², единичны и не очень устойчивы. Они, несомненно, положительно влияют на качество обучения студентов в отдельных вузах, но слабо влияют на общий уровень юридического образования в стране.

1.4. Отношения со студентами

Появление рынка образовательных услуг изменило саму основу отношений между вузами и студентами. В настоящее время все юридические вузы, включая государственные, существуют в значительной степени за счет оказания платных образовательных услуг:

«С точки зрения процентного соотношения, примерно тридцать процентов — это бюджет, а семьдесят процентов мы зарабатываем сами»³.

От числа учащихся стало зависеть выживание и развитие учебного заведения. Причем важно не только привлечь студента, но и удержать его. Соответственно, администрация вуза не заинтересована в выставлении плохих оценок и в отчислении студентов:

«Платное образование ... выполняет свою негативную функцию. Это вот понижение требовательности. Вузы сейчас вынуждены сохранять студентов, по сути, двоечников. Сохранять, исходя из чисто таких экономических и финансовых соображений»⁴.

Эта ситуация усугубляется тем, что показатели успеваемости студентов служат критериями для оценки вузов государственными контролирующими инстанциями⁵, а также распространенным

¹ Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 1 с представителем руководства государственного вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 2 с представителем руководства государственного вуза. 2012 год.

⁴ Из интервью № 13 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

⁵ Там же.

в вузовском сообществе мнением, что оценки студентов являются показателем качества работы преподавателей:

«Экзамен проходит, а двадцать пять человек из тридцати получили двойки. Это означает, что я как преподаватель их не подготовил, не приготовил к тому состоянию, чтобы они ответили хотя бы на “три”»¹.

Оценка успеваемости перестала работать как дисциплинирующий стимул для студентов, которые уверены, что хотя бы тройку они получат. Соответственно, преподаватели и администрация лишились привычного механизма воздействия на учащихся. Кроме того, система оценки успеваемости перестала служить инструментом отсева неспособных к учебе. Однако выдача дипломов совсем уж ничего не усвоившим выпускникам плохо сказывается на репутации вузов, которой в последнее время часть из них стала дорожить.

Вузы пытаются решить эти проблемы. В частности, они ищут способы отказать в выдаче диплома очевидно неспособным студентам с минимальными финансовыми потерями для вуза. Один из способов — не отчислять студентов, проваливших экзамен по тому или иному предмету, но не допускать их к следующим сессиям, пока экзамен не будет пересдан, а также не выпускать студентов на итоговую аттестацию до сдачи всех промежуточных экзаменов:

«Набирают на первый курс до трехсот платных студентов. Всем им потом дипломы выдавать неохота, и ставят задачу их отсеивать. Вот они на втором курсе в конце сдают экзамен — там процент двоек идет изумительный. Не сдал — ты можешь заплатить деньги за следующий курс. То есть ты можешь платить деньги хоть все пять лет, но если ты так и не сдашь этот экзамен, тебя к другим сессиям не допускают. Ты пять лет просидел — ни один экзамен больше не сдан. А деньги не вернут. Как бы они заманивают: ну, вот ты заплати деньги, может, сдашь»².

Такая практика представляется не очень честной по отношению к студентам и их родителям, которые далеко не сразу понима-

¹ Из интервью №3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью №1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

ют бессмысленность дальнейшей траты денег на пребывание в вузе без перспективы получить диплом. Кроме того, у студентов, не сдавших сессию полностью, могут возникнуть проблемы с получением отсрочки от военной службы. Поэтому часть вузов к такой практике не прибегает, а старается организовать для неуспевающих дополнительные занятия за дополнительную оплату, чтобы подготовить их к пересдаче экзамена. Тех студентов, которые даже после повторного обучения не могут сдать экзамен, отчисляют:

«В разных вузах по-разному. Где-то человека отправляют на повторное обучение: организуется сборная бригада студентов, они в течение полугода или даже года изучают все с самого начала. У нас более щадящий вариант — натаскать студентов на сдачу конкретного экзамена и выпустить его с богом на следующий образовательный уровень. У нас реализуют примерно такую схему: не сдал студент зимнюю сессию — будет сдавать в режиме “дежурных суббот” до мая. Будут организованы какие-то занятия, определенные лекции. Конечно, ему придется за это платить, вот. Выйдет на летнюю сессию, не сдает ее — все, гудбай, Америка»¹.

Администрация учебных заведений также ищет новые способы воздействия на отношение студентов к учебе. Ограниченные в возможностях наказывать нерадивых двойками и отчислением, вузы пошли по пути поощрения академических успехов. Поощрения часто принимают денежную форму, что логично в условиях платности образования. Некоторые вузы за отличную учебу переводят студентов-контрактников на освободившиеся бюджетные места², другие предоставляют скидки на оплату образования отличникам и хорошистам³.

Таким образом, расходы студентов и их семей на образование увязываются с оценкой успеваемости, что обостряет вопрос об обоснованности оценки. Традиционные методы оценивания недостаточно прозрачны и не гарантируют равного и объективного отношения к студенту⁴. Как видно из результатов исследования,

¹ Из интервью №3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью №2 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

³ Из интервью №2 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

⁴ Из интервью с преподавателем курсов повышения квалификации для преподавателей юридических вузов. 2012 год.

часть вузов осознает эту проблему и пытается систему оценивания поменять. Например, некоторые вузы переходят на письменные экзамены и тесты. Однако письменная форма сама по себе не решает проблемы — должны быть ясно сформулированные критерии оценки. Создание таких критериев оказалось сложной задачей для преподавательского сообщества:

«Мы пытались одно время и сейчас продолжаем пытаться, чтобы студент, по крайней мере, понимал, чтобы у него было меньше вопросов, что писать и почему его так оценили. Пытаемся сформулировать какие-то критерии оценки. Это очень большая проблема»¹.

Сложности с формулированием критериев оценки возникают из-за отсутствия у преподавателей четких представлений о результатах освоения конкретного курса и учебной программы в целом:

«В беседах с преподавателями высококвалифицированными [задавался. — Примеч. ред.] вопрос, что студент должен продемонстрировать, чтоб ты его достижения оценил на минимум. Я с профессором беседую: “Ну, что?” — Она: “Как что? Знать уголовно-процессуальное право”. — Я: “Что значит знать уголовно-процессуальное право?” — Она говорит: “Что значит, что знать!”»².

Вышеописанными проблемами сложности в работе со студентами не исчерпываются. Дело в том, что новые поколения студентов отличаются от учащихся десяти-двадцатилетней давности. Часть отличий вызвана тем, что юридическое образование, которое в советское время было в некотором смысле элитарным, стало массовым.

Раньше, когда число юридических вузов было крайне невелико, желающим получить юридическое образование приходилось выдерживать жесткий конкурс³. Кроме того, юридическая профессия считалась политически значимой. Поступающие в юридические вузы должны были иметь «безупречную анкету», а предпочтение отдавалось не вчерашним школьникам, а людям, имеющим стаж

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Из интервью с преподавателем курсов повышения квалификации для преподавателей юридических вузов. 2012 год.

³ Из интервью № 13 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

работы или отслужившим в армии¹. Сейчас конкурс сохранился только на бюджетные места:

«Конкурса на договорные места сейчас нет ни в одном вузе. Демографическая ситуация не позволяет сформировать конкурс. В настоящее время к нам в принципе может поступить любой мало-мальски подготовленный абитуриент. Конечно, те, кто не владеет русским языком, они поступить вряд ли смогут. Но если есть какие-то задатки получать или продолжать свое образование — они поступят»².

Смягчение правил отбора сказалось на степени подготовленности первокурсников к учебе. Многие преподаватели, принявшие участие в нашем исследовании, говорили о падении общеобразовательного уровня студентов: о нехватке базовых исторических и естественнонаучных знаний, о неумении грамотно писать. Некоторые первокурсники неспособны понимать смысл прочитанного, делать пересказ, реферировать и пр. Очевидно, что привычным образом преподавать правовые дисциплины таким студентам просто невозможно. Порой преподаватели просто не понимают, что с ними делать³.

Вместе с тем в юридические вузы поступают и одаренные абитуриенты. По мнению преподавателей,

«лучшие студенты сегодняшнего дня гораздо более качественные, чем лучшие студенты, например, 25 лет назад. Они знают иностранные языки, они осознанно относятся к учебе, у них гораздо выше уровень развития. Это про лучших. А худшие студенты тоже разительно отличаются от худших студентов того периода. Нынешние худшие намного хуже тех плохих студентов»⁴.

То есть если раньше преподаватели имели дело с более-менее однородной аудиторией, сейчас они вынуждены работать с группами, в которые собраны люди с очень разным уровнем мотивации и подготовки. Им приходится искать такие формы и методы по-

¹ Из интервью с преподавателем курсов повышения квалификации для преподавателей юридических вузов. 2012 год.

² Из интервью №3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

³ Из интервью №1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

⁴ Из интервью №21 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

дачи материала, чтобы самые способные не скучали, а наименее подготовленные могли бы его освоить:

«Как меня учили, когда я начала преподавать? Ориентируйся на студентов высокого уровня, чтобы [слабые. — Примеч. ред.] подтягивались к вам, а не вы к ним спускались. Я [вела группу. — Примеч. ред.]. Там была небольшая кучка — вижу, что они меня понимают. Вторая половина даже не понимает, что я им говорю. Мы дошли до конца семестра. Понимающие студенты без проблем сдали. [Вторая половина. — Примеч. ред.] повисла напрочь. Сегодня я, приходя в аудиторию, ее оцениваю и выбираю определенный уровень. Ну, средний. Сегодня я могу во время лекции — часть информации идет для всех, какая-то информация идет на тех, кто понимает гораздо больше, и уже какие-то примитивные вещи — для тех, которые совсем слабые. Когда их 80 человек — это сложно»¹.

Различается не только уровень подготовки студентов, но и их мотивация к учебе. Во многих случаях за образование платит не сам учащийся, а его семья. Более того, в получении этого образования нередко заинтересован не сам студент, а его родители:

«Их там мама с папой привели, лишь бы было так называемое пресловутое высшее образование. Как-то у них нет ни желания, ни стремления учиться»².

С другой стороны, те студенты, которые пришли в юридический вуз готовиться к профессии и серьезно воспринимают эту задачу, не всегда относятся к изучению предлагаемых вузом дисциплин так, как того хотели бы преподаватели. Например, прагматичные юноши и девушки готовы прилагать усилия для изучения тех отраслей права, которые, по их мнению, необходимы для юридической практики, но не понимают, зачем они должны тратить время на философию и другие общекультурные предметы, теорию и историю государства и права и т.п.:

«Какие-то истории, какие-то культурологии, этики всякие различные, философия — мне это как бы, вообще, казалось настолько неважным»³.

¹ Из интервью № 2 с преподавателем частного юридического вуза. 2012 год.

² Там же.

³ Из интервью № 1 с выпускником частного вуза. 2011 год.

«Самой большой неожиданностью было, что на первом курсе мы не проходили ничего применимого. То есть ничего более-менее практического. Это история права, теория права. Не очень хорошо. Не очень прикладные предметы, как бы сказал»¹.

Чтобы студенты начали ответственно относиться к изучению таких «непрактичных» дисциплин, преподаватель должен объяснить смысл их изучения, заинтересовать студента.

Более того, сейчас приходится прилагать усилия, чтобы доказать студенту ценность посещения занятий и непосредственного общения с преподавателем. Раньше преподаватель был наиболее доступным, а нередко и единственным источником информации по изучаемому предмету. Современные студенты живут в условиях информационного изобилия, и взаимодействие с преподавателем становится значимым, только если оно дает больше, чем чтение многочисленных бумажных и электронных изданий:

«Вот мы учились — приходили пораньше, чтобы занять свободные места в аудитории, потому что потом места могло не быть. После лекции приходилось буквально бежать, чтобы получить какую-то книгу в библиотеке, потому что их было мало — того или иного учебничка три было на всю эту массу студентов. Сейчас ситуация иная: и компьютеры появились, и электронные источники, и издания»².

«Нужно строить образование по-другому. Не так, как мы раньше — пришел, руки в карманы, так сказать, лекцию отчитал, дал студентам почитать что-то. Они просто приходят к нам с принципиально другими когнитивными, познавательными установками. И с другими установками в плане освоения знания»³.

Иными словами, привычные методы преподавания не очень подходят для современной студенческой аудитории. Некоторые преподаватели осознают эту проблему и пытаются найти новые формы организации учебного процесса. Однако не все готовы пересматривать привычную практику работы с учащимися:

¹ Из интервью со студентом классического юридического вуза. 2012 год.

² Из интервью № 13 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

«Для многих наших коллег это была большая ломка. Преподаватели иной раз просто, находясь в ситуации дикой депрессии, к нам заходили, говорили: ребята, я не знаю, что делать»¹.

«Я-то понимаю, как перестроить курс методически. Вытаскивать какие-то квинтэссенции из каждой темы, со студентами вместе читать и обсуждать, практические задания устраивать. А он [профессор. — Примеч. ред.] говорит: “Я не буду”. Потому что он свои лекции выучил уже наизусть, и ему [не хочется. — Примеч. ред.] все перестраивать»².

Обобщая, можно констатировать, что в последние десятилетия существенно изменились как характер отношений студентов с вузами, с преподавателями, так и качества студенческой аудитории. В результате традиционные подходы к организации обучения, механизмы дисциплинарного воздействия, методы преподавания перестали срабатывать. Вузовское сообщество пока не нашло адекватного ответа на эти изменения, что не может не сказываться на качестве образования.

1.5. Отношения с работодателями

Представители вузовского сообщества, принявшие участие в исследовании, говорили о проблемах во взаимоотношении учебных заведений и работодателей. Значимость контактов с работодателями обусловлена несколькими причинами.

С одной стороны, обязательная часть учебной программы, которую вузы обязаны организовать в соответствии с государственным стандартом, — это практика. О приеме студентов на практику вузы договариваются с работодателем. С другой стороны, государство призывает учебные заведения ориентироваться на рынок труда, а контролирующие инстанции учитывают информацию о трудоустройстве при оценке вузов³.

Часть учебных заведений выполняет эти требования достаточно формально: договоры с работодателями об организации практики

¹ Из интервью № 3 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 2 с представителем администрации частного вуза. 2011 год.

закljučают для проформы, не контролируют содержание практики, предлагают студентам самостоятельно искать место прохождения практики. Однако управленцы и преподаватели некоторых вузов относятся к контактам с работодателями серьезно. Они считают, что хорошее трудоустройство и профессиональный рост выпускников — это вклад в репутацию учебного заведения. Это хорошая реклама, привлекающая именно тех абитуриентов, которые хотят подготовиться к юридической карьере, и поэтому мотивированных к учебе¹.

Такие вузы по-другому подходят к организации учебной практики для студентов. Они стараются так договориться с работодателями, чтобы во время практики студент занимался реальной юридической работой, а значит, мог познакомиться с определенной сферой профессиональной деятельности, получить какие-то практические навыки, наладить деловые контакты. Более того, администраторы и преподаватели таких вузов вообще хотели бы готовить студентов так, чтобы они соответствовали ожиданиям работодателей. Соответственно, они хотят получить от работодателя информацию, какого юриста хотели бы получить те или иные работодатели, что должен знать и уметь нужный им специалист.

Как видно из результатов исследования, администрация и преподаватели юридических вузов не удовлетворены существующим уровнем сотрудничества с работодателями. Во-первых, участники исследования жаловались на то, что работодатели не всегда согласны принимать студентов на практику или, взяв студентов, не готовы допускать их к реальной юридической работе:

«Тяжело даже устроить на практику, понимаете! Приходится просить кого-то, личные контакты включать. Или они принимают на практику, но они не готовы учить. В лучшем случае, что дают на практике попробовать, это самостоятельно составить документы. И то, юрист-наставник проверил, ошибки показал, но не сказал, как исправить. Или берут в канцелярию, архивы. Девочки пришли на практику — их посадили в архив. Он им все оформил, все подписал, но они в разговоре со мной — в таком, неофициальном — рассказали, что в архиве просидели, ну хоть бы в суд их один раз сводил»².

¹ Из интервью №1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью №2 с преподавателем частного юридического вуза. 2012 год.

Во-вторых, вузовское сообщество огорчает отказ работодателей формулировать конкретные заказы на подготовку специалистов, даже если такая подготовка оплачивается из государственного бюджета или средств самих студентов:

«Специализация должна быть под конкретные органы и структуры. Если мы готовим, допустим, для налоговых органов — должны быть соответствующие заказы. Они нам должны заказывать своих специалистов. Были попытки с ними хотя бы на региональном, местном уровне найти контакт, но ничего не получается. Даже крупные предприятия, с кем я сотрудничаю как советник по экономическим вопросам, — то же самое. Никто к нам не обращается, с точки зрения заказов»¹.

Более того, сообщество работодателей зачастую не откликается на предложения вузов если не сформулировать заказ на образование, то хотя бы обсудить, какие качества они хотели бы видеть в выпускниках:

«С нами никто не работает. У нас нет [того. — Примеч. ред.], который бы сказал — дайте нам такого-то юриста»².

Некоторые представители преподавательского сообщества объясняют нежелание работодателей вкладывать время и силы в развитие юридического образования отсутствием потребности в квалифицированных юристах:

«Никакое хорошее образование, на мой взгляд, не востребовано. Востребован такой юрист, который ориентируется в нормах права, и ладно»³.

Хотя такое мнение имеет под собой определенные основания, результаты исследования не позволяют говорить о полном отсутствии спроса на хорошо подготовленных юристов. Такой спрос есть. Он, в частности, выражается в обращениях работодателей к представителям юридических вузов с просьбой порекомендовать наиболее подготовленных студентов или выпускников для найма

¹ Из интервью № 3 с представителем руководства юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 25 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

³ Там же.

на ту или иную позицию. О существовании такой практики говорили многие представители вузов, принявшие участие в нашем исследовании.

Интересно, что контакты работодателей и представителей вузов по поводу подыскивания подходящих сотрудников не приводят к формированию разделяемого вузами и работодателями представления о том, какими качествами должен обладать выпускник, то есть что должно быть результатом обучения. Это связано с тем, что подобные контакты обычно происходят не как диалог с вузом, а на уровне отдельных преподавателей, которые рекомендуют кого-то из своих учеников. Соответственно, обсуждения и анализа запросов работодателя внутри вузов не происходит.

Некоторые учебные заведения, рассматривающие карьерные успехи выпускников в качестве хорошей рекламы для себя, пытаются сделать процесс общения с работодателями по поводу трудоустройства студентов и выпускников более организованным. То есть деканат берет на себя задачу принимать заявки от всех желающих работодателей и искать подходящих кандидатов среди студентов и выпускников. Соответственно, деканату требуется информация об уровне подготовки каждого студента. Выше уже было сказано, что существующая система оценки успеваемости непрозрачна и необъективна. Соответственно, оценки студента не позволяют сделать достаточно точный вывод об уровне его реальной подготовки:

«Вузы, [в том числе те. — Примеч. ред] которые считают себя топ-вузами, просто переваривают всю массу [студентов. — Примеч. ред.], выдают всем диплом. А потом — иди, работодатель, выбирай из этого перечня, кто из них умный, кто похуже, а кто совсем дурак. Красный диплом — это не показатель, потому что есть некоторый рефлекс — хорошо учиться, все зубрить, все рассказывать. И преподаватели на это нормально реагируют. А есть отличники, которые... не просто это выучивают, а им интересно в этом разбираться»¹.

Деканат, добросовестно стремящийся найти старшекурсника, подходящего тому или иному работодателю, не может опираться только на оценки в ведомости и в зачетке. При этом, в отличие от преподавателей, деканат не может непосредственно наблюдать,

¹ Из интервью №1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

как работает на занятиях конкретный студент. Соответственно, необходимы какие-то способы фиксации и оценки достижений студентов, в том числе — их навыков, которые важны для работодателей не менее, чем знания права.

Сейчас для этой цели пытаются использовать информацию об участии студентов в различных конкурсах, тренингах, кружках, не являющихся обязательной частью учебной программы, но так или иначе связанных с изучением права и подготовкой к юридической работе. Участвуя в таких мероприятиях, студенты углубленно изучают отдельные правовые вопросы, а также осваивают те или иные навыки — например, навык правового исследования, составления правовых аргументов, публичного выступления, работы в команде. То есть, факт участия и — если дело идет о конкурсах — победы, свидетельствует о заинтересованности в той или иной сфере права, о целеустремленности, работоспособности, об овладении теми или иными умениями¹.

Появление такой практики свидетельствует как о возможности формирования определенных навыков в период обучения в вузе, так и о возможности изменить систему оценивания студентов, чтобы сделать ее более прозрачной для будущих работодателей. Вместе с тем сейчас эта практика опирается на мероприятия, не являющиеся частью официальной учебной программы. Соответственно, организация конкурсов, кружков и тому подобных проектов, подготовка студентов к участию в них зачастую не закладывается в бюджет учебного заведения и не учитывается при расчете зарплаты преподавателей². То есть, эта работа держится на энтузиазме отдельных представителей вузовского сообщества. Смогут ли вузы найти ресурсы, чтобы обеспечить устойчивость и развитие такой практики — вопрос открытый.

2. Внутренние причины

Ситуация на рынке высшего юридического образования, требования государственного регулирования, «революция в правовой системе»³, изменение студенческой аудитории, необходимость

¹ Из интервью № 1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

налаживать взаимодействие с работодателями создают серьезные проблемы как для отдельных преподавателей, так и для вузов в целом. Чтобы справиться с этими проблемами, вузовскому сообществу необходимо пересматривать структуру и содержание учебных программ, менять методы преподавания и оценки учебных достижений студентов, учиться маркетинговать учебные заведения на рынке образовательных услуг и т. д.

Исходя из результатов исследования, вузовское сообщество пока далеко от решения всех этих задач. Представляется, что их успешному решению мешают внутренние проблемы вузов — качество преподавательского состава, специфика отношений между преподавателями, особенности кафедральной структуры и управления вузами.

2.1. Преподаватели

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что далеко не все преподаватели юридических вузов готовы к изменению подходов к преподаванию, к применению новых методов обучения и оценки студентов. Многие участники исследования критически высказывались о профессиональном уровне преподавателей юридических вузов:

«Не все преподаватели, что греха таить, реально квалифицированы, реально подготовлены и самое главное — реально добросовестны!»¹

Важно отметить, что такие оценки давали преподаватели и администраторы самых разных учебных заведений, в том числе считающихся лучшими в регионе или даже в стране. То есть низкое качество преподавательского состава — распространенная проблема.

Разумеется, это не означает, что все преподаватели плохи. В юридических вузах также работают выдающиеся люди:

«Они талантливые, умные. Но это единицы. Просто единицы, понимаете, из тысяч. Они никакой вообще не создают среды, критической массы»².

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

То есть их недостаточно, чтобы повысить качество юридического образования в целом. Более того, они не всегда могут повлиять даже на качество обучения в конкретном вузе:

«Для того чтобы студент нормально шел, преподаватели различных наших кафедр должны быть где-то на одном уровне. Тогда все в порядке, то есть предметы увязываются. А если мне читает, например, историю государства и права неизвестно кто и неизвестно зачем? У нас вот теоретики слабые, к сожалению — история и теория. Вот они просто гремят на первом курсе [студента. — Примеч.ред.]»¹.

Почему средний профессиональный уровень и мотивация преподавательского состава недостаточно высоки? Первое объяснение, которое можно услышать от представителей юридических вузов, — низкая оплата труда. Она не позволяет привлечь хороших специалистов в достаточном количестве:

«Я не вижу, что в юридическое образование идет мощный поток талантливых людей. Талантливый, способный — он уходит на практику. Потому что там у него зарплата в пять раз больше. Они и хотели бы, но не остаются преподавать. А остаются пенсионеры, которые доживают время, и люди, которые выбирают между десятью тысячами зарплаты юриста в ЖКО и [позицией преподавателей. — Примеч. ред.]. Приходят люди не самые лучшие»².

Кроме того, ставки оплаты не позволяют преподавателям нормально существовать, работая только в одном вузе. Они либо преподают в нескольких учебных заведениях сразу, либо совмещают преподавание с юридической практикой. В такой ситуации далеко не каждый преподаватель способен найти силы, время и мотивацию даже для подготовки к очередному занятию, не говоря уже об освоении новых подходов и методов преподавания:

«Сейчас многие, они так — где-то работают, а [в вуз. — Примеч. ред.] приходят, совмещают. Девушка пришла, провела и тут же скрылась. Они ни во что не вникают, они пришли формально»³.

¹ Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год

² Из интервью с представителем руководства частного вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 13 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

В последнее время некоторые учебные заведения назначают преподавателям специальные доплаты, если они не работают в других вузах. В некоторых случаях эти доплаты достаточно высоки, чтобы мотивировать преподавателей держаться за свое место¹. Тем не менее обычно размер доплат не настолько велик, чтобы решить проблему².

Также надо учитывать, что финансовая мотивация — не единственная, которая побуждает людей преподавать в юридических вузах. Участники нашего исследования упоминали о юристах-практиках, которые приходят преподавать потому, что им нравится общаться со студентами, потому, что обучение других стимулирует их собственное профессиональное развитие, потому, что статус преподавателя знаменитого вуза престижен. Размер вузовской зарплаты не отпугивает таких людей. Однако специалисты, готовые преподавать бесплатно или за несоразмерно низкую для их опыта и квалификации зарплату, не считают оправданным тратить свое время на составление бумаг, не нужных никому, кроме контролирующих инстанций:

«Я уже готова принять решение сделать перерыв в своем преподавании. Потому что слишком много бессмысленной работы в последнее время. Это поддержка формы без поддержки содержания. [Вернусь. — Примеч. ред.], когда именно преподавательская деятельность начнет цениться, а не в показателях будет»³.

Усиление бюрократии в высшем образовании и расширение требований к отчетности преподавателей, связанные с попытками усилить государственный контроль качества образования, по всей видимости, оттолкнул часть юристов-практиков от вузов. Этот же фактор может спровоцировать уход преподавателей, имеющих перспективы трудоустройства за пределами вуза.

Хотя низкие зарплаты и переизбыток отчетности негативно влияют на преподавательский состав юридических вузов, этим проблема не исчерпывается. Еще один важный фактор — подготовленность к преподаванию, то есть знание особенностей усвоения информации и формирования навыков, знакомство с разными методами обучения и способность их использовать.

¹ Из интервью № 5 с адвокатом. 2011 год.

² Из интервью № 2 с заведующим кафедрой юридического вуза. 2012 год.

³ Из интервью № 22 с преподавателем юридического вуза. 2012 год.

За исключением тех, кто ведет гуманитарные, естественнонаучные и иные курсы, преподаватели юридических вузов — это люди, получившие юридическое образование, которое предполагает изучение самого права, а не того, как учить праву. Специалисты, занимавшиеся повышением квалификации преподавателей, отмечают, что сотрудники юридических вузов обычно считают себя не столько преподавателями, сколько юристами, специализирующимися в определенной отрасли права¹. В результате среди преподавателей юридических вузов распространено мнение, что никаких специальных методов юридическое образование не требует:

«Изучай нормы права — и ты научишься думать юридически»².

Обучаясь в аспирантуре и проходя повышение квалификации, они предпочитают фокусироваться не на методиках преподавания, а на курсах, связанных с той отраслью права, в которой они специализируются:

«Мы чаще всего стараемся попасть на те курсы, которые по нашей дисциплине, соответственно, там учат [самоу. — Примеч. ред.] праву, а не [тому, как. — Примеч. ред.] учить праву, опять-таки»³.

В результате основная часть преподавателей не имеет представления о разнообразии методов преподавания и оценки студентов. Соответственно, они воспроизводят старые подходы к юридическому образованию, действуя по принципу «как меня учили — так и я пытаюсь»⁴. В целом им сложно пересмотреть практику преподавания. Кроме того, им сложно выполнить предъявляемые новым государственным стандартом требования об организации самостоятельной работы студентов и об использовании интерактивных методик в обучении.

В целом на основе результатов исследования можно говорить о том, что система подготовки, условия труда и размеры заработной платы не позволяют сформировать корпус преподавателей,

¹ Из интервью с преподавателем курсов повышения квалификации для преподавателей юридических вузов. 2012 год.

² Из интервью с профессором, преподавателем классического юридического вуза. 2011 год.

³ Из интервью № 2 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

⁴ Из интервью № 1 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

владеющих современными методиками преподавания, способных эффективно решать проблемы юридического образования и повышать его качество.

2.2. Взаимоотношения внутри вузов

Общий результат обучения в вузе зависит не только от квалификации и добросовестности отдельных преподавателей, но и от того, как организована их работа. Иными словами, качество образования в определенной степени зависит от того, как устроено управление вузом и каков характер взаимодействия в преподавательском коллективе.

Как уже было сказано, преподавание различных курсов, предусмотренных программой, должно быть согласованным. Это касается не только последовательности дисциплин и качества их подачи студенту, но и «увязки» содержания разных курсов:

«Те, кто преподают философию юристам, должны понимать, [что. — Примеч. ред.] дальше эти философские знания могут использоваться в изучении права. Вот с логикой, скажем, на примерах юридических показывать, как умозаключение — дедуктивное, индуктивное, интродукция, аналогия — потом используется в построении версий, вот как версия строится по аналогии, как версия строится по индукции»¹.

Чтобы «увязать» содержание разных курсов, преподаватели должны иметь разделяемое представление об общих целях обучения студента, о том, какой вклад конкретный курс должен внести в достижение этих целей и пр. Такого разделяемого представления, по оценкам участников нашего исследования, у преподавателей, как правило, нет².

Одна из причин — неразвитость диалога между преподавателями внутри конкретного вуза. Если диалог и происходит, то, как правило, только внутри кафедр, каждая из которых отвечает за преподавание блока взаимосвязанных дисциплин — например, цикла гражданско-правовых дисциплин или курсов по теории и истории

¹ Из интервью с преподавателем юридического факультета классического университета. 2012 год.

² Из интервью №4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

права. Согласование работы между представителями разных кафедр является скорее исключением, чем правилом.

Исходя из результатов исследования, дискуссия между преподавателями о содержании учебной программы, о введении новых курсов и отмене устаревших, о методах работы со студентами и пр. затрудняется рядом факторов. Во-первых, преподаватели, работающие сразу в нескольких вузах или совмещающие преподавание с юридической практикой, зачастую не имеют времени, сил и желания дискутировать с коллегами:

«Большое количество преподавателей, которые пришли, отчитали свои часы, развернулись и ушли. Я не всех наших преподавателей знаю. Каких-то там ни междусобойчиков, посиделок, ни еще чего-то нет, не организовывается»¹.

Во-вторых, преподаватели и кафедры живут в условиях постоянной конкуренции. Дело в том, что зарплата преподавателя обусловлена его нагрузкой, то есть количеством курсов, которые он ведет, и количеством часов, выделяемых на каждый курс. От числа и объема курсов, ведущихся преподавателями одной кафедры, зависит количество средств, находящихся в распоряжении завкафедрой:

«У нас система образования так построена, что мы исходим из ... количества часов. Это наша жизнь. Вот сколько у меня будет на кафедре часов, столько у меня будет людей на кафедре, либо наоборот. [Если какие-то курсы кафедры исключаются из программы или сокращается их объем. — Примеч. ред.], я вынужден с кем-то расстаться. И идет война такая. Причем война очень хаотичная — всех против всех»².

В таких условиях открытое обсуждение соответствия учебной программы целям наилучшей подготовки студентов практически невозможно, потому что любое изменение в программе может сказаться на финансовом благополучии отдельных кафедр и преподавателей.

Неразвитость горизонтальных отношений внутри вузов можно было бы хотя бы отчасти компенсировать эффективным управле-

¹ Из интервью № 2 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 3 с заведующий кафедрой юридического вуза. 2012 год.

нием. Впрочем, как показали результаты исследования, здесь тоже сохраняются свои проблемы, среди которых, прежде всего, можно отметить следующие.

Первая проблема — отсутствие действенных механизмов для контроля качества работы преподавателей. Сейчас выводы об этой работе делают на основе оценки уровня успеваемости студентов. Однако успеваемость зависит не только от преподавателя, но и от собственных усилий студентов. Кроме того, сама система оценивания студентов непрозрачна и не дает четкого представления об уровне их подготовки.

Преподавателей также пытаются проконтролировать, требуя от них составления учебно-методических комплексов¹ и различных отчетов. В последнее время с целью усилить контроль от преподавателей требуют составления все большего количества документов, но и сами преподаватели, и разумные руководители вузов понимают, что этот механизм контроля неэффективен:

«Это способ, который явно всего не охватывает, потому что можно написать прекрасную программу, а потом идти в аудитории рассказывать байки»².

В некоторых вузах администрация стала опрашивать студентов относительно качества работы конкретных преподавателей. Впрочем, результаты исследования показывают, что преподаватели и управленцы юридических вузов нередко считают, что студенты предвзяты и не могут адекватно оценить профессионализм преподавателей. Поэтому нет уверенности, что, собирая оценки студентов, руководители вузов действительно используют их при принятии управленческих решений.

Администрации вузов не хватает не только критериев и механизмов оценки качества преподавания, но и возможностей как-то повлиять на преподавателей. Из-за низкой зарплаты преподаватели не особенно держатся за свои места. Заставить их менять что-то в своей работе практически невозможно — они будут увольняться. Кроме того, даже в тех вузах, где зарплаты достаточно

¹ Учебно-методический комплекс включает в себя детальное описание программы учебного курса и содержания каждого конкретного занятия, задания для студентов, списки обязательных и рекомендуемых к прочтению нормативных актов, учебной и научной литературы и пр.

² Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

велики, руководители не готовы увольнять недостаточно добросовестных сотрудников, потому что у них нет уверенности, что им удастся найти тех, кто будет лучше:

«Наша администрация из прагматических соображений исходит, что если мы этих уволим, то других мы не найдем. А эти, в принципе, если они напрягутся, они могут что-то сделать. Вопрос, как их заставить напрячься»¹.

Вторая проблема — неразвитость обратной связи между вузовским руководством и преподавателями. Исходя из результатов исследования, можно сказать, что руководители учебных заведений далеко не всегда запрашивают мнение преподавателей по вопросам, связанным с организацией их работы. В результате принимаемые решения могут негативно влиять на качество обучения. Например, новый образовательный стандарт требует расширить объем самостоятельной работы студентов. Учебный эффект самостоятельной работы будет невысок, если преподаватель не будет контролировать этот процесс, формулируя задания для студентов, оценивая выполненную работу, объясняя студенту допущенные ошибки. Однако в некоторых вузах приняли такую схему оплаты труда преподавателя, которая вообще не предполагает поддержки самостоятельной работы студентов:

«На самом деле есть проверка работ студентов. Сейчас ее просто вычеркнули. Нет в нагрузке проверки самостоятельной работы студентов. Поэтому если мы даем какие-то задачи или письменные работы, для того чтобы научить студентов писать обращение в государственный орган — это за счет личного времени все проверяется»².

Еще одна проблема, отчасти объясняющая остальные — нехватка квалифицированных управленцев, способных решать те проблемы, которые стоят перед юридическими вузами в настоящее время:

«Функционеров качественных тоже мало. Вот когда вы говорите о том, чтобы разработать план [развития вуза. — Примеч. ред.] — кто будет разрабатывать?»³.

¹ Из интервью с представителем руководства классического вуза. 2011 год.

² Из интервью № 22 с преподавателем административного права. 2012 год.

³ Из интервью № 4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

По оценкам преподавателей, принявших участие в нашем исследовании, многие руководители юридических вузов стараются избегать изменений и придерживаются сформированных еще в советское время подходов к управлению учебными заведениями, хотя эти подходы не срабатывают в современных условиях. В последние годы эта ситуация стала меняться — на руководящие позиции стали приходить новые люди, часть из которых искренне пытается реорганизовать работу своего вуза, с тем чтобы повысить качество образования. Таким руководителям очень не хватает знания о возможных методах управления образованием:

«Когда меня назначали [на должность декана. — Примеч. ред.], у меня не было опыта работы вообще. Это стало работой с чистого листа. Мне надо было разобраться во всем. Как это работает, как вот это, как это выстроить, как это правильно выстроить. Управленческой науки мы никогда не изучали, нас ей никто не учил. Должны ... видимо, какие-то курсы специальные придумывать для директоров, для деканов, еще для кого-то»¹.

«Этому нигде не учат, а этому нужно учить. Нужны курсы. Мало литературы на эту тему. Я когда столкнулся с этой проблемой, еле нашел книгу, которая бы называлась “Управление кафедрой”, в книжном магазине. Вообще такой литературы дефицит, крайний дефицит. Пока сделано мало в этом отношении»².

Разумеется, несмотря на нехватку информации и обучения, такие руководители ищут и находят действенные подходы к развитию своего вуза, факультета или кафедры. Однако этот процесс прошел бы быстрее и безболезненнее, если бы они могли участвовать во внутрисерийском и международном обмене информацией и в дискуссиях по вопросам управления образованием.

* * *

Подводя итог рассмотрению проблем российского юридического образования, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что они носят комплексный характер. Кризисное состояние юридического об-

¹ Из интервью № 1 с представителем руководства подразделения государственного вуза. 2012 год.

² Из интервью № 4 с преподавателем юридического вуза. 2011 год.

разования нельзя объяснить только лишь внутренними проблемами вузов или только внешними, не зависящими от вузовского сообщества, обстоятельствами. Напротив, внутренние и внешние проблемы тесно сплетены. Например, вузам сложно пересмотреть подходы к преподаванию и организации учебного процесса, чтобы адаптироваться к трансформации правовой системы, изменению студенческой аудитории и появлению рынка образовательных услуг, потому что им не хватает квалифицированных преподавателей и управленцев. В свою очередь, привлечь в учебные заведения достаточное количество специалистов нужной квалификации не удастся потому, что из-за текущей ситуации на рынке образовательных услуг юридические вузы не могут привлечь достаточно средств, чтобы повысить зарплату своим сотрудникам.

Это не означает, что с проблемами юридического образования в принципе невозможно ничего сделать. Однако вряд ли с ними можно справиться при помощи простых решений, таких как принятие новых образовательных стандартов или закрытие «плохих» вузов.

Обзор правовых основ организации юридического образования в РФ

Людмила Михайлова, кандидат юридических наук, эксперт по клиническому юридическому образованию¹

Сфера образования, включая высшее профессиональное юридическое образование, является предметом государственного регулирования. Требования к образовательному процессу, права и обязанности его участников определены комплексом законов и подзаконных актов. В настоящем обзоре анализируется содержание основных нормативных положений, касающихся высшего юридического образования. В обзоре описывается, какие организации вправе давать высшее юридическое образование, какие формы, направления и уровни высшего юридического образования предусмотрены действующими правовыми нормами. Кроме того, в обзоре рассмотрены нормативные положения, касающиеся доступа к юридическому образованию, а также требования, связанные с обеспечением качества юридического образования.

¹ С 1999 по 2006 годы Л.П. Михайлова руководила лабораторией клинических методов обучения юристов Тверского государственного университета, одной из основных задач которой являлось разработка и внедрение в учебный процесс интерактивных методов обучения. Кроме лаборатории, Л.П. Михайлова руководила летними школами «Академия прав человека» (г. Тверь) для студентов юридических клиник, а также проводила летние и зимние аналогичные студенческие школы в Ставрополе, Иванове и Санкт-Петербурге. Автор и редактор первых книг по клиническому юридическому образованию: «Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения» (2001 г.); «Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России» (2003 г.). «Адвокат: навыки профессионального мастерства» (2006 г.). С 2006 по 2012 годы в качестве заместителя директора Института дополнительного профессионального образования МГЮА имени О.Е. Кутафина Л.П. Михайлова разрабатывала и организовывала программы повышения квалификации преподавателей юридических вузов. Общий преподавательский стаж — 30 лет.

1. Образовательные учреждения высшего юридического образования

Высшее юридическое образование в РФ можно получить только в образовательных организациях высшего профессионального образования (ОВПО). По традиции такая организация в России именуется высшими учебными заведениями (вузами).

Наличие любого высшего образования в России, в том числе и юридического, подтверждается дипломом государственного образца. Сейчас право выдавать такие документы гражданам, успешно завершившим обучение и прошедшим государственную аттестацию, имеют только те вузы, которые были учреждены в соответствии с российским законодательством, а также в установленном законом порядке получили лицензию на занятие образовательной деятельностью и государственную аккредитацию.¹ По вступлении в силу Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образцы документов об образовании, в том числе и дипломы о высшем профессиональном образовании, будут устанавливаться организациями, осуществляющими образовательную деятельность (ст. 60), то есть вузы начнут выдавать дипломы о высшем образовании не от имени государства, а от своего имени.

Вузы, дающие юридическое образование, могут иметь очень разное наименование: «федеральный университет», «национальный исследовательский университет», «академия», «институт». Соответствующие структурные подразделения этих вузов чаще всего носят названия «юридический факультет» или «юридический институт».

Вузы должны иметь статус юридического лица. Учредителем вуза могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, российские и иностранные коммерческие организации, а также объединения указанных юридических лиц (ассоциации и союзы), общественные объединения и религиозные организации, а также объединения указанных юридических лиц. Вуз в установленном законом порядке

¹ Лицензия на занятие образовательной деятельностью выдается и государственная аккредитация осуществляется специально созданным государственным органом — Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором).

обязан получить лицензию на занятие образовательной деятельностью и один раз в шесть лет проходить государственную аккредитацию.

2. Формы, уровни и специальности юридического образования

Получение высшего юридического образования предусмотрено в формах очного, очно-заочного (вечернего) и заочного образования. Допускается возможность сочетания различных форм получения образования, а также применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

До недавнего времени подготовка юристов с высшим образованием во всех вузах (структурных подразделениях вузов) осуществлялась в соответствии с единым Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, по одной специальности — 021100 «Юриспруденция». Завершалась такая подготовка государственной аттестацией учащегося. Выпускнику, успешно освоившему программу подготовки, присваивалась квалификация «юрист» и выдавался диплом государственного образца. Наличие такого документа давало выпускнику право занимать должности и вести деятельность, которые требуют высшего юридического образования, в том числе и право быть допущенным к сдаче квалификационного экзамена для приобретения статуса адвоката, нотариуса, а также квалификационного экзамена на должность судьи (разумеется, при соблюдении всех других требований, предусмотренных федеральными законами для назначения на определенную должность, получения определенного статуса).

С 2007 года в РФ на законодательном уровне введено так называемое уровневое высшее профессиональное образование. Первым уровнем подготовки является бакалавриат — высшее профессиональное образование, которое подтверждается квалификацией (степенью) «бакалавр» после прохождения итоговой аттестации. За бакалавриатом следует либо подготовка специалиста, либо магистратура. Это высшее профессиональное образование, которое подтверждается квалификацией (степенью) «специалист» или квалификацией (степенью) «магистр» соответственно после успешного прохождения итоговой аттестации.

Перечень направлений, по которым готовят бакалавров и магистров, устанавливается приказами Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки РФ)¹. В этот перечень включено такое направление подготовки, как 030900 «Юриспруденция». Утверждение перечня направлений подготовки (специальностей), которое подтверждается присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», отнесено к полномочиям Правительства Российской Федерации. В этом перечне направление подготовки 030900 «Юриспруденция» отсутствует. Но в качестве новых направлений в него включены: 031001 «Правоохранительная деятельность» и 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности»².

С введением в 2010–2011 годах в действие Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению 030900 «Юриспруденция», 031001 «Правоохранительная деятельность» и 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» вузы прекратили прием студентов на специальность 021100 «Юриспруденция». Таким образом, в настоящее время по направлению 030900 «Юриспруденция» допускается подготовка выпускников с высшим юридическим образованием только на уровне бакалавриата и магистратуры.

Возникает вопрос о соотношении направления подготовки 030900 «Юриспруденция» с направлениями 031001 «Правоохранительная деятельность» и 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Если обратиться к ФГОС ВПО по названным направлениям, то в первую очередь обращает на себя внимание почти полное совпадение характеристик профессиональной деятельности бакалавров/магистров юриспруденции, с одной стороны, и специалистов правоохранительной деятельности и правового обеспечения национальной безопасности — с другой. Ниже представлена таблица, в которой сопоставляются объекты, области и виды профессиональной деятельности, перечисленные в соответствующих ФГОС ВПО.

¹ Приказ Минобрнауки РФ от 17.09.2009 № 337.

² Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1136 «Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист»» (в редакции постановления Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 521).

Таблица 1

Бакалавр юриспруденции	Магистр юриспруденции	Специалист правоохранительной деятельности
Объекты профессиональной деятельности		
Общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка.	Общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка.	События и действия, имеющие юридическое значение; общественные отношения в сфере реализации правовых норм, осуществления правоохранительной деятельности.
Область профессиональной деятельности включает		
разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; правовое обучение и воспитание.	разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; проведение научных исследований; образование и воспитание.	разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; безопасность личности, общества и государства; борьбу с преступлениями и иными правонарушениями; исполнение наказаний; юридическое образование и воспитание.
Виды профессиональной деятельности		
нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений).	правотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая.	правотворческая; правоприменительная; экспертно-консультационная; оперативно-служебная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая.

Значительные совпадения в упомянутых стандартах имеются также в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ, к структуре этих программ, а также к условиям их реализации¹. Такие совпадения неизбежно вызывают во-

¹ С текстами ФГОС ВПО по направлениям подготовки 030900 «Юриспруденция», 031001 «Правоохранительная деятельность» и 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» можно ознакомиться на сайте Министерства образования и науки РФ: <http://мин-обнауки.рф>.

прос: при успешном завершении обучения выпускники направлений подготовки 031001 «Правоохранительная деятельность» и 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» будут считаться лицами, имеющими **высшее юридическое образование**? Они получают право занимать должности, требующие наличия именно такого образования? Они получают право допуска к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи или для приобретения статуса адвоката, нотариуса?

Министерство образования и науки РФ отвечает на этот вопрос утвердительно¹.

Таким образом, в России в настоящее время имеющими высшее юридическое образование признаются лица, которые получили:

- диплом государственного образца по специальности 021100 «Юриспруденция» с квалификацией «юрист» (подготовка по этому направлению продолжается для тех студентов, которые поступили в вузы до введения в действие ФГОС ВПО по направлению 030900 «Юриспруденция»);
- диплом государственного образца по направлению 030900 «Юриспруденция» с присвоением степени (квалификации) «бакалавр юриспруденции»;
- диплом государственного образца по направлению 030900 «Юриспруденция» с присвоением степени (квалификации) «магистр юриспруденции»;
- диплом государственного образца по направлениям 031001 «Правоохранительная деятельность» или 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» с присвоением квалификации «специалист».

Чем же вызвана необходимость установить разные уровни подготовки юристов по разным направлениям подготовки, если получен-

¹ См. Приказ Минобрнауки РФ от 17 февраля 2011 г. № 201 (зарегистрирован в Минюсте России 20 мая 2011 г., № 20824) «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», перечни вторых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. № 337, направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136, направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования, указанным в Общероссийском классификаторе специальностей по образованию ОК 009–2003, принятом и введенном в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 30 сентября 2003 г. № 276-ст.».

ное выпускниками образование является высшим юридическим образованием, которое обеспечивает право доступа ко всем профессиям и видам деятельности, требующим такого образования?

Возможно, продолжение реформы высшего образования, которая идет в современной России, будет связано с более четкой профессионализацией. Допуск к разным юридическим профессиям и видам деятельности, возможно, будет связан не только с наличием высшего юридического образования, но и с определенным направлением, профилем подготовки юриста, и переход от одной юридической профессии к другой, от одного вида деятельности к другому будет требовать не только определенного уровня образования, но и профиля подготовки юриста.

Пока же вузы, имеющие лицензию, государственную аккредитацию и осуществляющие подготовку по программам высшего профессионального образования по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности»¹, имеют право выдавать выпускникам дипломы бакалавра, дипломы специалиста и дипломы магистра. И, как уже говорилось, наличие такого документа открывает доступ к любому виду деятельности, требующему наличия высшего юридического образования.

Действующий Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» уполномочивает Правительство России устанавливать перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, которое подтверждается присвоением лицу квалификации (степени) «специалист». Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который вступит в силу 1 сентября 2013 года, не содержит прямого указания на полномочия Правительства Российской Федерации. Но статья 4 нового закона относит к законодательству об образовании также «иные нормативные правовые акты», следовательно, и Постановления Правительства РФ. При установлении порядка вступления этого закона в силу указывается, что «со дня вступления в силу настоящего Федерального закона нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, фе-

¹ В настоящее время в России насчитывается более 1400 вузов (с филиалами), которые готовят юристов с высшим образованием.

деральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, регулирующие отношения в сфере образования, применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону или издаваемым в соответствии с ним иным нормативным правовым актам Российской Федерации».

Следовательно, подготовка по направлению 030900 «Юриспруденция» и в соответствии с новым законом будет осуществляться только на уровнях бакалавриата и магистратуры.

3. Допуск к высшему юридическому образованию

Прием в вузы России, в том числе и юридические, проводился на основе Закона РФ «Об образовании» и Федерального закона РФ «О высшем и послевузовском образовании». С 1 сентября 2013 года место этих законов занял уже упоминавшийся Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с действующими законами порядок приема в вузы устанавливается Приказами Минобрнауки РФ¹. Кроме того, в той части, в которой этот порядок не урегулирован законодательством, он определяется уставом конкретного вуза, а также ежегодно принимаемыми Правилами приема, которые устанавливаются каждым вузом самостоятельно.

Ни образовательное законодательство, ни локальные акты вузов не содержат специальных, отличающихся от требований к абитуриентам других направлений подготовки, требований для поступающих в вузы по направлению 030900 «Юриспруденция».

Основным требованием к абитуриентам, поступающим в вузы на уровень подготовки бакалавра, в том числе и бакалавра юриспруденции, является наличие среднего (полного) общего образования. Абитуриентами могут быть граждане Российской Федерации и иностранные граждане. Прием на обучение производится

¹ См., например, Приказ Минобрнауки РФ № 2895 от 28 декабря 2011 г. «Об утверждении Порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования», Приказ № 505 от 28 октября 2009 г. (с последующими изменениями и дополнениями) «Об утверждении перечня вступительных испытаний в образовательные учреждения высшего профессионального образования, имеющие государственную аккредитацию».

как за счет средств соответствующего бюджета (федерального бюджета, бюджета субъекта РФ), так и по договорам с оплатой стоимости обучения юридическими и/или физическими лицами.

Бюджетное финансирование подготовки выпускников осуществляется в пределах контрольных цифр приема, устанавливаемых ежегодно приказами Минобрнауки РФ. Распределение контрольных цифр приема, то есть числа студентов, чье обучение будет оплачено из средств бюджета, осуществляется на основании конкурса. Если частный вуз принял участие в таком конкурсе и получил определенный объем контрольных цифр, он получает бюджетное финансирование на подготовку выпускников в этих пределах¹. Правила оказания платных образовательных услуг утверждаются Правительством Российской Федерации². Стоимость образовательных услуг определяется договором.

Существенные изменения в финансово-экономических механизмах деятельности бюджетных и автономных учреждений, в том числе и вузов, начали происходить с 2010 года³. В настоящее время на законодательном уровне установлено правило, согласно которому вузы, финансируемые из государственного бюджета, имеют право оказывать платные образовательные услуги гражданам и юридическим лицам только на тех же условиях, что и при обучении на бюджетной основе⁴. Правом определения размеров оплаты образовательных услуг для финансируемых из бюджета вузов наделено Минобрнауки РФ.

Введение такого правила было воспринято вузовским сообществом как попытка создать инструмент контроля над ценами с целью предупредить их завышение, поскольку завышение цен могло отсечь малообеспеченные группы населения от получения высшего образования на платной основе. Однако эти опасения

¹ В настоящее время обсуждается проект Постановления правительства РФ «Об утверждении Правил установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема граждан по направлениям подготовки (профессиям, специальностям) для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». См.: <http://минобрнауки.рф>.

² Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 505 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» с изменениями и дополнениями от: 1 апреля 2003 г., 28 декабря 2005 г., 15 сентября 2008 г.

³ См.: Федеральный закон № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

⁴ П. 4 ч. 5 ст. 6 Федерального закона № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

оказались напрасными. Минобрнауки РФ установило, что цены на образовательные услуги должны быть не ниже, чем величина норматива бюджетного финансирования, которую вуз получает от государства на обучение одного студента на бюджетном месте, определив, таким образом, не верхнюю, а нижнюю планку такой оплаты¹. Этот норматив для поступающих в 2012–2013 годы на первый курс по программам бакалавра юриспруденции установлен в размере 60,2 тыс. рублей.

Таким образом, стоимость обучения в юридическом вузе может существенно колебаться. Например, в 2012 году при очном обучении на международно-правовом факультете МГИМО по программе бакалавриата она составила 316 тыс. рублей; при очном обучении по программе бакалавриата на юридическом факультете Современной гуманитарной академии (частный вуз) — 21 тыс. рублей за семестр (оплата устанавливается и вносится по семестрам, и если стоимость обучения за семестр не изменится, то полностью обучение обойдется в 168 тыс. рублей); в юридическом институте Национального исследовательского Томского государственного университета — 102 тыс. рублей; в юридическом институте Сибирской академии права, экономики и управления (частный вуз) — 36 тыс. рублей за год обучения, что при сохранении стоимости оплаты за год составит в общем 144 тыс. рублей; на юридическом факультете Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова — 85 тыс. рублей².

По общему правилу, прием на первый курс проводится на основании результатов единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ) по общеобразовательным предметам, соответствующим направлению подготовки. Для направления подготовки 030900 «Юриспруденция» такими предметами являются обществознание, русский язык и история. Из них обществознание является профильным предметом.

Минимальное количество баллов ЕГЭ по общеобразовательным предметам, соответствующим специальности или направлению подготовки, по которым проводится прием на обучение, в том чис-

¹ Более подробно о реформировании порядка финансирования вузов см.: Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. О реформировании системы финансирования вузов // Вопросы экономики. — 2012. — № 7; Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. О нормативах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах // Вопросы экономики. — 2012. — № 7. С. 133–146.

² Данные получены на <http://www.mgimo.ru/payedu>; <http://abiturient.tsu.ru>; <http://sibacademia.ru/>; <http://old.s-vfu.ru>.

ле целевой прием, устанавливается учредителем вуза, а при отсутствии такого решения учредителя — самим вузом. Но этот минимум не может быть ниже количества баллов ЕГЭ, который устанавливается Федеральной службой по контролю и надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором). Так, в 2012 году Рособрнадзор установил, что минимальное количество баллов, подтверждающих освоение основных общеобразовательных программ среднего (полного) общего образования составляет:

- по обществознанию — 39 баллов;
- по русскому языку — 36 баллов;
- по истории — 32 балла¹.

Такой же минимум баллов Рособрнадзор установил для ЕГЭ по перечисленным предметам и на 2013 год².

Но если обратиться к практике, то оказывается, что разные вузы устанавливают очень разные проходные баллы для зачисления. Обращает на себя внимание также разница в баллах при зачислении на бюджетные места и зачислении на обучение на платной основе. Так, по данным, размещенным на сайте <http://www.ucheba.ru/vuz>, проходной балл на подготовку бакалавров юриспруденции по очной форме обучения, например, на международно-правовом факультете Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России составляет 348 баллов на бюджетные места и 284 балла — на платной основе; на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — 367 баллов на бюджетные места и 284 баллов — на платной основе; на юридическом факультете Российского университета дружбы народов они составляют 269 на бюджетные места и 170 — на платной основе; в Институте политики, права и социального развития Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова — соответственно 216 и 155 баллов; на юридическом факультете Московской академия предпринимательства при Правительстве Москвы, на который набор идет

¹ См. распоряжения Рособрнадзора от 30.08.2011 № 2843–10, от 22.06.2012 № 2868–10, от 05.06.2012 № 2590–10.

² См. распоряжения Рособрнадзора от 29.08.2012 № 3493–10 «Об установлении минимального количества баллов единого государственного экзамена по общеобразовательным предметам, подтверждающего освоение выпускником основной образовательной программы среднего (полного) образования в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) образования».

только на платной основе — всего 107 баллов (а это минимально возможный в 2012 году балл для поступления на это направление подготовки); точно такая же картина на юридическом факультете Российской академии адвокатуры и нотариата. И это данные только по вузам, расположенным в Москве.

Вузам может быть предоставлено право проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности по общеобразовательным предметам, по которым проводится ЕГЭ. Для направления подготовки 030900 «Юриспруденция» таким предметом является обществознание. Перечень вузов, имеющих право проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности, формируется на основании предложений самих вузов. Порядок, критерии отбора и сам перечень таких вузов утверждаются Правительством Российской Федерации¹. При этом вузы самостоятельно устанавливают минимальное количество баллов, подтверждающее успешное прохождение дополнительных вступительных испытаний профильной направленности². Но этот минимум не может быть ниже установленного Рособрнадзором. Кроме того, установленное вузом минимальное количество баллов не может быть изменено до завершения процедуры зачисления.

Прием в высшие учебные заведения, в том числе и юридические, по общему правилу, осуществляется на конкурсной основе. Прием за счет средств федерального бюджета проводится в пределах контрольных цифр приема, устанавливаемых Минобрнауки России на соответствующий учебный год. В соответствии с договорами, заключенными вузами с органами государственной власти, осуществляется целевой прием для обучения за счет средств федерального бюджета в пределах контрольных цифр приема. На места, выделенные для целевого приема, организу-

¹ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 2190-р право проводить дополнительное испытание при приеме по направлению «Юриспруденция» в 2012 году было предоставлено только Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, имеющие особый статус, самостоятельно принимают решение о проведении одного дополнительного вступительного испытания профильной направленности при приеме для обучения по всем направлениям подготовки (специальностям).

² Так, например, Правила приема в МГИМО устанавливают, что при приеме на международно-правовой факультет абитуриенты проходят дополнительное вступительное испытание по иностранному языку, которое оценивается по стобалльной шкале. Абитуриенты, получившие менее 60 баллов, к дальнейшему участию в конкурсе не допускаются — <http://abiturient.mgimo.ru/pravila-priema>.

ется отдельный конкурс. Прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета лиц, имеющих среднее профессиональное или высшее образование, проводится по результатам вступительных испытаний, форма и перечень которых определяются вузом.

Законодательством об образовании для определенных групп граждан при поступлении в вузы по программам бакалавриата и специалитета, в том числе по программам направления 030900 «Юриспруденция», предусмотрены особые права. Воспользоваться особыми правами граждане могут при приеме на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, подав по своему выбору заявление о приеме только в один вуз и только на одну имеющую государственную аккредитацию образовательную программу высшего образования. Особые права — это:

1. прием без вступительных испытаний;
2. прием в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний;
3. преимущественное право на зачисление при условии успешного прохождения вступительных испытаний и при прочих равных условиях;
4. прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования для обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Для направления подготовки 030900 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) право зачисления **без вступительных испытаний** имеют:

1. победители и призеры заключительного этапа всероссийских олимпиад школьников, проводимых в порядке, установленном Министерством образования и науки РФ, по праву и общественнознанию; члены сборных команд Российской Федерации, участвовавшие в международных олимпиадах по этим предметам; победители и призеры олимпиад школьников, организуемых самими вузами, которым такое право предоставлено Минобрнауки РФ. Кроме

того, эти лица имеют право быть приравненными к лицам, набравшим максимальное количество баллов единого государственного экзамена по обществузнанию как профильному предмету.

2. дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, лица, получившие инвалидность вследствие военной травмы или заболевания в период прохождения военной службы, которым не противопоказано обучение в юридическом вузе. Для этой категории граждан ежегодно сам вуз должен установить квоту в размере не менее чем 10 % от выделенных вузу на очередной год контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет бюджетных ассигнований.

Право на прием на подготовительные отделения федеральных вузов по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» предоставляется имеющим среднее общее образование детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; детям-инвалидам, инвалидам I и II групп, которым не противопоказано обучение в юридическом вузе; малоимущим гражданам в возрасте до двадцати лет, имеющим только одного родителя — инвалида I группы; гражданам, которые подверглись воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; детям военнослужащих, погибших или умерших вследствие увечья, полученного ими при исполнении обязанностей военной службы; детям умерших (погибших) Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы; детям сотрудников правоохранительных органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных ими в связи с выполнением служебных обязанностей; военнослужащим, которые проходят непрерывную военную службу по контракту не менее трех лет, а также гражданам, прошедшим военную службу по призыву и поступающим на обучение по рекомендациям командиров в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба; гражданам, уволенным с военной службы: по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта; по состоянию здоровья — в связи с признанием его не годным или ограниченно годным к военной службе;

в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с существенным и/или систематическим нарушением в отношении него условий контракта; по семейным обстоятельствам, лишаящим военнослужащего возможности дальнейшего прохождения службы в местности, в которой он проходит военную службу или в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца); инвалидам войны, участникам боевых действий, а также ветеранам боевых действий; военнослужащим и лицам из числа вольнонаемного состава Вооруженных Сил РФ, военнослужащим внутренних войск и сотрудникам органов МВД РФ; лицам, проходившим службу в железнодорожных войсках и других воинских формированиях; сотрудникам федеральной противопожарной службы, которые принимали непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия, боевых радиоактивных веществ, в учениях с применением такого оружия и боевых радиоактивных веществ, непосредственно участвовали в ликвидации радиационных аварий на ядерных установках военных объектов, в работах по сбору и захоронению радиоактивных веществ, в ликвидации последствий этих аварий; военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел РФ, уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы, которые выполняли задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, и в ходе контртеррористических операций на территории Северокавказского региона. Правом поступления на подготовительные отделения перечисленные граждане вправе воспользоваться однократно. Обучение таких лиц осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Перечисленная категория граждан имеет преимущественное право зачисления в вуз на первый курс при условии успешного прохождения вступительных испытаний и при прочих равных условиях¹.

Не позднее 1 февраля текущего года, до начала приема документов, приемная комиссия вуза² на своем официальном сайте

¹ Подробнее об особых правах при поступлении в вузы по программам бакалавриата и специалитета см. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 71.

² См., например, Правила приема в Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2013 году: http://msal.ru/common/upload/vpo_enter2013.pdf.

и на информационном стенде обязана разместить следующую информацию: ежегодные правила приема в высшее учебное заведение; общее количество мест для приема на первый курс по каждому направлению подготовки (специальности), в том числе по различным формам получения образования; контрольные цифры приема на первый курс по каждому направлению подготовки (специальности), в том числе по различным формам получения образования; контрольные цифры приема, выделенные для целевого приема по каждому направлению подготовки (специальности), в том числе по различным формам получения образования; количество мест по каждому направлению подготовки (специальности) по договорам с оплатой стоимости обучения (при их наличии); перечень вступительных испытаний по общеобразовательным предметам; перечень и информацию о формах проведения дополнительных вступительных испытаний профильной направленности, их программы; перечень и информацию о формах проведения вступительных испытаний для лиц, имеющих среднее профессиональное и высшее профессиональное образование и правила их проведения; информацию о формах проведения вступительных испытаний для иностранных граждан и правила их проведения.

Как показывает практика зачисления, в основном студентами первого курса направления подготовки 030900 «Юриспруденция» (уровень «бакалавр»), становятся выпускники общеобразовательных учебных заведений выпуска текущего или предшествующего года, а также выпускники средних профессиональных учебных заведений профильной направленности, то есть получившие образование по ООП среднего профессионального образования «Правоведение» и «Право и организация социального обеспечения».

Основным требованием к абитуриентам, поступающим в вузы по направлениям подготовки 030900 «Юриспруденция» (уровень «магистр») является наличие такого уровня образования, как «бакалавр» или «специалист», причем любого направления подготовки (специальности). Таким образом, освоение основных образовательных программ по направлению 030900 «Юриспруденция» не является последовательным.

Прием в магистратуру осуществляется как за счет государственного бюджета (бесплатно) в пределах контрольных цифр приема, так и по договорам с полной оплатой стоимости обучения. Зачис-

ление проводится на конкурсной основе по результатам вступительных испытаний. Вступительные испытания при приеме в магистратуру вуз проводит самостоятельно¹.

Поступившие в юридические вузы на бюджетные места могут получать стипендии. В настоящее время студенты российских вузов могут претендовать на четыре вида стипендий:

- академическая стипендия в размере 1200 рублей начисляется студентам бюджетного дневного отделения, сдавшим сессию без «троек» и академических задолженностей;
- социальная стипендия в размере 1650 рублей начисляется льготным категориям студентов вне зависимости от их успеваемости: детям-сиротам; детям до 23 лет, оставшимся без попечения родителей; инвалидам I и II групп; пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС и других радиационных катастроф; инвалидам и ветеранам боевых действий; детям из малоимущих семей, доход которых меньше прожиточного минимума на одного члена семьи;
- повышенная стипендия назначается за особые успехи в учебе, науке, спорте, общественной или культурно-творческой деятельности. Решение о назначении повышенной стипендии принимается руководством вуза при участии членов студенческого совета².

Итак, доступ к высшему юридическому образованию в современной России имеет ограничения, связанные только с материальным положением абитуриента. Стоимость платного обучения в юридических вузах, как мы видим, относительно высокая, особенно для малообеспеченных групп населения. Количество же юридических вузов и возможность поступления в них (разумеется, не в самые престижные) при наличии практически минимальных баллов ЕГЭ дает возможность стать студентами только что окончившим школу «троечникам», которые плохо подготовлены к освоению программ высшего юридического образования. Обращает на себя внимание также проблема инфантилизма. Став студентом юри-

¹ Более подробно о правилах приема на обучение по программам бакалавриата и магистратуры см., например: в Правилах приема в Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2012 году (<http://msal.ru>).

² <http://mon-ru.livejournal.com/23424.html>

дического вуза в 16–18 лет, молодой человек зачастую по своему психофизическому состоянию бывает не готов освоить программу юридического вуза, что не может не отразиться на качестве его подготовки к будущей профессии.

Юридические вузы редко прибегают к своему праву повышать уровень баллов ЕГЭ, которые должны быть у абитуриента для участия в конкурсе на поступление в вуз, по сравнению с минимально допустимым уровнем, устанавливаемым Рособрнадзором, а также к праву вводить дополнительные вступительные испытания, что, безусловно, сказалось бы на качестве подготовки выпускников. Качество подготовки магистров юриспруденции в условиях, когда поступлению в магистратуру не предшествует освоение ООП бакалавра юриспруденции, также может оказаться недостаточно высоким.

4. Качество юридического образования

Под качеством образования в законодательстве РФ понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия **федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и/или потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы**»¹.

Уже достаточно продолжительное время на самых разных уровнях в России обсуждается вопрос о качестве юридического образования. Проблема юридического образования в России в последнее время стала одной из наиболее обсуждаемых в СМИ, в юридической литературе, а также в иных изданиях, профессионально занимающихся проблемами образования в России. При этом практически все участники таких обсуждений едины в мнении о том, что подготовка будущих юристов находится на очень невысоком уровне. Так, еще в 2009 году бывший в то время Президентом РФ Д.А. Медведев констатировал, что в стране «критично высокое» количество юри-

¹ П. 29 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

стов, которые, будучи «не до конца грамотными», создают «очень серьезный негативный эффект для всей нашей страны».

С позиций законодательства об образовании одним из основных средств для обеспечения качества высшего профессионального образования являются Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). ФГОС устанавливаются в соответствии с ч. 5 ст. 43 Конституции РФ. ФГОС — это «совокупность обязательных требований к образованию <...>, утвержденных Минобрнауки России»¹. ФГОС призваны обеспечить «государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения». ФГОС также являются основой для «объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся <...> независимо от формы получения образования и формы обучения»².

Функции контроля качества образования, в том числе качества подготовки обучающихся и выпускников в соответствии с ФГОС ВПО, в России возлагаются на специально созданный государственный орган — Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), находящуюся в ведении Минобрнауки РФ. Процедурой контроля качества образования является государственная аккредитация образовательной деятельности. Она проводится для подтверждения соответствия образовательной деятельности федеральным государственным образовательным стандартам. Государственная аккредитация проводится по результатам аккредитационной экспертизы. Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся образовательным стандартам.

В случае выявления нарушений требований ФГОС к результатам освоения основных образовательных программ организациям, осуществляющим образовательную деятельность, выдается предписание об устранении выявленного нарушения. В случае неисполнения указанного предписания возбуждается дело об административном правонарушении³ и запрещается прием обучающихся

¹ П. 6 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² Ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

³ В порядке, установленном КоАП РФ.

в данную организацию. Если суд вынес решение о привлечении к административной ответственности за неисполнение указанного предписания, такое предписание выдается вновь, и действие государственной аккредитации приостанавливается, вводится временный запрет на прием обучающихся на срок исполнения выданного повторно предписания. До истечения этого срока организация, осуществляющая образовательную деятельность, обязана направить уведомление об устранении нарушений и приложить документы, которые подтверждают, что предписание исполнено. Эта информация подлежит проверке. Если она соответствует действительности, действие государственной аккредитации возобновляется и временный запрет на прием обучающихся снимается. Если организация не устранила нарушения требований ФГОС к результатам освоения основных образовательных программ, она лишается государственной аккредитации¹.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» кроме процедуры государственной аккредитации, которую вузы обязаны проходить один раз в шесть лет, предусматривает также процедуру государственного контроля (надзора) качества образования. Такой надзор осуществляется для оценки соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающихся требованиям ФГОС. Для этого проводятся внеплановые проверки качества образования. Если проверка выявила нарушения требований ФГОС, принимаются меры по пресечению и устранению выявленных нарушений, аналогичные тем, что предусмотрены процедурой аккредитации².

С учетом такого значения ФГОС достаточно важным является анализ положений ФГОС ВПО по направлениям 030900 «Юриспруденция» (уровня «бакалавр/магистр»), введенных в действие в 2010–2011 годы, в сопоставлении с ГОС ВПО по специальности 021100 «Юриспруденция» (в соответствии с которым осуществлялась подготовка юристов с высшим образованием с 2000 года). Необходимо выяснить, какие новые требования образовательных стандартов направлены на повышение качества высшего юридического образования и, следовательно, могут обеспечить повышение его качества.

¹ См. ст. 92 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² См. ст. 93 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

4.1. Сравнение ФГОС с предыдущими государственными стандартами

Законодательством об образовании установлено, что ФГОС включают в себя требования к:

1. структуре основных образовательных программ (в том числе к соотношению обязательной части ООП и части, самостоятельно формируемой вузом) и их объему;
2. условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;
3. результатам освоения ООП.

Кроме того, во ФГОС включается характеристика направления подготовки (профессиональной деятельности) и устанавливаются сроки освоения основной образовательной программы.

Сравнение ныне действующих ФГОС ВПО бакалавров/магистров юриспруденции с ранее действовавшим стандартом по направлению «Юриспруденция» показывает, что существенных изменений в характеристике профессиональной деятельности разных уровней подготовки юристов (бакалавр — специалист — магистр) не произошло. Действующие ныне ФГОС вводят лишь некоторые уточнения: перечисляют виды профессиональной деятельности, к которым готовится юрист с высшим образованием. При этом обращает на себя внимание тот факт, что виды профессиональной деятельности бакалавров и магистров почти полностью совпадают.

Таблица 2. Характеристика направления подготовки

ГОС ВПО	ФГОС ВПО уровень «бакалавр»	ФГОС ВПО уровень «магистр»
<i>Характеристика профессиональной деятельности</i>		
Реализация правовых норм и обеспечение правопорядка в различных сферах жизни общества.	Разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; правовое обучение и воспитание.	Разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; проведение научных исследований; образование и воспитание.

Виды профессиональной деятельности		
Указания на виды профессиональной деятельности отсутствуют.	Нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений).	Правотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая.
Объекты профессиональной деятельности		
События и действия, имеющие юридическое значение; правовые отношения, возникающие в сфере функционирования государственных институтов; правовые отношения между государственными органами, физическими и юридическими лицами.	Общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка.	Общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка.

А вот сроки освоения ООП изменились. При этом обращает на себя внимание установление срока освоения ООП магистра юриспруденции в два года при очной форме обучения.

Уже отмечалось, что условием приема в магистратуру является наличие уровня образования бакалавра или специалиста любого направления подготовки (специальности); освоение ООП по направлению 030900 «Юриспруденция» не является последовательным относительно уровней образования.

Насколько успешной в течение такого срока окажется подготовка магистра юриспруденции для лиц, предварительно не освоивших ООП бакалавра юриспруденции, покажет только время, когда выпускники этого уровня подготовки в своей юридической профессиональной деятельности продемонстрируют качество полученного ими юридического образования.

Таблица 5. Сроки освоения основной образовательной программы

Стандарт специалиста	Стандарт бакалавра	Стандарт магистра
При очной форме обучения — 5 лет, очно-заочной (вечерней) и заочной — 6 лет.	При очной форме обучения — 4 года, очно-заочной (вечерней) и заочной — 5 лет.	При очной форме обучения — 2 года, очно-заочной (вечерней) и заочной — 3 года.

В новых стандартах появились **новеллы в требованиях к условиям реализации ООП.**

Если в предыдущем стандарте устанавливалось требование наличия в структуре вуза не менее трех кафедр юридического профиля, то ФГОС уровня «бакалавр» требуют уже не менее четырех таких кафедр, а ФГОС уровня «магистр» — не менее шести.

Новые ФГОС сохранили требования к обеспечению учебного процесса научно-педагогическими кадрами, имеющими, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины и систематически занимающимися научной и/или научно-методической деятельностью. Новые ФГОС уровня «магистр» дополняются требованием обязательного наличия у преподавателей ученой степени или опыта деятельности в соответствующей профессиональной сфере. Если предыдущий стандарт предусматривал в качестве требования к преподавателям профессиональных дисциплин наличие базового юридического образования и/или ученой степени кандидата (доктора) юридических наук и из числа таких преподавателей иметь ученую степень (звание) должны были не менее 60 %, то ФГОС уровня «бакалавр» дополняют эти требования указанием, что преподаватели должны иметь высшее образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, только уровней «специалист/магистр», и не менее 10 % из них должны иметь ученую степень доктора наук и/или ученое звание профессора. ФГОС уровня «магистр» требуют, чтобы не менее 80 % преподавателей профессионального цикла и ведущих научно-исследовательский семинар имели ученые степени и/или ученые звания, и ученые степени доктора наук и/или ученое звание профессора должны иметь не менее 40 % из них. Общее руководство научным содержанием и образовательной частью магистерской программы должно осуществляться штатным научно-педагогическим работником вуза, имеющим ученую степень доктора наук и/или ученое звание профессора соответствующего профиля и стаж работы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее трех лет. При этом один и тот же доктор наук (профессор) не имеет право руководить более чем одной магистерской программой. Непосредственное руководство магистрами осуществляется только преподавателями, имеющими ученую степень и/или ученое звание. Допускается одновременно осуществлять руководство не более чем десятью магистрами.

Ужесточаются в новых ФГОС и требования к обеспечению реализации ООП штатными преподавателями. Если предыдущий стандарт допускал участие в реализации ООП до 70 % внешних совместителей, то ФГОС уровня бакалавра требуют, чтобы доля внешних совместителей, привлекаемых к учебному процессу по дисциплинам профессионального цикла, не составляла более 40 %, а ФГОС уровня магистра — не более 30 %.

Во ФГОС вводятся и новые требования к кадровому составу преподавателей, не предусмотренные ранее действующим стандартом. Эти требования касаются обязательного привлечения в качестве преподавателей не менее 5 % действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений. Официального толкования понятия «профильная организация, предприятие, учреждение» пока не существует. Вероятнее всего, в стандартах речь идет о представителях организаций, предприятий и учреждений, а также их подразделений, которые непосредственно занимаются юридической практикой. Безусловно, к таким представителям относятся судьи, прокуроры, адвокаты, следователи, но также, вероятно, и руководители, работники юридических (правовых) подразделений органов власти разного уровня, юридических подразделений других учреждений, организаций и предприятий.

Значение привлечения к преподаванию в юридическом вузе практических работников подчеркивается указанием ФГОС уровня «бакалавр» о том, что до 10 % от общего числа преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание, может быть заменено преподавателями, имеющими стаж практической работы по данному направлению подготовки на должностях руководителей или ведущих специалистов более пяти последних лет. Это означает, что вузы имеют право снизить уровень «остепененности» преподавателей с 60 % до 50 % при условии привлечения к преподаванию 10 % преподавателей, имеющих стаж практической работы (с указанными выше условиями).

Такие изменения в требованиях к научно-педагогическим работникам вуза, безусловно, направлены на повышение качества преподавания, а следовательно, и на повышение качества подготовки выпускников.

Требования к учебно-методическому обеспечению учебного процесса во ФГОС по сравнению с предыдущим стандартом претерпели не столько изменения, сколько уточнения и детализацию.

При сохранении общего требования обеспечивать все дисциплины методическими пособиями и рекомендациями, а все виды занятий — практикумами, наглядными пособиями, аудио-, видео- и мультимедийными материалами, появились требования сопровождать внеаудиторную работу обучающихся методическим обеспечением и обоснованием времени, затрачиваемого на ее выполнение. ФГОС требуют, чтобы содержание каждой из учебных дисциплин (модулей) было представлено в сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения. Каждый обучающийся должен быть обеспечен доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы. Электронно-библиотечная система должна обеспечивать возможность индивидуального доступа для каждого обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет. Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и/или электронными изданиями основной учебной и научной литературы по дисциплинам общенаучного и профессионального циклов, изданными за последние пять лет, из расчета не менее 25 экземпляров таких изданий на каждые 100 обучающихся.

Это положение вовсе не обязывает вуз освобождать библиотечные фонды от фундаментальных изданий прошлого. Напротив, в библиотеках юридических вузов формируются специальные фонды такой литературы¹. ФГОС лишь обязывают вузы идти в ногу со временем, указывая на необходимость иметь в библиотечных фондах современные издания, отражающие, например, изменения в сфере правового регулирования, и т.п.² Фонд дополнительной литературы по требованиям ФГОС, помимо учебной литературы, должен включать официальные, справочно-библиографические и специализированные периодические издания в расчете 1–2 экземпляра на каждые 100 обучающихся. Студентам должны обеспечить доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам.

¹ Так, например, в библиотеке МГЮА создан «Золотой фонд правовой мысли», представляющий собой полнотекстовую коллекцию электронных версий оцифрованных изданий из фонда Отдела хранения основных фондов и редких книг. В состав электронной библиотеки входит более 800 электронных версий классических изданий по юриспруденции. Ее основу составляют книги XIX — начала XX века на русском, немецком и французском языках — <http://msal.ru/general/library>.

² Не следует забывать и о том, что ФГОС представляют собой совокупность **минимальных требований** к организации образовательного процесса.

Безусловно, такая детализация требований к учебно-методическому обеспечению образовательного процесса в первую очередь направлена на развитие самостоятельной работы студента, которой в последнее время придается особое значение. С эффективной организацией самостоятельной работы связывается повышение качества подготовки студентов.

По сравнению с предыдущим стандартом во ФГОС существенно дополнены требования к **материально-техническому обеспечению учебного процесса**. Кроме общего требования к вузу иметь материально-техническую базу, соответствующую действующим санитарно-техническим нормам (а для вуза, реализующего подготовку студентов по уголовно-правовой специализации — еще необходимость иметь криминалистическую лабораторию), вводится требование о наличии учебного зала судебных заседаний, собственной библиотеки с техническими возможностями перевода основных библиотечных фондов в электронную форму и необходимыми условиями для их хранения и использования. При реализации ООП уровня магистра требуется помещение для студенческой правовой консультации (юридической клиники). Кроме того, каждый вуз должен быть обеспечен необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения. При использовании электронных изданий во время самостоятельной подготовки вуз должен обеспечить каждого студента рабочим местом в компьютерном классе, имеющем выход в Интернет.

Соответствие вузов таким требованиям, безусловно, может оказать влияние на повышение качества подготовки будущих юристов. Но в более значительной степени качество образования зависит от качества основных образовательных программ¹. С позиций образовательного законодательства именно образовательные программы определяют содержание образования². Поэтому наибольший интерес представляет выявление новелл в требованиях ФГОС к содержанию и структуре образовательных программ.

Сравнивая ГОС и ФГОС, обратим внимание на то, что в каждом из них имеется вариативность в формировании образовательной

¹ Под ООП понимается комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и в случаях, предусмотренных федеральным законом, форм аттестации. Этот комплекс представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов (п. 9 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

² См. ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

программы. Она должна состоять из обязательной части, то есть установленной самим стандартом (в ГОС этот компонент называется федеральным, во ФГОС — базовой частью), и вариативной, право формирования которой передается вузу. ГОС устанавливал, что вариативная часть должна включать в себя дисциплины национально-регионального (вузовского) компонента, дисциплины по выбору студента, а также факультативные дисциплины. Во ФГОС эта часть программы называется вариативной (профильной). ФГОС устанавливают, что она должна включать в себя как дисциплины, обязательные для изучения всеми студентами, так и дисциплины, которые предлагаются студентам на выбор. Дисциплины по выбору должны составлять не менее 1/3 вариативной части. В отличие от ранее действовавшего стандарта, ФГОС устанавливают, что факультативные дисциплины, которые не являются обязательными, вузы имеют право вводить только дополнительно к ООП, то есть за ее рамками.

Предоставляя вузам право самостоятельно формировать вариативную часть ООП, стандарты, тем не менее, содержат определенные требования к вариативной части. Это не любые дисциплины по выбору вуза, а только такие, которые позволяют студентам расширять и/или углублять знания, умения и навыки, формируемые в рамках обязательных дисциплин (модулей). Дисциплины вариативной части должны давать студентам углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и/или для продолжения профессионального образования.

Стандарты устанавливают требования к структуре ООП. Сходство этих требований в ГОС и во ФГОС заключается в том, что структура ООП складывается из определенных циклов. Так, ГОС устанавливает, что ОПП подготовки юриста должна предусматривать изучение студентом следующих циклов дисциплин: цикл ГСЭ — общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины; цикл ЕН — общие математические и естественнонаучные дисциплины; цикл ОПД — общепрофессиональные дисциплины; цикл ДС — дисциплины специализации; цикл ФТД — факультативы; итоговую государственную аттестацию.

ООП бакалавриата (ФГОС) включает следующие учебные циклы: гуманитарный; социальный и экономический; информационно-правовой; профессиональный; а также разделы: учебная и производственная практика; итоговая государственная

аттестация. ООП магистратуры (ФГОС) предусматривает такие учебные циклы, как: общенаучный; профессиональный; и разделы — практика, научно-исследовательская работа; итоговая государственная аттестация. Каждый из циклов имеет обязательную и вариативную части, в которых перечисляются предлагаемые для изучения дисциплины.

Обращение к перечням дисциплин обязательной (базовой) части профессионального цикла показывает значительное сходство таких перечней в ГОС и во ФГОС уровня «бакалавр», и принципиальное отличие этих перечней от перечня профессиональных дисциплин ООП уровня «магистр». Это обстоятельство свидетельствует о том, что с введением ФГОС уровня «бакалавр» дисциплинарное содержание юридического образования практически не изменилось, и еще раз наталкивает на мысль о том, что освоение ООП магистра юриспруденции может вызывать очень большие затруднения у лиц, которые предварительно не освоили базовые юридические дисциплины, хотя их квалификация (степень) и соответствует уровню бакалавра или специалиста, но получена при освоении ООП другого — не юридического — направления.

Таблица 6

Стандарт специалиста	Стандарт бакалавра	Стандарт магистра
<i>Перечень профессиональных дисциплин обязательной (базовой) части ООП</i>		
Теория государства и права	Теория государства и права	История политических и правовых учений
История политических и правовых учений	История отечественного государства и права	История и методология юридической науки
История отечественного государства и права	История государства и права зарубежных стран	Сравнительное правоведение
История государства и права зарубежных стран	Конституционное право	Актуальные проблемы права (в соответствии с реализуемыми магистерскими программами)
Конституционное (государственное) право России	Административное право	
Конституционное (государственное) право зарубежных стран	Гражданское право	
Гражданское право	Гражданский процесс	
Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)	Арбитражный процесс	
Административное право	Трудовое право	
Трудовое право	Уголовное право	
Уголовное право	Уголовный процесс	
	Экологическое право	

Стандарт специалиста	Стандарт бакалавра	Стандарт магистра
<i>Перечень профессиональных дисциплин обязательной (базовой) части ООП</i>		
Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)	Земельное право	
Криминалистика	Финансовое право	
Международное право	Налоговое право	
Экологическое право	Предпринимательское право	
Земельное право	Международное право	
Римское право	Международное частное право	
Международное частное право	Криминалистика	
Финансовое право	Право социального обеспечения	
Муниципальное право России		
Семейное право		
Криминология		
Правоохранительные органы		
Юридическая психология		

Теперь попытаемся сравнить требования стандартов к подготовленности выпускников по уровню знаний, которые они должны получить в результате освоения ООП¹.

В ГОС эти требования установлены в виде общего положения о том, что выпускник должен знать основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область деятельности юриста, видеть их взаимосвязь в целостной системе знаний и осознавать их значение для реализации права в профессиональной деятельности. А затем устанавливается содержание каждой дисциплины с указанием объема часов на ее изучение². Такие требования обязывали вуз предусматривать в учебном плане именно тот объем часов на преподавание дисциплины, который указан в стандарте.

¹ Сравнение проводится на примере цикла общепрофессиональных дисциплин федерального компонента ГОС и базового профессионального цикла ФГОС.

² Например, ГОС устанавливает, что общепрофессиональная дисциплина федерального компонента «Уголовное право» должна преподаваться в объеме 378 часов и по содержанию включать: понятие, предмет, метод, задачи уголовного права; принципы российского уголовного права; уголовный закон; уголовная ответственность; понятие преступления; состав преступления; неоконченное преступление; соучастие в преступлении; множественность преступлений, обстоятельства, исключающие преступность деяния; наказание и его цели; система и виды наказаний; назначение наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания; принудительные меры медицинского характера; особенность уголовной ответственности несовершеннолетних; понятие общей части уголовного права; характеристика составов преступлений, указанных в особенной части уголовного кодекса; зарубежное уголовное законодательство. Для вуза это означало, что учебный план должен был отводить на изучение уголовного права не менее указанного количества часов, а программа этой дисциплины должна была содержать все те вопросы, которые были обозначены в ГОС.

Учебные программы по каждой дисциплине должны были включать все вопросы, которые содержались в стандарте в описании содержания соответствующей дисциплины.

ФГОС бакалавра/магистра демонстрируют другой подход в определении требований к уровню знаний выпускника. Так, ФГОС бакалавра определяет эти требования следующим образом: «В результате изучения базовой части цикла обучающийся должен знать:

- природу и сущность государства и права; основные закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права; исторические типы и формы государства и права, их сущность и функции; механизм государства, систему права, механизм и средства правового регулирования, реализации права; особенности государственного и правового развития России; роль государства и права в политической системе общества, в общественной жизни; основные исторические этапы, закономерности и особенности становления и развития государства и права России, а также государства и права зарубежных стран; особенности конституционного строя, правового положения граждан, форм государственного устройства, организации и функционирования системы органов государства и местного самоуправления в России;
- основные положения отраслевых юридических и специальных наук; сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права; технико-криминалистические средства и методы, тактику производства следственных действий; формы и методы организации раскрытия и расследования преступлений; методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений».

ФГОС магистра требует от выпускника знать:

- «критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии; политические и правовые идеи в государствах Древнего мира и Средних веков; теории естественного права; теорию разделения властей; ранний социализм; политические

- и правовые учения в России; либеральные политико-правовые доктрины; социалистические политико-правовые теории; марксистские политико-правовые учения; основные политические и правовые учения современности;
- юридические типы научного познания; понятие и принципы методологии юридической науки; методологию юриспруденции как самостоятельной области юридического познания; современные представления о научном познании; юридическое познание как деятельность; различные стили и образы юридического познания;
 - процессы формирования и развития идей сравнительного правоведения; объект, предмет, источники и принципы сравнительного правоведения; место и роль сравнительного правоведения в обществе, в том числе в системе юридического образования; взаимосвязь и взаимодействие международного и внутригосударственного права; классификацию правовых систем».

Знания по дисциплине «Актуальные проблемы права» определяются ООП вуза на основании решения кафедры, отвечающей за реализацию соответствующей ООП магистратуры.

Сравнение показывает, что существенные отличия в требованиях ГОС и ФГОС к знаниям выпускников состоят в следующем:

1. Во ФГОС, в отличие от ГОС, необходимый объем знаний жестко «не привязывается» к содержанию конкретной дисциплины. Вузы при разработке своих ООП получили право самостоятельно решить этот вопрос, например, в рабочих программах конкретных дисциплин или модулей. Во ФГОС отсутствует жесткая регламентация объема каждой дисциплины в академических часах. Вуз самостоятельно, путем закрепления в ООП, решает вопрос об объеме конкретной дисциплины, причем не в академических часах, а в трудоемкости ее освоения¹, в пределах, устанавливаемых для соответствующего учебного цикла. Трудоемкость измеряется зачетными единицами².

¹ Трудоемкость освоения дисциплины, кроме часов аудиторных занятий, включает в себя время на самостоятельную работу студента по освоению дисциплины, а также все виды текущей и промежуточной аттестаций.

² Одна зачетная единица равна 36 академическим часам.

Так, если в ГОС для цикла общепрофессиональных дисциплин федерального компонента устанавливается общий объем в размере 4744 аудиторных академических часов, а затем указывается объем в аудиторных часах для каждой дисциплины, то во ФГОС объем цикла профессиональных дисциплин базовой (обязательной) части определен для:

- уровня бакалавра — 133 зачетных единицы;
- уровня магистра — 12 зачетных единиц.

2. Уровень знаний магистра опирается на знания уровня бакалавра. И это еще один довод в пользу вывода о том, что освоение ООП магистратуры для лиц, предварительно не освоивших ООП уровня бакалавра, может представить значительные сложности. А это не может не отразиться на качестве подготовки выпускников уровня магистра.

Интересно сравнить требования ГОС и ФГОС к умениям, навыкам и владениям, которые должны быть сформированы у выпускников в результате освоения ООП.

В ГОС эти требования сформулированы следующим образом:
«Юрист должен уметь:

- толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты;
- обеспечивать соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц;
- юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства;
- разрабатывать документы правового характера;
- осуществлять правовую экспертизу нормативных актов, давать квалифицированные юридические заключения и консультации;
- принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом;
- вскрывать и устанавливать факты правонарушений, определять меры ответственности и наказания виновных;
- предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав;

- систематически повышать свою профессиональную квалификацию, изучать законодательство и практику его применения, ориентироваться в специальной литературе».

Во ФГОС бакалавра эти требования сводятся к тому, что:

«в результате изучения базовой части профессионального цикла обучающийся должен уметь:

оперировать юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов; давать квалифицированные юридические заключения и консультации; правильно составлять и оформлять юридические документы; применять технико-криминалистические средства и методы; правильно ставить вопросы, подлежащие разрешению, при назначении судебных экспертиз и предварительных исследований; анализировать и правильно оценивать содержание заключений эксперта (специалиста); использовать тактические приемы при производстве следственных действий и тактических операций; выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступлений; планировать и осуществлять деятельность по предупреждению и профилактике правонарушений; выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения; владеть:

- юридической терминологией, навыками работы с правовыми актами;
- навыками: анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности; анализа правоприменительной и правоохранительной практики; разрешения правовых проблем и коллизий; реализации норм материального и процессуального права; принятия необходимых мер защиты прав человека и гражданина;
- навыками применения технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств; методикой квалификации и разграничения различных видов правонарушений».

ФГОС магистра устанавливают:

«в результате изучения базовой части профессионального цикла обучающийся должен уметь:

применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; для использования в процессе правотворчества и научно-исследовательской работы;

владеть:

методикой самостоятельного изучения и анализа политико-правовых доктрин, исторического процесса становления и развития политико-правовой идеологии, юридической науки, международного права и национальных правовых систем. Умения и навыки магистра по дисциплине «Актуальные проблемы права» определяются ООП вуза на основании решения кафедры, отвечающей за реализацию соответствующей ООП магистратуры».

Приведенное сравнение демонстрирует **принципиально** разные походы ГОС и ФГОС к определению требований к результатам освоения ОПП.

В ГОС ВПО сохранилась ориентация на информационно-знаниевую модель высшего профессионального образования. В такой модели основной акцент образовательной программы делается на формировании перечня дисциплин, их объемов и содержания, а не на требованиях к определенному уровню освоения учебного материала. Умения, навыки выпускников в ГОС указываются вовсе не в качестве требований к ООП, а в квалификационной характеристике выпускника (п. 1.3) и в требованиях к профессиональной подготовленности юриста (п. 7.1). И если сопоставить эти требования ГОС с требованиями к обязательному минимуму содержания ООП подготовки юриста, то можно заметить, что ООП направлена в основном на то, чтобы дать студентам знания в области законодательства, научить их толковать законы и другие нормативные акты и юридически правильно квалифицировать факты. Следовательно, требования к профессиональной подготовленности в значительной мере выходят за рамки содержания ООП, установленного этим стандартом. Когда, в рамках каких курсов, дисциплин, практик необходимо обучать студентов тому, как собирать фактическую информацию, анализировать реальные правовые отношения, совершать действия, связанные с реализацией правовых норм, обеспечивать реализацию актов применения права и т.д. — ответа на эти вопросы ГОС не содержит.

ГОС не содержит прямых требований, обязывающих вуз (учебно-методические подразделения, кафедры, преподавателей) при раз-

работке ООП, учебных программ курсов, дисциплин ориентироваться не только на предусмотренное стандартом содержание соответствующей дисциплины, но и на квалификационные требования и требования к профессиональной подготовленности юриста. Отсюда и сложившаяся практика оценки уровня подготовленности выпускника, когда в качестве инструментов такой оценки избирается устный или письменный опрос студентов, направленный в основном и в первую очередь на установление уровня освоенных им знаний. В таких условиях подготовки даже выпускники, получившие высокие оценки своих знаний в области юриспруденции, приступив к практической работе и столкнувшись на практике с необходимостью разрешить ту или иную правовую ситуацию, оказывались не готовыми к совершению необходимых профессиональных действий.

Во ФГОС же умения, владения наряду со знаниями включаются в структуру ООП в качестве **проектируемых результатов освоения учебных циклов**, в нашем примере — профессионального базового цикла. Такие требования ФГОС прямо обязывают вуз при разработке ООП в рабочих программах дисциплин, модулей, программах практик четко формулировать конечный результат обучения (по данной дисциплине, освоения модуля или прохождения практики). Причем этот результат должен быть соотнесен с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по ООП (п. 7.4 стандарта бакалавра). Теперь, например, рабочая программа дисциплины, кроме привычного описания минимума содержания, планируемого времени на аудиторное освоение (количество лекций, семинаров, практикумов, лабораторных работ) и списка литературы для самостоятельного изучения, должна содержать описание запланированного минимального уровня знаний, умений, владений, которые студент должен приобрести и, разумеется, суметь продемонстрировать для положительной аттестации.

Новые подходы к структурированию ООП связаны с так называемым компетентностным подходом в образовании. Действующие ФГОС по направлению «Юриспруденция» содержат перечень компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника. А сам комплекс этих компетенций в стандартах именуется **требованиями к результатам освоения ООП**.

Так, ФГОС уровня «бакалавр» устанавливает, что требованиями к результатам освоения ООП являются сформированные у выпускника компетенции:

«общекультурные компетенции (ОК):

- осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);
- способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2);
- владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3);
- способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);
- обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5);
- имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6);
- стремится к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7);
- способен использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8);
- способен анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-9);
- способен понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10);
- владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11);
- способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12);
- владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОК-13);
- владеет навыками ведения здорового образа жизни, участвует в занятиях физической культурой и спортом;

и профессиональные компетенции (ПК):

в нормотворческой деятельности:

- способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1);

в правоприменительной деятельности:

- способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);
- способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3);
- способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4);
- способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);
- способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6);
- владеет навыками подготовки юридических документов (ПК-7);

в правоохранительной деятельности:

- готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8);
- способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9);
- способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10);
- способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);
- способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12);

- способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13);

в экспертно-консультационной деятельности:

- готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);
- способен толковать различные правовые акты (ПК-15);
- способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16);

в педагогической деятельности:

- способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17);
- способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18);
- способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19)».

Возникает вопрос, что следует понимать под компетенциями как результатом освоения студентом юридического вуза ООП. Нормативно установленного понятия «компетенция» применительно к определению через этот термин результатов освоения учащимся образовательной программы не существует.

В педагогической науке также еще не сложилось общепринятого определения этого термина¹. Более того, наряду с понятием «компетенция» широко используется как равное ему понятие «компетентность». Но в основном при определении этих понятий мнения сводятся к тому, что под компетенцией/компетентностью следует понимать сумму умений, умноженную на морально-волевые качества человека, его мотивацию и стремление; совокупность знаний, умений, навыков, ценностей и личностных

¹ Вопросы компетентностного подхода в современной России разрабатывались такими учеными, как В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и другими.

качеств, необходимую для эффективной деятельности. Компетентность характеризуется способностью человека реализовать свой человеческий потенциал для профессиональной деятельности¹. Ю.Г. Татур в характеристике компетенции/компетентности выделяет: готовность к проявлению (мотивационный аспект), владение знаниями содержания компетентности (когнитивный аспект), опыт проявления компетенции, умения (поведенческий аспект), отношение к содержанию компетенции и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект), эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности. Он предлагает представить физический образ или модель компетенции/компетентности в виде «слоеного пирога», в котором есть «слой теста» (знания), «слой варенья» (умения), «слой глазури» (ценностные ориентации)².

Анализ содержания ФГОС позволяет сделать вывод о том, что перечисленные в них компетенции должны быть сформированы в первую очередь в результате освоения выпускником ООП, в которой должны быть сформулированы планируемые результаты освоения студентами учебных циклов в виде объема знаний, умений, владений, минимум которого установлен образовательным стандартом. Состав такого объема знаний, умений, владений мы уже приводили выше. Но обратим при этом внимание на то, что такие структурные части компетенций, как психологические позиции, установки, требуемые профессией, личностные особенности, обеспечивающие овладение профессиональными знаниями и умениями, остаются за рамками результатов освоения ООП, не находят отражения в них.

В целом же к требованиям ФГОС, направленным на обеспечение качества подготовки в компетентностном формате, можно отнести следующие положения:

- самостоятельность вуза в разработке и утверждении ООП, включающей все необходимые материалы для обеспечения воспитания и качества подготовки обучающихся;
- установление профильности подготовки юристов с учетом потребностей работодателей;

¹ Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. — М. 2004. — (Серия: «Труды методологического семинара “Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы”»).

² См.: Татур Ю.Г. Указ. соч. С. 10.

- обязанность вузов для реализации компетентного подхода предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью сформировать и развить профессиональные навыки. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов. В учебном процессе активные, интерактивные занятия, встречи и мастер-классы должны составлять не менее 20 % аудиторных занятий. Занятия лекционного типа не могут составлять более 40 %;
- обязанность вуза — в учебной программе каждой дисциплины (модуля) четко сформулировать конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по ООП;
- обязанность вуза — включить практические занятия в объеме не менее 70 % процентов от объема аудиторных занятий по профессиональным дисциплинам (модулям) как базовой, так и вариативной части;
- внеаудиторная работа обучающихся должна сопровождаться методическим обеспечением и обоснованием времени, затрачиваемого на ее выполнение;
- оценка качества освоения основных образовательных программ должна включать текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую государственную аттестацию выпускников;
- обязанность вуза — самостоятельно разработать конкретные формы и процедуры текущего и промежуточного контроля знаний по каждой дисциплине и довести их до сведения обучающихся в течение первого месяца обучения;
- для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям соответствующей ООП (текущий контроль успеваемости и промежуточная аттестация) создать фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, те-

сты и иные формы и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций. Фонды оценочных средств разрабатываются и утверждаются вузом самостоятельно;

- создать условия для максимального приближения программ текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности, для чего, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов привлекать работодателей, преподавателей, читающих смежные дисциплины, и других.

Из перечисленных требований обратим внимания на те из них, которые обращены как к собственно средствам контроля качества подготовки и аттестации обучающихся, так и к процедурам оценивания (в современной педагогике о них говорят как о средствах диагностики достижений обучающихся, о педагогических измерениях).

Компетентностный подход, переориентация так называемой знаниевой модели образования на образование, результатом которого является готовность выпускника к профессиональной деятельности, наличие у него сформированных в результате обучения профессиональных компетенций требуют и перехода от оценки знаний как основной характеристики выпускника к оценке компетенций. Эти требования обязывают вуз создать фонд оценочных средств, позволяющих оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций. ФГОС требует, чтобы программы текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации были приближены к условиям будущей профессиональной деятельности выпускников.

В сложившейся системе оценки знаний контроль за освоением этих знаний и проведение промежуточной аттестации студента возлагался на преподавателя, который ведет определенную дисциплину. Кто учит, тот и проверяет, как ученик выучился, оценивает ученика. Только в процедуру государственной аттестации и государственных экзаменов привлекались внешние эксперты. Так, председателем государственной аттестационной комиссии Министерство утверждает, как правило, лицо, не работающее в данном высшем учебном заведении, из числа докторов наук, профессоров соответствующего профиля, а при их отсутствии — кандидатов наук

или крупных специалистов учреждений, являющихся потребителями кадров данного профиля. Экзаменационные же комиссии формируются приказом ректора из профессорско-преподавательского состава и научных работников выпускающего высшего учебного заведения. В качестве членов этих комиссий вуз мог, но не был обязан приглашать специалистов учреждений — потребителей кадров данного профиля, ведущих преподавателей и научных работников других высших учебных заведений¹.

ФГОС же прямо указывают на обязанность вуза разрабатывать объективные процедуры оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников. Кроме преподавателей конкретной дисциплины, стандарты требуют в качестве внешних экспертов привлекать работодателей, преподавателей, читающих смежные дисциплины.

Вуз обязан предоставлять студентам и работодателям возможность оценивать содержание, организацию и качество учебного процесса в целом, а также работу отдельных преподавателей. Широкое введение объективных процедур проверки качества подготовки студентов в настоящее время рассматривается как одно из необходимых условий, способствующих повышению качества подготовки будущих юристов. Но примеров объективных процедур оценки и проверки качества, методических материалов, помогающих преподавателям разрабатывать новые инструменты оценки, пока не видно. Традиционно студент оценивается путем проведения устного или письменного опроса по изучаемым дисциплинам в ходе текущей или промежуточной аттестации, а в качестве итоговой аттестации сдает устный экзамен (практически тот же опрос) и представляет дипломную работу.

В итоге можно прийти к выводу, что требования ФГОС к структуре ООП и условиям ее реализации направлены на повышение качества юридического образования. Но при этом отметим, что введение компетентностного подхода в юридическом образовании существенно затруднено из-за отсутствия методического обеспечения для его внедрения в практику образовательного процесса, особенно это касается процедур оценки практических умений, навыков, сформированности компетенций студентов.

¹ См.: Положение об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений Российской Федерации, утвержденное Приказом Министерства образования РФ от 25.03.2003 № 1155.

С позиций Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к средствам обеспечения качества образования кроме совокупности требований, устанавливаемых ФГОС, относится независимая оценка качества образования, предусмотренная в статье 95, а также общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ (ст. 96). Сведения об имеющейся общественной аккредитации или профессионально-общественной аккредитации представляются в аккредитационный орган и рассматриваются при проведении государственной аккредитации.

В настоящее время общественно-профессиональную аккредитацию юридических вузов России проводит Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» (АЮР), реализующая проект «Качество юридического образования»¹. Ассоциация юристов России заключила соглашение о взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором), которое в целях совершенствования оценки качества юридического образования предусматривает учет полученных результатов общественно-профессиональной аккредитации при государственной аккредитации.

Подводя общий итог обзора правовых основ организации юридического образования в РФ, следует сделать вывод, что каких-либо особенностей нормативно-правового регулирования юридического образования не имеет. В отличие, например, от особенностей подготовки медицинских работников и фармацевтических работников (ст. 82), особенностей подготовки квалифицированных творческих и педагогических работников в области искусств (ст. 83) и даже подготовки кадров в области физической культуры и спорта (ст. 84), закон «Об образовании в Российской Федерации» никаких особенностей при подготовке юристов не устанавливает.

Не выносятся на обсуждение и проекты реформирования или развития не просто высшего, а именно высшего юридического образования.

¹ <http://www.alrf.ru/Качество-юридического-образования/intro.html>

Единственный проект Федеральной программы «Развитие системы высшего юридического образования в России» был представлен и одобрен Всероссийским совещанием, организованным Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (количество участников — 120 представителей вузов и органов государственной власти) в апреле 1996 года¹, но реализован он не был.

Может быть, реформа юридического образования в России еще впереди?

¹ Материалы Учредительной конференции Ассоциации юридических вузов; Совещания Совета по правведению УМО университетов РФ. — М.: Юридический колледж МГУ, 1996. — 99 с.

Раздел 3

Международный ОПЫТ

Как цели юридического образования связаны с пониманием его качества: страны Европы и Америки

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet)

В этом тексте представлены соображения, которые возникли у нас при сопоставлении нескольких моделей юридического образования. Они касаются целей и задач юридического образования и механизмов оценки и обеспечения его качества. Наше внимание к вопросам оценки и поддержания качества юридического образования в странах Европы и Америки было вызвано развернувшейся в последние годы дискуссией о качестве российского юридического образования. Вместе с тем в процессе анализа стало очевидно, что качество невозможно рассматривать в отрыве от представлений о целях и задачах юридического образования. От того, какие цели и задачи ставятся перед образовательными учреждениями, в конечном счете зависят требования к качеству образования и способы, которым его предлагается достигать.

1. Цели и задачи высшего юридического образования

Само собой разумеющимся кажется, что целью юридического образования является подготовка будущего юриста. Действительно, в большинстве из описанных стран получение высшего юридического образования — необходимое условие для допуска к определенным видам юридической практики в государственном или частном секторах. Соответствующий диплом надо иметь, чтобы стать судьей, нотариусом или прокурором, чтобы приобрести адвокатский статус или стать членом аналогичных профессио-

нальных объединений, имеющих монополию на те или иные виды юридической деятельности¹.

Вместе с тем опыт Англии и Уэльса показывает, что высшее юридическое образование не обязательно фокусируется на подготовке юристов. Дело в том, что при выполнении определенных условий стать членом одной из профессиональных юридических корпораций может человек, не прошедший обычного курса высшего юридического образования, и это нередко происходит на практике. Одновременно значительный процент выпускников юридических факультетов не становится юристами, а строит карьеру в других сферах. В результате высшее юридическое образование многими рассматривается скорее как разновидность гуманитарного образования, дающего знания и навыки, востребованные в разных профессиональных сферах.

Представление о целях и задачах высшего юридического образования также связано с тем положением, которое оно занимает в процессе подготовки будущего юриста. Например, в США для допуска к юридической практике достаточно иметь диплом о юридическом образовании и сдать квалификационный экзамен. Проходить стажировку или дополнительные курсы подготовки к профессиональной деятельности не требуется. Предполагается, что все необходимые для профессиональной деятельности знания и умения будущий юрист должен освоить за время обучения в высшем учебном заведении. Соответственно, задачей юридического образования становится максимально полная подготовка студента к юридической практике. Это оказывает существенное влияние на содержание учебных программ и методы преподавания. Юридические вузы в США начали включать в свои программы курсы, направленные на развитие практических навыков, начиная с 60-х годов XX века. В настоящий момент они предлагают гораздо больший объем такого рода курсов по сравнению с аналогичными учебными заведениями в других странах. При этом одним из основных требований к юридическим вузам со стороны профессионального сообщества остается усиление практического компонента в образовательных программах.

¹ Под монополией в данном случае имеются в виду законодательно установленные запреты оказывать определенные виды юридических услуг (например, представлять интересы физических или юридических лиц в суде) лицам, не являющимся членами адвокатского или иного профессионального объединения юристов. В разных странах сфера действия такой монополии определяется по-разному. В то же время практически повсеместно существуют виды юридической деятельности, на которые монополия не распространяется.

В других странах, в частности, в Англии и Уэльсе, в Германии и во Франции, высшее юридическое образование является лишь первым шагом на пути к юридической профессии. Выпускник высшего учебного заведения обязан пройти дополнительную подготовку, которая может включать в себя стажировки и специальные курсы. Причем эти курсы и стажировки, как правило, организуются самоуправляемыми профессиональными объединениями юристов.

Иными словами, ответственность за подготовку будущих юристов распределена между высшими учебными заведениями и профессиональными объединениями. В такой ситуации перед высшей школой в первую очередь стоит задача теоретической подготовки и — в некоторых случаях — формирования общих интеллектуальных навыков в дополнение к тем, что были сформированы в ходе школьного образования. Освоение специфических профессиональных навыков происходит уже за пределами высших учебных заведений. Соответственно, программы высшего юридического образования не предполагают формирования таких навыков или уделяют им лишь незначительное внимание¹.

Исходя из имеющейся информации о проблемах высшего юридического образования в перечисленных странах, распределение ответственности за подготовку юристов между учебными заведениями и профессиональным сообществом нередко оспаривается. В частности, представители юридической профессии пытаются добиться от учебных заведений большего внимания к практической стороне подготовки юристов, чтобы снизить собственные издержки. В свою очередь, высшие учебные заведения пытаются доказать, что их первоочередная задача — обеспечивать теоретическую подготовку, а формирование практических навыков должно быть зоной ответственности юридического сообщества.

Кроме того, схема распределения ответственности между высшими учебными заведениями и профессиональным сообществом может давать сбои, если профессиональное сообщество из-за недостатка мотивации или по иным причинам не может должным образом организовать программы практической подготовки будущих юристов. Желание восполнить этот пробел может спровоцировать

¹ Тем не менее в последнее время эта ситуация начала быстро меняться — во многих странах уже не только Центральной и Восточной, но и континентальной Западной Европы стали открываться юридические клиники. В сентябре 2012 года была создана Европейская сеть за клиническое юридическое образование.

пересмотр целей высшего юридического образования и породить споры о его задачах, что показывает пример Польши.

В Польше, как и в других европейских странах, профессиональная подготовка юристов предполагает не только получение диплома о высшем юридическом образовании, но и прохождение дополнительных курсов подготовки. Однако достаточно качественными считаются только программы постдипломной подготовки для будущих судей и прокуроров. Программы профессиональной подготовки, организуемые адвокатурой и сообществом юрисконсультов, критикуются за излишнюю теоретичность и неэффективность. Ситуация осложняется тем, что, в отличие от США, где перед поступлением на юридический факультет необходимо получить степень бакалавра естественных или гуманитарных наук, в Польше юридическое образование обычно идут получать сразу после окончания школы, то есть в возрасте примерно 18 лет. В итоге от юридических факультетов ожидается не только передача правового знания. Им начинают адресовать и запрос на общее повышение образовательного уровня студентов, и запрос на формирование навыков, необходимых для юридической практики. Все это вызывает в академической среде и в обществе споры о том, чем именно должно заниматься высшее юридическое образование.

На формулирование задач юридического образования также влияют взгляды на профессиональную роль, выполнения которой ожидают от выпускника юридического факультета. С одной стороны, значение имеют представления об идеале юриста. Например, в Германии в силу сложившихся традиций идеальная модель юриста воплощена в роли судьи. Задача подготовить специалиста, способного должным образом выполнять судебские функции, отражена не только в структуре стажировки, обязательной для выпускников университета, желающих получить статус юриста, но и в специфике академической стадии подготовки. Программы юридических факультетов не предполагают узкой специализации, а направлены на то, чтобы студенты овладели знаниями обо всех основных отраслях права. Кроме того, студентов учат проводить объективный и беспристрастный правовой анализ конкретных ситуаций — значительное число предлагаемых студентам заданий направлено на формирование этого умения. В Аргентине также существует идеальный образ юриста, исходя из которого формулируются цели и задачи высшего юридического образования. Од-

нако он связан не с конкретной разновидностью юридической практики, признаваемой наиболее значимой и оттого образцовой, а с представлением об общей роли юриста вне зависимости от разновидности деятельности, которой он занят. Эта роль, в частности, связана с поддержкой демократического развития страны, защитой прав человека, обеспечением справедливости и защиты общественного интереса при помощи правовых механизмов. В связи с этим перед высшим юридическим образованием ставится задача развить у студентов критическое мышление и научить их пониманию социальных и экономических процессов¹.

С другой стороны, на постановку задач высшей юридической школы могут влиять развитие новых юридических практик или реформа законодательства, регулирующего допуск к юридической деятельности, и связанные с этим или вызванные иными факторами изменения на рынке труда. Такие изменения стимулируют дискуссию о том, каких юристов необходимо готовить, как это происходит в Германии, провоцируют общую ревизию системы юридического образования и профессиональной подготовки, как это случилось во Франции, или приводят к появлению новых или модификации уже имеющихся программ высшего юридического образования, как это произошло, например, в Аргентине.

2. Качество юридического образования

Взгляды на цели и задачи высшего юридического образования влияют на формирование стандартов качества. О том, какие стандарты качества юридического образования приняты в каждой конкретной стране, можно прочесть в соответствующих обзорах. Здесь мы сфокусируемся на подходах к формулированию стандартов качества и к механизмам оценки и обеспечения качества высшего юридического образования.

Устанавливать стандарты качества могут различные структуры. Источником стандартов может быть государство, как, например, в Аргентине или Франции. Однако устанавливать стандарты высшего юридического образования могут и другие субъекты — профессиональные объединения юристов, союзы юридических

¹ Как отметили эксперты, составлявшие обзор юридического образования Аргентины, эти задачи далеко не в полной мере реализованы в учебных программах и методах обучения, однако они поставлены перед юридическими факультетами.

образовательных учреждений, независимые институты, специально созданные для поддержания качества образования. Причем на юридические учебные заведения могут одновременно распространяться стандарты, принятые разными структурами. Например, в Англии и Уэльсе действует специальная независимая организация — Агентство по обеспечению качества в области высшего образования (QAA), которая уполномочена разрабатывать стандарты качества высшего образования, включая юридическое. Одновременно со стандартами QAA к программам юридического образования применяются стандарты, принимаемые органами самоуправления юридических профессий. В США стандарты качества юридического образования принимаются Американской ассоциацией юристов¹, но действуют и стандарты Американской ассоциации факультетов права². Следует отметить, что в значительной части рассмотренных нами стран вне зависимости от того, кто именно утверждает стандарты качества высшего юридического образования, при разработке стандартов учитывается мнение разных заинтересованных лиц, включая академическое сообщество.

Качество юридического образования можно рассматривать с точки зрения его результатов, то есть тех знаний и навыков, которые получают студенты. В некоторых странах оценка знаний и умений студентов в той или иной форме используется для оценки качества высшего юридического образования в целом и в конкретных учебных заведениях. Это характерно в первую очередь для тех стран, где существует экзамен на получение допуска к профессии, который проводят структуры, независимые от высших учебных заведений — в частности, для Германии и США.

Оценка образования только по его результату недостаточна с точки зрения обеспечения того или иного уровня качества и поиска путей его повышения. Поэтому в ряде стран, например, в Англии и Уэльсе, Аргентине, США и Франции, качество образования рассматривается с точки зрения соответствия самого образовательного процесса установленному набору стандартов. Такие стандарты могут касаться различных аспектов образовательного процесса: содержания учебных программ, методов преподавания,

¹ Американская ассоциация юристов — самоуправляемая профессиональная организация. Среди ее основных функций — принятие правил профессиональной этики и аккредитация юридических школ.

² Добровольное объединение факультетов права.

способов оценки учебных достижений студентов, преподавательского состава и пр.

При сравнении стандартов качества юридического образования, используемых в разных странах, обращает на себя внимание разная степень их детализации. С этой точки зрения интересен пример Аргентины, где для оценки университетов и их образовательных программ используется малое число стандартов, сформулированных в самой общей форме. Орган, проводящий аккредитацию и оценку учебных заведений и образовательных программ, интерпретирует эти стандарты для каждого университета в процессе диалога с его представителями. Таким образом, для каждого учебного заведения формируются индивидуальные стандарты качества. Такие гибкие критерии качества, позволяющие учитывать особенности и ресурсы конкретного университета, поощряют новации в организации образовательного процесса и помогают последовательному повышению качества образования. Вместе с тем индивидуализированные стандарты не позволяют сопоставлять качество образования в разных учебных заведениях. Так, в Англии и Уэльсе, где стандарты, в частности, призваны обеспечить сопоставимость результатов обучения и образовательного процесса, индикаторы качества детализированы.

Стандарты качества высшего юридического образования отличаются также по степени обязательности. Например, в Германии отдельные требования к содержанию программ высшего юридического образования закреплены федеральным законодательством и, соответственно, подлежат обязательному исполнению. В Англии и Уэльсе стандарты качества программ высшего юридического образования, принятые профессиональными юридическими организациями, не обязательны для выполнения. Однако дипломы университетов, соответствующих этим стандартам, дают выпускникам право на вступление в одну из двух самоуправляемых юридических организаций и связанный с этим доступ к определенным видам юридической практики. Это привлекает студентов. Соответственно, соблюдение стандартов становится конкурентным преимуществом на рынке образовательных услуг.

В целом можно сказать, что в каждой конкретной стране специфика стандартов качества высшего юридического образования — их источник, содержание, уровень детализации, степень обязательности и пр. — связана с устройством механизмов обеспечения качества. Такие механизмы обычно включают ту или иную форму

оценки качества образования и алгоритмы принятия и реализации мер по его поддержанию.

Во всех рассмотренных странах высшие учебные заведения обладают той или иной степенью финансовой и административной автономии. Эта автономия сравнительно невелика во Франции, где государство не только финансирует университеты, дающие высшее юридическое образование¹, но и принимает решения относительно содержания учебных программ, распоряжения ресурсами, аттестации преподавателей. В других странах автономия высших учебных заведений существенно выше в силу разных причин, включая традицию университетского самоуправления, существования значительного числа негосударственных учебных заведений, разнообразия источников финансирования. Самостоятельность учебных заведений означает, что именно они должны принимать конкретные меры по поддержанию качества юридического образования.

Соответственно, механизмы оценки и обеспечения качества должны побуждать учебные заведения к принятию таких мер. Стимулом могут служить санкции (например, лишение лицензии) для тех, кто не соблюдает стандартов качества. Однако чаще механизмы обеспечения качества построены на предоставлении тех или иных преимуществ тем учебным заведениям, которые поддерживают определенный стандарт качества или иным образом демонстрируют высокое качество образования. Например, оценка качества образования учитывается при определении размера государственного финансирования в Англии и Уэльсе, а также во Франции. В тех странах, где существует достаточно динамичный рынок образовательных услуг, например, в Аргентине, Англии и Уэльсе, в США, соответствие определенным стандартам качества или высокие оценки качества становятся конкурентным преимуществом, что мотивирует учебные заведения работать над качеством образования.

Как уже было сказано, механизм обеспечения качества образования предполагает регулярное проведение оценки качества. В практике почти всех из рассматриваемых стран применяется сочетание внешних оценок качества и самооценки, проводимой самим учебным заведением. Самооценка может быть одним из этапов

¹ Следует отметить, что во Франции государственные университеты имеют практически полную монополию на реализацию программ высшего юридического образования.

(как правило, первым) внешней оценки. Такой подход, в частности, используется в Аргентине и США. Пример Аргентины показывает, что интеграция самооценки в процедуру внешней оценки позволяет учебным заведениям лучше понять причины существующих проблем с качеством образования и выбрать оптимальные для себя способы его повышения.

Модели юридического образования и профессиональной подготовки в странах Европы и Америки

Ниже представлены обзоры, описывающие юридическое образование в таких странах, как Великобритания (мы рассмотрели положение в Англии и Уэльсе), Аргентина, Германия, Польша, США и Франция. Выбор стран для изучения основывался на следующих критериях. Во-первых, мы считали необходимым рассмотреть те страны, юридическое образование в которых расценивается в целом как качественное в соответствующем регионе или в мире. Во-вторых, нам было важно представить как страны, чья правовая система близка к нашей в силу сложившихся традиций и исторических связей, так и те, чьи правовые системы значительно отличаются от российской. Кроме того, мы сочли необходимым проанализировать опыт государств, в которых, как и в России, в недавнем прошлом произошли трансформации в правовой системе, поставившие вопрос о пересмотре роли юридической профессии, а также целей и задач юридического образования.

Обзор по каждой из перечисленных стран включает в себя описание принятых в ней стандартов качества юридического образования и подготовки, а также механизмов их реализации. Вместе с тем оценить эффективность таких механизмов невозможно без понимания контекста, в котором они были сформированы и применяются. По этой причине каждый обзор содержит информацию об устройстве юридических образовательных учреждений, порядке финансирования и регулирования юридического образования, содержании программ и методах преподавания и прочем.

Юридическое образование каждой из описываемых стран рассмотрено в его взаимосвязи с организацией юридической профессии. Это вызвано целым рядом причин. Во-первых, представление

о роли юриста и профессиональные стандарты влияют на результаты, ожидаемые от юридического образования, на объем знаний и навыков, освоение которых оно должно обеспечить. Во-вторых, содержание юридического образования и условия его получения во многом зависят от того, какое место оно занимает в получении доступа к регулируемым юридическим профессиям. В-третьих, юридическая профессия обычно является одним из значимых субъектов, участвующих в формировании образовательной политики.

Несмотря на специфику каждой страны, круг рассматриваемых вопросов был единым для всех стран. Это позволяет самостоятельно сравнить существующие в разных странах модели юридического образования и механизмы регулирования его качества и сделать собственные выводы.

К участию в работе над обзорами были привлечены специалисты — представители академического сообщества или практикующие юристы — именно из тех стран, юридическое образование в которых стало предметом обзора.

Юридическое образование в Англии и Уэльсе

Составитель обзора:

Джулиан Лонбэй, директор программы второго высшего юридического образования (Graduate Diploma in Legal Studies), научный руководитель последипломных исследований факультета права Бирмингемского университета

1. Основные характеристики юридической профессии и системы профессиональной подготовки юристов

Великобритания разделена на три юрисдикции (Англия и Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия). Во всех юрисдикциях существуют две юридические профессии: барристеры (barristers), в Шотландии также называемые адвокатами, и солиситоры (solicitors). В юридической системе применяются два вида права: общее право и шотландское право. Деятельность этих специалистов во всех трех юрисдикциях

носит саморегулируемый характер, а членство в профессиональных ассоциациях является для них обязательным. Настоящий доклад ставит своей целью описание текущей ситуации в Англии и Уэльсе.

В Англии и Уэльсе статус солиситора или барристера могут получить только юристы, обладающие надлежащей квалификацией¹. Вместе с тем перечень видов юридической деятельности, на которые распространяется монополия регулируемых юридических профессий, очень невелик. К таким областям относятся ведение судопроизводства, составление судебной документации, право выступать в суде, а также некоторые аспекты передачи собственности и наследственного права. Это значит, что за юридической консультацией можно, в принципе, обратиться не только к барристеру или солиситору, но и к любому другому юристу. Благодаря этому в Великобритании, например, могут работать иностранные юристы (при условии соблюдения ими иммиграционных правил). Это также означает, что студенты юридических факультетов (наравне с другими юристами) имеют право давать юридические консультации.

По данным на июль 2009 года, в Англии и Уэльсе насчитывалось 115 475 практикующих солиситоров². Все они являются членами Общества юристов (Law Society). В Англии и Уэльсе также насчитывается около 15 тысяч барристеров, которые входят в Коллегию адвокатов (Bar Council).

Стандартная система профессиональной подготовки солиситоров выглядит следующим образом:

СТАЖИРОВКА (Traineeship) (два года)

**КУРС ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
(Legal Practice Course, LPC) (один год)**

**СТЕПЕНЬ БАКАЛАВРА ПРАВА (Law degree, LLB) (диплом об окончании
трехлетней программы высшего юридического образования)**

Через эту стандартную программу подготовки проходят около 50–60 % начинающих солиситоров. Бакалавры неюридических факультетов могут получить доступ к профессии юриста, если прослушают

¹ Получить такой статус иностранным юристам довольно просто при помощи процедуры подтверждения квалификации.

² Общество юристов (Law Society).

годовой курс переподготовки (conversion course), по результатам которого присваивается диплом о высшем юридическом образовании (Graduate Diploma in Law, GDL). Этим путем идут 15–20 % начинающих солиситоров. Затем они обучаются по стандартной программе: проходят курс юридической практики (LPC) и двухлетнюю стажировку. Также возможность обучения предоставляется действующим юристам, получившим квалификацию в ILEX (Institute of Legal Executives) (5–10 % начинающих солиситоров). Они должны окончить вечерние курсы и курсы выходного дня и сдать экзамены. При этом у них должно быть не менее пяти лет опыта работы. Им также необходимо пройти специализированный курс юридической практики (vocational LPC course). Профессиональный опыт может быть зачтен вместо стажировки. Другим путем в профессию является подтверждение квалификации иностранных юристов, в том числе из стран ЕС и Европейской экономической зоны (15–20 % начинающих солиситоров). Для этого они должны сдать тест, подтверждающий их квалификацию (Qualifying Lawyer Transfer Test).

Программа обучения барристеров выглядит аналогичным образом:

Бакалаврам неюридических факультетов, собирающимся стать барристерами, также предоставляется возможность прослушать годичный курс переподготовки (GDL) для получения диплома о высшем юридическом образовании. Программа практического курса подготовки барристеров BPTC (Bar Professional Training Course) включает в себя практические занятия, направленные на развитие навыков и умений, необходимых для адвокатской деятельности. Стадия профессионального обучения, именуемая стажировкой (pupillage), длится один год.

Практические курсы (LPC для солиситоров и BPTC для барри-стеров), которые обычно проходят после завершения академической части профессиональной подготовки, длятся один год. Форма и содержание этих курсов находятся под жестким контролем профессионального сообщества. Органы управления регулируемых юридических профессий не только утверждают программу курсов и перечень организаций, которые имеют право их проводить, но также устанавливают определенные стандарты, которые организаторы курсов обязаны выполнять.

Выпускники вузов, получившие диплом по специальности «Юриспруденция» (QLD¹) или его аналог², могут использовать два основных пути получения доступа к одной из регулируемых юридических профессий. Прежде всего будущие солиситоры или барристеры должны пройти годичный курс юридической практики. Отбор поступающих на курсы проводится с учетом успеваемости студентов во время учебы на юридическом факультете или его аналоге.

Процедура подачи заявок и приема на практический курс подготовки барристеров (BPTC) централизована и контролируется комиссией по стандартам для барристеров (Bar Standards Board, BSB), а отбор кандидатов проводят сами обучающие организации. В среднем на 1800 учебных мест претендует около трех тысяч человек. При этом к моменту зачисления на практический курс будущие барристеры должны вступить в одну из четырех юридических корпораций (палат) — так называемый «Судебный инн» (Inn of Court). Кроме того, для допуска к курсу практической подготовки будущие барристеры должны иметь достаточно высокую оценку по результатам университетского обучения (минимальные требования установлены нормативно)³.

¹ Диплом QLD (Qualifying Law Degree) удостоверяет, что выпускник прошел обучение по программе высшего юридического образования, одобренной профессиональным юридическим сообществом. Наличие такого диплома является обязательным требованием для получения доступа к регулируемым юридическим профессиям. Подробнее о дипломе QLD рассказывается ниже. — Примеч. ред.

² Различные варианты получения диплома по этой специальности рассмотрены выше. Также необходимо отметить, что в 2009 году 23 % лиц, допущенных к юридической практике в качестве солиситоров, были иностранными юристами (или юристами из других юрисдикций Великобритании), подтвердившими свою квалификацию в Англии и Уэльсе. Источник: Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA). Количественные и статистические данные на декабрь 2009 г. см.: <http://www.sra.org.uk/documents/SRA/performance/compliance-record-sra-december-2009.pdf> (доступ на 30 марта 2010 года).

³ Будущие барристеры также должны принять участие в 12 квалификационных совещаниях «Судебных иннов», а также должны принимать участие в коллективных обедах.

Зачисление на курс юридической практики (LPC) для солиситоров также осуществляется через центральную приемную комиссию (Central Applications Board, CAB). В этом случае кандидатов отбирают сами учебные заведения. К моменту зачисления на практический курс студенты должны зарегистрироваться в управлении по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) и окончить академический этап обучения. Обычно на курсе юридической практики много свободных мест.

Курс юридической практики можно пройти во многих учебных заведениях, однако в основном ее организацией занимаются Колледж права (College of Law) с учебными центрами в разных частях страны и Юридическая школа BPP (BPP Law School), которая также ведет обучение в разных городах¹. Перечень организаций, которым разрешается вести практические курсы, утверждается органами профессионального сообщества. Контроль над учебным процессом, предоставление отчетов, а также необходимость запрашивать разрешение на осуществление такого рода деятельности являются гарантией того, что эти организации соответствуют всем необходимым требованиям².

Солиситоры должны пройти курс юридической практики (Legal Practice course, LPC)³. После его окончания (при условии успешной сдачи экзаменов) будущие специалисты должны пройти двухгодичную стажировку (место стажировки они должны подыскать самостоятельно), а также курс профессиональных навыков и умений (Professional Skills Course, PSC)⁴. Ежегодно заявления о зачислении на курс юридической практики (LPC) подают около 10500 студентов⁵. Однако после его окончания они сталкиваются

¹ Полный список организаций, предлагающих курсы LPC, см. по адресу: <http://www.lawcabs.ac.uk/Site/Pages/LPC/lpcDetails.aspx> (по состоянию на 29 марта 2010 г.).

² Общую информацию см. в документе Управления по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) «Информация для организаций, предлагающих практические курсы» (19 марта 2010 г.).

³ Недавний пересмотр содержания курса юридической практики (Legal Practice Course, LPC) привел к некоторым изменениям. Обзор нововведений см. в консультативном докладе Управления по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) Future structure of the Legal Practice Course — Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) по адресу: <http://www.sra.org.uk/consultations/161.article>

⁴ Подробную информацию см. в документе Управления по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) «Training trainee solicitors: Solicitors Regulation Authority (SRA) requirements» <http://www.sra.org.uk/students/training-contract.page> (доступ на 30 марта 2010 г.).

⁵ В 2009–2010 годах насчитывалось 11370 таких мест: Law Society, Trends in the solicitors' profession Annual statistical report 2009: <http://www.lawsociety.org.uk/aboutlawsociety/whatwedo/researchandtrends/researchpubs/view=researchpubsarticle.law?PUBLICATIONID=425618> (доступ на 31 марта 2010 г.).

ся с тем, что желающих пройти стажировку оказывается намного больше, чем соответствующих мест. Для окончивших курс юридической практики (Legal Practice Course, LPC) это становится настоящей проблемой. Так, в 2008–2009 годах, согласно данным Общества юристов (Law Society), предлагалось только 5809 мест для стажировки. Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) разрабатывает программу по предоставлению мест стажировки, что, возможно, позволит большему количеству претендентов получить профессию солиситора.

По данным Управления по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA), в 2008 году статус солиситора получили 8530 человек, в 2009 году — 8655 человек. По состоянию на декабрь 2009 года 48 % получивших за предшествующие 12 месяцев статус солиситора обладали дипломом уровня QLD (Qualifying Law Degree). Еще 26 % получали юридическое образование в качестве дополнительного, после окончания учебных программ по другим специальностям (обычно в рамках так называемого «курса переподготовки»)¹. Остальные получили юридическое образование за рубежом².

Барристеры должны окончить практический курс подготовки барристеров (Bar Professional Training Course, BPTC) и сдать необходимые экзамены³. В 2008/2009 учебном году заявления о зачислении на этот курс, ранее именовавшийся курсом профессиональной подготовки барристеров (Bar Vocational Course, BVC), подали чуть более 2500 человек. Зачислены были 1759 человек⁴. В 2007/2008 учебном году зачислены были 1837 человек, окончили курс 1720 человек.

При условии успешного окончания курса (BPTC) будущие барристеры обязаны пройти стажировку (pupillage), место для которой должны подыскать сами. Коллегия адвокатов (Bar) собирается сделать обязательным тест на выявление профессиональных спо-

¹ Источник: статистика Управления по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA): <http://www.sra.org.uk/documents/SRA/performance/compliance-report-sra-september-09.pdf?ref=search> (доступ на 30 марта 2010 г.).

² См. общую информацию в издании: Lonbay, J. «The regulation of legal practice in the UK and beyond» in Bridge, J., (ed.) UK Law for the Millennium (UKNCCL & BIICL, 2nd ed., 2000).

³ Предыдущее название — Bar Vocational Course (BVC). Отчет Вуда 2008 года привел к пересмотру параметров практического курса подготовки барристеров (Bar Professional Training Course, BPTC).

⁴ Статистика Bar Council — <http://www.barcouncil.org.uk/CareersHome/TheStatistics/> (доступ на 20 марта 2010 г.).

способностей перед зачислением на практический курс подготовки барристеров (ВРТС), чтобы отсеивать тех, кто не сможет пройти стажировку. Для стажировки в среднем предоставляется 550 мест в год, хотя их количество немного сократилось из-за экономического спада¹.

Во время стажировки стажер получает практические навыки под руководством опытного барристера. Стажировка делится на две части: учебную (длится 6 месяцев), во время которой стажер наблюдает за работой своего куратора, кандидатура которого должна быть согласована, и работает под его началом, и практическую (еще 6 месяцев), во время которой стажер, получив одобрение куратора, оказывает юридические услуги и выступает в суде².

Годичные курсы юридической практики (LPC и ВРТС) в сочетании с последующими стажировками (по требованию обоих профессиональных сообществ) включают в себя все элементы, необходимые для практической деятельности.

Курс LPC должен «подготовить студентов к практической деятельности»³ солиситора. Описание курса (77 страниц) включает в себя подробное перечисление всех необходимых практических навыков⁴.

Курс ВРТС предусматривает развитие навыков и знаний, необходимых для работы барристера. Основные навыки включают в себя:

- навыки работы с судебными делами;
- поиск юридической информации;
- общие навыки составления документов;
- составление юридических заключений (то есть письменных консультаций);
- навыки межличностного общения;
- навыки проведения консультаций (бесед с клиентами);
- навыки ведения переговоров;
- навыки адвокатской деятельности (выступления в суде).

¹ Статистические данные: <http://www.barstandardsboard.org.uk/news/statistics/> (доступ на 21 марта 2010 г.).

² См. сайт Комиссии по стандартам для барристеров (Bar Standards Board, BSB): <http://www.barstandardsboard.room.net/Educationandtraining/whatispupillage/> (доступ на 21 марта 2010 г.).

³ Стандарты LPC: <http://www.sra.org.uk/standards.pdf> (доступ на 21 марта 2010 г.).

⁴ Редакцию 2010 г.: <http://www.sra.org.uk/documents/students/lpc/info-pack.pdf>.

Кроме того, в рамках практических курсов учащимся предлагается углубить свои знания по ряду теоретических предметов:

- гражданское судопроизводство и меры правовой защиты;
- уголовное судопроизводство и вынесение приговоров;
- свидетельские показания и вещественные доказательства;
- профессиональная этика;
- два факультативных предмета (на выбор из не менее чем шести)¹.

Итак, в Англии и Уэльсе существуют два основных пути к профессии юриста. Оба включают в себя получение диплома (или его эквивалента) об окончании трехлетнего высшего образования, затем специализированный курс профессиональной подготовки, длящийся год, и профессиональную практику под руководством практикующих юристов (два года для солиситоров и год для барристеров).

2. Регулирование образования и профессиональной подготовки юристов

Система юридического образования в Англии и Уэльсе развивается². Правительство, профессиональное сообщество и преподавательский состав юридических вузов взаимодействуют во всем, что касается содержания программ обучения в области права³.

2.1. Основные институты и механизмы регулирования академической стадии профессиональной подготовки

¹ См.: Bar Standards Board: <http://www.barstandardsboard.org.uk/Educationandtraining/aboutthebvc>. Руководство BPTC: <http://www.barstandardsboard.org.uk/assets/documents/BPTC.pdf>.

² См. общий обзор в издании: Boon A., and Webb, J. «Legal Education and Training in England and Wales: Back to the Future» in (2008) 58 Journal of Legal Education 79.

³ См.: Birks, c., (ed), Pressing Problems in the Law Vol II: What are Law Schools For? (Oxford University Press, 1996); Bradney, A., «Raising the Drawbridge: Defending University Law Schools» (1995) Web Journal of Current Legal Issues; Twining, W., Blackstone's Tower The English Law School (Sweet & Maxwell, 1992); Lonbay J., «Governmental and professional power and influence in legal education in Europe» in Becher, T., (ed.) Governments and Professional Education (SRHE & Open University Press, 1994); Boon A., and Webb J., «The legal professions as stakeholders», Cownie F., (ed.) Stakeholders in the Law School 65 (Hart 2010).

Высшее образование в сфере права дают юридические факультеты университетов, большинство которых является государственными.

Одним из главных регуляторов в области высшего образования является Агентство по обеспечению качества в области высшего образования (QAA). Агентство работает в соответствии с системой обеспечения качества высшего образования в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии (FHEQ)¹.

Система FHEQ задает рамки деятельности вузов. Система FHEQ и руководство по ее применению были разработаны для того, чтобы задать общие параметры качества вузовского образования, обеспечить сопоставимость академических стандартов на международном уровне (особенно в Европе), повысить конкурентоспособность английских вузов, а также мобильность студентов и выпускников. Представители вузов используют FHEQ в ходе дискуссий с другими заинтересованными сторонами (будущими студентами, их родителями, средними школами и работодателями) о результатах обучения и особенностях различных программ².

QAA разрабатывает целевые показатели качества учебных программ по специализациям, включая юриспруденцию (подробнее см. ниже).

Учебные программы по правоведению, так же как и программы по другим специальностям, должны соответствовать стандартам Агентства по обеспечению качества в области высшего образования. Одновременно все программы подготовки бакалавров права, претендующие на выдачу дипломов QLD (Qualifying Law Degree), которые учитываются при решении вопроса о доступе к юридической практике, должны получать одобрение профессионального сообщества, представленного Объединенной коллегией по вопросам высшего образования (Joint Academic Stage Board, JASB).

В Управлении по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA) и Комиссии по стандартам для барристеров (Bar Standards Board, BSB)³ зарегистрированы 103 высших учебных заведения, обладающих правом выдавать дипломы уровня QLD (Qualifying Law Degrees). Диплом уровня QLD свидетельствует об окончании программы подготовки бакалавров права, соответствующей требованиям Объединенной коллегии

¹ См.: <http://www.qaa.ac.uk/academicinfrastructure/FHEQ/EWNI08/default.asp>

² См.: <http://www.qaa.ac.uk/academicinfrastructure/FHEQ/EWNI08/default.asp#p1>

³ См.: список: <http://www.sra.org.uk/students/academic-stage/course-institutions.page> (по состоянию на 15 сентября 2010 г.)

по вопросам высшего образования, которые определяют минимальный набор дисциплин, необходимый для получения такого диплома.

Объединенная коллегия по вопросам высшего образования представляет собой:

«Коллегию, объединяющую Комиссию по стандартам для барристеров (Bar Standards Board, BSB) и Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA). Она отвечает за разработку и воплощение в жизнь стандартов академической стадии подготовки солиситоров и барристеров. В частности, в ее ведении находится утверждение и пересмотр требований к диплому уровня QLD (Qualifying Law Degrees) и общему профессиональному экзамену (Common Professional Examination), а также программам подготовки к магистратуре по специальности «Юриспруденция» (Graduate Diploma in Law)»¹.

В число высших учебных учреждений, обладающих правом выдавать диплом уровня QLD, входят не только вузы Англии и Уэльса, но и вузы Северной Ирландии и Республики Ирландия. В Англии и Уэльсе полномочиями выдавать дипломы обладают только уполномоченные вузы².

Учебные заведения — независимые организации, которые самостоятельно выбирают программы обучения. Получив право присваивать степени (подтвержденное королевской хартией или, в соответствии с законодательством, по согласованию с правитель-

¹ См.: <http://www.barstandardsboard.org.uk/Educationandtraining/whatisetheacademicstage/JointAcademic/> (доступ на 21 марта 2010 г.). Содержание Совместного заявления (Joint Statement) до сих пор вызывает споры. В изданиях Birks P. «Compulsory subjects: will the Seven Foundations ever crumble» (1995) WJCLI; и Bradney op. cit. говорится: «В задачи юридических факультетов университетов не входит поощрение кого-либо к выбору юридической или любой другой карьеры. Мнение о том, что юридические школы должны поощрять студентов к выбору профессии юриста, напоминает инструкцию факультетам богословия елизаветинской эры о том, что студентам необходимо прививать «соответствующее восприятие греховности папства» (Russell 1993, p. 21). Получение ученой степени в области права не обязательно ведет к карьере барристера или солиситора. Студентов не нужно убеждать становиться... юристами. Задача юридических факультетов университетов — изучение права, а не практикующих юристов».

² Закон о высшем образовании 1992 г. (Further and Higher Education Act 1992), p.13. Статус «университета» или «университетского колледжа» подлежит утверждению (раздел 77). Выдавать дипломы могут только уполномоченные вузы (раздел 76).

ством)¹, учебные заведения сами принимают решение о том, вводить им обучение в области юриспруденции или нет. В принципе, юридические факультеты университетов имеют право разработать собственную программу обучения юриспруденции без соблюдения требований Объединенной коллегии по вопросам высшего образования. Такие программы должны лишь получить одобрение руководства университета, а также соответствовать его внутренним правилам. Вместе с тем возможность получить диплом уровня QLD, необходимого для доступа к профессиям барристера и солиситора, привлекает студентов. Поэтому большинство университетов придерживается программы юридического образования, соответствующей требованиям Объединенной коллегии по вопросам высшего образования (Joint Academic Stage Board, JASB).

2.2. Обязательные требования к диплому уровня QLD

Обычно около двух третей предметов бакалаврской программы, завершающейся присвоением диплома уровня QLD, являются обязательными. Содержание обязательных дисциплин должно соответствовать требованиям Объединенной коллегии по вопросам высшего образования (Joint Academic Study Board, JASB). Это означает, что программы, рассчитанные на получение диплома уровня QLD, должны охватывать семь основных предметов в соответствии с юридическими специальностями, установленными Объединенной коллегией. В настоящее время² это:

- уголовное право;
- ценные бумаги и доверительное управление;
- право Европейского Союза;
- обязательственное право 1 (договорное право);
- обязательственное право 2 (обязательства, вытекающие из причинения вреда);
- право собственности и земельное право;

¹ Любые поправки к этим нормам подлежат одобрению Тайным советом (Privy Council), который консультируется с Агентством по обеспечению качества в области высшего образования (QAA) в отношении новых вузов, претендующих на полномочия по выдаче дипломов. См.: <http://www.privy-council.org.uk/output/Page27.asp>.

² Последние поправки в Совместное заявление JASB были внесены в 1999 году.

- публичное право (конституционное право, административное право и права человека).

Кроме того, студенты должны принимать участие в научных исследованиях в области права¹. Практические занятия не являются обязательным компонентом программы, но могут в нее включаться.

Университеты, являющиеся автономными организациями, самостоятельно разрабатывают программы обучения в соответствии с указанными требованиями. Новые учебные программы появляются постоянно. Преподавание и оценка знаний студентов зависят как от стандартов, так и от предпочтений профессоров.

Учебные заведения устанавливают требования для выпускников юридических школ. Эти требования обычно соответствуют нормативам Объединенной коллегии по вопросам высшего образования², а также требованиям Агентства по обеспечению качества в области высшего образования (QAA)³. Их соблюдение проверяется в ходе проверок QAA, регулярных внутренних проверок, оценок внешними экзаменаторами, иногда с помощью проверок JASB. Подробно о том, кто и каким образом участвует в обеспечении качества, будет рассказано ниже.

3. Доступ к юридическому образованию и профессии

3.1. Требования юридических школ к поступающим

Поступление в университеты Англии и Уэльса осуществляется на конкурсной основе, и каждый вуз самостоятельно устанавливает требования для абитуриентов. Тем не менее все абитуриенты должны успешно закончить программу среднего образования и сдать выпускные экзамены (A-levels). Требования к поступлению на юридические факультеты обычно выше среднего: от абитуриентов ждут оценок уровня «А» по трем предметам. В 2010 году была

¹ Более подробно см. : Solicitors Regulation Authority. Completing the academic stage of training: Guidance for providers of recognised law programmes по адресу: <http://www.sra.org.uk/documents/students/academic-stage/academicstageguide.pdf> (доступ на 21 марта 2010 г.).

² См. требования JASB: <http://www.barstandardsboard.org.uk/assets/documents/Joint%20Statement0210.doc> (доступ на 21 марта 2010 г.).

³ См. требования QAA: <http://www.qaa.ac.uk/>.

введена новая оценка — «А*». Ожидается, что юридические вузы будут требовать от абитуриентов именно таких оценок.

Экзамены A-level¹ — самый распространенный тип выпускного экзамена в средних школах Англии и Уэльса². Обычно подготовка к этим экзаменам занимает два старших класса средней школы (учащиеся 16–18 лет). Чаще всего школьники сдают экзамены A-levels по трем или четырем предметам. Экзамены принимают национальные экзаменационные советы, причем выбор конкретного совета остается за школой³. Программы экзаменов по различным дисциплинам в разных советах могут отличаться. Всего предлагаются экзамены приблизительно по 80 предметам, однако большинство юридических вузов не требуют от абитуриентов сдавать экзамены по каким-либо конкретным предметам.

Несколько ведущих юридических вузов также устраивают приемные экзамены по программе Национального приемного экзамена по правовым специальностям (National Admission Test for Law, LNAT)⁴. Строгость требований приема, несомненно, влияет на социальный состав студентов, поступивших в отдельные учебные заведения⁵.

В 2008 году заявления о приеме в юридические вузы Англии и Уэльса подали 27384 абитуриента, из которых 19020 (69,5 %) были зачислены⁶.

В 2005 году юридические вузы Великобритании окончили 13735 человек⁷. В 2008 году этот показатель вырос до 15850⁸. В 2008/2009 учебном году в Великобритании по юридическим

¹ A = Advanced (продвинутый уровень).

² См. в целом: http://www.direct.gov.uk/en/EducationAndLearning/QualificationsExplained/DG_10039018 (доступ на 20 сентября 2010 г.).

³ Некоторые школы также предлагают программы бакалавриата.

⁴ См.: <http://www.lnat.ac.uk/> (доступ на 19 марта 2010 г.).

⁵ См.: Kibble, N. «Access to legal education and the legal professions in England» in Dhavan, Kibble and Twining Access to legal education and the legal profession (Butterworths, 1989). Представители обоих профессиональных сообществ выражают обеспокоенность в отношении недостаточного социального разнообразия своих членов (см.: <http://www.sra.org.uk/sra/equality-diversity/page>), и BSB даже принял Кодекс равенства и разнообразия (Equality and Diversity Code), см.: <http://www.barstandardsboard.org.uk/standardsandguidance/eanddcode/> (доступ на 31 марта 2010 г.).

⁶ См.: The Law Society, Trends in the solicitors' profession Annual statistical report 2009 по адресу: <http://www.lawsociety.org.uk/aboutlawsociety/whatwedo/researchandtrends/researchpubs/view=researchpubsarticle.law?PUBLICATIONID=425618> (доступ на 31 марта 2010 г.).

⁷ См.: http://www.prospects.ac.uk/cms/ShowPage/Home_page/Main_menu_Research/Labour_market_information/Graduate_numbers_by_degree_subjects/Law/!eeXLcpl (доступ на 22 марта 2010 г.).

⁸ Higher Education Statistic Agency, Table 14 — HE qualifications obtained in the UK by level, mode of study, domicile, gender, class of first degree and subject area (#1) 2007/08 см.: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_datatables&Itemid=121&task=show_category&catdex=3#subject (доступ на 22 марта 2010 г.).

специальностям обучались 333720 студентов (276145 в Англии и 18430 в Уэльсе¹), так что в среднем в год в Великобритании выпускается около 16 тысяч юристов. Так, в 2008 году в Англии и Уэльсе юридическое образование получили 13803 выпускника.

3.2. Плата за обучение

Максимальная ежегодная плата за обучение в государственных университетах Англии в настоящий момент составляет 3225 фунтов стерлингов². Студенты могут получать образовательные кредиты (и гранты для студентов из малообеспеченных семей), которые подлежат выплате только после получения ими стабильной работы с доходом не менее 15 тысяч фунтов стерлингов в год. Государственные университеты также получают бюджетное и иное финансирование. Частные вузы (их число невелико) могут устанавливать любую плату за обучение. Так, плата в частном Букингемском университете (University of Buckingham) составляет 8640 фунтов стерлингов в год, но в нем юридическую ученую степень можно получить за два года. Школа BPP требует за программу QLD 10800 фунтов стерлингов с различными схемами оплаты³.

3.3. Государственное финансирование университетов

Государственное финансирование университетов осуществляется через Совет по финансированию высшего образования в Англии (Higher Education Funding Council for England, HEFCE)⁴. Правительство принимает решение о финансировании системы высшего образования, объем которого в 2010/2011 учебном году составил 7356 млрд фунтов стерлингов HEFCE принимает решение о распре-

¹ Higher Education Student Enrolments and Qualifications Obtained at Higher Education Institutions in the United Kingdom for the Academic Year 2008/09 http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=1578&Itemid=161 (доступ на 22 марта 2010 г.). 30720 выпускников получили дипломы по юридической специальности в Шотландии в 2008–2009 г.

² В ближайшем будущем эта сумма будет увеличена.

³ Школа BPP — это частный вуз, аккредитованный в 2007 г. См.: <http://www.bpplawschool.com/programmes/llb/index.htm> (доступ на 19 марта 2010 г.).

⁴ В Уэльсе аналогичным органом является Совет по финансированию высшего образования в Уэльсе (Higher Education Funding Council for Wales). См. общую информацию: http://www.hefcw.ac.uk/about_he_in_wales/funding_he_in_wales/funding_he_in_wales.aspx (доступ на 20 сентября 2010 г.).

делении этих средств между университетами по двум основным статьям:

- расходы на исследовательскую деятельность;
- расходы на учебную деятельность.

В нормативном документе HEFCE указано:

«Мы распределяем основную часть средств между университетами на основе расчетных формул, в которых учитываются различные факторы, в том числе количество студентов, типы программ, по которым они обучаются, и объем выполняемой исследовательской работы. Вузы получают финансирование в форме единого гранта и сами распределяют средства по расходным статьям в соответствии с установленными нами общими правилами. Вузы не обязаны учитывать наши конкретные формулы, поскольку являются автономными структурами, самостоятельно определяющими свои стратегические приоритеты»¹.

Финансирование через HEFCE «составляет около 40 % общих доходов вузов Англии». Следующим по значимости источником является плата студентов за обучение². Университеты³, особенно наиболее активно занимающиеся исследовательской деятельностью, получают деньги от частных заказчиков и исследовательских советов.⁴ Некоторые университеты (в частности, Оксфордский и Кембриджский) имеют значительные эндаументы⁵.

¹ См.: Hefce Guide to funding: How HEFCE allocates its funds по адресу: http://www.hefce.ac.uk/pubs/hefce/2010/10_24/#exec (доступ на 20 сентября 2010 г.).

² Там же.

³ Например, см. бюджет Бирмингемского университета на 2010/2011 учебный год (тыс. ф. ст.):
 ДОХОД
 Гранты Совета: 133494
 Плата за обучение: 122251
 Доходы от исследовательской деятельности: 114727
 Другие операционные доходы: 97357
 Доходы от эндаумента и процентные доходы: 4821
 Всего: 472650

⁴ Например, Совет по экономическим и общественным исследованиям (Economic and Social Research Council, ESRC), который также финансируется правительством (204 млн ф. ст. в 2009–2010 гг.). Руководство ESRC Council «включает в себя представителей частного, негосударственного и государственного сектора, а также академического сообщества». См.: <http://www.esrcsocietytoday.ac.uk/ESRCInfoCentre/about> (доступ на 20 сентября 2010 г.). Совет по исследованиям в области искусств и гуманитарных наук (Arts and Humanities Research Council) имеет годовой бюджет около 112 млн. ф. ст.

⁵ Специализированные фонды, доход с которых используется целевым образом для финансирования учебного заведения.

3.4. Сроки получения ученой степени в области права

Приобретение ученой степени в области юриспруденции (LLB) обычно предусматривает трехлетнее обучение. Если студент в дополнение к юриспруденции изучает еще один предмет (например, иностранный язык или бизнес либо один год учится за границей), время обучения продлевается до четырех лет.

В дополнение к обычным программам юридического образования некоторые вузы предлагают программы более высокого уровня, для поступления на которые необходимо иметь базовое университетское образование (бакалавриат). Качество и степень признания таких программ различаются в зависимости от учебного заведения. Обычно такие программы продолжаются два года и соответствуют требованиям JASB, поэтому их выпускники считаются закончившими академическую стадию юридического образования.

Кроме двухлетних программ, описанных выше, ряд вузов также предлагает годовичные дипломные программы (GDL). Такие курсы, в случае их признания JASB, также рассматриваются в качестве образования, дающего право доступа к юридическим профессиям.

Четыре университета в Англии и Уэльсе предлагают «исключительные» программы (*exempting law degrees*), в ходе которых студенты могут пройти и академическую и практическую стадии профессиональной подготовки.

3.5. Связь между юридическим образованием и профессиональной карьерой

Необходимо учитывать то, что в Англии и Уэльсе в принципе можно стать солиситором или барристером и без получения диплома о высшем образовании, включая юридическое. Как указано выше, представители этих двух основных юридических профессий могут работать в частном или государственном секторе (например, прокурорами или юридическими консультантами). Судьи также избираются из числа представителей этих двух профессиональных сообществ (прежде всего — из числа барристеров), имеющих обширный опыт практической работы. Одновременно приблизительно 40 % выпускников юридических вузов впоследствии не практикуют право, поскольку юридическое образование

в принципе считается солидным гуманитарным образованием и дает выпускникам юридических школ знания, умения и навыки, которые могут быть востребованы во многих других областях деятельности.

3.6. Трансформационные возможности юридического образования

Юридические вузы с трехлетней программой не имеют возможности предоставлять студентам широкий выбор других предметов, поскольку общие параметры программы определены относительно жестко и у студентов просто не остается свободного времени. Большинство университетов все же позволяет студентам выбирать некоторые предметы, не относящиеся к сфере юриспруденции, а некоторые вузы предлагают смешанные программы, в рамках которых право изучается наряду с другим базовым предметом (например, право и иностранные языки, право и бизнес и т.п.). Очень часто это ведет к увеличению срока обучения на один год. Юриспруденция часто преподается в социальном, экономическом и политическом контексте, хотя конкретное содержание курсов в различных вузах и даже у различных профессоров может значительно различаться. Практические занятия являются факультативными и не входят в обязательную учебную программу.

В дополнение к лекциям (относительно пассивный режим обучения) и семинарам в небольших группах (интерактивному режиму)¹ многие юридические вузы все активнее используют методы ролевых игр и юридических клиник². Иногда эти методы инициируют сами студенты на добровольной основе. Все чаще в этой деятельности принимают участие преподаватели и представители юридических фирм³. Методы преподавания или оценки в юридических школах могут

¹ Недавний опрос студентов об их отношении к своему обучению не включал вопросов о бесплатных клиниках, что отражает доминирование лекционных методов обучения, в последнее время дополненных использованием электронных ресурсов. См.: Bone A. «The twenty-first century law student» (2009) 43 *The Law Teacher* 222.

² См. материалы Организации по клиническому юридическому образованию (Clinical Legal Education Organisation): <http://www.ukcle.ac.uk/reИсточник:s/clinic/index.html> (по состоянию на 28 марта 2010 г.).

³ Например, см.: <http://www.law.bham.ac.uk/news/2010news/probono.shtml> или <http://www.essex.ac.uk/law/ugstudy/streetlaw.shtml> (доступ на 18 марта 2010 г.) или новую программу в университете Лидса, см.: Stanley, N. «The Leeds 'Integrated' Skills Model» (р. 4) по адресу: <http://www.ukcle.ac.uk/newsevents/lilac/2010/papers/stanley.html> (доступ на 29 марта 2010 г.).

включать в себя практические элементы¹. Некоторые юридические школы пересмотрели свои программы, включив в них занятия, направленные на развитие практических юридических навыков².

Во время обучения студенты, заинтересованные в юридической практике, могут контактировать с профессиональными юристами, которые, в свою очередь, заинтересованы в будущем видеть лучших студентов своими сотрудниками и коллегами. Такие студенты активно стараются устроиться на временную работу в юридические фирмы, которые предлагают летние программы стажировок. Некоторые студенты в конце второго года обучения вступают в формальные отношения с крупными юридическими фирмами, которые могут частично финансировать их дальнейшее обучение (стадия LPC). Таким образом, планирующие юридическую карьеру студенты могут на ранних этапах обучения познакомиться с требованиями профессионального сообщества.

4. Цели юридического образования

Система целевых показателей QAA устанавливает, что студенты в ходе получения ученой степени в области права должны приобрести определенные практические навыки. Необходимые знания и умения включают в себя следующее:³

Предметная компетенция

Знания

Студент должен обладать базовыми знаниями, понимать основные особенности изучаемой правовой системы и уметь:

- продемонстрировать знание широкого ряда основных понятий, ценностей, принципов и правил, присущих данной правовой системе;

¹ См.: UKCLE General transferable skills: a survey of practice in law schools по адресу: <http://www.ukcle.ac.uk/resources/ldn/survey.html> (доступ на 21 марта 2010 г.).

² Обзор практики Кентской юридической школы (Kent Law School) см.: Carr H. and Horsey, K. «Things aren't what they used to be: Collective responses, spiralling skills and re-energising the law curriculum» at <http://www.ukcle.ac.uk/newsevents/lilac/2010/papers/carr.html> (доступ на 29 марта 2010 г.).

³ Сокращенная версия показателей (Law Benchmark 2007). См. полную версию: <http://www.qaa.ac.uk/academicinfrastructure/benchmark/honours/law.asp> (доступ на 15 сентября 2010 г.).

- объяснить особенности основных правовых институтов и процедур данной системы;
- продемонстрировать результаты углубленного изучения некоторых фундаментальных областей данной правовой системы¹.

Решение практических проблем

Студент должен обладать навыками применения знаний в ситуациях ограниченной сложности и предлагать обоснованные решения конкретных проблем (реальных или гипотетических).

Источники и поиск информации

Студент должен уметь:

- ставить вопросы для исследования;
- находить и получать актуальную правовую информацию из традиционных и электронных источников;
- использовать первичные и вторичные источники юридической информации, относящейся к исследуемым вопросам.

Общие интеллектуальные навыки

Анализ, синтез, критические суждения и оценка

Студент должен уметь:

- выявлять и ранжировать проблемы и информацию в соответствии с их значимостью и относимостью к решаемой проблеме;
- сопоставлять и использовать информацию и материалы, полученные из различных источников;
- конструировать правовые принципы, доктрины и нормы, применимые к рассматриваемой проблеме;
- критически оценивать достоинства и недостатки различных аргументов;
- представлять и делать обоснованный выбор между альтернативными решениями.

Самостоятельность и способность к обучению

Студент должен самостоятельно, при ограниченной помощи, уметь:

- планировать и реализовывать задачи, связанные с применением изученных областей права;

¹ Объем знаний и умений может различаться в зависимости от объема прослушанных студентом курсов в области права.

- вести независимые исследования в ранее не изученных областях права с использованием стандартных источников юридической информации;
- критически оценивать свои познания.

Ключевые умения

Коммуникация и грамотность

Студент должен обладать базовыми навыками:

- эффективного понимания и использования английского языка (в случае необходимости — валлийского) применительно к правовой деятельности;
- представления информации или аргументации способами, понятными окружающим, в связи с интересующими их вопросами;
- чтения и обсуждения правовых материалов, написанных сложным специальным языком.

Математическая грамотность, информационные технологии и работа в коллективе

Студент должен обладать базовыми умениями:

- использования, презентации и оценки информации, представленной в числовой и статистической форме;
- подготовки электронных материалов;
- использования сети Интернет и электронной почты;
- использования систем электронного доступа к информации;
- работы в коллективах.

Документы QAA не предписывают конкретных методов достижения указанных целей, а также не определяют, сколько учебного времени должно уделяться развитию навыков. В частности, относительно формирования навыков практического применения юридических знаний и решения конкретных проблем QAA поясняет:

«Способность применять знания и решать проблемы не должна обязательно демонстрироваться в рамках каждого изученного предмета. Достаточно, если студенту с определенной частотой предлагается проявить способность применять знания. Это можно делать посредством игровых судебных процессов, в юридических клини-

ках, в ходе общения с наставниками, а также при решении экзаменационных заданий».

В Приложении 1 к Совместному заявлению JASB (см. выше) представлен следующий перечень знаний и умений, требуемых от выпускника юридического вуза:¹

Знания

Студенты должны получить:

- знание и понимание базовых доктрин и принципов, лежащих в основе права Англии и Уэльса, в частности — в рамках курса «Основы правовых знаний»;
- базовые знания источников права Англии и Уэльса, его происхождения или развития; институтов, в рамках которых реализуется это право, и лиц, осуществляющих практическую деятельность в сфере права;
- способность демонстрировать знание и понимание широкого ряда правовых концепций, ценностей и норм Англии и объяснять взаимоотношения между ними в ряде специфических областей;
- интеллектуальные и практические навыки, необходимые для правового анализа по определенному вопросу на основе первичных правовых источников, а также для применения результатов такой работы для решения правовых проблем;
- способность представлять результаты исследования и анализа в устной и письменной форме в соответствии с потребностями различных целевых аудиторий.

Общие навыки

Студенты должны уметь:

- применять свои знания для решения комплексных ситуаций;
- выявлять потенциальные альтернативные решения для конкретных ситуаций и формулировать обоснования для каждого решения;
- определять и четко формулировать вопросы, требующие исследования;

¹ См. ссылку 20 (текст Совместного заявления JASB).

- использовать традиционные и электронные ресурсы для получения актуальной информации;
- формулировать обоснованные суждения на основе глубокого понимания стандартной аргументации в соответствующей области права;
- точно и уместно использовать английский язык и юридическую терминологию;
- искать необходимую информацию в сети Интернет; обмениваться информацией по электронной почте и управлять обменом информацией по электронной почте;
- подготавливать тексты с помощью компьютера и представлять их в необходимой форме.

Требования QAA и JASB не противоречат друг другу. Показатели QAA были сформулированы при участии академического сообщества, а в подготовке рекомендаций JASB участвовали представители двух основных юридических профессий при некоторой поддержке академического сообщества.

4.1. Мнения заинтересованных сторон о целях юридического образования

Последний по времени значительный отчет о юридическом образовании в Англии и Уэльсе был подготовлен Консультационным комитетом по юридическому образованию и подготовке (Advisory Committee on Legal Education and Training) в 1996 году¹. В отчете было указано на необходимость сглаживания различий между академической и профессиональной стадиями юридического образования², а также на необходимость сохранения за юридическими школами права на самостоятельное принятие решений относительно учебных программ³. В разделе 2.21 ACLEC говорится:

«Наиболее благоприятной представляется модель, способствующая интеграции юридического образования и подготовки вопреки ли-

¹ Advisory Committee on Legal Education and Training, First Report on Legal Education and Training (ACLEC, 1996).

² ACLEC First Report op. cit. 211–2.13; 2.21 Hepple «The liberal law degree» (1996) Cambridge Law Journal 470, at 471.

³ ACLEC First Report op. cit. Recommendation 4.2 and 4.4 (p. 109).

нейной модели, включавшей в себя академическую и практическую стадию подготовки барристеров или солиситоров».

Однако рекомендации, содержащиеся в отчете, так и не были полностью реализованы, а сама организация ACLEC прекратила свою деятельность. В целом, процесс интеграции «практики» в программы юридических школ проходит медленно.

В отчете подразумевается, что юридические школы обязаны давать практические навыки. Ниже описано, как именно эти цели реализуются в рамках юридического образования в Англии и Уэльсе, однако необходимо помнить, что после университетского обучения будущие специалисты проходят почти исключительно практическую подготовку в течение двух или трех лет.

В академическом сообществе наблюдаются противоречивые взгляды на баланс теоретического и практического компонента в учебных программах. Общество и потенциальные студенты рассматривают ученую степень в области права как путь в юридическую профессию. Тем не менее, как мы отмечали, существуют и другие пути, что фактически подтверждает мнение о том, что ученая степень в области права скорее является разновидностью гуманитарного образования.

4.2. Профессиональная этика и практика

В программу юридических вузов достаточно редко включаются курсы по профессиональной этике и профессиональной ответственности¹ и, как правило, эти курсы являются факультативными². Проблемы юридической этики и профессиональной ответ-

¹ См.: Lord Chancellor's Advisory Committee on Legal Education and Conduct First Report on Legal Education and Training, April 1996, London (para. 2.11), где говорится об «игнорировании ... профессиональной этики». Обзор ситуации в США см.: Sullivan, W, Colby, A, Welch Wegner, J, Bond, L, Lee S. Shulman, L. «Educating Lawyers: Preparation for the Profession of Law» (2007) — резюме: http://www.carnegiefoundation.org/sites/default/files/publications/elibrary_pdf_632.pdf (доступ на 29 марта 2010 г.). Некоторыми исследователями игнорирование проблематики профессиональной этики в юридических школах объясняется разделением между академической и практической стадиями юридического образования в Англии и Уэльсе. См.: Birks, C. (ed.) *Reviewing Legal Education* (OUP. 1994). См. также общую информацию в издании: O'Dair. «Recent developments in the Teaching of Legal ethics — UK Perspective» in Economides, K. (ed.) «Ethical challenges to Legal Education and Conduct» (Hart, 1998).

² См.: Boon, A. «Ethics in Legal Education and Training: Four Reports, Three Jurisdictions and a Prospectus» (2002) 5 *Legal Ethics* 34. См. также общую информацию в издании: Economides, K. (ed.) *Ethical Challenges to Legal Education and Conduct*. — Oxford: Hart Publishing, 1998.

ственности обсуждаются позже, во время постакадемических стадий обучения¹. Тем не менее наблюдаются попытки включить такие курсы в академические программы². Отчет Экономидеса и Роджерса призывает к укреплению преподавания «правовых ценностей» в академических программах юридического образования, и эти рекомендации в настоящее время рассматриваются Управлением по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority) и Обществом юристов (Law Society).

Учебные модули, посвященные проблемам справедливости и правосудия, в программе многих юридических вузов в настоящее время не представлены, но скоро эти курсы станут обязательными. Учебные курсы или модули, предоставляющие информацию о предотвращении дискриминации по гендерным, расовым, этническим и религиозным признакам, по сексуальной ориентации, инвалидности и другим особенностям, являются факультативными³, за исключением случаев, когда соответствующие вопросы являются обязательными в соответствии с рекомендациями JASB или QAA. При этом все признают, что знания и умения в связи с применением Закона о правах человека Великобритании, Конвенции о правах человека и основных свободах и законодательства ЕС (включая Хартию об основных правах) должны обеспечиваться всеми учебными программами подготовки юристов:

«Студент должен уметь демонстрировать надлежащее понимание социального, экономического, политического, исторического, философского, морального, культурного и природоохранного контекста правоприменения, а также проводить соответствующие сравнения с другими правовыми системами»⁴.

¹ На европейском уровне общества юристов и коллегии адвокатов, входящие в ССВЕ и представляющие более миллиона юристов, согласовали список общих результатов обучения, где эти вопросы являются ключевыми компонентами компетенции юриста. См.: ССВЕ Recommendation on Training Outcomes for European Lawyers по адресу: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/EN_Training_Outcomes1_1196675213.pdf (по состоянию на 28 февраля 2010).

² См.: Economides, K., and Rogers, J., Preparatory ethics training for future solicitors по адресу: <http://eric.exeter.ac.uk/exeter/handle/10036/64973> (доступ на 28 марта 2010 г.).

³ См.: Информацию по таким курсам в Кильском университете (Keele University) в издании: Harding R., and Francis A. «Law in Action: integrating social justice issues into the curriculum using clinical legal education» по адресу: <http://www.ukcle.ac.uk/newsevents/lilac/2010/papers/harding.html> (доступ на 30 марта 2010 г.).

⁴ Заявление QAA, раздел 4.6.

Юридические школы могут предлагать факультативные курсы в юридических клиниках, но такие курсы, как правило, не учитываются при формальном учете достижений студентов. Исключения встречаются в юридических школах, выдающих «исключительные» ученые степени (*exempting law degrees*), в Университете Йорка и некоторых других университетах.

Стажировки не являются обязательным компонентом программ юридических школ, хотя они поощряются во время каникул и являются одним их лучших способов получения студентами работы в будущем. В некоторых университетах (в частности, на юридическом факультете Ноттингемского университета) предлагаются «комбинированные» программы, включающие годичную стажировку¹. Обычно студенты юридических школ второго или третьего года обучения, стремящиеся стать юристами, стараются во время каникул попасть на краткосрочные стажировки в юридические фирмы. В этом учащимся помогают консультативные службы университетов, хотя эти стажировки не являются обязательными и их добиваются только особенно целеустремленные студенты.

Основные изменения, ожидаемые в системе предоставления юридических услуг в Англии и Уэльсе и связанные с принятием в 2007 году Закона о юридических услугах (*Legal Services Act 2007*), могут в долгосрочной перспективе изменить баланс между силами, участвующими в регулировании юридического образования. Рынок юридических услуг станет в Великобритании еще свободнее, чем сейчас. Важнейшим надзорным органом в сфере предоставления юридических услуг станет Совет по юридическим услугам (*Legal Services Board*)².

После вступления нового закона в силу предполагается появление новых поставщиков юридических услуг, которые (с некоторыми ограничениями) смогут выбирать регулируемую структуру. Эта структура будет осуществлять надзор над юридическими услугами независимо от того, какие именно лица их предоставляют, включая

¹ См.: <http://www.ntu.ac.uk/nls/courses/placements/index.html> (доступ на 29 марта 2010 г.).

² Задачи Совета (в соответствии с Разделом 1 Закона о юридических услугах (*Legal Services Act 2007*)) заключаются в следующем: защита интересов общества; поддержка конституционного принципа верховенства права; обеспечение более свободного доступа к правосудию; защита интересов потребителей; обеспечение конкуренции в области предоставления юридических услуг; обеспечение независимости, авторитета, эффективности работы юристов и их равноправия; обеспечение информированности общества о правах и обязанностях граждан; обеспечение соблюдения принципов профессиональной этики.

специалистов, формально не являющихся юристами (помощники адвокатов, управляющие юридическими фирмами, агенты по торговым знакам, патентные агенты, нотариусы и т.п.). В настоящее время деятельность таких лиц не подлежит регулированию. Закон облегчит возможность и вероятность превращения юридических услуг в товар (их «коммодитизацию») и их предоставление не столь высококвалифицированными специалистами, как сейчас, а также ускорит аутсорсинг отдельных видов юридических услуг в другие юрисдикции, где они будут оказываться за меньшую плату. Нетрадиционные поставщики юридических услуг, включая лиц без юридического образования, менеджеров, лицензированных агентов по передаче имущества и т.п., видимо, расширят свои навыки и сферу компетенции и будут предоставлять новые типы юридических услуг лицам и организациям, работающим вне судебной и государственной правовой системы (банкам, страховым компаниям, даже супермаркетам). Вопрос о том, нужно ли обладать статусом солиситора или барристера для выполнения существенного объема юридической деятельности (за исключением тех видов деятельности, которые законодательно закреплены за этими двумя профессиональными сообществами), встанет с новой силой. Таким образом, спрос на формальное юридическое образование может снизиться.

В целом, видимо, можно утверждать, что представители профессиональных сообществ стремятся добиться от системы юридического образования максимальной эффективности в подготовке студентов к будущей юридической карьере (и таким образом самим избавиться от необходимости дополнительно обучать студентов на практике), но при этом большинство университетов продолжают считать право по преимуществу теоретической дисциплиной.

Вместе с тем можно заметить, что включение метода юридических клиник в академические программы в Англии и Уэльсе, видимо, расширяется¹. Этому способствует деятельность некоторых организаций² и наличие инструктивных материалов³. Одно

¹ См.: Jonny Hall and Kevin Kerrigan «Clinic and the wider law curriculum»: <http://www.ukcle.ac.uk/newsevents/lilac/2010/papers/clinic.html> (доступ на 22 марта 2010 г.).

² См.: LawWorks: <http://www.lawworks.org.uk/> (доступ на 22 марта 2010 г.); и Student pro bono: <http://www.studentprobono.net/aboutus.php> (доступ на 22 марта 2010 г.), а также сайт Clinical Legal Education Organisation: <http://www.ukcle.ac.uk/resources/clinic/index.html> (доступ на 22 марта 2010 г.).

³ Рекомендации Филипа Плаудена из университета Нортумбрии (Philip Plowden, Northumbria University) содержат много советов по использованию метода юридических клиник в качестве компонента юридического образования в данном университете; см.: <http://www.ukcle.ac.uk/resources/clinic/plowden.html> (доступ на 22 марта 2010 г.).

из основных учебных заведений, обеспечивающих практическое обучение (ВРР), получило право присуждения ученых степеней, и Юридический колледж (College of Law) теперь совместно с Открытым университетом (Open University) также присуждают степени в области юриспруденции. Обе программы ориентированы прежде всего на практику. Согласно документу Юридического колледжа,

«поскольку все учебные курсы связаны с реальными ситуациями и рассматривают их в практической и социальной перспективе, ученая степень в области юриспруденции является хорошим выбором для тех, кто хочет изучать право в контексте современного общества»¹.

Согласно документу ВРР,

«преподавателями являются ученые и практикующие специалисты. Это позволяет студентам познакомиться с юридической практикой в самых различных областях права и соответствовать требованиям юридических фирм и адвокатских коллегий»².

Полноценная конкуренция таких школ с традиционными юридическими факультетами университетов еще не развернулась, но, возможно, традиционные вузы будут вынуждены придать своим программам более практическую ориентацию.

Тем не менее, пока практические компоненты в большинстве случаев включаются в программы QLD в качестве дополнительных или факультативных курсов. Многие представители академического сообщества считают, что практическое обучение должно начинаться только после получения базовой ученой степени в области права с помощью соответствующих практических программ и стажировок, организуемых профессиональными сообществами. В первом отчете ACLEC говорилось о необходимости интеграции академической и профессиональной стадий. Это не запрещено нормативными документами и, тем не менее, такая интеграция наблюдается только в тех юридических школах, которые реализуют четырехлетние программы с присуждением «исключительной»

¹ См.: <http://www.college-of-law.co.uk/open-university/llb.html> (доступ на 31 марта 2010 г.).

² См.: http://www.bpplawschool.com/programmes/llb/how_is_the_programme_taught.htm (доступ на 31 марта 2010 г.).

ученой степени (exempting law degree), а также в недавно открытой юридической школе Университета Йорка. Одним из препятствий на пути такой интеграции является тот факт, что многие преподаватели университетов не являются сертифицированными юристами и имеют весьма ограниченный опыт практической работы. Критерии оценки их академической деятельности и даже финансирование университетов также во многом основаны на объеме их исследовательской работы.

Тем не менее очевидна необходимость сделать акцент на практической стороне образования, и юридические школы в Англии и Уэльсе имеют все возможности для этого. Этому также может способствовать более широкое распространение специального компьютерного программного обеспечения¹. Каникулярные стажировки студентов уже давно проводятся при активном участии юридических фирм, и юридические школы все яснее осознают преимущества стажировок для всех студентов, в особенности тех, кто собирается в дальнейшем заниматься юридической практикой. Таким образом, юридическое образование в Англии и Уэльсе постепенно приобретает все более практический характер.

5. Качество юридического образования

5.1. Механизмы обеспечения качества

Выше были описаны основные критерии оценки высшего образования (Qualifications Framework for Higher Education), применяемые в Англии и Уэльсе. Опираясь на них, Агентство по обеспечению качества в области высшего образования (QAA) определило показатели, описывающие общие требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников программ обучения в области юриспруденции в Англии и Уэльсе. Эти показатели дополняются требованиями, указанными в совместном заявлении JASB (JASB Joint Statement). Положения этого документа не являются обязательными, но им следует большинство учебных заведений.

¹ См.: Maharg c., et al, SIMPLE: innovative learning across the professions по адресу: <http://www.ukcle.ac.uk/research/projects/tle.html> (доступ на 22 марта 2010 г.).

5.2. Агентство по обеспечению качества высшего образования (QAA)

Учебные заведения, обеспечивающие академическую стадию юридического образования, обязаны соблюдать требования QAA¹. Большинство университетов строит свои процедуры обеспечения качества в соответствии с инструкциями QAA, определяющими «академическую инфраструктуру», которая обеспечивает

«ряд согласованных на национальном уровне показателей, которые обеспечивают всем образовательным учреждениям исходный уровень для определения, описания и обеспечения качества программ высшего образования»².

Механизмы, предлагаемые QAA и JASB, позволяют контролировать качество подготовки будущих юристов³. Значительная часть этой работы проводится внутренними подразделениями по контролю качества самих университетов, которые регулярно готовят отчеты по анализу отдельных учебных модулей или программ обучения (как на уровне отделений и факультетов, так и на уровне университетов).

В настоящее время QAA проводит «институциональные проверки» с целью контроля работы таких внутренних подразделений и механизмов. «Проверки проводятся группами специалистов в области высшего образования, которые оценивают стандарты качества и фактическое качество работы университетов»⁴. В настоящее время эта система пересматривается.

JASB имеет полномочия по утверждению программ юридических факультетов, а также программ переподготовки юристов (GDL). Для этого группы экспертов посещают университеты и оценивают процедуры управления качеством и соответствующую документацию, а также запрашивают у университетов отчеты по са-

¹ Цели деятельности Агентства по обеспечению качества в области высшего образования (QAA) состоят в защите общественных интересов в отношении качества высшего образования, а также обеспечении реализации процессов совершенствования качества высшего образования. См.: <http://www.qaa.ac.uk/> (доступ на 20 сентября 2010 г.).

² См.: <http://www.qaa.ac.uk/academicinfrastructure/default.asp> (доступ на 20 сентября 2010 г.).

³ См., например, материалы институционального аудита Бирмингемского университета, проведенного QAA в 2009 г.: http://unistats.direct.gov.uk/retrieveColleges_en.do;jsessionid=69AF9E3DC2BC1EB34DA657271D8F780D.worker2 (доступ на 16 сентября 2010 г.).

⁴ См. QAA Handbook for Institutional audit: England and Northern Ireland (2009), где соответствующие процедуры описаны подробно: <http://www.qaa.ac.uk/reviews/institutionalAudit/handbook2009/InstitutionalAuditHandbook2009.pdf> (доступ на 20 сентября 2009 г.).

мооценке и отчеты так называемых внешних экзаменаторов (более подробную информацию о них см. ниже).

5.3. Обеспечение качества на уровне университетов

Университеты имеют собственные механизмы управления качеством. Например, в Бирмингемском университете действует механизм, называемый Birmingham Integrated Quality Assurance and Enhancement System (BIQAES).

Система BIQAES содержит ключевые процедуры, разработанные университетом для обеспечения мониторинга, оценки и совершенствования академических стандартов, качества обучения, преподавания и оценки результатов обучения, а также академической поддержки студентов.

Бирмингемский университет реализует процедуры оценки как на уровне вуза, так и на уровне отдельных факультетов. Процедуры оценки нацелены на:

- мониторинг качества учебного процесса и возможностей для обучения и преподавания;
- выявление, поощрение и распространение передового опыта, а также выявление и исправление недостатков;
- обеспечение возможности проверки эффективности механизмов мониторинга и усовершенствования качества и стандартов образования на уровне университета и факультетов;
- поощрение развития и усовершенствования этих механизмов в настоящее время и в будущем;
- публикация информации о возможностях университета обеспечивать качество образования;
- определение общих принципов рассмотрения отзывов студентов и внешних экзаменаторов о качестве обучения и академических стандартах¹.

Каждые пять лет в университете проводится комплексная оценка, предусматривающая «детальное и тщательное рассмотрение всех программ». Оценка проводится группой экспертов с привлече-

¹ Полный текст документа Бирмингемского университета см.: http://www.as.bham.ac.uk/aqu/documents/biqaes_guidance.pdf

нием внешних консультантов. Кроме того, отдельные программы оцениваются ежегодно. Проводятся также тематические и другие обзоры программ на основе внешней и внутренней документации. Например, в Бирмингемском университете для оценки качества программы используются следующие материалы:

- последние отчеты о результатах комплексной оценки;
- отчеты о ежегодных процедурах оценки;
- статистические данные BIQAES;
- данные о жалобах и претензиях студентов;
- учебные материалы для студентов и программы учебных курсов;
- описания программ, модулей и целей обучения;
- экзаменационные материалы и критерии выставления оценок;
- образовательная стратегия факультета;
- отчеты об оценке качества работы факультета;
- отчеты о сотрудничестве с внешними организациями;
- нормативные документы университета (положения, кодексы поведения, регламенты и т.д.);
- результаты анкетирования студентов по отдельным учебным модулям и программам;
- результаты Национального опроса студентов;
- отчеты о работе консультантов;
- отчеты студенческих советов;
- протоколы заседаний студенческих советов;
- полные отчеты внешних экзаменаторов за последние пять лет (или с момента последней оценки);
- резюме отзывов внешних экзаменаторов;
- отчеты профессиональных ассоциаций, надзорных органов и аккредитационных комиссий;
- национальные целевые показатели (например, документы QAA), положения об аккредитации, инструктивные документы профессиональных ассоциаций и обществ.

5.4. Внешние экзаменаторы

Система внешних экзаменаторов призвана способствовать поддержанию «сравнимых на национальном уровне стандартов, ко-

торых придерживаются автономные учреждения высшего образования»¹. В качестве внешних экзаменаторов выступают профессора и преподаватели высших учебных заведений, назначаемые ежегодно на трехлетний (в отдельных случаях четырехлетний) срок. Кандидатуры внешних экзаменаторов выдвигаются факультетами из числа наиболее опытных преподавателей, а затем утверждаются университетами. Работа внешних экзаменаторов оплачивается. Университеты обязаны соблюдать процедуры работы с внешними экзаменаторами, определенные нормативными документами QAA.

Внешние экзаменаторы оценивают соответствие содержания учебных курсов (модулей) экзаменационным требованиям, а также протоколы экзаменов и письменные работы студентов. Они также участвуют в работе экзаменационных комиссий, определяющих окончательные оценки. Обычно мнение внешних экзаменаторов является решающим. Они регулярно составляют отчеты о приемлемости отдельных экзаменов и критериев выставления оценок, а также о процедурах присуждения ученой степени. Эти отчеты обычно публикуются, и проверяемые вузы обязаны реагировать на критику, содержащуюся в них.

5.5. Участие студентов в процедурах обеспечения качества

Определенную роль в управлении юридическими вузами играют и студенты. Они входят в состав регулярно заседающих советов и специальных комитетов студентов и преподавателей. Они выступают с инициативами в отношении внеаудиторной деятельности, включая организацию инсценировок судебных заседаний, клубов ораторского мастерства и ведения дебатов и благотворительную работу. Студенты из Англии и Уэльса в ограниченных масштабах участвуют в программе международного студенческого обмена Erasmus. Студентов регулярно просят оценить прослушанные курсы и принять участие в национальном опросе (National Student Survey, NSS), результаты которого учитываются при оценке качества университетского образования, составлении рейтингов университетов, а также иногда и в ходе принятия решений о финансировании учебных заведений.

¹ См.: QAA Code of practice for the assurance of academic quality and standards in higher education.

Поступление в высшие учебные заведения в Англии и Уэльсе осуществляется на конкурсной основе. Юридические вузы конкурируют за лучших абитуриентов. В последнее время различные организации, а также пресса, начали публиковать рейтинги университетов и юридических вузов. Чтобы заполучить лучших абитуриентов, университеты заинтересованы в получении высоких мест в таких рейтингах.

Качество преподавания¹, как и качество исследовательской работы², регулярно оцениваются. Результаты оценки учитываются при составлении рейтингов, а также при распределении государственного финансирования. При составлении рейтингов, в частности, учитываются результаты национального опроса студентов³, которые служат основой для определения индекса удовлетворенности студентов⁴.

Юридическое образование в Аргентине

Составители обзора:

Мариела Пуга, руководитель кафедры публичного права Католического университета Кордовы; Максимилиано Кампана, выпускник Католического университета Кордовы

1. Основные особенности системы юридического образования Аргентины

В Аргентине юриспруденцию преподают на профильных факультетах аккредитованных высших учебных заведений. Выпускники получают дипломы, которые дают им право заниматься юриди-

¹ См.: Higher Education Funding Council for England (Hefce) <http://www.hefce.ac.uk/learning/qual/tqi.asp> (доступ на 15 сентября 2010 г.).

² Например, по результатам исследования 2008 г., юридическая школа Бирмингемского университета заняла седьмое место в области исследовательской работы. Следующий уровень оценки — система оценки качества исследований (Research Excellence Framework, REF); см.: <http://www.hefce.ac.uk/research/ref/> (доступ на 15 сентября 2010 г.).

³ См. общую информацию: <http://www.thestudentsurvey.com/> (по состоянию на 15 сентября 2010 г.).

⁴ См. результаты за 2010 г.: <http://www.hefce.ac.uk/news/hefce/2010/nssresult.htm> и http://unistats.direct.gov.uk/retrieveColleges_en.do;jsessionid=69AF9E3DC2BC1EB34DA657271D8F780D.worker2 (доступ на 16 сентября 2010 г.).

ческой практикой после приема в местную коллегию адвокатов. Для приема в коллегию адвокатов необходим только диплом юриста¹ и не требуется сдавать какие-либо экзамены или проходить дополнительное обучение.

Только члены коллегии могут выступать в суде в качестве адвоката. Диплом юриста также требуется для того, чтобы занимать некоторые должности, например, судьи в суде любой инстанции². Именно поэтому часто говорят, что в Аргентине юристы имеют «монопольное» право на доступ в систему юстиции на всех уровнях, а юридические факультеты обладают определенной политической властью.

В 2008 году на 40 миллионов жителей страны приходилось 107 вузов, аккредитованных федеральным правительством. В 70 из них предлагались программы подготовки дипломированных юристов³.

К числу высших учебных заведений относятся как традиционные университеты, так и институты. Университеты предлагают обучение по различным, не связанным между собой, дисциплинам. Преподавание конкретных дисциплин ведется на отдельных факультетах, по окончании которых выпускники получают дипломы о высшем образовании. Университеты обладают высокой степенью независимости от федерального правительства. Институты, которые предлагают курсы и программы, относящиеся к какой-либо одной области знаний, пользуются ограниченной финансовой самостоятельностью.

Университеты и институты могут быть как государственными (они зависят от государственного финансирования), так и частными

¹ Какие-либо дополнительные требования к квалификации будущего адвоката отсутствуют. В некоторых провинциях страны необходимо официально подтвердить, что вы не работаете в суде, так как это несовместимо с адвокатской практикой. В других требуется внести определенный вступительный взнос или представить свидетельство о «надлежащем поведении», выдаваемое полицией и удостоверяющее, что вы не совершали правонарушений или уголовных преступлений. Практически во всех провинциях необходимо также формально поклясться быть верным закону и демократическим принципам, так как даже частные юристы считаются участниками системы правосудия.

² Любой выпускник юридического факультета является юристом и, следовательно, вправе занимать официальные должности, требующие юридического образования. Однако для того, чтобы иметь право выступать в суде общей юрисдикции или третейском суде либо работать частным юрисконсультантом, необходимо стать членом местной коллегии адвокатов.

³ В стране, помимо университетов, существует более 1800 институтов — высших учебных заведений, которые финансируются из бюджета провинций. В их состав могут входить так называемые *colegios universitarios* (университетские колледжи), программы которых должны соответствовать программам аккредитованных университетов. Они предлагают краткосрочные гибкие учебные программы, позволяющие выпускникам трудоустроиться в различных областях. Это официальные данные из Университетского статистического ежегодника за 2008 год, издаваемого секретариатом по высшим учебным заведениям Министерства образования (*Secretaria de Politicas Universitaria, Ministerio de Education de la Nacion*: 2009).

ми (зависят от некоммерческих ассоциаций и учреждений)¹. Государственные университеты, которые также называют национальными университетами, учреждаются законодательными актами Национального конгресса. Каждые шесть лет государственные университеты должны проходить аккредитацию, которая проводится Национальным советом по высшему образованию (далее по тексту «CONEAU») при Министерстве образования, созданным в 1995 году в соответствии с Законом о высшем образовании (далее по тексту «LES»). Частные университеты, как и государственные, должны пройти через аналогичный процесс аккредитации Советом CONEAU, а также проходить периодическую аттестацию (оценку).

Юридические факультеты имеются в 24 национальных и 33 частных университетах². Только один государственный институт предлагает программу юридического образования³ — это Институт федеральной полиции Аргентины, действующий в системе Министерства национальной безопасности⁴. Таким образом, на сегодняшний день в стране существует 58 юридических факультетов.

¹ В стране существует 40 национальных (государственных) университетов и один провинциальный, 7 государственных институтов, 46 частных университетов (из которых 27 были созданы в период развития демократии — с 1983 по 2010 гг.) и 12 частных институтов. Действует также один иностранный аккредитованный университет (Университет Болоньи) и международный аккредитованный университет (FLASCO), но в них нет учебных программ по праву. «Существует огромное разнообразие университетов. К числу финансируемых государством университетов относятся крупнейшие традиционные университеты: например, Университет Буэнос-Айреса (UBA), в котором учатся более 300 тысяч студентов, или Университет Кордовы, в котором более 100 тысяч студентов. Эти учебные заведения часто называют «мегауниверситетами», и для них характерны определенные проблемы, обусловленные их размерами. Число студентов в пяти национальных университетах (Национальный университет Тукуман, Технологический университет, Университет Розарио, Северо-западный университет и Университет Ла-Плата) составляет от 50 до 90 тысяч студентов. Еще в 10 университетах численность учащихся колеблется от 20 до 40 тысяч, в остальных она составляет менее 20 тысяч. В восьми частных университетах насчитывается более 10 тысяч студентов (Universidad Abierta Interamericana, Argentina de la Empresa, John F. Kennedy, Belgrano, Catolica Argentina, Catolica de Salta, Moron y Salvador), еще в десяти число студентов не превышает 1000 человек, а в остальных учится от 1000 до 10 тысяч студентов» (Marques Carlos: 2009, p. 40).

² Это официальные данные из Университетского статистического ежегодника за 2008 год, который цитировался в сноске 91. Вместе с тем, согласно докладу Centro Interuniversitario de Desarrollo (CINDA) за 2007 г., посвященному высшему образованию в Латинской Америке, в Аргентине 46 государственных и 26 частных институтов предлагают программы юридического образования (Centro Inter universitario de Desarrollo: 2007).

³ В частных институтах нет программ высшего юридического образования, и всего один институт предлагает магистерскую программу в области коммерческого права.

⁴ В Институте федеральной полиции существует программа высшего юридического образования на факультете правоведения и общественных наук. Учебный план по этой программе имеет интересные особенности. Срок обучения составляет пять лет, на протяжении которых учащиеся изучают 34 обязательных дисциплины, в том числе права человека, природоохранное право и законодательство в области природопользования.

В 2008 году на юридических факультетах в государственных высших учебных заведениях обучалось 144 020 студентов, в частных вузах — 56 491 студент (почти 0,5 % населения Аргентины). В том же 2008 году 15 тысяч студентов получили дипломы о высшем юридическом образовании¹, и 41 тысяча человек поступили на юридические факультеты².

Многие государственные и частные университеты предлагают программы последипломного обучения. В основном они были созданы в период становления демократии (после 1983 года) и аккредитованы CONEAU. В рамках этих программ учащиеся изучают те же предметы, что и на юридических факультетах (уголовное право, частное право, процессуальное право, административное право и т.д.), но подробнее. В последнее время — особенно в частных университетах — появляются новые специализации: коммерческое право, экономика и право, природоохранное право, законодательство в области телекоммуникаций и т.д.³

Для участия в этих программах необходимо иметь диплом о высшем юридическом образовании. Исключением являются междисциплинарные программы (корпоративное право или права человека), на которые принимаются и выпускники других факультетов. Такие программы предлагаются, например, факультетом правоповедения и общественных наук Национального университета Ла-Плата⁴.

Существуют также программы последипломного образования в сфере прав человека и других междисциплинарных и мультидисциплинарных направлений, связанных с правом и юриспруденцией, которые предлагаются неюридическими факультетами: например, программа последипломного обучения в сфере прав человека

¹ 10 366 студентов получили дипломы в государственных вузах и 3899 — в частных.

² В 2008 г. на юридические факультеты государственных вузов поступило 25 160 человек, а в частные — 15 565 человек. Следует отметить, что, несмотря на большее количество частных университетов (36) по сравнению с государственными (33), число студентов, обучающихся в государственных университетах и институтах, превышает количество студентов в частных вузах.

Имеются также данные по гендерному распределению студентов. В 1997 г. 56 % студентов были женщины, а в 2003 г. их количество возросло до 58 %. В других странах Латинской Америки ситуация иная: там в вузах учится больше мужчин, чем женщин (Bergoglio, Maria Ines. 2010).

³ Список программ последипломного юридического образования, аккредитованных CONEAU, см.: http://www.coneau.gov.ar/index.php?item=34&apps=1024tpl=busc_posgrado.

⁴ Эти последипломные программы ориентированы в основном на юридические дисциплины, тем не менее на них принимаются выпускники любых специальностей, закончившие вузы в Аргентине или в других странах.

гуманитарного факультета Национального университета Сальты (UNAS)¹ или Центра междисциплинарных исследований в Университете Розарио (UNR)².

В ряде университетов действует несколько факультетов, на которых студенты обучаются по неюридическим специальностям, получая при этом значительный объем правовых знаний. В частности, программы для экономистов традиционно включают курсы по частному и публичному праву. Содержание этих курсов очень близко к тому, что преподается на юридических факультетах (в них рассматриваются общие вопросы гражданского, публичного и коммерческого права). Аналогичные курсы включены и в программы по другим общественным наукам, таким как журналистика, социальная работа, политология или социология.

Пусть и в меньшей степени, курсы по различным правовым вопросам включены и в последипломные программы по дисциплинам, не относящимся к общественным наукам, таким как архитектура, стоматология и медицина. В рамках этих программ преподаются такие междисциплинарные курсы, как «Судебная медицина» или «Судебно-медицинская стоматология». Обычно эти курсы читают преподаватели, имеющие юридическое образование.

В средних школах в Аргентине преподаются предметы, связанные с правом, например, «Знания для гражданина» и «Основы права». Недавно в ряде средних школ были введены курсы по различным дисциплинам с правовым компонентом (например, «Экономика и управление предприятием») и вводные курсы в области частного права, коммерческого права, корпоративного права и др. Эти предметы часто преподаются выпускниками факультетов общественных наук, в которых значительное внимание уделяется изучению права³.

¹ См.: <http://www.unsa.edutar/postgradohum/ddhh.html>

² См.: <http://www.unr.edutar/noticia/2345/maestria-en-derechos-humanos>

³ В 2004 г. в докладе Международного института высшего образования в Латинской Америке (IESALC) было указано на то, что юриспруденция является одной из немногих дисциплин в средней школе, для которой специально не готовят преподавателей права. Недавно началась аккредитация выпускников факультетов социальной работы в качестве преподавателей права, чтобы они преподавали в средних школах такие предметы, как «Этическое и гражданское воспитание» и «Основы гражданского права». Они получают подготовку, необходимую для преподавания этих предметов.

2. Программы юридического образования и их содержание

Учебные программы по юриспруденции носят теоретический характер. Основное внимание в них уделяется двум компонентам — основному и второстепенному. К основному традиционно относится позитивное право, то есть действующее право, закрепленное в законодательных актах. Ко второму принадлежат курсы по общим дисциплинам, которые носят чисто информативный или вспомогательный характер.

Блок позитивного права включает в себя следующие курсы:

частное право (гражданское и коммерческое право);

публичное право (конституционное право, административное право, трудовое право, право социального обеспечения, международное право и уголовное право);

процессуальное право (уголовное и гражданское).

Блок дополнительных дисциплин включает в себя следующие предметы:

- экономика и финансы;
- социология;
- философия;
- история права.

Тем не менее за последние 25 лет демократического развития учебные планы неоднократно менялись (суть этих изменений изложена ниже). Эти изменения в основном направлены на введение практических занятий в качестве третьего компонента учебного плана. Кроме того, заметна тенденция по расширению второго, вспомогательного, компонента учебного плана за счет междисциплинарных предметов. Также планируется сделать учебный план более гибким, сократить срок, необходимый для получения диплома юриста¹ и ввести критический подход в учебный процесс. Однако до достижения этих целей еще очень далеко. Фактически изменения только начинаются.

¹ Для получения диплома юриста обычно требуется минимум шесть лет.

2.1. Программы последипломного образования

Количество последипломных программ в Аргентине значительно выросло за последние десятилетия. Тому есть несколько причин. С одной стороны, это связано с проведением активной университетской политики, целью которой является повышение качества университетского образования в целом и поощрение научных исследований. С другой стороны, это происходит из-за растущего спроса на специалистов в области права, причем требования к ним возрастают в связи с глобализацией.

Увеличение количества программ последипломного образования также объясняется тем, что выпускники сами заинтересованы в успешном трудоустройстве в условиях сильной конкуренции. По мнению некоторых специалистов, в стране избыток юристов. Это произошло из-за огромного числа выпускников юридических факультетов государственных университетов и выросшего в последнее время количества частных юридических школ (Ramos: 2005).

Еще одним стимулом стало недавнее создание Квалификационной коллегии судей (Consejo de la Magistratura). Это конституционный орган, регулирующий назначение федеральных судей и должностных лиц судебной системы. Для получения назначения на должность судьи настоятельно рекомендуется получить дополнительное последипломное образование, особенно необходимое в связи с возросшей конкуренцией среди претендентов. Это требование касается не только федеральных судей, но также судей в ряде провинций, где назначением занимаются такие же коллегии. Хотя многие программы последипломного обучения были созданы в ответ на возросший спрос на рынке труда, они также имеют и политическое значение и были созданы с определенными стратегическими целями¹.

Еще один важный вопрос, на который следует обратить внимание, говоря о последипломном образовании, — это вопрос о финансировании государственных вузов. Традиционно государ-

¹ В одном из своих интервью Мартин Бёмер (Martin Böhmer) рассказал о судьях, получивших последипломное образование в разных университетах — в Университете Палермо (Palermo University), в Университете Торкуато ди Телла (Torcuato Di Tella University) и в Университете Аустрал (Austral University). Он указал на значительные различия в методах юридической аргументации, применяемых выпускниками последипломных программ разных университетов. М. Бёмер предположил, что изучение влияния последипломного обучения может оказаться весьма поучительным.

ственное образование в Аргентине является бесплатным. Однако этот принцип государственного финансирования не распространяется на программы последипломного образования, за которые необходимо платить. Таким образом, эти программы играют важную роль в формировании бюджетов государственных вузов, которые, как правило, испытывают потребность в дополнительных средствах¹.

Содержание программ последипломного обучения часто критикуют за то, что они больше похожи на курсы повышения квалификации или курсы переподготовки, а не на полноценные программы последипломного образования². Более того, вызывает критику отсутствие стипендий и грантов на получение последипломного образования для студентов, которые не могут оплатить его самостоятельно. Указывают, например, что малообеспеченные выпускники юридических факультетов не имеют доступа к этим программам³. Однако в последнее время эта проблема частично решается благодаря государственной системе предоставления грантов на последипломное обучение исходя из академических достижений учащихся. За последние несколько лет количество предоставленных грантов значительно выросло⁴.

В соответствии с нормативными актами⁵ в Аргентине существуют три вида программ последипломного образования: программы специализации (углубленное изучение дисциплин в избранной профессиональной области), магистерские программы (более основательное обучение по отдельной дисциплине или отдельной

¹ «Абсолютное большинство национальных университетов и частных университетов финансируют свои программы последипломного обучения с помощью введения тарифов и установления платы за учебу, которые частично используются для покрытия общих затрат на основные учебные программы. Например, некоторые преподаватели получают низкую заработную плату за работу в рамках основных программ, что компенсируется их преподавательской деятельностью в сфере последипломного обучения, где они получают более высокую заработную плату» (Becerra, M, Cetrángolo, O, Curcio, J. y Jimenez, J. P.: 2003).

² См.: Marqués Carlos: 2009, p. 36. Исследователь продолжает критиковать данный процесс: «Университеты создали программы последипломного обучения для удовлетворения собственных потребностей, а также для того, чтобы удовлетворить текущий и будущий спрос на специалистов, но не продумали при этом социальный подтекст данного вопроса».

³ Недавно некоторые университеты (например, Национальный университет Кордовы) отменили плату за последипломные программы для своих выпускников, ведущих учебные курсы в этом же университете.

⁴ Национальный совет по научно-техническим исследованиям (CONICET), созданный в 1958 году с целью продвижения науки и техники в Аргентине, занимается распределением грантов на последипломное образование. Цель этого проекта — предоставить возможность молодым выпускникам получить докторскую степень и продолжить свое образование. За последние пять лет бюджет, выделяемый на эти цели, существенно вырос, увеличилось и влияние этой программы на исследования в области права.

⁵ Постановление Министерства № 1168/97.

междисциплинарной области) и докторские программы (исследования в избранной области знаний или дисциплине)¹. Преподаватели, ведущие курсы по программам последипломного образования, должны иметь эквивалентную или превосходящую степень по сравнению с присваиваемой по завершении той программы, в которой они преподают. Такие высокие требования к преподавателям служат гарантией того, что преподавательский состав достаточно квалифицирован. К сожалению, ситуация с преподавателями основных программ несколько иная².

Министерство образования определяет требования и параметры аккредитации последипломных программ, а также их рейтинги, основанные на стандартах качества, соблюдение которых оценивает Совет CONEAU. Критерии оценки выработаны в сотрудничестве с Советом университетов — координирующим органом всей университетской системы (подробнее об этом см. раздел «Аккредитация и оценка»).

Когда программа последипломного обучения одобрена и аккредитована, ее уже не требуется проверять на соответствие стандартам качества. Однако учебное заведение само может просить о проведении оценки. Шкала оценки такова: А — превосходно, В — очень хорошо и С — хорошо³. Эта классификация используются правительственными организациями, которые поддерживают исследования (они учитывают эту информацию при распределении субсидий и грантов). Вузы также используют эту информацию при продвижении своих последипломных программ на рынке образовательных услуг.

Только 9,7 % университетов, предлагающих программы последипломного образования, получили оценку «А». Одна из них — магистерская программа юридического факультета Университета Палермо. Интересно отметить, что в оценке Советом CONEAU этой программы в качестве положительного фактора указывается вве-

¹ Программы специализации включают в себя не менее 360 часов занятий, симпозиумов и семинаров, магистерские программы включают в себя 540 часов плюс 160 дополнительных часов семинарских занятий, а также исследовательской деятельности. В 2006 г. 38 % студентов стали специалистами, 44 % — магистрами и 18 % получили докторскую степень.

² Важно отметить, что во всей Латинской Америке процент преподавателей, имеющих докторскую степень, довольно низок. В Великобритании 40 % университетских преподавателей имеют докторскую степень, в Бразилии — 30 %, в Аргентине и Чили — 12 %, в Венесуэле — 6 %, в Мексике — 3 %, в Колумбии — 2 %. Данные из отчета Всемирного банка, которые цитирует Андрес Оппенхаймер (Andres Oppenheimer: 2005).

³ Для новых курсов, по которым студенты еще не завершили полный цикл обучения, система оценок такова: An, Bn, и Cn.

дение такой инновационной формы обучения, как юридическая клиника, которая позволяет выполнить требование в отношении «качества и обновления программ обучения». Совет CONEAU рекомендовал «продолжить и даже расширить практическое обучение студентов за счет их работы в юридической клинике»¹.

2.2. Практическое обучение

Студентам юридических факультетов аргентинских университетов недостает практической подготовки. Однако в последние десятилетия ситуация изменилась к лучшему.

Частично прогресс был достигнут благодаря критике применяемых методов обучения и отсутствия практических занятий со стороны академического сообщества². Несколько известных ученых представили работы, в которых содержались эмпирические данные, анализ и предложения по внесению изменений в учебные планы юридических факультетов наиболее значимых государственных университетов. Хотя эти критические замечания исходили от очень небольшого числа представителей академического сообщества, идея оказалась привлекательной для частных юридических вузов, предлагающих «изучение права с ориентацией на юридическую практику»³.

Вместе с тем все большее значение приобретает одно из требований официальной аттестации государственных университетов. Оно касается выполнения университетами «социальной функции». По поводу соблюдения этого весьма общего требования ведутся активные дискуссии среди специалистов в области высшего образо-

¹ Постановление № 232/99 от 1 июня 1999 г. об аккредитации магистерской программы № 3,202/98 Университета Палермо.

² Одно из критических замечаний высказал профессор Генаро Каррио (Genaro Carrió) из университета UBA (Carrió: 2003,1957). Еще две важные критические работы вышли на ту же тему и привлекли внимание общественности. Одна из них написана Мартином Бёмером (Martin Böhrer) «Algunas sugerencias para escapar del silencio en las aulas» (Böhrer: 2003), а другая — Виктором Абрамовичем (Victor Abramovich) «El complejo de Rock Hudson. Sobre la práctica judicial y de su propio discurso en la enseñanza del derecho» (Abramovich: 1991). Среди других работ можно отметить исследования Эрнесто Доменека (Ernesto Domenech) из Университета Ла Плата, Карлоса Листа (Carlos Lista), Марии Инес Бергольо (María Inés Bergoglio) и Эрнесто Абриля (Ernesto Abril) из Университета Кордовы.

³ Университет Аустрал на своем веб-сайте предлагает курс «практического обучения юридической аргументации» с помощью рассмотрения гипотетических дел, а также программу стажировки в крупных компаниях, в государственных органах и в известных юридических формах Буэнос-Айреса. Университет Палермо предлагает учащимся стажировку в нескольких юридических фирмах. В Университете имени Блеза Паскаля (девиз которого звучит так: «Знать и знать как») также существует обширная программа практических занятий и стажировок.

вания. Для юридических факультетов, которые традиционно существуют несколько обособленно от общества, одним из очевидных путей выполнения этого требования может стать стажировка студентов в общественных организациях, юридических фирмах, государственных юридических консультациях, а также в юридических клиниках, созданных при неправительственных организациях¹.

Для выполнения этих требований в учебные программы ряда наиболее престижных юридических факультетов (таких университетов, как UBA, UNC, UNT, UNR) недавно были включены практические занятия или внесены изменения в существующие циклы практической подготовки студентов. Например, последнее изменение учебной программы юридического факультета Университета Буэнос-Айреса (2004), по словам его персонала, направлено на преодоление таких недостатков предшествующих программ, как

«отсутствие связи между теоретической и практической подготовкой по различным дисциплинам... недостаточное применение методик преподавания, ориентированных на активизацию самостоятельной работы студентов, и отсутствие таких планируемых и координируемых преподавателями форм обучения, как юридические семинары, учебные судебные процессы (moot courts), юридические клиники, учебная практика и т.д., ... а также отсутствие такой формы практической подготовки, как стажировка студентов».

Чтобы исправить эти недостатки, на юридическом факультете UBA было введено требование, согласно которому из 64 зачетных баллов, которые студенты должны набрать на последнем цикле обучения, не менее 14 баллов нужно получить за практические занятия по специальности. К таким занятиям относятся и часы работы в юридических клиниках², которые функционируют под названием «центры профессионального обучения».

¹ Чтобы выполнить эти требования, некоторые университеты организуют юридические клиники, другие предлагают курсы дополнительного образования для всех желающих, третьи считают, что нужно просто готовить специалистов, которые понимают и учитывают потребности общества. Так что реализация этой идеи, которую можно еще очень долго обсуждать, во многом связана с политической ситуацией в обществе.

² Юридические клиники для студенческой практики созданы в Центре юридических и социальных наук (CELS), при Фонде Poder Ciudadano, Фонде окружающей среды и полезных ископаемых (FARN), департаменте по защите прав потребителей, коллегии адвокатов в городе Сан Исидоро, а также в Центре профессионального обучения, расположенном на восьмом этаже Дворца правосудия, где, помимо юридической клиники университета UBA располагаются и другие подобные учреждения, так как количество мест для создания юридических клиник ограничено.

Аналогичным образом в 1999 году были изменены учебные программы в Национальном университете Кордовы¹. На основе обсуждений в академической среде и результатов проведенной университетом оценки был сделан вывод о необходимости «достижения оптимального соотношения теоретического и практического обучения для практической направленности образования». Кроме того, было указано на необходимость четче определить качества, необходимые для юриста, создать так называемый «профиль юриста»². В частности, отмечалось, что выпускники юридического факультета должны обладать

«умением применять комплексный подход при рассмотрении различных юридических вопросов... быть подготовленными к решению конкретных юридических задач на основе критического анализа и с использованием инновационных подходов, а также в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к представителям юридической профессии в связи с происходящими в стране экономическими, политическими и социальными изменениями».

Исходя из этого, в учебный план юридического факультета университета UNC были включены новые элементы, необходимые для приобретения студентами практических навыков и умений в процессе специальных занятий (семинаров по актуальным вопросам юриспруденции и практики по специальности). На занятиях рекомендуется использовать такие формы обучения, как имитационные упражнения, практический анализ конкретных ситуаций и учебно-ознакомительная практика. Такие занятия должны составлять не менее 9 % общей учебной нагрузки студентов.

Стоит также упомянуть опыт Национального университета Тукуман (UNT), в котором в 2000 году началось еще более радикальное изменение учебных программ. При изменении программы юридического факультета учитывались результаты опроса его выпускников, которые на тот момент были приняты в коллегию адвокатов³. Респон-

¹ Решение HCDFDCS UNC № 207/2009.

² В «профиль юриста» включаются основные характеристики, которые необходимы практикующему юристу или выпускнику юридического факультета. В контексте реформирования учебных планов он обозначает набор навыков и умений, которые должны быть сформированы у студента (и которым его должны обучить в университете). Этот профиль служит своего рода идеальной моделью, чтобы определить цели и средства его достижения.

³ Опрос проводился 12 студентами под руководством Долорес Суарес, профессора кафедры социологии права юридического факультета UNT.

денты «отметили дисбаланс между теоретическим и практическим обучением». В ответ на это замечание в новый учебный план включен цикл из семи так называемых «семинаров по юридической практике», на которых рассматриваются практические и этические вопросы, чтобы перевести в практическую плоскость теоретические знания.

Вместе с тем на всех юридических факультетах внедрение новых форм практического обучения сталкивается с рядом проблем и сопротивлением со стороны части преподавателей. Среди проблем обычно называют отсутствие финансовой поддержки этих инициатив, большое число студентов и некоторые особенности юридической культуры в Аргентине, которые проявляются и в системе государственного образования, а именно склонность к формализму и догматизму¹.

Следует отметить, что практическое обучение юристов в основном по-прежнему проходит вне стен университетов. Коллегии адвокатов предлагают некоторые возможности практической подготовки выпускников юридических факультетов: специальные курсы и так называемые «экспериментальные суды»². Аналогичные курсы действуют при юридических факультетах вне рамок обязательной программы. Там могут обучаться недавние выпускники, а в последнее время и студенты старших курсов³.

Студенты или выпускники, которые не могут позволить себе платить за обучение на дополнительных курсах, получают необходимую практику, работая по специальности бесплатно или за небольшую плату. Таким образом, студенты обычно начинают работать в юридических фирмах на последнем году обучения или сразу после окончания университета. В связи с этим некоторые юридические услуги в Аргентине предоставляются практически бесплатно начинающими юристами, которым для продолжения карьеры нужен опыт практической работы. Такой подход официально ис-

¹ См., например, работы Мартина Бёмера (Martin Böhmer. 2003) и Виктора Абрамовича (Victor Abramovich, 1999).

² Эти курсы организованы при коллегии адвокатов. Стоимость одного такого курса составляет 85 долларов. Они начинаются одновременно с началом учебного года. Обучение проводится с использованием методики «ролевых игр», и учащиеся получают навыки, необходимые в различных областях юридической практики. Дополнительную информацию можно найти на сайте: <http://www.abogado.org.ar/>

³ В качестве примера можно привести курсы повышения квалификации в области юриспруденции, которые действуют в университете UBA. Это платные курсы дополнительного образования для студентов и выпускников юридического факультета. В частности, в 2010 г. предлагались курсы «Профессиональная юридическая практика», «Практические аспекты процедурного права», «Практические аспекты уголовного права» и др. Более подробно см.: http://www.derecho.uba.ar/extension/cursos_extension.php.

пользуется даже в судебной системе. Коллегии судей проводят отбор успевающих студентов (*meritorios*, то есть «достойных»), которые бесплатно работают в судах и затем, после университета, могут быть приняты на постоянную работу в судебные учреждения¹.

3. Регулирование системы высшего образования

Конституционная реформа 1994 года законодательно закрепила принципы бесплатности и общедоступности государственного образования, а также автономии и самоуправления национальных университетов.

Следует отметить, что университетская автономия в Аргентине имеет давнюю историю. В 1918 году студенческие волнения привели к реформированию университета в Кордове. Вскоре после этого реформы затронули другие университеты страны и даже дали толчок к университетским реформам в некоторых других странах Южной Америки². Реформаторы ставили перед собой цель добиться автономии университетов, то есть права на самоуправление. Управление должно было стать демократическим и осуществляться с участием всех заинтересованных сторон. Другими словами, профессора, преподаватели, студенты и выпускники должны быть представлены в руководящих органах университета. К этим принципам были также добавлены и другие требования: свободное посещение, академическая свобода (применительно к методике преподавания и содержанию курсов), прозрачность управления делами, выполнение «социальной функции» (большая ответственность перед обществом и государством) и т.д.³.

В настоящее время многие государственные и частные университеты Аргентины пользуются довольно широкой автономией. Они руководствуются в своей деятельности собственными уставами, избирают управляющий совет, распоряжаются средствами и ресурсами, самостоятельно формируют учебные программы и программы последип-

¹ О системе *meritorios* см.: http://www.lanacion.com.ar/nota.asp?nota_id=739885 и http://www.derf.com.ar/noticias.asp?cod_des=333654&ID_Seccion=33&fecemi=14/04/2010.

² Об этой реформе см.: <http://www.oise.utoronto.ca/research/edu20/moments/1918cordoba.html>.

³ После реформы во всех национальных университетах были созданы специальные отделы или разработаны программы «социальной работы». Это обусловлено тем, что поскольку государственные университеты финансируются из бюджета, они должны взамен что-то давать обществу. Однако не существует четкого определения, какие именно социальные услуги они должны оказывать в качестве компенсации за государственное финансирование.

ломного обучения, а также принимают решения, касающиеся содержания учебных планов, исследовательских программ и социальных проектов. Они также имеют право присваивать степени и выдавать дипломы, позволяющие выпускникам работать по выбранным специальностям в различных областях. Кроме того, университеты самостоятельно устанавливают квалификационные требования для профессоров и преподавателей и правила их назначения на должности, а также определяют требования к абитуриентам¹.

3.1. Нормативное регулирование образования

До 90-х годов XX века не было практически никакого государственного регулирования системы университетского образования. В 1995 году был принят Закон о высшем образовании (LES), регулирующий определенные аспекты высшего образования. Этот закон обязывает университеты соблюдать определенные минимальные требования к учебной нагрузке, установленные Министерством культуры и образования по согласованию с Советом университетов. Кроме того, университеты (как государственные, так и частные) должны раз в шесть лет проходить проверку Совета CONEAU (см. раздел об аккредитации и оценке).

Закон LES определяет, что руководящие органы государственных университетов самостоятельно распоряжаются имеющимися бюджетными средствами. Управление университетом строится на демократических принципах и осуществляется президентом/ректором и управляющим советом (это требование не распространяется на частные университеты). Управляющий совет формируется из представителей профессорско-преподавательского состава, административного персонала, студентов и выпускников, причем, согласно закону, преподаватели должны иметь наибольшее представительство (не менее 50 %).

Различные факультеты, в том числе юридический, пользуются определенной автономией внутри университета. Они избирают собственные руководящие органы на основе тех же принципов,

¹ Государство не вправе вмешиваться в эти вопросы. Национальный Конгресс лишь в исключительных случаях может вмешиваться в университетские дела: например, в случаях серьезных нарушений законодательства, нарушения общественного порядка, препятствующего нормальному функционированию университетов. Даже правоохранительные органы имеют право входить на территорию университета лишь при наличии прямого разрешения университетского руководства или решения суда.

что и университеты. Во главе факультета стоит декан, а коллективным органом управления является совет факультета. Факультеты имеют право самостоятельно вносить изменения в свои учебные планы и в ряде случаев (если на факультете учится более 50 тысяч студентов) могут устанавливать собственные правила приема, аттестации и поощрения студентов.

Выпускники аккредитованных юридических факультетов получают дипломы, которые дают им право заниматься юридической практикой на всей территории страны, хотя провинции вправе устанавливать собственные правила допуска к определенным видам юридической деятельности.

Закон о высшем образовании также устанавливает принцип «академической свободы», который в некотором смысле служит еще одним препятствием для вмешательства государства в содержание учебных планов и методику преподавания. Юридические факультеты имеют в своем составе кафедры (Cátedra) — организационные единицы, которые сами определяют содержание учебных курсов¹.

3.2. Финансирование

Существует определенное противоречие между автономностью университетов и их обязательным государственным финансированием. В 90-е годы политика макроэкономического регулирования, проводившаяся неолиберальным правительством, привела к серьезным финансовым проблемам в ряде государственных университетов. Во многих из них были переполненные аудитории, плохо оборудованные лаборатории, низкая зарплата преподавателей и низкий уровень получаемого образования.

¹ Бриги́до и Ли́ста (Brigido & Lista) (2002) утверждают, что именно кафедры по-прежнему определяют содержание программ обучения, отвечая за отдельные юридические дисциплины (гражданское, коммерческое, конституционное право и пр.). Организационно профессорско-преподавательский состав кафедры выстраивается в иерархическую структуру (заведующий, заместитель, руководитель практических занятий, старший преподаватель, ассистент и т.д.).

В предшествующие десятилетия в университетах шел процесс так называемой «департаментизации» (создания новой организационной структуры на основе более широкого круга дисциплин и предметов, включающей в себя большее число преподавателей, чем традиционные кафедры), однако таким «департаментам» так и не удалось вытеснить cátedras. Бриги́до и Ли́ста (Brigido & Lista) отмечают, что, тем не менее, в некоторых университетах (например, в университете UBA) наблюдается явное ослабление полномочий заведующих кафедрами. В результате в настоящее время существуют «гибридные» формы организации факультетов, в структуре которых имеются и кафедры, и департаменты.

Для понимания причин этих проблем важно учитывать особенность аргентинской системы университетского образования, во многом напоминающей европейскую. Она заключается в том, что на значительное население страны приходится относительно небольшое количество университетов, что обуславливает быстрые темпы роста числа студентов (в два раза выше темпов роста населения). При этом в Аргентине уровень затрат на одного студента остается одним из самых низких в мире¹.

В условиях жесткого финансового регулирования 90-х годов закон LES позволил государственным университетам устанавливать минимальную плату за обучение и использовать специальные взносы, однако большинство из них отказалось от этого². Федеральное правительство также пыталось использовать различные «мотивационные программы» для стимулирования научно-методической работы университетских преподавателей. Увеличивая зарплату отдельных профессоров, власти пытались повысить качество обучения.

В последние годы обострились политические дискуссии между правительством и государственными университетами по вопросам бюджетного финансирования. В то же время государственные университеты пытаются найти дополнительные источники финансирования, например — за счет частных пожертвований и проведения научно-исследовательских работ по контракту. Сейчас активно обсуждается вопрос, каким образом эти новые источники финансирования могут повлиять на автономию *cátedras* и самих университетов³.

¹ Corraggio & Vispo (coord.) (2001). Сравнение проводилось в 1999 г. по таким странам, как Германия, Канада, Испания, США, Франция и Япония. Затраты на одного студента в Аргентине, однако выше, чем в Чили и Мексике.

² См. ниже о так называемых «студенческих взносах» (*Bono Contribución estudiantil*).

³ Внушительные пожертвования университетам делают иностранные компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых. Например, корпорация *La Alumbrera*, акционерами которой являются иностранные компании и которая занимается добычей золота и меди на северо-западе страны, жертвует значительные суммы Национальному университету Такуман и другим аргентинским университетам. Несмотря на то что в соответствии с федеральным законом предусмотрены определенные отчисления от добычи полезных ископаемых в пользу университетов, некоторые из них отказываются принимать эти средства, так как выступают против такого использования природных ресурсов по экологическим соображениям. Среди таких университетов можно назвать Национальный университет Лухан и Национальный университет Кордова. Более подробную информацию можно найти на сайте: <http://www.unc.edu.ar/institucional/noticias/2009/diciembre/la-unc-rechazo-los-fondos-de-la-minera-alumbrera>.

Многочисленные вопросы вызывает также и ситуация с проведением договорных научно-исследовательских работ, которые частные компании заказывают самым известным университетам. В обмен на заключение таких договоров эти компании используют названия университетов для рекламы и продвижения своих продуктов.

Частные университеты находятся в совершенно ином положении. Как правило, частные учебные заведения весьма богаты. В дополнение к финансовым поступлениям из различных источников они получают средства из федерального бюджета, хотя и в значительно меньшем объеме, чем государственные вузы (вопрос о целесообразности такого государственного финансирования в настоящее время обсуждается). Частные вузы в основном получают денежные средства за счет взимаемой со студентов платы за обучение. Поскольку они являются некоммерческими организациями, эти средства расходуются на развитие материальной базы и повышение качества предоставляемых образовательных услуг (Coraggio & Vispo: 2001).

3.3. Аккредитация и оценка

Ключевую роль в процессе аккредитации и оценки высших учебных заведений играет Национальный совет по высшему образованию (CONEAU). Совет CONEAU — это независимая государственная организация, деятельность которой направлена на обеспечение и повышение качества работы и учебных программ высших учебных заведений Аргентины посредством их аккредитации и оценки.

В состав Совета входят 12 членов из числа авторитетных представителей академических и научных кругов, имеющих опыт административной работы в университетах. Кандидаты в Совет выдвигаются различными правительственными органами¹ и назначаются президентом страны на четыре года².

Основные функции Совета CONEAU определены в статье 46 Закона о высшем образовании (24.521) (LES).

Первая функция — оценка высших учебных заведений. Основная ее цель состоит в том, чтобы оказать высшим учебным заведениям содействие в выработке мер по повышению качества образования. Внешняя оценка включает в себя анализ основных особенностей

¹ Члены Совета CONEAU номинируются следующими организациями: три кандидата выдвигаются Национальным междууниверситетским советом (CIN), один — Советом ректоров частных университетов (CRUP), один — Национальной академией образования, три — Федеральным Сенатом, три — Федеральной палатой представителей, один — Министерством образования и науки.

² Президент, вице-президент и генеральный секретарь CONEAU избираются из числа его членов сроком на один год. Раз в две недели комитет Совета собирается на пленарное заседание.

и развития учебного заведения применительно к его целям и задачам. Такая оценка проводится не реже одного раза в шесть лет. Внешняя оценка является дополнительной по отношению к внутренней оценке, выполняемой самим учебным заведением с целью анализа своих достижений и проблем. Отчеты о результатах внешней и внутренней оценки публикуются.

Вторая функция — оценка институциональных проектов. Проводится в отношении новых государственных и частных высших учебных заведений. Совет CONEAU играет важную роль в лицензировании новых учебных заведений, предоставляя Министерству образования отчеты о качестве и реализуемости институциональных проектов, на основе которых Министерство принимает решение об учреждении новых государственных университетов (которое должно быть утверждено Федеральным конгрессом) и дает временное разрешение на осуществление образовательной деятельности новым частным университетами (образовательным учреждениям или ассоциациям).

Третья функция — аккредитация программ высшего образования, которые регулируются федеральным правительством. Совет CONEAU осуществляет аккредитацию программ высшего образования по специальностям, которые имеют общественную значимость и, соответственно, регулируются правительством. Министерство образования по рекомендации Университетского совета определяет перечень специальностей, которые подпадают под указанные категории и учебные программы, по которым должны пройти процесс аккредитации CONEAU.

На сегодняшний день министерством выпущены стандарты по учебным программам в области медицины, по 17 инженерным специальностям, программам в области агрономии, фармацевтики и биохимии, а также архитектуры и психологии. Рассматривается вопрос о включении в данный перечень программ по следующим специальностям: юрист, государственный нотариус, присяжный бухгалтер и регистратор суда.

Аккредитация программ последипломного образования

Совет CONEAU отвечает за аккредитацию программ по специализации, магистерских и докторских программ на основе критериев и требований, установленных Постановлением № 1168/97 Ми-

нистерства образования. Согласно этому постановлению, для того чтобы получить официальное признание, проекты новых последипломных программ должны быть сначала представлены на рассмотрение министерству, а затем аккредитованы Советом CONEAU. Процесс аккредитации программ последипломного образования преследует следующие цели:

- повышение уровня последипломного образования в соответствии с международными стандартами;
- повышение качества последипломных программ;
- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для работы в сфере высшего образования, научных исследований и профессиональной деятельности;
- информирование общественности о качестве таких программ, чтобы заинтересованные стороны имели возможность выбора на основе объективной информации.

Национальный совет по высшему образованию (CONEAU) подразделяется на подкомитеты и технические группы, которые занимаются оценкой и аккредитацией высших учебных заведений в соответствии с Законом о высшем образовании. Эти технические группы разрабатывают процедуры и методики оценки университетов, а также программ высшего и последипломного образования. В настоящее время технические группы работают по следующим направлениям:

- оценка институциональных проектов;
- аккредитация программ высшего образования;
- аккредитация программ последипломного образования;
- развитие кооперации учебных заведений.

К оценке высших учебных заведений привлекаются видные представители академических и научных кругов, которые входят в состав консультационных советов и экспертных комитетов. Решения Оценочной комиссии принимаются на основе мнений и выводов экспертных комитетов. Члены консультационных советов и экспертных комитетов действуют независимо и воздерживаются от рассмотрения вопросов в случае возникновения конфликта интересов.

Для оценки высших учебных заведений применяются довольно расплывчатые критерии («высокое качество учебных программ», «социальная направленность» и даже, например, «престижность

преподавательской деятельности»). На их основе технические группы и экспертные комитеты устанавливают более конкретные требования для каждого случая. Как правило, эти требования предварительно обсуждаются с каждым университетом до начала процесса оценки. Кроме того, кандидатуры экспертов, которые могут участвовать в оценке, должны быть одобрены соответствующим университетом, и университет вправе отклонить кандидатуру того или иного эксперта в связи с возможностью возникновения конфликта интересов.

Таким образом, в большинстве случаев критерии оценки и состав экспертных комитетов в процессе обсуждений с университетом претерпевают изменения.

Некоторые государственные университеты, в частности UBA, выступали против такой системы оценки, даже судились с федеральным правительством, обвиняя его в нарушении их автономии¹. Вместе с тем значительная часть государственных и частных университетов, включая отдельные факультеты, которые обладают определенной независимостью от университетского руководства, предпочли участвовать в официальном процессе оценки и аккредитации.

За последние 25 лет правительством Аргентины была проведена оценка 27 частных университетов. Аккредитовано подавляющее большинство существующих программ последипломного юридического образования. Оценку также прошли 37 государственных университетов из 40². Такого рода оценку вряд ли можно рассматривать как прямое вмешательство государства в вопросы качества или содержания обучения на уровне последипломного образования или в магистратуре. Напротив, такая оценка проводится исключительно Советом CONEAU (без участия Министерства образования), причем на основе довольно нечетких критериев, применение которых еще не привело к выработке конкретных требований. На самом деле их применение в каждом случае выливается в детальное обсуждение стандартов качества и вопросов управления образовательным процессом. В результате критерии оценки

¹ Судья суда первой инстанции Эрнесто Маринелли (Ernesto Marinelli) постановил, что правовые нормы Закона о высшем образовании затрагивают академическую автономию университета UBA, и, исходя из этого, признал их неконституционными в связи с тем, что Конгресс не вправе (в данном случае) делегировать задачи образования, которые не подпадают под его юрисдикцию, так как это будет «реальным вмешательством в компетенцию» университета. В результате университет UBA был исключен из осуществляемого Советом CONEAU процесса оценки и аккредитации программ высшего и последипломного образования.

² См.: <http://www.coneau.gov.ar/index.php?item=9&apps=1024&tpl=evaluaciones>.

конкретизируются и изменяются в соответствии с целями и возможностями каждого университета.

Соответственно, эти критерии не подходят для сравнения качества обучения в различных университетах (конкретные показатели могут быть совершенно разными, поэтому и сами процессы оценки существенно различаются). Они используются, чтобы при проведении последующих оценок измерять прогресс в достижении заявленных учебным заведением целей. Как уже отмечалось, оценка университетов и институтов направлена на «оказание содействия высшим учебным заведениям в реализации их предложений по повышению качества образования»¹.

Оценка университетов, которые уже прошли аккредитацию, должна проводиться раз в шесть лет. Этот процесс начинается с так называемой «внутренней оценки». На этом этапе учебное заведение должно подготовить отчет, в котором анализируются его сильные и слабые стороны в сфере управления ресурсами и учебным процессом. К работе над этим отчетом привлекается преподавательский состав и во многих случаях — выпускники данного вуза. В отчете должны быть отражены конкретные количественные и качественные показатели, ранее согласованные с Советом CONEAU, по таким направлениям, как «преподавательская деятельность», «научно-исследовательская работа» и «развитие», а в случае государственных университетов — еще и «организационно-административная работа». Как правило, для подготовки отчета создается университетская академическая комиссия, которая определяет программу самооценки университета по всем направлениям, а также общие правила проведения этой работы. Кроме того, при комиссии обычно действует техническая группа, которая определяет бюджетные требования для реализации данной программы, а также оказывает содействие факультетским оценочным комиссиям и обрабатывает подготовленные ими отчеты.

На этом этапе оценки внутри каждого факультета идет процесс обсуждения различных вопросов, относящихся к общей организации работы и наличию необходимых ресурсов, а также вопросов, связанных с качеством и методами обучения. В ходе таких обсуж-

¹ Такой децентрализованный подход к формированию критериев оценки, возможно, объясняется тем, что университеты (особенно государственные) уже были достаточно сильными и автономными учреждениями на тот момент, когда государство предприняло попытку ввести оценку качества их работы Законом 1995 года. Именно поэтому оценка высших учебных заведений основывается на таких общих (приблизительных, осторожных, непротиворечивых) критериях и не предполагает унификации и централизации.

дений выявляются сильные и слабые моменты и намечаются пути и способы улучшения. Обычно для обсуждения этих вопросов организуются «круглые столы», проводятся обзоры по конкретным темам и анализ документов.

После того, как отчет о внутренней оценке направлен в CONEAU, начинается процесс внешней оценки. Эта оценка основывается на посещении учебного заведения и проводится комиссией, в состав которой входят признанные эксперты. Они, помимо прочего, проводят конфиденциальные интервью с преподавателями и сотрудниками высшего учебного заведения, а также проверяют, насколько результаты внутренней оценки соответствуют действительности. По результатам внешней оценки составляется финальный отчет с рекомендациями, который подлежит опубликованию¹. Рекомендации носят характер общих указаний относительно недостатков, которые университет мог бы устранить, и положительных начинаний, которые следует поощрять. Руководство университета может отреагировать на данный отчет или воздержаться от какой-либо реакции.

Совет CONEAU никак не контролирует выполнение рекомендаций или реализацию заявленных планов. Получив финальный отчет, высшие учебные заведения самостоятельно разрабатывают и реализуют свои рабочие планы. Этот процесс заслуживает детального рассмотрения. Например, в 1999 году в отчете о внешней оценке Национального университета Тукуман отмечалось, что на юридическом факультете

«не хватает квалифицированных преподавателей и отсутствует план по исправлению данной ситуации... используются устаревшие и негибкие методы преподавания... нет связи между теоретическими знаниями и практическими навыками, приобретаемыми студентами в процессе обучения».

Спустя три года после этой оценки юридический факультет представил значительно обновленный учебный план, предусматривающий расширение практической подготовки студентов, в том числе создание юридической клиники. Этот план был разработан с помощью специалистов, которые формировали магистерскую програм-

¹ По приведенной ниже ссылке можно найти список всех аккредитованных университетов и результаты их последних оценок, а в ряде случаев — и реакцию ректора на оценку: <http://www.coneau.edu.ar/index.php?item=9&apps=1024&tpl=evaluaciones>.

му в Университете Палермо. Внутренние и внешние оценки были названы главными стимулами к реформированию учебного плана. Точно так же процесс самооценки (внутренняя проверка), осуществленный в 1998 году Национальным университетом Кордовы, стал основным фактором, приведшим к реформе учебного плана. Аналогичные процессы происходили и происходят и во многих других аргентинских университетах¹.

Оценка институциональных проектов и аккредитация программ последипломного образования

Такая оценка проходит в два этапа. Она начинается с предварительного разрешения со стороны федерального органа исполнительной власти после получения им положительного отчета CONEAU. В этом отчете должны быть отражены вопросы, связанные с финансовыми и образовательными возможностями учебного заведения, соблюдением нормативных требований, квалификацией профессорско-преподавательского состава и сотрудников, перспективностью проекта, а также качеством и актуальностью образовательных программ. Последнее требование понимается очень широко и уточняется самими оценщиками. Как указывалось выше, одна из магистерских программ получила оценку «А», поскольку предусматривала альтернативные методы обучения, в частности, «прохождение практики в юридической клинике, имеющей общественную значимость». Использование такого «инновационного» метода, по мнению оценщиков, подтверждало актуальность учебной программы.

Предварительное разрешение, выдаваемое Министерством, действует шесть лет. В течение этого срока оценивается академический уровень и выполнение целей представленного учебного и рабочего плана, после чего учебное заведение обращается за получением окончательного разрешения. Это окончательное разрешение также предоставляется Министерством образования, науки и технологий. После получения аккредитации университет проходит оценку (каждые шесть лет) в порядке, описанном выше.

¹ Эти процессы могут быть также связаны со специальной государственной программой, направленной на реформирование учебных планов. Это программа FOMES, в рамках которой государство предоставляет субсидии высшим учебным заведениям, инициирующим обсуждение и усовершенствование учебных планов. Большинство университетов, реформировавших свои учебные планы в 90-е и в начале 2000-х годов, воспользовались этими субсидиями.

Аккредитация учебных программ, имеющих общественную значимость

Существует ряд учебных программ, завершение которых позволяет выпускникам заниматься определенными видами профессиональной деятельности, которые регулируются государством и рассматриваются как «имеющие общественную значимость», поскольку они связаны со здоровьем, безопасностью или собственностью граждан. Согласно закону LES, для этих программ должно быть определено содержание учебного плана, установлена минимальная учебная нагрузка, сформулированы критерии в отношении интенсивности практического обучения, а также установлены более конкретные требования к аккредитации программы и определены виды деятельности, которыми могут заниматься выпускники, получившие соответствующие дипломы и степени.

В этих случаях государство оказывает большее влияние на учебный процесс, так как Министерство вносит коррективы в содержание учебных планов и устанавливает требования в отношении интенсивности практического обучения, а также определяет, какими видами деятельности могут заниматься выпускники по тем или иным специальностям.

Вузовские программы юридического образования пока не относятся к числу «общественно значимых», и поэтому юридические факультеты при аккредитации не проверяются на соответствие официальным требованиям, предъявляемым к учебным планам и практическому обучению¹. Однако сейчас рассматривается вопрос о включении юридических программ в перечень общественно значимых, и на юридических факультетах активно обсуждаются возможные требования к учебным программам. Различные ассоциации, такие как Совет деканов юридических факультетов национальных университетов (см. раздел о целях юридического образования), выступили с инициативой и представили министерству свои предложения относительно требований и критериев, которые могут быть использованы для проведения аккредитации программ юридического обучения в качестве «общественно значимых».

¹ К вузовским образовательным программам, объявленным «общественно значимыми», относятся программы подготовки по следующим специальностям: врачи, инженеры (18 специализаций), фармацевты, биохимики, ветеринары, агрономы, геодезисты, инженеры-технологи, инженеры-металлурги, инженеры по медицинской технике, биоинженеры, архитекторы, стоматологи и психологи. Обсуждается вопрос о включении в этот перечень юристов, государственных нотариусов, бухгалтеров и секретарей суда.

3.4. Коллегии адвокатов, судейский корпус и юридическое образование

Ни адвокатское сообщество, ни судейский корпус напрямую или формально не принимают участия в регулировании системы юридического образования, хотя и оказывают на нее определенное влияние.

Представители адвокатского сообщества отчасти способствовали реформированию учебных планов. Они неформально были задействованы в самооценке (внутренней оценке) университетов, участвуя в дискуссиях (симпозиумах, «круглых столах» и обсуждениях) по поводу предлагаемых изменений и консультируя участников этого процесса.

Как уже упоминалось, адвокатские коллегии организуют курсы практической подготовки и повышения профессионального уровня юристов, восполняя таким образом недостаток практической подготовки в университетских программах.

Юридические факультеты для работы в качестве преподавателей и даже деканов нередко привлекают опытных юристов, имеющих опыт работы в частных фирмах и соответствующие взгляды на юридическую профессию¹. Результатом этого стали определенные конфликты в преподавательской среде юридических факультетов. Юристы и судьи, становящиеся преподавателями, возражают против увеличения учебной нагрузки и при этом хотят сохранить свои привилегии в университетской системе². Таким образом, они являются основными противниками увеличения преподавательской нагрузки, а также выступают против приема на работу преподавателей по конкурсу на основании академиче-

¹ Как указал Мартин Бёмер (Martin Böhmer), недавние и наиболее интересные изменения учебных планов (в таких университетах, как UBA, UCS, UNT и т.д.) разрабатывались по требованию деканов, которые в прошлом были юристами, занимавшимися частной практикой. Он также обратил внимание на то, что нынешним председателем Верховного суда является выдающийся юрист, ранее работавший в частном секторе.

² Должность преподавателя права сама по себе весьма престижна. Кроме того, юридические факультеты рассматриваются как особая среда, благоприятная для установления деловых контактов с ведущими юристами и судьями. Преподаватели прекрасно осознают роль юридических факультетов в толковании тех или иных законов применительно к определенным вопросам или делам, в которых они могут быть заинтересованы как частные юристы. Например, участие в подготовке учебного пособия может иметь большое значение для разработки определенных законов в сфере коммерческого права. Некоторые правоведы выступают против такой практики, предполагая здесь конфликт интересов. Тем не менее юристы ведущих юридических фирм нередко обращаются к сотрудникам некоторых кафедр (особенно занимающихся вопросами коммерческого права) и используют их исследования и материалы, которые, как правило, обосновывают такие толкования законодательных актов, которые в наибольшей степени отвечают интересам их клиентов.

ских достижений. Два этих фактора¹, несомненно, препятствуют повышению профессионализма профессорско-преподавательского состава в сфере юридического образования².

В настоящее время Верховный суд наложил определенные ограничения на преподавательскую деятельность судей³. В связи с этим Совет деканов национальных университетов выступил в защиту преподавателей-судей⁴. Такая реакция свидетельствует об их важном академическом и политическом значении, которое имеют судьи на юридических факультетах.

4. Доступ к юридическому образованию, образование и карьера

Хотя каждый университет вправе самостоятельно устанавливать требования к абитуриентам, высшее образование в государственных вузах Аргентины традиционно остается бесплатным и общедоступным (вступительные экзамены отсутствуют). Даже сейчас за обучение на юридических факультетах государственных университетов плата не взимается. Финансирование, как уже отмечалось, осуществляется за счет федерального бюджета⁵.

Однако с 90-х годов в связи с мерами правительства по оптимизации расходов и в соответствии с правом, предусмотренным

¹ Требование о проведении конкурса на замещение профессорско-преподавательских должностей предусмотрено законом LES. Этим законодательным актом установлены сроки, в течение которых университеты должны привести процесс отбора преподавателей в соответствии с законом. Юридические факультеты явно отстают с выполнением этих требований. Подробности см. в следующей сноске.

² Согласно данным Секретариата по высшему образованию Министерства культуры и образования, в 1982–1992 гг. из общего числа преподавателей юридических факультетов всего 4,4 % занимались исключительно преподавательской деятельностью, 16,7 % работали на полставки, а 78,9 % совмещали преподавание с основной работой в юридической сфере, тогда как средние показатели по всем университетам составляли 10,3, 19,7 и 70 % соответственно. С другой стороны, если университеты в целом увеличивают процент преподавателей, принимаемых на работу по конкурсу, юридические факультеты по-прежнему отстают в этом отношении. Например, на юридическом факультете университета UNC всего 35 % преподавателей были приняты на работу по результатам публичного конкурса в указанный период (1982–1992). К началу 2005 г., когда, по оценке CONEAU, на всех остальных факультетах значительно увеличилось число преподавателей, прошедших конкурсный отбор, на юридическом факультете только 33,53 % профессорско-преподавательского состава были приняты по конкурсу (то есть даже меньше, чем за предыдущий период).

³ Последнее постановление Верховного суда на эту тему запрещает судьям заниматься преподаванием в часы работы судов. Постановление от 12 сентября 2009 г.

⁴ Этот вопрос открыто обсуждался на одном из заседаний Совета деканов.

⁵ Согласно закону LES, государство должно обеспечивать финансирование национальных университетов, гарантирующее их нормальное функционирование и развитие.

законом LES, некоторые факультеты начали взимать со студентов минимальную плату за обучение (около трех долларов США в месяц), так называемый «студенческий взнос». Студенты, которые не имеют достаточно денег, заявляют об этом и освобождаются от уплаты взноса. Однако установление даже такой платы за обучение подвергается жесткой критике. Два главных аргумента оппонентов этой системы таковы. Во-первых, необходимость сохранить «всеобщий и равный доступ к государственному образованию». Эта идея стала важнейшим элементом традиционного политического дискурса, оправдывающего поддержку государственного образования. Введение даже небольших взносов за обучение порождает опасения, что это может привести к переходу на систему платного образования. Во-вторых, указание на порочность практики оценки благосостояния студентов. Чтобы получить освобождение от платы за обучение, студент должен доказать, что он является малоимущим. Для этого необходима сложная и в высшей степени бюрократическая процедура, которая ставит малоимущих студентов в неудобное положение.

На некоторых факультетах существует система вступительных экзаменов (например, на медицинских факультетах), которая вызывает активное неприятие со стороны других факультетов. Большинство юридических факультетов государственных университетов вместо вступительных экзаменов используют краткие вводные или «выравнивающие» курсы, цель которых — выровнять знания учащихся, окончивших различные средние школы¹. Тем не менее даже при наличии таких курсов некоторые выпускники школ не рискуют поступать на юридический факультет².

Хотя обучение бесплатное, студенты должны самостоятельно нести расходы на проживание, транспорт, учебники и книги. Поэтому многие студенты из малоимущих семей обычно вынужде-

¹ Для поступления на юридический факультет не нужно сдавать вступительные экзамены. Принимаются все абитуриенты, которые соответствуют установленным университетом требованиям: наличие аттестата о среднем образовании, удостоверения личности, медицинской справки и т. д.

Студенты, не прошедшие вводный курс, могут продолжать обучение в течение минимум одного года. Они могут учиться по программе первого курса, но не допускаются до годового экзамена, пока не получат зачет по вводному курсу.

² Например, на юридический факультет университета UNC в 2000 г. было подано 3729 заявлений, а продолжили обучение всего 2167 студентов (58 %). Источник: Департамент статистики, Национальный университет Кордовы (<http://www.saa.unc.edu.ar/estadisticas/otras-publicaciones-statistics>). Доля студентов, продолжающих обучение, от общего числа поступающих изменяется незначительно.

ны сочетать учебу с работой, что порой негативно сказывается на их успеваемости, и некоторые из них покидают университет¹.

Например, в последней оценке Национального университета Кордовы (2005), проведенной CONEAU, отмечалось, что социально-политические обязательства Университета выполняются лишь отчасти, так как «большинство студентов (около 80 %) не может выполнить программу обучения и... около 10 % студентов, относящихся к категории малоимущих, заканчивают обучение позже»².

В частных университетах ситуация совершенно иная. Хотя плата за обучение в них относительно низка (по сравнению с частными университетами других стран Южной Америки), ее вполне хватает для покрытия затрат на текущую деятельность учреждения. Общая стоимость обучения по программе юридического образования в частных университетах варьирует от 10 до 45 тысяч американских долларов (в самых дорогих университетах, таких как Университет Сан-Андрес (San Andres) и Торкуато Ди Телла (Torcuato Di Tella))³. Это привлекает в Аргентину желающих получить юридическое образование из других стран Латинской Америки, где стоимость обучения в частных университетах и по магистерским программам остается чрезмерно высокой, например в Колумбии, Перу и Бразилии.

4.1. Связь юридического образования и профессиональной карьеры

Студенты, выполнившие все требования аккредитованной программы, получают специальность «юрист». Дипломированный юрист имеет право:

- представлять интересы клиентов в суде и государственных органах;

¹ Согласно проведенному UNESCO исследованию, в Аргентине дети малоимущих родителей далеко не всегда могут получить высшее образование. Они составляют лишь 22 % общего числа выпускников университетов. См.: http://www.lanacion.com.ar/nota.asp?nota_id=721196.

² Андрес Оппенхаймер (Andres Oppenheimer) (2005) высказывает озабоченность тем, что в Аргентине только 20 % студентов национальных университетов заканчивают высшее учебное заведение. Это означает, что при существующей в Аргентине системе государственных университетов, в которых обучается полтора миллиона учащихся [в 2004/2005 учебном году], налогоплательщики оплачивают обучение сотен тысяч студентов, которые так и не получают высшего образования.

³ См.: <http://www.buscouniversidad.com.ar/vernoticia.php?id=42>.

- консультировать клиентов по юридическим вопросам;
- исполнять обязанности судьи и занимать судебные должности;
- выполнять функции представителя и юридического советника в государственных органах;
- заниматься другими видами деятельности, требующими юридических знаний.

При этом для работы адвокатом юристу необходимо стать членом местной коллегии адвокатов, так как провинции наделены полномочиями по регулированию свободных профессий, и эти полномочия в отношении юридической профессии они делегировали ассоциациям адвокатов. Членство в коллегии адвокатов предполагает обязательную регистрацию практикующих адвокатов, а также обязанность платить взносы на содержание ассоциации.

Для занятия определенных официальных должностей (судьи, прокурора и т.д.) требуется диплом юриста, но нет необходимости быть членом юридической коллегии (хотя иногда кандидаты на эти должности должны быть зарегистрированы на период выполнения своих обязанностей).

Как уже говорилось, юристы, являющиеся членами коллегии адвокатов, имеют монопольное право представлять клиентов в судах¹. В немногих случаях лицо имеет право самостоятельно представлять свои интересы в суде, отказавшись от услуг профессионального адвоката (например, в процессах по делам несовершеннолетних или по делам о насилии в семье).

Растущая интернационализация аргентинской экономики и демократизация государственного аппарата привели к увеличению количества рабочих мест для юристов, хотя в некоторых случаях это привело к изменению характера юридической деятельности². Традиционно государственные органы являлись основным местом работы для выпускников юридических факультетов. Юристы играли ведущую роль в развитии страны в качестве

¹ В случае уголовных дел государство предоставляет защитника обвиняемым, которые сами не могут оплатить услуги адвоката. В последнее время реализуются различные инициативы по предоставлению бесплатных юридических услуг. Например, коллегия адвокатов Буэнос-Айреса создала бесплатную социальную консультацию при коллегии адвокатов города Буэнос-Айреса.

² Bergoglio, María Inés: 2010, pp. 529–573.

министров, законодателей или чиновников высшего уровня¹. Все президенты Аргентины демократической эпохи имели юридическое образование².

Во второй половине XX века в результате ослабления связей между профессией юриста и принадлежностью к высшим классам, а также по мере появления компетентных экономистов, плановиков и социологов, юристы постепенно начали утрачивать ведущие позиции в административных органах (Bergoglio: 2010). Однако с ростом демократизации в государстве для юристов возникли новые возможности. Например, выросло влияние судей в политической жизни страны. В связи с этим увеличилось финансирование судебной системы. Это привело к существенному увеличению численности судебных кадров (большинство из них должны иметь юридическое образование). В отчете Объединенного фонда юстиции отмечается, что количество судей на 100 тысяч жителей страны увеличилось на 20 % (Bergoglio: 2010).

В сфере частных юридических услуг изменения проявляются в появлении крупных юридических фирм, создаваемых по англосаксонской модели³. Берголио (Bergoglio) отмечает, что типичный образ юриста, который работает самостоятельно или вместе с двумя-тремя коллегами, уходит в прошлое, и такой способ ведения дел уже перестал быть доминирующим из-за стремительного роста числа крупных юридических компаний. Крупные фирмы, поясняет Берголио, занимаются всеми аспектами коммерческого права. При этом юристы в этих фирмах специализируются в узких областях права. Такая специализация, однако, соответствует не типичным областям позитивного права, которые изучаются на юридических факультетах, а потребностям клиентов. Так, например, специализированные отделы юридических фирм могут работать над решением различных вопросов в энергетической отрасли, в области инфраструктурных проектов, в транспортном секторе,

¹ В начале 90-х годов Ричард Уилсон (Richard Wilson) указывал, что «количество юристов в Северном полушарии примерно в два раза превосходит количество юристов в Южном. Однако, если большинство юристов на Севере стремятся сделать карьеру в сфере частной практики, юристы на Юге чаще всего работают на государство, либо на выборных должностях, либо в качестве судей, прокуроров или государственных чиновников» (Wilson, R: 1996).

² Двое из избранных президентов были выпускниками юридического факультета Национального университета Кордовы, двое закончили юридический факультет Национального университета Ла-Плата, а один — юридический факультет Университета Буэнос-Айреса. Это три самых больших и старейших университета страны.

³ В 1999 г. в Аргентине существовала лишь 901 юридическая фирма с численностью юристов свыше 50 человек; в 2004 г. таких фирм было уже 2139 (Bergoglio:2010)

в горнорудной промышленности, в отрасли связи, в сфере телевидения и СМИ, в сфере туризма, здравоохранения, в области экологии, а также интеллектуальной собственности (Bergoglio: 2010).

В Аргентине крупные юридические фирмы в основном сконцентрированы в Буэнос-Айресе. В силу этого столичные вузы испытывают определенное давление, особенно Университет Буэнос-Айреса, в котором за последние 25 лет неоднократно изменялись образовательные программы. В результате последней реформы появилась возможность закончить юридический факультет со специализацией в нескольких (до семи) областях: публичное право (с подразделением на две дополнительные специализации — административное и международное право), частное право, уголовное право, корпоративное и налоговое право, трудовое право и право социального обеспечения, имущественное право и нотариальная деятельность.

В Буэнос-Айресе и столичном регионе юридические факультеты как государственных, так и частных университетов предлагают все более разнообразные программы последипломного обучения (например, законодательство в области телекоммуникаций, в сфере компьютерных технологий, регулирование в энергетической отрасли и т.д.).

5. Перспективы развития системы юридического образования

Начавшаяся в 80-е годы демократизация государственного управления, введение системы оценки учебных заведений Советом CONEAU в 90-е годы и давление со стороны усложняющегося рынка труда (в результате глобализации и экономического развития) стали основными причинами, обусловившими необходимость реформирования системы юридического образования.

За последние 25 лет учебные программы менялись довольно часто, однако эти изменения реализовывались непоследовательно и зачастую встречали активное внутрисистемное сопротивление. Основным источником этого сопротивления на юридических факультетах государственных университетов выступают кафедры (*cátedras*). Они оказывают своего рода корпоративное сопротивление, оставаясь невосприимчивыми к любым изменениям, которые могут повлиять на их доминирующее положение в сфере форми-

рования учебных планов. Особенно невосприимчивы они к новым методам обучения¹.

Такое сопротивление практически не оставляет места для инноваций в учебных планах и не позволяет вводить новые факультативные предметы. Кроме того, внедряемые практические курсы часто относятся к компетенции кафедр процессуального права, которые стремятся вести преподавание в форме лекций. При этом университеты не поддерживают введение независимых от кафедр практических семинаров и факультативов.

Стоит отметить, что именно эти курсы, которые почти не пользуются поддержкой, наиболее широко обсуждаются в ходе дискуссий об изменении учебных планов. В этих дискуссиях звучит конструктивная критика и требования о создании новых кафедр или даже об изменении существующей «кафедральной» системы.

Частные учебные заведения, как правило, демонстрируют большую гибкость. Их учебные планы более разносторонни и включают в себя факультативные и практические курсы. К тому же частные вузы более гибко и своевременно реагируют на требования рынка. Однако в частных университетах почти не ведется дискуссий по поводу изменения правил обучения на юридических факультетах. Эти правила устанавливаются руководством и почти не учитывают каких-либо социальных обязательств, но обуславливаются целями университета как коммерческого предприятия².

6. Цели юридического образования

Как уже говорилось, система юридического образования не является объектом прямого регулирования. Ни государственные органы, ни профессиональные ассоциации не могут напрямую

¹ По мнению Карлоса Листа (Carlos Lista) и других ключевых участников процесса демократизации юридических факультетов, сложнее всего преодолеть противодействие кафедр. Реформирование учебных планов не привело к сокращению сроков обучения (с шести до пяти лет), так как кафедры выступали против того, чтобы их дисциплины были отнесены к факультативным предметам, а также против сокращения количества учебных часов на традиционные предметы (гражданское обязательственное право, контрактное право, конституционное право, административное право, международное право, семейное и наследственное право, коммерческое и корпоративное право, законодательство о банкротстве, уголовное процессуальное право, гражданское процессуальное право, уголовное право и т.д.).

² Исключением можно считать частные университеты религиозной направленности — например, католические. Они уделяют значительное внимание социальной направленности образования и обычно увязывают содержание обучения с потребностями общества.

влиять на цели и ценности юридических факультетов. Большая часть правил и образовательных стандартов является результатом традиционных установлений¹, и большинство изменений в учебных планах вносится руководством самих юридических факультетов.

В последние годы содержание и методы обучения на юридических факультетах подвергаются критике со стороны узкого круга правоведов, авторитет которых, однако, растет. В частности, они отмечают тот факт, что выпускники юридических факультетов не обладают «практическими юридическими навыками». Многие критикуют юридическое образование в Аргентине (и в Латинской Америке в целом) за формализм, догматизм, сосредоточенность на теоретических аспектах права, а также за иерархичность и авторитаризм этой системы, которая оторвана от жизни, ориентирована на накопление знаний и т. д. В таком контексте основной задачей юридического образования, по всей видимости, становится только знание и понимание формального права.

Некоторые из этих черт обострились при авторитарном режиме², однако все они проистекают из позитивистской концепции права, которая доминировала в теории права на протяжении поколений³. Именно эта концепция стала основанием для организации кафедр и, следовательно, для формирования традиционных учебных планов.

Бригидо и Листа (Brigido & Lista: 2002) провели исследование в одном из крупнейших юридических вузов Аргентины и показали, что догматический подход к преподаванию права по-прежнему доминирует. В рамках позитивистской юриспруденции все, что не имеет отсылки к тексту закона, рассматривается как «внеправовое» и, следовательно, не имеет значения. Авторы утвержда-

¹ Некоторые юридические факультеты, например, в университетах UNC (1791) и UBA (1814), были основаны до создания независимого аргентинского государства, еще во времена правления вице-короля провинции Рио-де-ла-Плата (Rio de la Plata).

² В годы правления военной хунты некоторые подразделения юридического факультета UNC были закрыты (например, Институт социологии права и Институт философии), ряд профессоров был уволен, некоторые вынуждены были эмигрировать. Преподаватели, сотрудничавшие с военными властями (коллаборационисты), сделали карьеру и продолжают работать на некоторых юридических факультетах.

³ Мартин Бёмер (Martin Bömer) в своей докторской диссертации (2010) подчеркивает, что формалистическая традиция, «основанная на догматизме, энциклопедическом представлении сведений и способности студентов к заучиванию текстов», возникает после принятия Гражданского кодекса в 1860 г. До этого преподавание права велось в русле казуистики с ориентацией на юридическую практику в так называемых институтах юриспруденции.

ют, что в силу такого разделения (правовых и внеправовых курсов) определенные дисциплины выводятся на периферию, хотя именно они способствуют формированию у студентов критического мышления.

Исследователи опросили нескольких профессоров о необходимом содержании учебных курсов. После этого они интервьюировали студентов, интересуясь их мнением относительно получаемых ими знаний. Результаты опросов показывают, что представления преподавателей и студентов о содержании курсов не совпадают. Студенты считают, что «внеправовые» аспекты присутствуют в учебных курсах в меньшей степени, чем полагают преподаватели. По мнению преподавателей, эти аспекты маргинальны по отношению к изучению законодательства и правовой доктрины.

Делая выводы, Бригиго и Листа отмечают «центральное положение юридических текстов» и констатируют, что доминирующие теоретические и педагогические подходы основываются на синонимии права и действующего законодательства, которое понимается как государственное право вне его связи с ценностями, обществом, экономикой и политикой. В процессе преподавания этим сферам знания уделяется наименьшее внимание.

Исследователи также отмечают

«отрыв теории от юридической практики при абсолютном главенстве теории... Преобладание передачи суммы знаний над развитием профессиональных навыков, выдвигание на первый план чисто познавательных навыков (ориентированных на знание и понимание законодательства) по сравнению с более аналитическими навыками (умением анализировать законы и делать выводы) и редкие попытки привить студентам критическое мышление»¹.

Указанные особенности юридического образования характерны как для государственных, так и для частных университетов Аргентины. Именно они формируют доминирующее юридическое сознание и определяют характер юридической практики. Поскольку большинство преподавателей юридических факультетов являются практикующими частными юристами (Brigido & Lista: 2002), вполне естественно, что юридические факультеты воспро-

¹ В этом исчерпывающем и детальном исследовании рассматриваются также многие другие вопросы, связанные с системой юридического образования.

изводят их модель профессионального поведения и понимания права.

Однако изменение юридической практики влияет на содержание и методы обучения. Мартин Бёмер указывает, что в результате «культурной реконфигурации» юриспруденции на первый план выходят «права». Этот процесс начался в 70-е годы с движения за права человека и продолжился в 80-е годы по мере демократизации государства, а затем — после конституционной реформы 1994 года (которая позволила включить в Конституцию положения международных договоров о правах человека и право на коллективные действия) и возникновения практики защиты общественных интересов. Наконец, немаловажную роль сыграли суды и, в частности, активная позиция и приверженность защите прав человека нынешнего Федерального Верховного суда. В настоящее время юридическая практика в Аргентине значительно отличается от того, что было 20 лет назад, и юристам необходимы самые разные навыки помимо текстуального знания и понимания законов.

В этом контексте можно лучше понять недавние изменения в учебных планах и идеи реформаторов в этой области, таких как Карлос Листа (Carlos Lista), Мартин Бёмер и деканы, которые имеют опыт частной практики. Если внутренняя и внешняя оценка, проводимая Советом CONEAU, послужила основанием для начала обсуждения реформ, то сами изменения в системе юридического образования происходят благодаря появлению новых видов юридической деятельности, критическим выступлениям и исследованиям, а также возрастанию роли юриспруденции в сфере защиты общественных интересов.

Новый образ юриста, возникающий в процессе реформирования юридического образования, также является результатом совместных усилий, предпринимаемых деканами юридических факультетов национальных университетов на протяжении последних 17 лет. В 1992 году они создали Совет деканов юридических факультетов¹ национальных университетов Аргентины². Совет собирается два раза в год и уже выпустил ряд документов, посвященных требованиям к качеству обучения, соблюдение которых необходимо

¹ Деканы юридических факультетов 16 национальных университетов, включая крупнейшие университеты (UBA, UNC, UNL, UNR).

² Информацию о документах, принятых на совещаниях Совета, и его деятельности можно найти на сайтах http://www.derecho.uba.ar/institucional/organismos/consejo_decanos.php и http://www.der.unicen.edu.ar/escuela/index.cgi?wid_seccion=17&wid_item=55

для аккредитации юридических факультетов. Совет деканов намерен и в дальнейшем оказывать влияние на разработку официальных образовательных стандартов¹.

В 2007 году Совет принял документ, определяющий профессиональные характеристики, которым должны соответствовать выпускники юридических факультетов, минимальные требования к содержанию учебных планов и другие стандарты. Этот документ также отражает изменения, происходящие в сфере юриспруденции, хотя и не предлагает каких-либо инноваций в организации учебного процесса.

Основное предлагаемое требование к целям образования состоит в том, что студенты должны достичь «понимания политической, юридической, социальной и этической ответственности, которую несут профессиональные юристы, обеспечивая доступность юридических услуг для граждан и участвуя в процессе урегулирования конфликтов в демократическом правовом государстве».

В соответствии с этим выпускник юридического факультета должен обладать следующими знаниями и умениями:

- знание позитивного права и основных правовых понятий;
- умение решать сложные юридические задачи, владение юридической терминологией, умение выдвигать оригинальные юридические решения, соответствующие новым условиям профессиональной деятельности;
- умение анализировать судебные решения и практику;
- умение определять социальные потребности в связи с изменением законодательства в контексте социально-демократического правового государства и с обязательным учетом соблюдения прав человека;
- умение критически анализировать юридическую систему и проявлять интерес к научным исследованиям;
- умение оценивать различные толкования нормативных актов, используя методы аксиологии;
- знание и соблюдение этических норм при ведении дел;
- признание важности других областей знания;
- специальные навыки разработки законодательных норм.

¹ Кроме того, Совет выражал обеспокоенность неконтролируемым увеличением числа курсов дистанционного обучения юридическим специальностям и других курсов, которые не прошли аккредитацию. С другой стороны, Совет обеспокоен потенциальной угрозой автономии и академической свободы юридических факультетов со стороны государственных органов, определяющих образовательные стандарты.

Несмотря на заявленные высокие требования, в предложениях по содержанию учебных планов не было особых инноваций. Предлагаемый учебный план состоит из трех основных разделов:

- междисциплинарные (общие) предметы;
- специальные дисциплины (публичное и частное право, процессуальное право и сближение систем публичного и частного права);
- практическое обучение.

Хотя практическое обучение включено в учебный план, а права человека изучаются в группе предметов второго раздела, сама структура остается довольно жесткой. На изучение специальных дисциплин требуется минимум 60–70 % учебной нагрузки, на общие предметы отводится 15–20 %, а на практику — лишь 10–15 % количества часов.

Несмотря на расширение содержания учебного плана, в принятом Советом деканов документе отсутствует описание новых методов преподавания, структуры курсов и изменений в процессе обучения, отличающихся от текущей организации учебного процесса.

Это была не единственная попытка предложить новые стандарты юридического образования. В 2005 году в рамках латиноамериканского проекта Alpha Tuning был разработан перечень конкретных компетенций, которыми должны обладать выпускники юридических факультетов. В этом проекте участвовали различные латиноамериканские и европейские университеты. В предлагаемый проектом перечень включены 24 позиции, в частности:

- стремление к утверждению права и справедливости в любых ситуациях;
- умение работать в команде с коллегами;
- умение эффективно работать в качестве эксперта по правовым вопросам в команде, состоящей из различных специалистов;
- способность учитывать этические аспекты юридической профессии и социальную ответственность юриста;
- умение использовать различные средства урегулирования конфликтных ситуаций;
- владение иностранным языком (английским, португальским, испанским) в степени, необходимой для эффективной работы в юридической сфере;

- умение использовать технологии поиска информации;
- способность эффективно использовать знания в конкретной профессиональной области;
- способность работать в новых ситуациях, участвовать в создании новых институтов и выработке решений для общих и индивидуальных случаев;
- умение вести обсуждение широкого круга сложных правовых вопросов с использованием юридической аргументации;
- умение добросовестно, открыто и честно защищать права и представлять интересы людей¹.

Несмотря на то что в настоящее время данный проект приостановлен, предложенный в его рамках критический анализ системы юридического образования в Латинской Америке и новые стандарты могут рассматриваться как основа для детального обсуждения в будущем.

7. Качество юридического образования

Многие вопросы, связанные с качеством юридического образования в Аргентине, рассмотрены выше. В данном разделе мы остановимся на новых методах обучения и некоторых особенностях научной жизни на юридических факультетах.

7.1. Методы обучения

Основным методом обучения остается чтение лекций, когда студенты пассивно воспринимают сведения и знания, которые им передает лектор. Однако, как уже отмечалось, на юридических факультетах вводятся практические курсы, для преподавания которых используются новые педагогические методы.

В целом можно сказать, что первым шагом к практическому обучению на многих юридических факультетах стало использование такого метода, как практические семинары, на которых студенты могли учиться, занимаясь поиском информации, ее

¹ С полным перечнем можно ознакомиться на сайте: http://tuning.unideusto.org/tuningal/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1.

обработкой и анализом различных правовых вопросов. Позднее появились семинары, на которых применялся метод анализа конкретных ситуаций, и было выпущено несколько пособий по использованию этого метода в некоторых областях права. Однако, поскольку в Аргентине не существует правила *stare decisis* (обязывающей силы прецедентов), а влияние сложившейся традиции в судебной практике слишком мало, метод анализа конкретных ситуаций на юридических факультетах не получил широкого распространения.

Такие методы, как моделирование реальных ситуаций и ролевые игры, применяются очень редко, однако начинают вызывать повышенный интерес благодаря участию некоторых аргентинских университетов в международных конкурсах учебных судебных процессов (*moot courts*). Некоторые частные университеты (например, Университет Торкуато Ди Телла) начали сами проводить учебные судебные процессы, которые интересны и полезны для развития у студентов навыков аргументации, устной и письменной юридической речи.

При некоторых государственных и католических университетах созданы центры бесплатной юридической помощи, где студенты проходят практику под руководством опытных юристов. В университете UBA уже на протяжении нескольких десятилетий действует наиболее успешный центр профессиональной подготовки такого рода. Этот центр располагается на восьмом этаже здания Федерального Верховного суда, и там ежегодно проходят практику более 2000 студентов. Они работают в 102 комитетах под руководством преподавателей, социальных работников и психологов¹.

Практическое обучение в центре предполагает получение конкретных навыков общения с клиентами, письменного изложения дела, анализа информации и документов, предоставленных консультантами, с последующим изучением и обсуждением юридических вопросов с целью составления отчета о деле и участия

¹ Работники бесплатной юридической клиники консультируют людей, которым необходима юридическая помощь по различным вопросам. Обычно консультации касаются вопросов, связанных с жильем, оформлением документов, разводами, усыновлением и родительскими правами, правонарушениями, а также различных аспектов трудовой деятельности и социального обеспечения. По результатам консультации составляется отчет, на основании которого предпринимаются дальнейшие шаги по урегулированию проблемы. В случаях, когда требуется представление интересов клиента, консультант может выполнять различные обязанности, связанные с ведением дела.

в его разрешении. Однако большое количество студентов и недостаточная продолжительность практики не позволяют преподавателям в полной мере руководить выполнением заданий и оценивать их¹. Тем не менее такая практика, несомненно, дает студентам гораздо больше, чем другие существующие виды практических занятий.

В нескольких университетах организованы юридические клиники. Они, как правило, действуют при неправительственных организациях (НПО), которые занимаются административными вопросами и контролируют рассмотрение дел. Обычно клиники ведут судебные дела, связанные с защитой общественных интересов. Они строятся по модели, созданной в конце 90-х годов при поддержке Фонда Форда (Ford Foundation). Постепенно их становится все больше, и в настоящее время в стране насчитывается около десяти клиник. Некоторые из них добились принятия значимых судебных решений и способствовали формированию новой юридической культуры, о которой говорил Бёмер.

Сейчас самым распространенным видом практического обучения является стажировка. В последние годы в университетах разрабатываются программы, предусматривающие стажировку студентов в НПО, государственных органах, компаниях и т.д., а также их участие в научно-исследовательской работе. В целом такого рода стажировку нельзя назвать хорошим примером практического обучения, поскольку контроль со стороны преподавателей в данном случае минимален. Юридические факультеты фактически направляют студентов в организации, которым необходимы сотрудники для вспомогательной юридической работы и которые сами контролируют ее выполнение студентами. В этом случае практически не остается времени на обучение и контроль со стороны преподавателей, и обычно студенты выполняют самые простые задания

¹ В случаях, когда возникает необходимость судебного разбирательства, апелляции на решение административного органа, выполнения посреднических функций, внесудебного урегулирования, примирительной процедуры и т.д., если консультант решает передать дело в ведение данного Центра, интересы клиента представляют студенты под ответственность руководителя практики. Они занимаются подготовкой различных юридических документов, необходимых для защиты интересов клиента. Представительство в суде или административном органе включает в себя не только консультирование клиента и подготовку юридических документов, но и ведение дела и участие в судебных слушаниях.

Студенты должны активно участвовать в работе, для осуществления которой требуется решение судей. Вопросы, связанные с семейными конфликтами и делами несовершеннолетних, рассматриваются с участием соответствующих специалистов — социальных работников и психологов, работающих в Центре.

(например, ксерокопируют документы или отвечают на телефонные звонки).

Несмотря на это, студенты получают хорошую возможность больше узнать о той среде, в которой им предстоит работать, посмотреть, как ведутся дела, и познакомиться с опытными юристами. Большинство программ стажировки пока находится в экспериментальной стадии. На их качество студенты жалуются университетскому руководству. Некоторые преподаватели юридических факультетов также критически относятся к стажировке в такой форме. Остается надеяться, что в будущем это поможет усовершенствовать эти программы.

7.2. Научно-исследовательская работа

Основное направление научных исследований в сфере юриспруденции — так называемая юридическая догматика, то есть рассмотрение вопросов, связанных с толкованием законодательства.

Ученые-юристы публикуют свои работы на специальных сайтах и практически изолированы от остального научного мира. В 90-е годы, когда правительство приняло программу стимулирования научных исследований (адресованную исключительно университетским преподавателям) с целью повышения заработной платы преподавателей, занимающихся научными исследованиями, профессора и преподаватели юридических факультетов оказались в невыгодном положении. В первые годы реализации этой программы почти не было профессоров права, которые могли быть аттестованы как исследователи, поскольку распределявшие стипендии и гранты комиссии не рассматривали догматическое толкование законов как научные изыскания, считая их своего рода проверкой на основе весьма слабой методологии¹.

Отсутствие научной подготовки преподавателей, большинство которых в прошлом были практикующими юристами, не способствует привлечению студентов к участию в исследовательской

¹ Стимулирование заключается в прибавке к заработной плате преподавателей, которые: 1) аттестованы как исследователи Секретариатом по университетской политике и 2) могут подтвердить, что они ведут исследования, признаваемые Секретариатом. Преподавателям юриспруденции раньше было довольно трудно пройти такую аттестацию, и их исследования обычно недостаточно высоко оцениваются государственной комиссией.

работе, имеющей научную ценность и, соответственно, субсидируемой государством или частным сектором. Таким образом, академическая карьера и занятие наукой как самостоятельным видом деятельности практически не рассматривается студентами юридических факультетов как привлекательный вариант карьеры.

Следует, однако, отметить, что наряду с другими изменениями в университетах сейчас начинают реализовываться программы «преподавательской карьеры». В ряде университетов приняты правила приема на работу и продвижения новых преподавателей. В настоящее время для продолжения академической карьеры преподаватели должны пройти несколько преподавательских и исследовательских курсов повышения квалификации. Аналогичное обучение проходят и ассистенты преподавателей, получающие за это соответствующую оценку. Это обучение рассчитано на студентов, которые ассистируют преподавателям во время двух академических циклов. Такой опыт является важным этапом для начала преподавательской карьеры. Хотя результаты этих инициатив могут проявиться только в следующем поколении профессоров и преподавателей, эффективность таких программ очевидна уже сейчас.

Обширная исследовательская программа, реализуемая государством на протяжении пяти последних лет под эгидой Национального совета по исследованиям в области науки и техники (CONICET), в настоящее время стала наиболее важным стимулирующим фактором для исследований в области юриспруденции. В рамках программы CONICET выпускникам университетов предоставляются гранты на проведение научно-исследовательских работ с последующей защитой докторской диссертации. Такие гранты позволяют докторантам полноценно работать над диссертацией в течение пяти лет. Основанием для предоставления грантов являются достижения студентов (оценки и успешная академическая работа) и актуальность их исследовательских проектов.

Важно также отметить, что молодые ученые могут продолжить научно-исследовательскую работу по программе CONICET и после получения докторской степени. Их принимают на государственную службу для работы в важнейших областях науки и техники. Ряд выпускников юридических факультетов работают в этом качестве над исследованиями в области права.

Юридическое образование в Германии

Составители обзора:

Себастьян фон Лоссов, юрист германского офиса юридической фирмы McDermott Will & Emery; Д-р Патрик Нордхюес, юрист германского офиса юридической фирмы McDermott Will & Emery

1. Основные характеристики системы юридического образования в Германии

1.1. Основные программы юридического образования

Традиционно юридическое образование в Германии включает две ступени. Первая — обучение на юридическом факультете университета (как правило, четыре года). Студент приобретает общие знания в трех основных областях юриспруденции: уголовном праве, гражданском праве и публичном праве. Вторая ступень предполагает обязательную двухлетнюю юридическую стажировку (Rechtsreferendariat). За это время студент получает практические навыки в конкретных областях правовой деятельности.

Каждая из этих ступеней заканчивается государственным экзаменом (Staatsexamen), который охватывает весь пройденный материал в изученных областях. После успешной сдачи обоих экзаменов молодой юрист, являющийся на данном этапе ассессором (Assessor), теоретически готов к работе по любой правовой специальности, в том числе может стать судьей.

Высшее юридическое образование можно получить только в государственных вузах. Исключение составляет частная юридическая школа им. Буцериуса, основанная в Гамбурге в 2000 году. Поэтому юридические факультеты других вузов в Германии не относятся к «школам профессионального обучения». Они обычно являются лишь частью более крупных университетов, так же как, например, факультеты философии или физики, и ведут теоретические исследования. Выпускники юридических факультетов этих вузов считаются «теоретиками» или «учеными». Подобное представление общественности и самовосприятие основано на том, как именно юриспруденцию преподают в немецких юридических вузах. Од-

нако теперь многие учебные заведения стремятся сделать упор на практическую подготовку и включают в свои программы учебные судебные процессы и составление проектов контрактов.

Несмотря на то что некоторые юридические вузы «неофициально» более известны, чем другие, все они придерживаются примерно одинакового подхода к теоретической подготовке. Соответственно, известность того или иного учебного заведения, которое окончил студент, не играет ключевой роли при его приеме на работу. В отличие от США, в Германии отсутствует четкий график прохождения учебной программы. Однако немецкий Закон о судьях (*Deutsches Richtergesetz-DRiG*) четко оговаривает условия получения высшего юридического образования. Закон гласит, что программа обучения должна составлять четыре года, а обучение предполагает изучение обязательных дисциплин и дисциплин по выбору студента (*Schwerpunktbereiche*). В список обязательных к изучению дисциплин входят гражданское право, уголовное право, административное право и процессуальное право с учетом особенностей судебных систем европейских государств, а также правовая методология и основы философии, истории и социологии.

Время, которое учащийся проводит в стенах учебного заведения, зависит лишь от сроков выполнения им учебных требований и обстоятельств. На сегодняшний день эти сроки варьируют в среднем от четырех до пяти лет, а минимальный срок составляет три с половиной года. За четыре года учебы в университете студент обязан сдать 12 письменных экзаменов и представить шесть разных по объему и уровню сложности учебных работ по уголовному, гражданскому и публичному праву. После успешной защиты каждой работы студент получает сертификат (*Schein*). Получение всех сертификатов необходимо для допуска к первому государственному экзамену. При соблюдении этих обязательных условий студенты могут самостоятельно выбирать интересующие их дополнительные дисциплины.

Количество семестров, после которых студенты вправе сдать первый государственный экзамен, не установлено. Большинство стремится закончить обучение за восемь семестров, чтобы получить право повторной сдачи, которая предоставляется в случае первой сдачи экзамена до девятого семестра обучения.

Обучение рассматривается как общая подготовка без специализации по конкретным юридическим профессиям. Лишь в рамках последней реформы 2002 года была введена специализация по дисциплинам.

С 2000 года в вузах, специализирующихся на прикладных науках (Fachhochschulen), вводится обучение нового типа, которое существенно отличается от классического юридического образования. Обучение, предлагаемое в этих вузах, сосредоточивается в основном на практическом использовании научных знаний. Основное различие между вышеупомянутыми и классическими университетами состоит в том, что первые не имеют права присваивать докторскую степень. Обучение в Fachhochschulen (университетах прикладных наук) сводится к изучению конкретных областей права (например, коммерческого права) и не ставит целью достижение широкого теоретического кругозора, который дает обучение на юридическом факультете с последующей стажировкой. Такое обучение также не дает студентам право подавать заявку на сдачу первого государственного экзамена. Выпускники университетов прикладных наук получают степень бакалавра юридических наук, что позволяет им стать квалифицированными специалистами и занять определенную должность в юридической сфере (например, штатного юриста компании). Тем не менее это не дает им права оказывать юридическую помощь в качестве самозанятого лица, что по закону разрешено лишь адвокатам, получившим разрешение практиковать в суде.

1.2. Первый государственный экзамен

Обучение на юридическом факультете призвано подготовить студентов к сдаче первого государственного экзамена (Erstes Staatsexamen). За прием этого экзамена отвечают не университеты, а особые экспертные экзаменационные комиссии (Justizprüfungsamt), которые являются государственными органами, подчиняются Министерству юстиции и работают совместно с судом высшей инстанции. В целом в каждой федеральной земле Германии работают несколько экспертных экзаменационных комиссий. Они занимаются организацией государственных экзаменов во всех университетах в своем округе. Они назначают преподавателей и практикующих юристов на должность экзаменаторов для проведения письменных и устных испытаний. В целом в качестве экзаменаторов могут выступать преподаватели и практикующие юристы, работающие в соответствующем округе. Экзаменаторы не получают денежного вознаграждения, однако все их расходы компенсируются.

Первый государственный экзамен имеет комплексный характер. Он охватывает весь объем знаний, приобретенных студентами за годы обучения в вузе. Он состоит из письменной и устной частей. Под присмотром экзаменаторов студенты готовят от семи до одиннадцати письменных работ. Задания предполагают подготовку экспертных заключений по различным ситуациям в области гражданского, уголовного и публичного права. Каждая письменная работа оценивается преподавателем и практикующим юристом. На устную часть, обеспечивающую примерно 30 % общей оценки за экзамен, приходится от четырех до шести часов выступления перед экзаменационной комиссией. В состав комиссии входят два преподавателя и два практикующих юриста (обычно профессиональные судьи). Они принимают экзамен у четырех или более студентов.

Первый государственный экзамен — это достаточно сложное испытание, которое требует полноценных знаний всех законов, действующих на момент проведения экзамена. Кроме того, кандидаты не знают заранее, кто именно будет их экзаменовать. Количество не сдавших экзамен кандидатов значительно, а среди сдавших многие получают лишь минимально допустимое количество баллов. Не менее 30 % кандидатов обычно проваливают экзамен: в 2008 году в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия успешно сдать экзамен не смогли 35,75 % кандидатов, а 49,3 % студентов получили оценку «удовлетворительно».

Экзаменационная сессия длится около шести месяцев, главным образом потому, что необходимо оценить письменные работы и после этого назначить даты проведения устного экзамена. Экзамен можно пересдать всего один раз. Исключение составляет лишь случай, когда студент пользуется правом повторной сдачи, которое предоставляется, если экзамен впервые сдается до начала пятого года обучения.

С 2003 года задания первого государственного экзамена отражают факультативные части университетской программы. Студенты могут выбрать конкретную сферу права (трудовое право, общественное право и др.) в качестве дополнительного вопроса. Экзаменационные результаты по дополнительным дисциплинам объединяются с результатами остальных экзаменов в единый общий результат первого государственного экзамена. Дополнительная часть составляет около 30 % общей оценки.

До недавнего времени студенты, успешно сдавшие первый государственный экзамен, не получали ученой степени. Выпускники, которые устраивались на работу по специальности сразу

после сдачи этого экзамена или же уезжали учиться за границу, считали это обстоятельство существенным недостатком. Поэтому теперь многие университеты присуждают выпускникам ученую степень «дипломированный юрист» (Diplom-Jurist), которая фактически соответствует американской степени «доктор права» (Juris Doctor). После ее получения некоторые выпускники (около 10 %) продолжают учебу, чтобы получить полноценную докторскую степень. В отличие от американской системы, в Германии получение этой степени не требует регулярных аудиторных занятий в докторантуре. Вместо этого необходимо написать объемную докторскую диссертацию, на что обычно уходит от одного до пяти лет.

1.3. Стажировка (*Rechtsreferendariat*)

Несмотря на то что после сдачи первого государственного экзамена выпускник завершает основную учебную часть своей профессиональной подготовки, в немецкую адвокатуру его принимают не сразу. Он также не может автоматически занять должность в судебной системе или поступить на работу в другой сфере государственной службы. Чтобы стать полноценным адвокатом или государственным служащим, выпускнику необходимо пройти двухлетнюю комплексную стажировку (Referendariat). Стажеры (Rechtsreferendare) формально считаются государственными служащими, а программу стажировки контролирует Министерство юстиции.

Стажировка призвана дать выпускникам теоретическую и практическую подготовку, в том числе в сфере гражданского, уголовного, административного и процессуального права. Кроме того, стажеры узнают об особенностях различных юридических профессий.

Во время стажировки каждый выпускник проходит четыре этапа: работа в судебной канцелярии, в окружной прокуратуре, в правительственном учреждении и в юридической фирме. На каждом этапе за стажером наблюдает опытный практикующий юрист. Кроме того, на каждом этапе выпускник обязан посещать аудиторные занятия и регулярно сдавать экзамены. Занятия ведут судьи, прокуроры и адвокаты. Практикующие юристы, наблюдающие за обучением стажера или ведущие занятия, не получают денежного вознаграждения, но их соответствующие расходы компенсируются.

Юридическая стажировка состоит из следующих компонентов.

Сроки	Этапы	Содержание
1–5 месяцы	Гражданское право	Стажировка в отделе гражданских дел суда общей юрисдикции. В частности, стажеры практикуются в подготовке текстов судебных решений.
6–8 месяцы	Уголовное право	Стажировка в районной прокуратуре или в отделе уголовных дел суда. В частности, стажеры практикуются в подготовке текстов обвинительных заключений и в выступлениях со стороны обвинения в судебных процессах.
9–11 месяцы	Административное право	Стажировка в муниципальных органах власти (муниципалитет, районный совет, органы местного самоуправления); возможны также стажировки в посольствах и торговых палатах в других странах. В частности, стажеры практикуются в подготовке материалов для судебных разбирательств и представлении интересов органов власти в судебных процессах.
12–20 месяцы	Адвокатская практика	Работа в качестве адвоката-стажера или юриста в коммерческой компании. В частности, стажеры практикуются в подготовке материалов для судебных разбирательств и представлении интересов клиентов в судебных процессах.
21 месяц	Письменный экзамен	Восемь письменных тестов
22–24 месяцы	Факультативный этап	Стажировка в профессиональной сфере по выбору стажера (суды, выборные органы власти, министерства, коммерческие компании, международные организации, церкви, зарубежные структуры).
26 месяц (через пять месяцев после письменных тестов)	Устный экзамен	

Статус выпускника во время стажировки может быть различным: в некоторых федеральных землях он формально становится государственным служащим (Beamter), в других — формально остается приписанным к системе образования (öffentlich-rechtliches Ausbildungsverhältnis). Правительство компенсирует стажеру расходы на проживание (в настоящее время около 980 евро в месяц). В конце двухлетней стажировки выпускник сдает второй государственный экзамен (Zweites Staatsexamen, Assessorexamen).

1.4. Второй государственный экзамен (*Zweites Staatsexamen*)

Второй государственный экзамен не столь формален, как первый. Он также проводится специальными экспертными экзаменационными комиссиями (*Justizprüfungsämter*) — государственными органами, работающими в системе суда высшей инстанции.

Для сдачи второго государственного экзамена выпускник должен непрерывно учиться два предыдущих года. Экзамен состоит из нескольких комплексных письменных тестов и устной части. Во время устного экзамена студент должен дать экспертное заключение (*Aktenvortrag*) по материалам реального дела, полученного из окружного суда или прокуратуры. В течение получаса выпускники знакомятся с материалами дела, а затем представляют экзаменаторам экспертное заключение.

Экзаменационные задания составляют и оценивают профессора права и судьи под надзором Министерства юстиции. Второй государственный экзамен обычно сдают больше экзаменуемых, чем первый. В 2008 году в федеральной земле Северная Рейн — Вестфалия успешно сдать этот экзамен не смогли всего 21,94 % кандидатов. Пересдать экзамен можно только один раз.

После сдачи второго государственного экзамена молодой специалист готов к работе по любой правовой специальности в качестве квалифицированного юриста (*Einheitsjurist*). Кандидат может подать заявку в коллегия адвокатов или заниматься любой другой юридической деятельностью, в частности, стать судьей. Однако лишь немногие молодые юристы становятся государственными служащими, судьями или прокурорами. Большинство становятся адвокатами (*Rechtsanwälte*), поскольку вступление в коллегия адвокатов теперь не требует от них выполнения никаких формальностей.

2. Регулирование юридического образования

Все юридические факультеты, за исключением частной юридической школы им. Буцериуса в Гамбурге, входят в состав государственных вузов, деятельность которых регулируется законодательством.

Конституция Германии (Grundgesetz) содержит положения о запрете вмешательства государства в саморегулирование учебных заведений и о свободе научной деятельности. Свобода научной, исследовательской и преподавательской деятельности закреплена ст. 5 п. 3 Конституции. Кроме того, в соответствии с этой статьей органы власти каждой федеральной земли вправе сами принимать решения относительно образовательных программ в пределах своей территории. Поэтому немецкая образовательная система не имеет централизованного управления. В каждой из 16 федеральных земель есть собственное Министерство образования, искусства и культуры, причем каждое из этих министерств несет ответственность за систему образования своей земли и, как следствие, осуществляет самостоятельную финансовую политику и принимает соответствующие административные постановления.

Юридическое образование в Германии в значительной степени определяется федеральными законами и законами земель. Основные составляющие учебной программы юридического образования в Германии определены в федеральном законе о судьях. Традиционно юридические факультеты вузов и юристы могли лишь косвенно воздействовать на систему юридического образования, и совсем недавно, после реформы юридического образования 2002 года, их позиция укрепилась. Юридические факультеты вузов до сих пор не имеют возможности поступать по своему усмотрению в отношении обязательных учебных дисциплин, однако после 2002 года они получили эту возможность в отношении дополнительных предметов. Законодательство земель лишь ставит общие цели относительно блока факультативных дисциплин, а юридические факультеты сами определяют перечень и содержание факультативных дисциплин.

Вопросы реформы юридического образования активно обсуждаются еще с 50-х годов, причем пик дискуссий о необходимости преобразований в учебной системе, а также направлениях ее развития пришелся на конец 60-х годов, а затем повторился в 90-е годы. В итоге были внесены лишь незначительные изменения, в целом же система юридического образования осталась неизменной, несмотря на существенные социальные и экономические изменения в стране. Тем не менее существует вероятность того, что процесс интеграции и глобализации в Европе приведет к дальнейшим изменениям уже в ближайшем будущем.

3. Источники и механизмы финансирования юридического образования

Поскольку почти все юридические факультеты действуют в составе государственных университетов, они зависят от государственного финансирования. Кроме того, университеты имеют право взимать плату за обучение (см. ниже).

В настоящее время в стране существуют 377 университетов, в которых обучаются около 1 974 000 студентов. Большая часть университетов (в 2004 году — более 88 %) финансируется из бюджетных источников, в том числе 1,7 млрд евро предоставляло федеральное правительство, 18,6 млрд евро — правительства земель, 0,3 млрд евро — муниципалитеты. В 2003 году правительство федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия потратило на одного студента в среднем 6880 евро.

Некоторые федеральные земли финансируют систему образования посредством комплексных субсидий, покрывающих несколько статей расходов, включая оплату преподавателей, текущие расходы и исследовательскую деятельность. При этом университеты сами (с учетом некоторых ограничений) отвечают за распределение этих средств в соответствии со своими потребностями.

Другие федеральные земли предоставляют финансирование по-статейно, то есть университетам четко указывается, на какие нужды сколько тратить, и они практически не могут перераспределить средства внутри бюджета.

4. Доступ к юридическому образованию

4.1. Зачисление

Нормальным требованием для поступления на юридический факультет является наличие немецкого аттестата об окончании средней школы (*allgemeine Hochschulreife*). В отличие от многих других стран, немецкие студенты начинают изучать юриспруденцию в возрасте 19–20 лет, сразу после окончания 13-летней программы школьного образования (из них девять лет в гимназии (*Gymnasium*) и сдачи выпускных экзаменов (*Abitur*)). Вступительные экзамены

на юридических факультетах прямо запрещены законом — в основном вследствие политического принципа, согласно которому доступ к образованию в области права и экономики не может быть ограничен. Только частная юридическая школа им. Буцериуса требует сдачи абитуриентами в два этапа письменного и устного вступительного экзамена.

Абитуриенты сами выбирают вузы, за исключением тех случаев, когда в избранном вузе недостаточно мест. В такой ситуации абитуриентам предлагается поступить в другой университет.

Столь простой доступ к высшему образованию приводит к значительному количеству студентов. Так, в 1970 году на юридические факультеты поступило около 6 тысяч абитуриентов, а в 2004 году — уже до 20 тысяч. Некоторые студенты в дальнейшем решают не продолжать образование, и в среднем около 20 % студентов-юристов меняют специализацию или отчисляются из университета еще до сдачи первого государственного экзамена.

4.2. Затраты на образование

В течение длительного времени высшее образование в Германии было бесплатным. В 2002 году были приняты поправки к федеральному Закону об университетах (Hochschulrahmengesetz), которые предусматривали бесплатное обучение только для получающих первое высшее образование. Несколько федеральных земель успешно оспорили эти поправки в Федеральном конституционном суде (Bundesverfassungsgericht), который признал их нарушающими права федеральных земель и отменил. Сейчас каждая федеральная земля сама принимает решение о введении платы за обучение и о ее размере (при условии, что ставки оплаты не должны быть запретительными).

Начиная с 2007 года университеты земли Северный Рейн — Вестфалия имеют право взимать со студентов университетов плату в размере 500 евро в семестр, при этом каждый университет может отказаться взимать плату или определять ее размер в установленных пределах. Оплата обучения в частной школе им. Буцериуса составляет 3300 евро за триместр. Студенты также могут обратиться за государственным кредитом на получение образования. Кредиты распределяет специальный орган (Studentenwerke), отвечающий за реализацию положений феде-

рального Закона о развитии образования (Bundesausbildungsförderungsgesetz, BAföG).

Кроме того, в зависимости от материального положения своих семей студенты могут получать от того же органа гранты (до 466 евро в месяц). Такие гранты предоставляются в течение нормативного периода обучения на юридических факультетах (Regelstudienzeit), который в настоящее время составляет девять семестров. Первая половина такого гранта представляет собой кредит, а вторая предоставляется на безвозмездной основе.

5. Связь юридического образования с профессиональной карьерой

Наличие юридического образования и результаты экзаменов оказывают значительное влияние на будущую профессиональную карьеру выпускников.

В течение всего периода обучения и в процессе сдачи обоих экзаменов результаты оцениваются по 18-балльной шкале. Любые результаты (экзамены, письменные тесты, курсовые работы и т. п.) оцениваются в соответствии с положениями Раздела 1 «Правил оценки результатов первого и второго государственных экзаменов» (Verordnung über eine Noten- und Punkteskala für die erste und zweite juristische Prüfung, JurPrNotSkV) следующим образом:

16–18 баллов	= очень хорошо
13–15 баллов	= хорошо
10–12 баллов	= полностью удовлетворительно
7–9 баллов	= удовлетворительно
4–6 баллов	= достаточно
1–3 балла	= неудовлетворительно
0 баллов	= недостаточно

В обоих государственных экзаменах отдельные оценки за их части суммируются и делятся на число заданий, после чего окончательная оценка выставляется в соответствии с положениями Раздела 2 «Правил» следующим образом: 18,00–14,00 баллов (очень хорошо); 13,99–11,50 баллов (хорошо); 11,49–9,00 баллов (полностью удовлетворительно); 8,99–6,50 баллов (удовлетворитель-

но); 6,49–4,00 балла (достаточно), 3,99–0 баллов (недостаточно = не сдано).

В системе юридического образования оценки по традиции выставляются очень строго. Высшие баллы выставляются в редчайших случаях. Типичная оценка — «достаточно» (ausreichend). Таким образом, кандидаты, получившие на государственном экзамене 9 баллов («полностью удовлетворительно») или более, считаются сдавшими экзамен успешно (Predikatsexamen). Доля таких результатов весьма различна в разных федеральных землях (в среднем 10 %). В 2008 году в земле Северный Рейн — Вестфалия получили за первый государственный экзамен оценку с отличием (то есть «полностью удовлетворительно» и выше) всего 1,6 % студентов. Оценки за второй государственный экзамен в среднем выше, чем за первый. Так, в 2008 году в земле Северный Рейн — Вестфалия с отличием экзамен сдали 20 % стажеров. Оценки «очень хорошо» и «хорошо» за оба экзамена в среднем получают около 2–3 % студентов в год, а в некоторых федеральных землях оценка «очень хорошо» выставляется раз в несколько лет.

Как правило, оценки за второй государственный экзамен являются одним из ключевых факторов при поиске работы на в высшей степени конкурентном рынке юристов в Германии. С учетом большого числа выпускников (9639 в 2004 году) любая оценка с отличием значительно повышает шансы на трудоустройство. Обычно для поступления на государственную службу (судебная система, прокуратура, нотариат и т.п.) необходима оценка с отличием. Международные юридические фирмы также весьма требовательны к оценкам кандидатов. Таким образом, перечисленные направления развития профессиональной карьеры доступны ограниченному числу выпускников. Кроме того, бюджетные ограничения приводят к сокращению количества вакантных юридических должностей в государственном секторе (сейчас открывается около 2000 тыс. вакансий в год).

После сдачи второго государственного экзамена большинство выпускников (в настоящее время — более 80 %) вступает в коллегию адвокатов, пройдя достаточно простую формальную процедуру. Количество членов коллегии возросло с 85 000 в 1997 году до 135 000 в 2006 году, а количество граждан на одного адвоката, соответственно, снизилось с 3405 в 1953 году до 622 в 2005 году. В последнее время также выросло количество безработных дипломированных юристов (9174 в 2005 году).

Характер работы адвокатов существенно изменился за последние 15 лет. Традиционно немецкие адвокаты работали в местных конторах с количеством партнеров, не превышавшим десяти. Этический кодекс адвоката (Standesregeln), разработанный коллегией, был очень жестким: в частности, запрещалось самопредставительство и любая реклама. Но с начала 90-х годов в Германии появилось много крупных юридических фирм, в том числе международных. Эти фирмы, в частности, отличаются американским подходом к подбору сотрудников и пытаются заполучить лучших выпускников.

6. Цели юридического образования

6.1. Общая ориентация юридического образования

Немецкая система юридического образования, завершаемая вторым государственным экзаменом, призвана обеспечивать единый уровень квалификации для любой карьеры в сфере юриспруденции. Система юридического образования Германии выпускает квалифицированных юристов (Einheitsjurist), которые могут работать в адвокатуре, судебной системе и других отраслях юридической практики.

Традиционно в качестве модели юриста рассматривались судьи. Таким образом, юридическое образование было преимущественно ориентировано на удовлетворение государственных нужд, что было закреплено в Законе о судах (Gerichtsverfassungsgesetz) 1877 года, который определил некоторые базовые принципы, действующие и по сей день: понятие Einheitsjurist (единая квалификация для всех юридических профессий) и двухэтапную организацию подготовки будущих юристов. Принцип Einheitsjurist логически вытекал из формировавшегося тогда представления о главенстве права (Rechtsstaat), что предусматривало независимость судей в уголовном и гражданском судопроизводстве. Для создания баланса такому движению в сторону независимости суда государство решило установить жесткий контроль над системой юридического образования, чтобы привить всему профессиональному сообществу единые взгляды на профессию и ее принципы. С тех пор в сфере деятельности университетов остались лишь теоретические основы права.

В течение долгого времени система юридического образования существенно не менялась. Ныне действующий Закон о федеральных судьях (*DeutschesRichtergesetz*) в разделе 5 определяет, что «закончившие обучение студенты, сдавшие первый государственный экзамен, прошедшие стажировку и сдавшие второй государственный экзамен, приобретают квалификацию, необходимую для занятия должности судьи». Кроме того, данный закон также определяет базовые элементы программ юридических факультетов. Тем не менее немногие из успешно сдавших второй государственный экзамен становятся судьями или государственными служащими (например, государственными прокурорами). Большинство их становится практикующими адвокатами (*Rechtsanwälte*), что относительно несложно. В результате направленность обучения прежде всего на подготовку судей входит в некоторое противоречие с реальными потребностями рынка труда.

В юридическом сообществе давно обсуждается возможность пересмотра концепции *Einheitsjurist*. Параметры стажировки уже подверглись определенным изменениям, для того чтобы дать стажерам возможность более длительной практики именно в адвокатуре. Тем не менее пока общая концепция *Einheitsjurist* остается неизменной.

6.2. Приобретаемые навыки и профессиональная идеология

Правовая система Германии основана на формальных нормах и развивалась систематически, а не через прецеденты. Поэтому студенты должны научиться анализировать конкретные ситуации в свете абстрактных норм. В ходе подготовки письменных работ и написания тестов студенты часто должны представить юридические заключения по ряду гипотетических фактов на основе положений законодательства, правовых доктрин и прецедентов. Представленное заключение должно быть беспристрастным, и в принципе, студенты учатся вставать на позицию судьи.

Поскольку особое внимание уделяется принципу беспристрастности юридических суждений и решений, студенты не обучаются представлять конкурентные и противоположные точки зрения на рассматриваемые дела. Лишь недавно в учебные программы стали вводить факультативные предметы, призванные научить студентов вставать на позицию стороны защиты в судебном процессе.

Необходимо отметить, что юридическое образование также предполагает обучение так называемым ключевым квалификациям, необходимым юристам: гуманитарным технологиям — например, управлению конфликтами, медиации и риторике. Тем не менее дисциплины, направленные на развитие этих навыков, факультативны и не включены в перечень обязательных предметов.

7. Учебный план и методика юридического образования

7.1. Основные элементы учебного плана, виды навыков и практических курсов

Основные элементы учебного плана для юридического образования в Германии определяются федеральным Законом о судьях (*Deutsches Richtergesetz*). В соответствии с п. 1 статьи 5а этого закона период обучения в юридическом вузе (на юридическом факультете) должен составлять четыре года. Указанный период может быть сокращен в случае предварительного двухгодичного обучения в одном из университетов Германии. В действительности сокращение четырехлетнего периода обучения имеет место лишь в исключительных случаях.

В соответствии с п. 2 статьи 5а федерального Закона о судьях студенты университетов должны прослушать ряд обязательных курсов, в число которых входят курсы основ гражданского, уголовного, административного и процессуального права, а также европейского права. Кроме того, согласно п. 2 статьи 5а указанного закона, обязательными дисциплинами являются основы правоведения, истории, философии и обществознания. Требуется также успешное прохождение практического курса иностранного языка для юристов.

Указанные положения, в соответствии с п. 2 статьи 5а федерального Закона о судьях, обязательны к исполнению и являются основой для формирования федеральными землями дальнейших требований к юридическому образованию. В каждой федеральной земле имеется Закон о юридическом образовании (*Ausbildungs- und Prüfungsordnung für Juristen, Juristenausbildungsgesetz*), уста-

навливающий обязательные требования к учебному плану. Законы о юридическом образовании более конкретно определяют набор обязательных дисциплин. Кроме того, в этих законах определяется список дополнительных дисциплин, одну из которых студент обязан выбрать для изучения в дополнение к обязательным. Изучение, помимо обязательных предметов, дисциплины по выбору позволяет студентам получить знания в области права, представляющей особый интерес. Наконец, каждый юридический вуз (факультет) имеет право дополнять учебный план по своему усмотрению в части конкретизации списка предлагаемых факультативных дисциплин.

Основным элементом юридического образования в области частного права во всех землях является изучение Гражданского кодекса Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch* — *BGB*). В число других элементов учебного плана, относящихся к области частного права, входят торговое право, трудовое право и гражданско-процессуальное право.

В Гражданский кодекс Германии входят следующие пять основных глав («книг»): «Общая часть», «Обязательственное право», «Вещное право», «Семейное право» и «Наследственное право». Первый государственный экзамен практически целиком направлен на проверку знания студентами общей части, обязательственного и вещного права (материал по семейному и наследственному праву проверяется в гораздо меньшем объеме). В связи с этим учебные планы ориентированы прежде всего на детальное изучение положений общей части Гражданского кодекса, а также обязательственного и вещного права. Изучение же семейного и наследственного права основывается на ознакомлении лишь с основными принципами. Таким образом, в соответствии со значением, придаваемым общей части, обязательственному и вещному праву, в учебных расписаниях юридических факультетов университетов наиболее широко представлены лекции по темам, направленным на подробное изучение материала первых трех частей Гражданского кодекса.

Изучению подлежат основные положения законодательства в области торгового права, зафиксированные в Торговом кодексе (*Handelsgesetzbuch*, *HGB*) и некоторых дополнительных законах, в частности, в Законе об обществах с ограниченной ответственностью (*GmbH-Gesetz*, *GmbHG*). Согласно учебным планам, от студентов требуется знание основных положений торгового права,

относящихся к следующим его разделам: виды субъектов коммерческой деятельности, торговый реестр, право представительства и коммерческие сделки в соответствии с Торговым кодексом Германии, законодательство о товариществах и предоставлении статуса юридического лица, представительство и управление обществом с ограниченной ответственностью.

Трудовое законодательство Германии не сведено в кодекс и в значительной степени фрагментировано. Согласно учебным планам, обязательным является знание положений трудового законодательства, регламентирующих вопросы составления, содержания и прекращения трудовых договоров с наемными работниками, а также ответственности за неисполнение обязательств в отношениях между нанимателем и работником.

В соответствии с учебными планами обязательным является также знание гражданско-процессуального законодательства Германии, положения которого зафиксированы в Гражданском процессуальном кодексе (*Zivilprozessordnung*, ZPO). Студенты должны продемонстрировать базовые знания по следующим темам:

- принципы гражданского судопроизводства;
- требования к судебному процессу по гражданским делам;
- характеристики и содержание гражданских исков и решений суда по гражданским делам;
- судебное урегулирование споров;
- обеспечительные меры.

Поскольку прохождение практики в качестве судебного секретаря направлено на подготовку к работе в качестве судьи, от студентов, сдающих второй государственный экзамен, требуются углубленные знания Гражданского процессуального кодекса. Кроме того, для успешной сдачи экзамена необходимо продемонстрировать понимание основных принципов определения сумм судебных издержек, принятия решений о несостоятельности и арбитражной юрисдикции.

Элементы публичного права, обязательные к усвоению в рамках учебных планов, включают в себя конституционное и общее административное право, муниципальное право, полицейское право и элементы строительного права.

Помимо этого, согласно требованиям законов федеральных земель, обязательным является знание основ европейского права,

в том числе истории права ЕС, структуры органов ЕС и их полномочий, источников права ЕС, законодательных процедур и соотношения европейского и национального права.

Для успешной сдачи второго государственного экзамена требуется понимание законов, касающихся административного судопроизводства. Кроме того, в некоторых федеральных землях требуется также знание законодательства по вопросам предоставления политического убежища и природоохранного законодательства, в том числе законов об охране почв, водных ресурсов, ограничении выбросов вредных веществ и/или загрязнении окружающей среды твердыми и жидкими отходами.

Действующие в Германии уголовно-правовые нормы изложены главным образом в Уголовном кодексе (Strafgesetzbuch, StGB), а уголовно-процессуальные нормы — в Уголовно-процессуальном кодексе (Strafprozessordnung, StPO). От студентов требуется доскональное знание содержания статей Уголовного кодекса (за редкими исключениями) и знание лишь основных принципов уголовно-процессуального законодательства. При этом, однако, от секретарей судов и помощников судей требуются также углубленные знания уголовно-процессуальных норм.

Юридическое образование в Германии предполагает не только овладение знаниями по упомянутым дисциплинам, но и обязательное изучение иностранного языка для коммуникации в юридической сфере. Юридические факультеты предлагают студентам выбор из нескольких европейских языков, однако самым популярным остается английский. Программы изучения иностранных языков иногда, в зависимости от уровня подготовки студента, сочетаются с факультативной стажировкой на юридическом факультете иностранного университета: студент немецкого юридического факультета проводит один или два семестра за границей, посещая занятия в зарубежном университете.

За время обучения на юридическом факультете студенты должны сдать более десяти письменных экзаменов и написать шесть домашних письменных работ на различные темы в области гражданского, уголовного и публичного права. В своих экзаменационных и письменных работах студенты должны составить юридическое заключение по представленным им гипотетическим фактам на основании применимых положений действующего законодательства и правовой доктрины. Теоретически данный формат работ соответствует требуемому формату первого госу-

дарственного экзамена. Однако если продолжительность выполнения работы для сдачи первого государственного экзамена составляет пять часов (и, соответственно, экзаменуемые получают для создания юридического заключения весьма сложные комбинации гипотетических фактов), то выполнение экзаменационной работы для сдачи университетского экзамена рассчитано всего на два часа, и студентам даются для анализа значительно более простые задания. На выполнение домашних работ обычно отводится несколько недель. В случае успешной сдачи университетских экзаменов студент получает диплом, наличие которого является обязательным условием допуска к первому государственному экзамену.

Несколько лет назад была введена система промежуточных экзаменов, в соответствии с которой студенты должны в течение первых двух лет обучения сдать три письменных экзамена — по гражданскому, уголовному и публичному праву, а также экзамен по выбранной дисциплине. Студенты, не выполнившие данное требование, отчисляются.

Первый государственный экзамен представляет собой комплексную форму итогового контроля общего объема знаний, приобретенных за все время обучения в университете. Формат экзамена в различных федеральных землях несколько отличен: экзамен состоит из письменной части, включающей семь или восемь экзаменационных работ, на выполнение каждой из которых отводится пять часов, а также устный экзамен продолжительностью от 60 до 90 минут. Удельный вес результата письменной части в итоговом результате составляет от 66 до 70 %.

Второй государственный экзамен тоже является комплексным. Его формат также зависит от федеральной земли. Экзамен состоит из письменной части, включающей от 8 до 11 пятичасовых экзаменационных работ, устной презентации продолжительностью 10–12 минут и устной части экзамена продолжительностью от 60 до 90 минут. Для устной презентации экзаменуемому выдается комплект материалов, содержащих сведения о юридических проблемах, возникших при рассмотрении реальных дел. На подготовку сообщения отводится от 60 до 90 минут, после чего экзаменуемый выступает перед комиссией. Удельный вес презентации в итоговой оценке составляет 10 %, письменной части — от 60 до 75 %. Оставшаяся доля приходится на результат устного экзамена.

7.2. Основные методы обучения

Обучение в университете

Основным видом занятий на юридических факультетах являются лекции, читаемые профессорами, реже — помощниками профессоров (ассистентами). Во время лекций, продолжительность которых составляет 90 минут, материал изучаемой дисциплины преподается слушателям в абстрактно-теоретической форме. Задавая вопросы слушателям, многие профессора стараются, вопреки сложившейся традиции монологического представления материала, вовлечь аудиторию в обсуждение рассматриваемой темы. Однако, в зависимости от величины юридического факультета, в аудитории, особенно на младших курсах, может находиться до нескольких сотен студентов. Вследствие этого уровень личного контакта между профессорами и студентами остается низким.

Более высокий уровень личного контакта между преподавателем и студентом достигается на практических занятиях, проводимых преподавателями — помощниками (ассистентами) профессора, читающего лекционный курс. Практические занятия проводятся в относительно небольших группах — от 10 до 50 студентов (в зависимости от величины юридического факультета). Целью таких занятий является обсуждение конкретных дел и выработка юридических заключений. Формат юридического заключения, составляемого по представленным гипотетическим фактам на основании применимых положений действующего законодательства и правовых доктрин, соответствует требованиям итогового экзамена. Общение между преподавателем и студентами на практических занятиях носит интерактивный характер, поскольку поощряется активное участие студентов в поиске правильных решений.

Проводятся также спецсеминары, предлагаемые профессорами. Эти занятия, предназначенные для студентов третьего и четвертого года обучения, направлены на углубленное изучение той или иной области правоведения, относящейся (что неудивительно) к сфере научных интересов профессора. Студенты, участвующие в спецсеминаре, выбирают для детального изучения одну из тем в рамках общей темы семинара и готовят доклады. Таким образом, спецсеминар предполагает в основном самостоятельную

работу учащихся. На занятиях студенты выступают с докладами продолжительностью около 30 минут, после чего представленный юридический материал обсуждается участниками семинара. Помимо докладов студенты сдают письменную работу (меморандум) по соответствующей теме.

В соответствии с законами о юридическом образовании от студентов-юристов требуется также прохождение стажировок. Хотя требования законов разных федеральных земель несколько различаются, главным требованием остается прохождение в период обучения в университете стажировок общей продолжительностью три месяца. Стажировки должны проходить в учреждениях, ведущих деятельность в разных областях юриспруденции, что позволяет студентам уже на данном этапе выбрать сферу будущей профессиональной специализации: гражданское, уголовное или публичное право. В связи с этим студенты обычно проходят стажировку у практикующих юристов — судей, адвокатов, нотариусов — либо в юридических службах госучреждений или частных компаний. В зависимости от места стажировки студенты знакомятся с юридическими вопросами, решаемыми юристами в контексте той или иной профессиональной области.

Организации студентов юридических факультетов, в частности, Европейская ассоциация студентов-юристов (ELSA) и ассоциации выпускников юридических факультетов, организуют для студентов факультативные обучающие экскурсии и ознакомительные поездки с посещением государственных органов, юридических учреждений и частных компаний, в ходе которых практикующие юристы выступают перед студентами с сообщениями о своей работе.

Традиционные университетские занятия и лекции в рамках обучения на юридических факультетах часто подвергаются критике со стороны студентов, поскольку знаний, полученных в результате таких занятий, оказывается недостаточно для успешной сдачи государственных экзаменов. В частности, студенты считают, что лекции не дают им адекватного объема знаний для подготовки на экзаменах юридических заключений. Подготовка к первому государственному экзамену предполагает повторение тем, пройденных за весь период обучения по всем юридическим дисциплинам. Для повышения эффективности этого процесса студенты часто вынуждены обращаться за помощью к частным репетиторским компаниям, взимающим за свои услуги высокую плату. Посещаемость

таких частных курсов выше посещаемости занятий на юридическом факультете, поскольку студенты четко осознают цену частного юридического образования.

В последнее время юридические факультеты реагируют на спрос со стороны студентов-юристов на образование, отвечающее требованиям первого государственного экзамена. На четвертом году обучения в университете студентам предлагаются специальные курсы, нацеленные на повторение соответствующих тем и выработку техники составления юридических заключений на уровне экзаменационных требований.

Обучение в период практики после сдачи первого государственного экзамена

Два года практиканты посещают занятия, проводимые в суде государственными обвинителями и судьями. Эти занятия направлены на получение практикантами дополнительных знаний, необходимых для сдачи второго государственного экзамена. Численность учебных групп — от 15 до 30 человек; посещение занятий, как правило, является обязательным. В зависимости от предпочтений судьи стиль преподавания может быть различным и варьировать от формальных лекций до обсуждений с вопросами и ответами.

Практиканты также проходят индивидуальную практику под руководством судей, прокуроров и адвокатов. В период прохождения практики в гражданском суде (5 месяцев), уголовном суде (3 месяца) и органе государственной власти или управления (3–4 месяца) практиканты работают под руководством конкретного судьи, прокурора или государственного чиновника, оказывая ему содействие в подготовке приговоров, обвинений, решений и юридических заключений.

Сочетание юридического образования с научно-исследовательской работой

Юридическое образование предназначено как для тех, кто хотел бы впоследствии заниматься профессиональной деятельностью в любой области юриспруденции, так и для тех, кто планирует работать в областях, не имеющих отношения к правоведению. Юридиче-

ское образование также обеспечивает получение студентами основ юридических знаний для дальнейшей индивидуальной исследовательской работы, направленной на разработку конкретных научных проблем правоведения. Такая работа зачастую требует создания условий, значительно отличающихся от условий, необходимых для массового юридического образования.

Однако юридические факультеты университетов Германии успешно обеспечивают как условия для массового юридического образования, так и условия для индивидуальной научной работы. При этом реализуются различные способы участия студентов в научно-исследовательской работе юридического факультета. Таким образом, юридическое образование сочетается с научно-исследовательской работой.

Несмотря на отсутствие контакта с преподавателями на лекциях, где аудитория составляет несколько сотен человек, студенты получают возможность личного общения с профессорско-преподавательским составом посредством участия в семинарах (см. выше). Часто из числа студентов, участвующих в семинарах, профессора выбирают кандидатов для работы на кафедре и написания диссертаций под своим руководством.

Прием студентов на работу в качестве помощников профессора может осуществляться посредством обычных объявлений о найме. Студенты, принятые на работу, работают на кафедре профессора один день в неделю за небольшую плату — от 7 до 9 евро в час. Работа может включать в себя помощь в поиске нужной литературы или подготовке материала для лекций и семинаров. В зависимости от уровня квалификации и мотивации студенты старших курсов могут привлекаться к дальнейшей научной работе и участию в подготовке публикаций, получая таким образом возможность определить собственные интересы в научно-исследовательской работе.

Студентами Гейдельбергского университета для публикации студенческих научных работ создан юридический журнал «Studentische Zeitschrift für Rechtswissenschaft Heidelberg», сокращенно «StudZR» («Гейдельбергское студенческое юридическое обозрение»). Главная цель издания — путем публикации научных статей перспективных авторов из студенческой среды способствовать развитию таланта молодых ученых и формированию у них навыков систематического проведения научных исследований в сфере правоведения. Журнал «Гейдельбергское студенческое юридическое

обозрение» выходит три раза в год и распространяется по всей территории Германии. Инициатива создания журнала первоначально исходила от группы заинтересованных студентов, однако в настоящее время проект, безусловно, пользуется постоянной поддержкой со стороны профессорско-преподавательского состава и научных работников университета.

8. Качество юридического образования

8.1. Существующие стандарты качества юридического образования

Стандарты качества юридического образования в Германии задаются в основном двумя государственными экзаменами. Сдача двух государственных экзаменов считается подтверждением качества образования, необходимого для занятия регулируемых профессий (адвоката, судьи, окружного прокурора и т.д.). Таким образом, задания обоих государственных экзаменов должны как минимум соответствовать современным требованиям качества научной подготовки, тематического диапазона и практической ориентации. Соответствие этим требованиям лежит в основе репутации профессионалов высокого класса, которой пользуются немецкие юристы как в Германии, так и за рубежом.

Качество немецкого юридического образования характеризуется не столько высоким уровнем специализации, сколько наличием у юриста широких и фундаментальных знаний во всех основных областях правоведения. Такая система получения квалификации «юрист широкого профиля» (*Einheitsjurist*) позволяет юристам быстро и без затруднений осваивать новые разделы правоведения.

При общей высокой оценке системы получения квалификации *Einheitsjurist* она подвергается критике ввиду чрезмерной длительности срока получения юридического образования. Однако критика продолжительности учебы звучит из уст немецких политиков, а не от представителей юридических компаний или других частных фирм. Ясно, что основной причиной такой критики являются значительные бюджетные расходы на университетское образование.

8.2. Обеспечение стандартов качества

Соблюдение высоких стандартов государственных экзаменов контролируется юридическими экзаменационными экспертными комиссиями (Justizprüfungsämter) каждой федеральной земли, являющимися государственными контрольными органами при высших судах земель. Экзаменационные экспертные комиссии состоят из штатных членов, работающих в комиссии на постоянной основе, и временно привлекаемых членов — судей, окружных прокуроров, адвокатов, специалистов по административному праву и юристов, работающих в частных компаниях.

Помимо сдачи государственных экзаменов, некоторые студенты продолжают обучение, получая дальнейшее юридическое образование. Некоторые университеты предлагают специальные программы изучения иностранных языков для юристов в сочетании с основами знаний правовых систем зарубежных стран. Другие университеты предлагают дополнительные программы изучения экономики и бизнеса.

Кроме того, некоторые выпускники и/или юристы-стажеры получают дальнейшее образование, готовя диссертации на соискание степени доктора или магистра права как в Германии, так и за рубежом. К подготовке докторских диссертаций допускаются лица, сдавшие первый государственный экзамен на оценку «удовлетворительно» и выше. Конкретные требования и процедуры проведения экзамена на присуждение степени доктора (Promotionsverfahren) могут различаться в зависимости от университета и излагаются в руководствах о порядке присуждения ученой степени доктора (Promotionsordnung) каждого университета. Общим требованием для выполнения магистерских программ также является сдача с положительной оценкой первого государственного экзамена. В случае выполнения магистерской программы за рубежом университеты также обычно требуют подтверждения владения иностранным языком (например, результаты тестов IELTS или TOEFL). Юридические фирмы Германии при приеме на работу оказывают предпочтение молодым специалистам, имеющим степень доктора или магистра права.

Юристы, работающие в юридических фирмах или иных частных компаниях, часто проходят курсы повышения квалификации и специализации (Fachanwaltslehrgang) в определенной области права (например, по налоговому праву, строительному праву, за-

конодательству в сфере недвижимости, трудовому, семейному, коммерческому и акционерному праву и т.д.). Право носить звание «адвокат-специалист» (Fachanwalt) присваивается адвокатскими палатами в соответствии с кодексом деловой этики адвокатов-специалистов (Fachanwaltsordnung). Согласно статистике Федеральной адвокатской палаты (Bundesrechtsanwaltskammer) за 2008 год, звание адвоката-специалиста имеют 22 % юристов — членов адвокатской палаты Германии. Адвокаты вправе иметь не более трех титулов адвоката-специалиста. Для получения этого звания юрист должен продемонстрировать специальные теоретические знания в конкретной области права. Как правило, такие знания приобретаются на курсах обучения юридических специалистов минимальным обязательным объемом в 120 учебных часов. Обычно такие курсы предлагаются частными организациями и оплачиваются самим обучающимся. Юрист считается подтвердившим свои специальные теоретические знания при условии успешной сдачи трех экзаменов в выбранной области права. В некоторых случаях такие экзамены проводятся в устной форме. Кроме того, для получения звания адвоката-специалиста юрист должен иметь стаж членства в Адвокатской палате Германии не менее трех лет и опыт ведения определенного количества дел в выбранной области права. Требуемое количество дел зависит от области права. Начиная с года, следующего за годом сдачи экзамена, юрист должен посещать курсы дальнейшего обучения (не менее десяти в году) для углубления знаний в выбранной области.

8.3. Степень удовлетворенности качеством юридического образования

Как было отмечено, длительность получения юридического образования в Германии часто становится объектом критики. Кроме того, недовольство вызывает слишком широкий охват образования. Существует мнение, что из-за системы подготовки юристов широкого профиля (Einheitsjurist), требующей обширных знаний во всех областях права до момента сдачи обоих государственных экзаменов, студенты тратят слишком много времени на изучение тех разделов правоведения, которые не будут иметь отношения к их профессиональной карьере. Со своей стороны защитники системы Einheitsjurist возражают, что существующая система обеспе-

чивает образовательный стандарт для всех юристов и дает им четкое представление о том, как работают другие юристы.

Критике подвергается также методика юридического образования в период до сдачи первого государственного экзамена. Многие студенты думают, что основанные на чистой теории занятия, проводимые зачастую в огромных переполненных аудиториях университетов, не обеспечивают адекватной подготовки к сдаче государственных экзаменов. Поэтому студенты нередко прибегают к помощи частных репетиторских компаний, услуги которых весьма недешевы. Обычно такие частные компании предлагают одно- или двухгодичные программы учебных занятий и тестов, проводимых несколько раз в неделю и направленных на эффективную подготовку студентов к первому государственному экзамену. Большинство таких репетиторских компаний предлагает также курсы занятий по подготовке юристов-стажеров ко второму государственному экзамену. Согласно данным этих частных организаций, их курсы подготовки к первому государственному экзамену посещает около 90 % всех студентов юридических факультетов. По сравнению с университетскими лекциями методы обучения в таких репетиторских фирмах напоминают методы, применяемые в средней школе, а содержание занятий не отличается излишней теоретической глубиной.

Несмотря на изложенные критические замечания, немецкое юридическое образование высоко котируется как в Германии, так и за ее пределами (что, конечно, связано с особенностями системы обучения студентов). Кроме того, широкий охват обучения позволяет юристам изменять область приложения своих профессиональных знаний, не сдавая дополнительные экзамены, и создает атмосферу взаимопонимания среди юристов различных специальностей.

8.4. Планы реформирования системы юридического образования

Вопрос о необходимости реформы системы юридического образования обсуждается уже несколько десятилетий. Еще в 70-е годы предпринимались попытки объединения двух частей юридического образования — теоретического образования в университете и практического обучения на втором этапе юридического образо-

вания — в однофазовую модель. Однако такие попытки прекратились к началу 80-х годов.

Любое изменение системы юридического образования потребует внесения изменений в федеральный Закон о судьях и законодательство земель. Этот факт является препятствием на пути реформ.

Тем не менее некоторые незначительные изменения все-таки происходят. Так, в последние годы продолжительность практического обучения сокращалась, а в его содержании все больше учитывался тот факт, что большинство молодых юристов становится частнопрактикующими юристами (а не судьями). Кроме этого, в учебные планы университетов были включены элективные курсы (*Schwerpunktbereiche*), проверка знаний по которым входит в требования к сдаче первого государственного экзамена, что несколько повысило специализацию обучения студентов. Первоначальная модель практического обучения как подготовки молодых юристов к профессиональной деятельности также претерпевает изменения.

Наиболее глубоким изменением в системе высшего образования в последние годы стал Болонский процесс. В 1999 году Германия вместе с другими европейскими странами поставила перед собой цель создания к 2010 году общеевропейского пространства высшего образования. Одной из главных задач Болонского процесса является создание универсальных и сопоставимых квалификационных категорий, а также введение двухступенчатой системы высшего образования «бакалавриат/магистратура». В настоящее время на эту систему переведено уже более 50 % учебных программ в Германии. Система юридического образования, однако, пока не претерпела такой перестройки. Юристы-практики и профессорско-преподавательский состав выражают серьезный скептицизм по поводу Болонского процесса и его возможного влияния на систему высшего юридического образования в Германии. Тем не менее уже существуют некоторые юридические образовательные программы, в основе которых лежит система «бакалавриат/магистратура».

Обучение в рамках этих программ не дает образования, необходимого для доступа к таким регулируемым профессиям, как адвокат, судья, прокурор и т. д. Более того, Ассоциация юридических факультетов Германии (*Deutscher Juristen-Fakultätentag*) неоднократно отвергала идею перестройки классического юридическо-

го образования по образцу системы «бакалавриат/магистратура». Сторонники такой перестройки утверждают, что она позволила бы студентам получать первую академическую степень после трех лет обучения и раньше начинать профессиональную карьеру. Кроме того, студенты получили бы значительную свободу выбора благодаря возможности после трех лет обучения переориентировать свою будущую карьеру с меньшим сожалением о потраченных силах и времени. При этом большинство юристов-практиков настаивает на сохранении двух государственных экзаменов. В этом случае при введении системы «бакалавриат/магистратура» студенты, желающие в дальнейшем работать по одной из регулируемых профессий, по-прежнему должны будут сдать оба государственных экзамена, предполагающих четырехлетнее обучение в университете и двухлетнюю практику. Обсуждение этой проблемы продолжается.

Таким образом, пока нет определенного ответа на вопрос, подвергнется ли в будущем система юридического образования в Германии каким-либо существенным изменениям.

Юридическое образование в Польше

Составитель обзора:

Иоанна Слива, стажер палаты юрисконсультов, г. Краков

1. Общая информация о юридическом образовании и юридических профессиях в Польше

В Польше республиканская форма правления. Страна разделена на 16 воеводств, которые подразделяются на повяты и гмины — единицы местного самоуправления. На данный момент в стране имеется 458 высших образовательных учреждений: 132 государственных и 326 частных, где обучается около 2 миллионов студентов. Согласно статистике, в 2009–2010 годах было принято 575 363 абитуриента, 399 278 из которых поступили в государственные учебные заведения, а 176 085 — в частные.

Право — третья по популярности специальность. На программы юридического образования в 2009 году поступал 26 581 абитуриент¹. По информации Министерства науки и высшего образования, в 2008 году государственные университеты права выпустили 3815 студентов очных и 2420 студентов вечерних отделений. В частных университетах эти цифры значительно ниже: 515 и 303.

В Польше юридическое образование начинается с пятилетней магистратуры. Обучение проходит в государственных и частных учебных заведениях² (дневная и вечерняя формы). Разница между государственными и частными университетами в основном сводится к правовому статусу учредителя, источникам финансирования и к некоторым юридическим аспектам создания и работы университета. Студенты дневного отделения — это студенты, которые поступили на факультет в общем порядке и посещают занятия в течение недели. Для студентов дневного отделения высшее образование в государственных университетах является бесплатным. Студенты вечернего отделения поступают отдельно. Они проходят сокращенную и менее строгую процедуру отбора. Они вносят плату за обучение и занимаются по вечерам или в выходные дни. В частных университетах обучение платное для студентов как дневного, так и вечернего отделения.

После завершения обучения у выпускников есть несколько вариантов карьеры в области права. Некоторые выбирают карьеру преподавателя и делают упор исключительно на научную и преподавательскую деятельность. При этом большинство выпускников предпочитает правовую или связанную с правом практику. Они выбирают профессию судьи, прокурора, нотариуса, коллектора, ликвидатора имущества должника, адвоката, юрисконсульта, юриста-патентоведа или налогового консультанта.

Все профессии в области права принадлежат к так называемой сфере общественного доверия, то есть имеют отношение к значимым личным интересам клиента, требуя от специали-

¹ Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego, Departament Nadzoru i Organizacji Szkolnictwa Wyższego: Informacja o wynikach rekrutacji na studia na rok akademicki 2009/2010 w uczelniach nadzorowanych przez Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego oraz uczelniach niepublicznych: http://www.nauka.gov.pl/fileadmin/user_upload/szkolnictwo/Dane_statystyczne_o_szkolnictwie_wyzszym/20100111_WYNIKI_rekrutacji_2009_GS.pdf. 20.09.2010.

² Термин «высшие учебные заведения», обозначающий учреждения, предоставляющие высшее юридическое образование, используется наравне с термином «юридические вузы» и «вузы». С другой стороны, университетом считается высшее учебное заведение, которое соответствует определенным требованиям с точки зрения научного развития. Закон от 27 июля 2005 г., Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 3.

ста особой осмотрительности и тщательности. Чтобы получить право практиковать, юрист должен вступить в соответствующее профессиональное сообщество, управляемое организацией профессионального самоуправления. Эти организации функционируют децентрализованно и обладают рядом публично-правовых полномочий. Самоуправление профессий сферы общественного доверия гарантировано Конституцией¹. Судьи, прокуроры, нотариусы, коллекторы и ликвидаторы имущества должников являются официальными лицами, то есть представителями государства².

Для получения доступа к одной из регулируемых юридических профессий необходимо выполнить ряд условий. Обычно они включают вступительные и итоговые экзамены, а также обучающую стажировку, которую организуют профессиональные ассоциации. До настоящего времени самые противоречивые отзывы и споры вызывали стажировки для адвокатов, юрисконсультов, судей и прокуроров. Об этом мы подробно расскажем далее.

Иметь юридическую практику можно и не получая юридическую профессию, однако точные рамки деятельности юриста, не принадлежащего к регулируемой профессии, остаются неясными. Специалист также может попытаться сочетать преподавание и профессиональную практику.

Необходимо отметить, что в сфере юридического образования и профессиональной подготовки существует целый ряд субъектов, которые предопределяют ее состояние, облик и могут предлагать соответствующие реформы. К ним относятся в первую очередь учреждения высшего образования, которые обеспечивают самый длительный этап юридического образования и создают рынок образовательных услуг, а также органы самоуправления юридических профессий, которые определяют содержание профессиональной подготовки и влияют на процедуру допуска к профессиональной деятельности. На сферу профессионального образования и подготовки влияют работодатели, определяющие требования к выпускникам и стажерам, а также оценивающие их навыки. Клиенты и рынок формируют спрос на качество услуг и оценивают их. Кроме того, студенты и стажеры своим выбором

¹ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года. Статья 70.

² Закон от 6 июня 1997 года, Kodeks karny, Dz.U.97.88.553, art. 115.

юридических факультетов «голосуют» за их качество, а также повышают популярность правовых профессий. Определенную роль также играют международные организации и структуры, которые содействуют внедрению новых методов обучения, предоставляя опытных и квалифицированных преподавателей, а также обеспечивая дополнительное финансирование. Наконец, государство затрагивает все аспекты юридического образования, создавая законодательную базу и проводя определенную образовательную политику.

Такое разнообразие игроков может пойти на пользу развитию правовой культуры Польши. Однако участникам пока не хватает живого диалога и сотрудничества вокруг объединяющего их элемента — образования юристов.

2. Высшее юридическое образование

2.1. Организация высшего юридического образования

У частных, как и у государственных, высших учебных заведений, преподающих право, есть единая законодательно определенная цель: образование студентов для подготовки к дальнейшей работе; воспитание у них чувства ответственности за страну; укрепление демократии и прав человека; проведение научных исследований; развитие и поддержка исследовательской работы; обучение и поощрение преподавателей; стимулирование физической активности студентов; приумножение национальных достижений в науке, культуре и технике; построение разнообразных баз данных, а также образование как сбор и пополнение знаний¹. В отношении всех этих учебных заведений действует закрепленный в законе принцип свободы преподавания, научных исследований и творчества².

Министр науки и высшего образования определяет образовательные стандарты, которые охватывают как содержание, так и форму организации образовательного процесса (например, численность преподавательского состава) для различных программ

¹ Закон от 27 июля 2005 года, Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 13.

² Там же, art. 4.

и уровней образования. Соблюдение этих стандартов должна отслеживать Национальная комиссия по аккредитации¹. Отрицательный отзыв Комиссии — повод приостановить или отозвать лицензию на право ведения образовательной деятельности в конкретной сфере².

На данный момент преподаванием права занимаются 15 государственных и 14 частных высших учебных заведений, а также один католический университет³. Государственные учебные заведения учреждаются государственными органами на основании статута. Частные учебные заведения учреждаются физическим или юридическим лицом, не относящимся к государственным или муниципальным структурам, на основании заявления и разрешения министра науки и высшего образования. Первое разрешение на ведение образовательной деятельности выдается на срок в пять лет. На основании положительного отзыва Национальной комиссии по аккредитации оно продлевается⁴.

Государственные учебные заведения имеют право вести экономическую деятельность, однако они, в отличие от частных, являются некоммерческими учреждениями. Кроме того, государственное учебное заведение является административным учреждением, и его отношения с потребителями образовательных услуг носят административный характер. Это означает, что учебное учреждение обладает некоторым объемом полномочий, переданных ему государством, и может использовать их в отношении лиц, находящихся в сфере его ведения. Соответственно, решения и действия государственного высшего учебного заведения могут быть обжалованы в судебном или административном порядке. Напротив, отношения частных учебных заведений с учащимися основываются на гражданско-правовом договоре по оказанию образовательных

¹ Национальная комиссия по аккредитации формируется министром науки и высшего образования из кандидатов, предложенных конференциями ректоров университетов, руководителей профессиональных школ, Парламентом польских студентов, советами высших учебных заведений, национальной научной ассоциации и организаций работодателей. Комиссия разрабатывает предложения по преподаванию учебных программ разного уровня и специализации, а также проводит оценку условий обучения и выполнения стандартов преподавания. При исполнении своих функций Комиссия вправе потребовать от проверяемого учреждения предоставления необходимой информации, данных, уточнений и разъяснений. Закон от 27 июля 2005 года. Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 48–49.

² Закон от 27 июля 2005 года, Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 9, 11.

³ Данные получены из источников, любезно предоставленных департаментом Министерства науки и высшего образования по надзору и организации высшего образования на основании процедуры доступа к публичной информации, предусмотренной Законом от 6 сентября 2001 года. Ustawa o dostępie do informacji publicznej, Dz.U.01.112.1198.

⁴ Закон от 27 июля 2005 года, Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 2, 18, 20.

услуг. По этой причине большая часть взаимоотношений строится на принципе равенства сторон и подпадает под действие договорного права¹.

В отношении самостоятельности учебные заведения в Польше напоминают американские. Автономность их деятельности обеспечивается Конституцией страны и статутом университета². Учебные заведения самостоятельно определяют учебную программу, руководствуясь стандартами Министерства науки и высшего образования. Они самостоятельно определяют процедуры проведения экзаменов, аттестации и выставления оценок, а также составляют внутренний устав. Учебные заведения являются юридическими лицами. Ректоры и деканы избираются сотрудниками учебного заведения из числа преподавателей. Верховный совет³ и Национальная комиссия по аккредитации призваны поддерживать соблюдение стандартов высшего образования, но они не вправе вмешиваться в работу учебных заведений.

Автономия дает университетам много преимуществ — например, возможность легко вносить изменения и внедрять инновации, свободно заниматься развитием науки и выбирать образовательные программы. Однако она имеет и оборотную сторону: системе образования недостает объективной оценки целей и результатов образовательного процесса, рефлексии по поводу содержания и методов обучения, а также стандартизации образовательной практики. Руководство учебного заведения играет роль «первых среди равных» и не имеет широких полномочий. Кафедры сами регулируют свою деятельность и не сотрудничают друг с другом.

Как говорилось выше, в последние годы открылось много частных учебных заведений. Теоретически это могло бы инициировать перемены в системе высшего образования за счет создания конкуренции государственным высшим школам. Однако

¹ Постановление Конституционного суда от 5 октября 2005 г., SK 39/05, OTK Z. U. 2005 / 9A / 99.

² Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г., статья 70. Закон от 27 июля 2005 года, Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 4.

³ Верховный совет по высшему образованию — выборный орган, выполняющий представительские функции в системе высшего образования Польши. Совместно с Министерством науки и высшего образования, а также с общественными организациями он разрабатывает политику в области образования. Совет излагает свое мнение по поставленным министром проблемам, по касающимся образования законопроектам и распределению бюджета. В состав Совета входят преподаватели высших учебных заведений, имеющие высокие ученые степени и звания (профессора и доктора) (21), доктора (6), студенты (4), докторанты (2), Закон от 27 июля 2005, Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 45–46.

по ряду причин этого до сих пор не произошло. В Польше сама мысль о предоставлении образования за деньги и о замене вступительного экзамена платой за обучение до сих пор встречает определенное недоверие. По этой причине преимущество остается за государственными юридическими учебными заведениями, которые воспринимаются как хранители традиций и защитники стандартов преподавания. Кроме того, государственные высшие учебные заведения имеют больше доступа к разным ресурсам и им легче пригласить квалифицированных специалистов и обеспечить инфраструктуру. Кроме государственных грантов и доступа к международным проектам, они могут собирать плату за обучение. Частные учебные заведения предпочитают примыкать к государственным, арендовать их помещения и приглашать на работу их сотрудников, вместо того чтобы развивать собственную инфраструктуру¹. Это приводит к недостаточной конкурентной мотивации и к отсутствию необходимости повышать качество образовательных услуг. Вместе с тем дать общую оценку частных юридических учебных заведений довольно сложно, поскольку они сильно отличаются друг от друга. Некоторые могут похвастаться прекрасным руководством, которое эффективно использует доступное финансирование. В таких учебных заведениях набор учебных дисциплин и возможностей развития для студентов может быть намного шире, чем в государственных. Соответственно, в такие частные учебные учреждения студенты попадают не из-за того, что провалили вступительные экзамены в государственный университет, а в результате осознанного выбора учреждения с наилучшими перспективами.

Государственные юридические учебные заведения сталкиваются с другой серьезной проблемой, требующей подробного обсуждения: это проблема преподавательского состава. На данный момент многие из преподавателей подрабатывают в частных учебных заведениях, где им предлагают более высокую зарплату. Ставки в государственном учебном заведении не всегда достаточны (базовая ставка начинающего преподавателя колеблется в пределах 1700–3200 злотых, а ставка профессора — от 4000 до 10000 злотых²,

¹ A. Radwan: Uczelniom potrzebny bat konkurencji, Tygodnik «Przekrój», 13 марта 2008 года, с. 38–39.

² Постановление Министерства науки и высшего образования от 22 декабря 2006 года, Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego w sprawie warunków wynagradzania za pracę i przyznawania innych świadczeń związanych z pracą dla pracowników zatrudnionych w uczelni publicznej, Dz.U.06.251.1852.

при этом 1 злотый равен примерно 1/4 евро или 1/3 доллара США)¹. Работа в государственном университете все же считается престижной, поэтому преподаватели не хотят бросать ее. В итоге им приходится разрываться между множеством занятий и учащихся, и у них просто не хватает времени на раздумья о методах и целях преподавания. Кроме того, университетские преподаватели обычно не отличаются мобильностью, поэтому они, как правило, всю жизнь работают в одном и том же государственном учебном заведении. Эта ситуация поддерживается существующей системой поощрения научной работы. Постдокторантура в конкретном университете гарантирует получение в нем преподавательского места независимо от потребности в специальности преподавателя и от предлагаемых им курсов². Преподавателям со стороны, напротив, очень сложно устроиться на должность независимо от своей квалификации. Также поднимался вопрос об отсутствии в высших учебных заведениях механизмов оценки качества научно-преподавательской работы со стороны коллег³.

Польша является одной из 29 стран, подписавших в 1999 году Болонскую декларацию и претворивших в жизнь многие ее положения — например, внедрение Приложения к диплому, совершенствование работы Комиссии по аккредитации, внедрение Европейской системы зачетных единиц (ECTS), которые обеспечивает прозрачность и стандартизацию высшего образования в Европе. Однако в Польше юридическое образование входит в число 11 образовательных специальностей (всего их в стране 118)⁴, которые до сих пор преподаются исключительно на уровне магистратуры. Завершает процесс обучения написание магистерской работы и прохождение магистерского экзамена, что противоречит рекомендациям Болонской декларации о системе многоуровневого

¹ Данные на 23.09.2010. Narodowy Bank Polski: Kursy walut, http://www.nbp.pl/home.aspx?f=/kursy/kursy_archiwum.html, 23.09.2010.

² Edukacja Prawnicza, A. Bergiel, M. Olkusz: «Przecież Ty nic nie potrafisz więc może idź na prawo» — rozmowy z prof. Barbarą A. Schatz, prof. Leah Wortham, prof. Catherine F. Klein oraz prof. Fryderykiem Zollem, <http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=martykuly&cid=2&id=574>, 09.08.2010. F. Zoll: The Challenges of the Mass-University and the Civil Law Country Model of the Education — how far the Polish university may be open for the innovative way of teaching? Time of transition in clinical teaching.

³ A. Radwan: Uczelniom potrzebny bat konkurencji, Tygodnik «Przekrój», 13 марта 2008 г., с. 38–39.

⁴ Положение Министерства науки и высшего образования от 12 июля 2007 г. Rozporządzenie w sprawie standardów kształcenia dla poszczególnych kierunków oraz poziomów kształcenia, a także trybu tworzenia i warunków, jakie musi spełniać uczelnia, by prowadzić studia międzykierunkowe oraz makrokierunki, Dz.U.07.164.1166.

образования. Некоторые преподаватели полагают, что сохранение единой пятилетней программы юридического образования может быть оправдано сложностью изучаемой области знаний и желанием защитить потенциальных клиентов¹. Процесс обучения в большинстве других дисциплин разбит минимум на две ступени, что позволяет получить комплексное образование, стандартизировать обучение и обеспечить более активный международный обмен. Какой из аргументов перевесит, покажет будущее. Удивительно, но, согласно последним исследованиям, сами студенты выступают против полного внедрения положений Болонской декларации. Таковых 61,4 % опрошенных, и всего 17,6 % считают подобные реформы несомненно полезными².

В последнее время в высших учебных заведениях вступительный экзамен был заменен отбором по результатам школьных выпускных экзаменов. Таким образом, юридические вузы больше не могут применять собственные стандарты и методы проверки способностей кандидатов к изучению права, однако они могут устанавливать проходной балл для результатов выпускного экзамена.

2.2. Финансирование высшего образования

Конституция Польши гласит, что у каждого есть право на образование и что власти обязаны обеспечить единый и равный доступ к нему. Поэтому государство вынуждено создавать системы индивидуальной и организационной финансовой поддержки учеников и студентов. В государственных учебных заведениях образование в принципе бесплатное, но на основании ряда законодательных положений государственные вузы имеют право оказывать часть услуг за плату³. Поскольку система высшего образования в Польше вызывает множество споров, Конституционный суд неоднократно

¹ Edukacja prawnicza, J. Warylewski: Problematyka edukacji prawniczej w Polsce, http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_artykuly&cid=12&id=585, 09.08.2010.

² В ряду основных недостатков и рисков, сопряженных с потенциальными реформами, студенты отметили, что степень бакалавра является недостаточным показателем знаний (65,8 %), что внедрение единой системы зачетных единиц неэффективно (17,9 %), что переход на новую систему происходит слишком быстро (17 %), что этот процесс уравнивает все формы образования (11 %), что самые одаренные студенты уедут за границу (9,2 %). Исследование проводилось в 2009 г. среди группы из 977 студентов третьего, четвертого и пятого курсов обучения на юридических факультетах; ELSA, INDICATOR: Wyniki badania na temat postrzegania rynku pracy przez studentów Wydziału Prawa i Administracji, Варшава, декабрь 2009 (далее упоминается как ELSA, INDICATOR 2009).

³ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. Статья 70.

но давал интерпретации существующим законам. В частности, он вынес решение о том, что принцип бесплатного государственного образования — всего лишь частный способ достижения главной цели — обеспечения права на образование и что связанные с этим обязательства государства намного шире финансового аспекта в обеспечении образования. Возможности бюджета ограничены, и свободный доступ к образованию должен быть уравновешен прочими интересами. Несмотря на это, бесплатное образование должно остаться основной формой высшего образования в государственных учебных заведениях, а плата должна взиматься лишь за ограниченный ряд образовательных услуг. Размер оплаты не может быть произвольным: он должен определяться в соответствии с актуальными потребностями учебного заведения, с учетом обеспечения свободного доступа к образованию, особенно если эти потребности не покрываются государственным финансированием. Разделение по платности образования ни в коей мере не должно диверсифицировать его по качеству, то есть студенты вечернего отделения имеют право на получение образования по такому же стандарту, как и студенты дневного¹. Позднее Суд добавил, что при расчете платы за образовательные услуги государственные вузы должны не просто делить затраты на число студентов, а тщательно взвешивать множество факторов².

Государственные вузы пользуются недвижимостью, являющейся собственностью государства или местного самоуправления. Они финансируются грантами из бюджета с учетом выполнения установленных в их статуте обязательств, которые включают обучение студентов дневного отделения, профессиональную подготовку преподавательского состава, поддержание работоспособной инфраструктуры и финансовую поддержку студентов и т.д.³ При этом учебные заведения вправе иметь собственные источники доходов. К ним может относиться плата за предоставление образовательных услуг, вечерние курсы, повторное проведение занятий, курсы иностранного языка, занятия вне учебного расписания, последипломные и дополнительные курсы. Размер платы за каждую услугу устанавливается ректором, однако за первые два типа услуг она не может превышать сумму, необходимую для их оказания⁴.

¹ Постановление Конституционного суда от 8 ноября 2000 г., SK 18/99, OTK Z. U. 2000 / 7 / 258.

² Постановление Конституционного суда от 5 октября 2005 г., SK 39/05, OTK Z. U. 2005 / 9A / 99.

³ Закон от 27 июля 2005 г., Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 94.

⁴ Закон от 27 июля 2005 г., Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 99.

Частные вузы получают гранты для финансовой поддержки студентов и могут получать гранты для компенсации расходов на обучение студентов дневного отделения, равно как и для других нужд. Несмотря на это, основным источником финансирования является плата за обучение и прочие доходы вуза¹. Стоимость обучения на вечернем отделении юридического факультета и обучения в частных учебных заведениях колеблется между 4000 и 7000 злотых в год².

Студенты могут подавать заявки на получение различных видов стипендий: социальной, для инвалидов, для компенсации расходов на питание и жилье, а также особой министерской стипендии за достижения в науке и спорте. Стипендии обычно назначаются самим вузом (за исключением министерской стипендии), но могут также предоставляться и органами местного самоуправления. Дополнительные стипендии за достижения в науке или спорте могут предоставляться любым физическим или юридическим лицом. Правила и процедуры назначения стипендий проходят проверку со стороны Министерства образования³. Размер ежемесячной университетской стипендии колеблется от 100 до 700 злотых. Стипендии за достижения в науке присуждаются примерно 15 % лучших студентов вуза⁴. Размер министерской стипендии в 2009 году составил 1300 злотых, ее получали 1137 студентов⁵.

2.3. *Формы занятий и методы преподавания*

Согласно стандартам юридического образования, составленным Министерством науки и высшего образования на основании рекомендаций Национального конгресса деканов юридических факультетов, учебная нагрузка по программе юридического образования должна включать не менее 10 семестров, 2400 учебных часов, 300 баллов ECTS. В программу должно входить изучение иностран-

¹ Закон от 27 июля 2005 г., Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 94.

² Centrum Efekty, Gdzie studiować prawo? <http://www.nauczelni.pl/o-kierunkach/1330-gdzie-studiowac-prawo>, 27.09.2010; веб-сайты государственных и частных юридических вузов Польши.

³ Закон от 27 июля 2005 г., Prawo o szkolnictwie wyższym, Dz.U.05.164.1365, art. 173, 173b.

⁴ Данные взяты с веб-сайтов различных вузов Польши.

⁵ Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego: Sprawy studentów i doktorantów, <http://www.nauka.gov.pl/szkolnictwo-wyzsze/sprawy-studentow-i-doktorantow/system-pomocy-materialnej/stypendia-ministra/stypendia-ministra/arttykul/informacja-w-sprawie-stypendiow-ministra-nauki-i-szkolnictwa-wyzszego-za-osiagniecia-w-nauce-o-1/>. 20.09.2010.

ного языка, трехнедельная интернатура и 60 часов физкультуры. Треть занятий должна проводиться не в форме лекций.

Обязательных учебных дисциплин девять: основы юриспруденции, логика, гражданское, уголовное, административное и конституционное право, а также гражданский, уголовный и административный процесс¹. Помимо этого, существуют так называемые базовые дисциплины, которые в некотором объеме преподаются на протяжении всего периода обучения, а также факультативы. Студенты сами выбирают факультативы, и единственное требование здесь — набрать нужное количество зачетных единиц.

Необходимо отметить, что у государственных и частных юридических вузов минимальные требования как для дневного, так и для вечернего отделения совпадают. При этом у студентов вечернего отделения минимальный набор дисциплин меньше — это связано со спецификой организации занятий в выходные дни и в вечернее время. Однако в большинстве случаев студенты вечернего отделения при желании могут посещать занятия вместе со студентами дневного. Закон требует, чтобы количество занятий на вечернем отделении составляло не менее 60 % учебной программы дневного отделения в данном вузе².

Основной формой преподавания остаются лекции. Это вызвано как большим количеством студентов, ежегодно поступающих на юридические факультеты, так и малыми затратами на их проведение. Помимо лекций, существуют семинары (*ćwiczenia*). Их цель — дать студентам возможность поработать с практическими задачами. Однако эта цель не всегда реализуется, поскольку из-за большого числа студентов и «плавающего» графика преподавателей семинары зачастую напоминают лекции. Кроме того, семинары обычно проводят младшие преподаватели. Они могут иметь высокую квалификацию, но им неизбежно недостает опыта преподавания³. Что касается содержания занятий, то на них разбирают правовую систему Польши, законодательные акты, правовую доктрину и, в меньшей степени — постановления судов. Постанов-

¹ Постановление от 12 июля 2007 г., Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego w sprawie standardów kształcenia dla poszczególnych kierunków oraz poziomów kształcenia, a także trybu tworzenia i warunków, jakie musi spełniać uczelnia, by prowadzić studia międzykierunkowe oraz makrokierunki, Dz.U.07.164.1166.

² Постановление от 12 июля 2007 г., Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego w sprawie standardów kształcenia dla poszczególnych kierunków oraz poziomów kształcenia, a także trybu tworzenia i warunków, jakie musi spełniać uczelnia, by prowadzić studia międzykierunkowe oraz makrokierunki, Dz.U.07.164.1166.

³ F. Zoll: Jaka szkoła prawa? Dom Wydawniczy ABC, Warsaw 2004, p. 11–14.

ления судов более тщательно изучаются на последипломном этапе профессиональной подготовки (во время стажировки).

Интернатуру можно проходить в юридических компаниях, прокуратуре, административных органах и прочих учреждениях. При этом от каждого студента требуется прохождение интернатуры в суде в течение одного месяца. В это время большинство студентов начинает планировать следующий этап интернатуры. Для организации интернатуры заключается договор между вузом и органами правосудия либо между самими студентами и wybranнми ими юридическими компаниями и учреждениями. В последнем случае выбор места интернатуры должен утверждаться университетом.

Степень полезности интернатуры в значительной степени зависит от вовлеченности и заинтересованности лица, руководящего студентом во время практики (судьи, прокурора, адвоката, юрисконсульта, руководителя компании и т.д.). Руководители оценивают работу студентов, но, в конечном счете, засчитывается только сам факт прохождения интернатуры, а качество руководства студенческой практикой редко подвергается оценке.

Многие студенты предпочитают получить более углубленный опыт профессиональной деятельности, чем это возможно в рамках официальной интернатуры. Для этого они проходят дополнительную практику (обычно неоплачиваемую) в небольших юридических фирмах рядом с домом или в крупных международных юридических компаниях.

Что касается обязательного (судебного) этапа интернатуры, то следует отметить интересное нововведение юридического факультета Белостокского университета. На основании договоренности между факультетом и Федеральным судом студенты могут проходить десятидневную подготовку, включающую три этапа: теория, частичная практика и практика. На протяжении всего практического курса студенты наблюдают за ходом судебных заседаний, обсуждают затрагиваемые проблемы и в итоге моделируют судебные заседания на основании полученного опыта¹.

Как говорилось ранее, образовательные стандарты требуют прохождения студентами курса иностранного языка. Чаще всего студенты, разумеется, выбирают английский. По их словам, они знают его лучше остальных иностранных языков. Несмотря на это,

¹ Marta Janina Skrodzka: Centrum Praktyk Sądowych — symulacje rozpraw sądowych wpisane na stałe w działalność Studenckiej Poradni Prawnej, in: *Klinika* 3 (7) 2007: <http://www.fupp.org.pl/download/EP-07-2007-KLINIKA.pdf>, 27.09.2010.

свободное и правильное употребление правовой терминологии на английском языке встречается не столь часто, и работодатели высоко ценят этот навык. Студенты изучают и другие иностранные языки. По итогам опроса примерно пятая часть студентов заявляет об очень хорошем уровне владения французским, немецким и русским, в то время как студенты, хорошо знающие испанский и итальянский, составляют примерно десятую часть опрошенных.

Было бы несправедливо утверждать, что за последние 15 лет юридические вузы Польши не претерпели никаких изменений. С точки зрения методики преподавания было реализовано множество вполне результативных, хотя и разрозненных начинаний. Первым и, вероятно, самым заметным начинанием стали юридические клиники, где разные стадии работы с конкретными делами (встречи с клиентами, анализ, подготовка документов и пр.) сочетаются с участием в семинарах и где студентам предоставляется возможность участвовать в правовой защите общественных интересов¹.

Другим новшеством стало появление школ иностранного права, которые перестали быть доступны только избранным студентам крупных вузов. Такие школы входят в состав юридических факультетов, но пользуются определенной автономией, необходимой для организации сотрудничества с приезжающими из-за рубежа иностранными преподавателями и их университетами. Школы обычно набирают студентов по итогам экзамена, во время которого проверяют языковые навыки и владение иностранной терминологией в сфере права. Обучение проходит в небольших группах с применением интерактивных методов работы и метода обучения через разбор и анализ конкретных ситуаций. Обучение в таких школах дает не только знания о других правовых системах, но и возможность узнать новые подходы к пониманию права и к юридическому образованию.

Международный элемент в образовании также расширяется за счет дисциплин, которые читаются на иностранных языках и затрагивают другие правовые системы. Такие курсы в ряде случаев входят в стандартную учебную программу. Иногда они являются частью программы для иностранных студентов, но, несмотря на это, открыты для посещения польскими студентами. Кроме того, появляется все больше семинаров по ведению переговоров и моделированию судебного процесса. Все перечисленные формы обуче-

¹ Более подробное описание концепции и работы клиник приводится ниже.

ния предлагаются высшими учебными заведениями в качестве факультативных. Обычно для посещения подобных курсов требуется только знание иностранного языка.

Юридические вузы Польши активно участвуют в программах международного обмена и сотрудничества. Отдельно можно отметить участие в программе Erasmus. Эта программа начала работу в Польше в 1998–1999 годах и стала невероятно популярной благодаря большому числу участвующих в ней вузов и студентов, а также широким возможностям для обучения. В рамках этой программы участники один-два семестра учатся в иностранном вузе. На эту программу распространяется начисление зачетных единиц ECTS, которые учитываются польскими вузами, поэтому у студентов нет необходимости наверстывать упущенное время. Вступление Польши в Европейский Союз упростило и ускорило международные поездки. Все больше студентов стремится провести минимум один семестр за границей в рамках получения юридического образования.

В ответ на повышение мобильности польских студентов появилась программа «Мост» (MOST)¹. Концепция программы схожа с программой Erasmus. Ее основная задача — дать польским студентам возможность обучаться в других польских вузах в течение семестра или даже целого учебного года. Студенты, которые принимают в ней участие, занимаются по индивидуальному расписанию и получают за свою работу зачетные баллы ECTS. Программа «Мост» была учреждена в 1999 году на основании договора между ректорами польских университетов. Программу курирует Университетская комиссия по аккредитации².

Важную роль в формировании современного юридического образования сыграла Ассоциация европейских студентов права — ELSA POLAND³. Данная международная организация проводит очень по-

¹ Uniwersytecka Komisja Akredytacyjna, Program MOST — System Mobilności Studentów, <http://www.uka.amu.edu.pl/most.php>, 18.08.2010.

² Университетская комиссия по аккредитации (UAC) была учреждена 31 января 1998 г. решением Конференции ректоров университетов Польши (CRPU) на основании договора о качестве образования, заключенного между университетами Польши (от 18 ноября 1997 г.). В состав Комиссии входят проректоры или назначенные ректорами представители подписавших данный договор университетов, а также два человека, назначенные Конференцией ректоров университетов Польши (CRPU). CRPU назначает председателя Комиссии UAC и двух вице-председателей. В цели Комиссии входит создание аккредитационной системы для учебных курсов в университетах, а также выравнивание стандартов образования в университетах: <http://www.uka.amu.edu.pl/english.php>, 21.09.2010; резолюция Университетской комиссии по аккредитации: <http://www.uka.amu.edu.pl/uchwala-eng.php>, 21.09.2010.

³ Ассоциация европейских студентов права — ELSA POLAND, Działalność: <http://www.elsa.org.pl/dzialaln.htm>, 18.08.2010.

пулярные Дни юридического образования и ярмарки вакансий, где можно получить важную информацию по вопросам получения образования, прохождения интернатуры и трудоустройства. При сотрудничестве с известными исследовательскими организациями она с 2003 года ежегодно проводит опрос студентов. ELSA также организует разнообразные студенческие состязания по учебному судебному процессу, ораторскому искусству и написанию эссе, а также семинары и конференции. Эти проекты призваны развивать те правовые навыки, которые считают важными как студенты, так и работодатели, и преподавание которых еще недостаточно укоренилось в юридических вузах Польши. Вероятно, наиболее заметным нововведением ELSA стала организация повседневной жизни студентов, принимающих участие в программе-интернатуре, которая является связующим звеном между образованием и получением работы.

Высшие учебные заведения предлагают продолжить университетскую карьеру, поступив на последипломное обучение в докторантуру (*doktorat*). Изучение рынка показало, что поддержание связи с учебным заведением продолжает оставаться довольно популярным вариантом. Курс *doktorat* в Польше длится до четырех лет и завершается подготовкой и защитой докторской диссертации. Доктор права, выполнив ряд требований, может начать работу над получением постдокторской степени, важной частью которой является постдокторская диссертация (*habilitacja*). Добившись дальнейших успехов в сфере науки и преподавания, специалист может получить почетную степень профессора, которая присуждается президентом¹.

2.4. Цели высшего юридического образования

В Польше ведутся активные дебаты о целях юридического образования. Некоторые полагают, что высшие учебные заведения должны заниматься всесторонним развитием студентов — не только готовить их к юридической работе, но и воспитывать их как гра-

¹ В тексте под термином «профессор» понимается ученое звание, но он также используется для обозначения научно-преподавательского звания — должности, которую человек занимает в определенном вузе. Профессора (во втором значении) могут быть внештатными и штатными. Первая должность более низкая, и на нее могут приглашать не только людей, имеющих присужденное президентом почетное звание профессора. Штатный профессор — вершина карьеры в польской системе образования; Закон от 14 марта 2003 г., *Ustawa o stopniach naukowych i tytule naukowym oraz o stopniach i tytule w zakresie sztuki*, Dz.U.03.65.595; Закон от 27 июля 2005 года, *Prawo o szkolnictwie wyższym*, Dz.U.05.164.1365, art. 110.

ждан и личностей, поскольку студенты приступают к обучению в 18 лет. Высшее образование — последняя возможность для них получить систематизированные знания в простой и доступной форме, поэтому эти знания должны быть максимально разнообразными¹. Более того, не все выпускники вуза желают связывать свою работу с правом. Если студентам требуются практические навыки, они могут получить их во время курса подготовки к вступлению в одну из регулируемых юридических профессий. Другие полагают, что изучение общих теоретических дисциплин устарело и в нем более нет необходимости. Они считают, что право — это в большей степени навык и в меньшей — гуманитарный предмет, и что ему нельзя обучиться, слушая непрерывный монолог преподавателя в лекционном зале. Следовательно, занятия должны фокусироваться на развитии тех навыков, которые потребуются будущему юристу, поскольку предусмотренная в учебной программе интернатура не всегда достигает своей цели.

Сторонники обеих точек зрения могут привести большое число аргументов. Тем не менее студентам после выпуска приходится сталкиваться с рынком: искать работу, зарабатывать деньги и т.д. Большинство студентов (72,7 %²) собирается заниматься юридической практикой, даже если избранная ими карьера не предполагает занятия одной из регулируемых юридических профессий. Преподавание общих дисциплин студентам-юристам необходимо, но нельзя игнорировать тот факт, что на юридическом факультете в первую очередь предполагается изучение правовых дисциплин с использованием наиболее эффективных методик и с учетом того, что право существует только в форме практики³.

С точки зрения студентов и работодателей, хороший юрист, помимо обладания широкими знаниями о правовых нормах и институтах, должен уметь распознавать элементы права в повседневной жизни, четко и точно выражать свои мысли устно и письменно, быстро находить нужную информацию, делать выводы, находить свое место в команде. Крупные юридические фирмы считают, что недавним выпускникам юридических факультетов недостает умения

¹ A. Turska (red.): Humanizacja zawodów prawniczych w nauczaniu akademickim, LIBER, Warsaw 2002.

² ELSA INDICATOR 2009.

³ J. Podkovik: The Role of Law Students' Associations in the System of Legal Studies in Poland, in: Review of Comparative Law, Volume 12–13, Years 2007–2008, Wydawnictwo KUL, Lublin 2010, p. 213–214. Edukacja prawnicza; J. Warylewski: Problematyka edukacji prawniczej w Polsce: http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_artykuly&cid=12&id=585, 09.08.2010.

эффективно применять свои знания на практике, составлять документы по конкретным делам, разрабатывать основную корпоративную документацию, свободно употреблять правовую терминологию, изъясняясь на иностранном языке. Отмечается, что выпускникам также недостает навыков коммуникации с клиентами. Есть мнение, что университеты могли бы прикладывать больше усилий для развития творческого, нестандартного подхода и аналитического мышления, а не для зубрежки¹. В итоге высшее образование и уровень выпускников не отвечают многим требованиям работодателей.

Согласно результатам последних исследований, сами студенты тоже считают себя недостаточно подготовленными к реальной работе². Всего 30 % опрошенных полагают, что выпускники готовы к правовой практике, в то время как почти 45 % уверены в обратном. Среди причин недостаточной подготовки студенты назвали следующие: недостаточно практических занятий (71,7 %), слишком много студентов (23,7 %), слишком много теоретических дисциплин (21,6 %), схожее содержание лекций и семинаров (20 %), недостаточно широкий набор дисциплин (8,3 %). С другой стороны, опрашиваемые студенты видят свои сильные стороны в интенсивной работе и ответственном подходе к делу (37,8 %), знании иностранных языков (34,3 %), в навыках самопрезентации (26,1 %), а также в посещении дополнительных занятий и дисциплин (22,5 %).

Таким образом, высшему юридическому образованию требуется оперативное вмешательство. Особенно это касается преподавания правовой методики вместо законодательной базы, практического подхода к правовым задачам и их решению; юридического письма, составления контрактов, экономического анализа и прочих необходимых для правовой практики междисциплинарных предметов; изучения юридической терминологии на иностранных языках, работы в коллективе, навыков межличностного общения — умения вести переговоры и выступать в роли посредника. Некоторые уни-

¹ Мнения, которые озвучивались в специальной юридической прессе и в исследовании, проводившемся среди нескольких крупных юридических фирм факультетом права США Ягеллонского университета. 2008. S. Swenson: Preparing Law Students for Work as Legal Professionals: the Development of Legal Skills Education in Poland, in: Review of Comparative Law, Volume 12–13, Years 2007–2008, Wydawnictwo KUL, Lublin 2010, p. 141–142; Gazeta Prawna, Dodatek III, Ł. Guza: Studenci powinni zdobywać praktyczne umiejętności: http://www.whitecase.pl/fileadmin/user_upload/temp/GAP_09_06_19_studenci_powinni.pdf 09.08.2010; W. Kwinta: Zapotrzebowania rynku racy a oferta Szkoły Prawa Amerykańskiego UJ, Szkoła Prawa Amerykańskiego, Wydział Prawa i Administracji Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2008–2009.

² ELSA, INDICATOR 2009.

верситеты (или, скорее, отдельные их представители) уже поставили перед собой цель восполнить эти пробелы. Зачастую отдельные начинания, призванные наверстать упущенное, увенчиваются успехом, но их все равно недостаточно для коренного изменения системы юридического образования. Отсутствие конкуренции между юридическими вузами тормозит этот процесс.

3. Последипломная подготовка к юридической профессии

3.1. Доступ к профессии: столкновение интересов

Прохождение специальной стажировки является условием для вступления в регулируемые юридические профессии. Стажировка адвокатов, юрисконсультов и нотариусов является предметом давнего спора, камнем преткновения между различными заинтересованными группами. На сегодняшний день споры вызывают три вопроса.

Во-первых, это возможность заниматься юридической практикой, не будучи членом одной из регулируемых юридических профессий, по тем правовым вопросам, которые, согласно законодательству, не требуют привлечения адвоката или юрисконсульта. Конституционный суд постановил, что не все виды юридических услуг подлежат ограничению по кругу лиц, имеющих право их предоставления¹. Таким образом, лица, не принадлежащие к регулируемым юридическим профессиям, могут вести некоторую правовую практику в соответствии с принципом свободы экономической деятельности². Пока еще не определено, какой род юридической деятельности не подлежит ограничениям, а работу самостоятельных юристов-консультантов правовые нормы вообще не регулируют. Таким образом, для них не существует ни профессиональных стандартов, ни правил поведения. В начале этого года Министерство юстиции внесло в парламент законопроект, касающийся работы консультантов³. Согласно результатам проведенного исследования, 45 % опрошенных студентов юридических вузов считают, что консультанты по правовым

¹ Постановление Конституционного суда от 26 ноября 2003 г., SK 22/02, OTK ZU Nr 9A/2003/97.

² Статья 22, Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г.

³ Monitor Prawniczy, Egzaminacje prawnicze, doradcy prawni: http://www.monitorprawniczy.pl/index.php?mod=m_aktualnosci&cid=16&id=2618, 07.08.2010.

вопросам в состоянии обеспечить требуемый уровень оказываемых услуг, однако 34 % полагают обратное. При этом 48 % опрошенных считают консультантов по правовым вопросам конкурентами юрист-консультантов и адвокатов. С ними не согласны 35 % респондентов¹.

Второй спорный вопрос — организация экзаменов для будущих адвокатов, юрисконсультантов и нотариусов, которые являются основным регулятором доступа к юридическим профессиям. В Польше регулируемые юридические профессии имеют значительную свободу. Несмотря на это, имеется постановление Конституционного суда, согласно которому процедура приема на стажировку, готовящую к вступлению в профессию, представляет собой общественно значимый вопрос, подлежащий законодательному регулированию, а не внутреннюю задачу организаций профессионального самоуправления в сфере права. Она затрагивает конституционное право человека на выбор рода занятий, поэтому потенциально необходимые ограничения должны накладываться в соответствии со строгими правилами². Кроме того, было установлено, что экзамены, разработанные и проводимые организациями самоуправления, «подвержены коррупции и протекции»³. В связи с этим в 2005 году процедура профессиональной подготовки юрисконсультантов и нотариусов существенно изменилась: был введен государственный вступительный экзамен, по результатам которого кандидаты отбираются на стажировку, являющуюся частью профессиональной подготовки. В 2009 году процедура проведения экзаменов была усовершенствована и стала доступнее для кандидатов. Первые полные профессиональные государственные экзамены для юрисконсультантов и адвокатов были введены в 2010 году, экзамены для нотариусов — годом ранее⁴. Государственные экзамены стали инструментом преодоления кастовости юридических корпораций.

¹ Исследование проводилось в 2008 г. Опрос проводился среди 1139 студентов третьего, четвертого и пятого года обучения. Результаты опроса сравнивались с результатами аналогичного исследования, которое проводилось в 2007 г. среди группы из 1148 студентов (в аналогичном исследовании 2006 г. принимало участие 1213 студентов); IPSOS Marketing, *The Innovation and Brand Research Specialist: Studenci prawa w Polsce 2008, Raport przygotowany dla European Law Students' Association ELSA POLAND, December 2008* (далее — ELSA, IPSOS 2008).

² Постановление Конституционного суда от 18 февраля 2004 г., P 21/02, OTK ZU Nr 2A/2004/9.

³ Закон от 30 июня 2005 г., Ustawa o zmianie ustawy Prawo o adwokaturze i niektórych innych ustaw, Dz.U.05.163.1361.

⁴ Закон от 30 июня 2005 г., Ustawa o zmianie ustawy Prawo o adwokaturze i niektórych innych ustaw, Dz.U.05.163.1361. Закон от 20 февраля 2009 года. Ustawa o zmianie ustawy — Prawo o adwokaturze, ustawy o radcach prawnych oraz ustawy — Prawo o notariacie, Dz.U.09.37.286; *Edukacja Prawnicza*, M. Rojewski: *Aplikacja na nowych zasadach*: http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_artykuly&cid=60&id=501, 08.08.2010.

Третий повод для споров — объединение двух юридических профессий: юрисконсультов и адвокатов. Недавние изменения в законодательстве расширили право юрисконсультов на представление интересов клиентов в уголовном процессе. В итоге сходство двух профессий усилилось. Уже давно высказывалось мнение, что органы профессионального самоуправления адвокатов и юрисконсультов должны объединиться и создать единую сильную современную профессию. Это особенно важно в свете появления новой профессиональной группы — консультантов по правовым вопросам. Адвокаты и юрисконсульты уже успешно сотрудничают на рынке юридических услуг. Объединение позволило бы им избавиться от избыточных управляющих структур. Однако сами представители этих профессий выступают против, причем адвокаты настроены куда более решительно, чем юрисконсульты. Объединение двух правовых профессий (и возможное присоединение к ним нотариусов) стало одним из основных предметов законопроекта, известного как «Новая адвокатура» (Nowa Adwokatura). Он был разработан независимыми учеными и практиками по запросу одной из политических партий как ответная мера борьбы с усугубляющейся путаницей в вопросах профессиональной подготовки и деятельности юристов. Помимо идеи об объединении в нем нашли отражение следующие предложения: упразднение обязательной стажировки и введение единого государственного экзамена на допуск в адвокатуру; укрепление внутренних органов профессионального управления путем организации 11 крупных адвокатских палат и реорганизации профессиональных дисциплинарных производств. В январе и сентябре 2007 года были разработаны и представлены на рассмотрение в Министерство юстиции два варианта законопроекта. В начале 2010 года работа над законопроектами была приостановлена — в том числе и из-за сопротивления профессиональной среды¹.

Согласно информации, предоставленной департаментом Министерства юстиции по надзору над профессиональной стажировкой, за последние несколько лет данные, касающиеся успешного прохождения профессиональных экзаменов для юрисконсультов, ад-

¹ A. Bodnar, Ł. Bojarski, F. Wejman: Nowa Adwokatura. Założenia do nowego prawa o adwokaturze. Wersja 2, zmieniona, Kraków-Warszawa, January 2007: <http://www.isp.org.pl/files/14423090010793441001172491612.pdf>, 27.09.2010. A. Bodnar, Ł. Bojarski, F. Wejman: Nowa Adwokatura. Założenia do nowego prawa o adwokaturze. Wersja 2, zmieniona, Kraków-Warszawa, September 2007: <http://www.rpo.gov.pl/pliki/12090429170.pdf>, 27.9.2010. Money.pl, Radcy i adwokaci — będzie połączenie korporacji?: <http://prawo.money.pl/aktualnosci/wiadomosci/artukul/radcy;i;adwokaci;—;bedzie;polaczenie;korporacji;216,0,593624.html>, 27.09.2010.

вокатов и нотариусов, сильно различались. Наиболее успешным для кандидатов стал 2009 год, когда экзамен выдержало подавляющее большинство кандидатов.

3.2. Стажировка юрисконсультов и адвокатов¹

Профессиональная подготовка будущих юрисконсультов и адвокатов проводится органами самоуправления каждой из указанных профессиональных корпораций. Она начинается с государственного вступительного экзамена и длится три года. В программу стажировки входят лекции и практика в правовых структурах. Профессиональная подготовка довольно дорогая, ее стоимость примерно равняется плате за обучение в частном вузе — около 5 тысяч злотых в год². За каждым стажером закрепляется руководитель. Предполагается, что он будет выполнять функции наставника на протяжении всей стажировки. Через полгода подготовки стажеры получают право выполнять функции юрисконсульта или адвоката в судах низшей инстанции, исполнительных, судебных и административных органах. Через полтора года сфера разрешенной деятельности расширяется: они получают право работать в судах всех инстанций, кроме верховных судов и трибуналов. Стажировка завершается выпускным экзаменом. Выпускной экзамен (который теперь тоже проводится на государственном уровне) состоит из пяти частей: теста, проверки знаний по гражданскому праву, уголовному праву, торговому и административному праву. Экзамен длится пять дней. При соблюдении ряда условий существует возможность пропустить подготовку и сразу перейти к выпускному экзамену, чтобы получить право работать юрисконсультom или адвокатом. В некоторых иных случаях необходимую квалификацию можно получить и без стажировки, и без прохождения выпускного экзамена³. Подобные исключения делаются при наличии ранее полученных ученых званий и допусков к регулируемым профессиям.

¹ Несмотря на то что соответствующие виды стажировки попадают под регулирование различных законов, они во многом схожи, поэтому в данном обзоре дается их общее описание. Закон от 6 июля 1982 г. *Ustawa o radcach prawnych*, Dz.U.02.123.1059; Закон от 26 мая 1982 г., *Ustawa o adwokaturze*, uniform text, Dz.U.09.146.1188.

² В особых случаях органы профессионального самоуправления могут освободить стажера от оплаты либо позволить вносить ее по частям.

³ При наличии высших ученых степеней, опыта профессиональной деятельности в должности адвоката, юрисконсульта, судьи, прокурора или советника Государственного казначейства, на основании особой практики, а также при сочетании практики с научной степенью низшего уровня.

Введение государственных экзаменов стало шагом в сторону прозрачности юридической профессии и обеспечению потребностей будущих юристов и их клиентов. Тем не менее многие негативно отзываются о качестве стажировки, отмечая устаревший и неэффективный подход к подготовке специалистов. Лекции и материал, который изучается в процессе стажировки, во многом дублируют университетские курсы, а преподавателям, имеющим практический опыт, недостает владения методикой преподавания. Интернатура проходит беспорядочно, а стандарты ее проведения сильно различаются. Стажировку считают слишком длинной и дающей мало нового материала, помимо возможности сосредоточиться на судебной практике и подготовке к экзамену. Работа в юридических компаниях кажется многим более полезной, чем такие стажировки. В связи с этим необходимость профессиональной стажировки в ее нынешнем виде подвергается сомнению.

Очевидно, что существующая форма профессиональной подготовки нуждается в реформировании. К этому вынуждают изменения в организации экзаменов на допуск к юридическим профессиям, в структуре судебной системы, требования и стандарты ЕС, а также трансформация самой юридической профессии. Некоторые органы профессионального самоуправления уже почувствовали необходимость перемен. План, разработанный Региональной адвокатской палатой Варшавы, включает стандартизацию учебной программы стажировки, открытие в 11 городах центров профессиональной подготовки, учреждение эффективной системы стипендий. Также предлагается организовать факультативные курсы юридического письма, изучения иностранного языка, развития навыков межличностного общения, техники ведения переговоров, изучения психологии, ведения бухгалтерского учета в юридических компаниях, а также изучения этики и особенностей оказания бесплатных юридических услуг. Предполагается, что преподавательский состав, участвующий в проведении стажировок, должен проходить соответствующую подготовку, а основной формой занятий должен стать практикум. Эффективность преподавания должна постоянно оцениваться самими стажерами¹.

¹ Okręgowa Rada Adwokacka w Warszawie: Reforma systemu szkolenia aplikantów adwokackich. Tezy do projektu zmian programowych.

3.3. Польская национальная школа судебного дела и государственных прокуроров

Система государственной подготовки судей и прокуроров также нуждается в реформировании. В прошлом году стажировка по этим специальностям проходила уже в соответствии с новыми правилами, введенными в 2009 году Законом о Польской национальной школе судебного дела и государственной прокуратуре¹. Школа реализует два этапа подготовки: общая стажировка и два вида специализированной стажировки (для судей и государственных прокуроров). Руководство Школой осуществляет Совет (в его состав входят представители различных юридических специальностей²) и директор, назначаемый Министерством юстиции на пятилетний срок. Число кандидатов, отбираемых для стажировки, определяется Министерством юстиции на основании прогнозируемых потребностей судебной системы. Таким образом, конкурс в Школу высок и допуск получают только лучшие³. Общая стажировка длится 12 месяцев. В нее входит подготовка в образовательном центре Школы в Кракове, а также интернатура в суде под руководством координатора. Возможность допуска к специализированной стажировке определяется количеством баллов, набранных за год общей стажировки. К прохождению второго этапа отбираются только лучшие. Судейская стажировка длится 54 месяца (30 месяцев подготовки и интернатуры, экзамен, 24 месяца присутствия в суде). Прокурорская стажировка включает 30 месяцев подготовки и практики, которые завершаются экзаменом. На протяжении общей, прокурорской и некоторого периода судейской стажировки стажеры получают стипен-

¹ Закон от 23 января 2009 г. Ustawa o Krajowej Szkole Sądownictwa i Prokuratury, DZ.U.09.26.157.

² Представители назначаются министром юстиции, Национальным советом юстиции, Советом прокуроров в лице генерального прокурора, главным председателем Верховного суда, председателем Национального административного суда, учреждениями высшего юридического образования, председателями органов профессионального самоуправления адвокатов, юрисконсультов и нотариусов. Закон от 23 января 2009 г. Ustawa o Krajowej Szkole Sądownictwa i Prokuratury, DZ.U.09.26.157.

³ В первые годы работы Школы (2009–2010) количество мест для общей стажировки ограничивалось 300. Для специализированной стажировки отводилось 150 мест: по 75 для судей и для прокуроров. В 2009 г. в экзамене приняло участие 1450 человек. Из них после первого этапа (теста) ко второму этапу (решение дел) было допущено 953 человека. В 2010 г. в экзамене приняло участие 1342 кандидата, из которых 589 было допущено ко второму этапу; Krajowa Szkoła Sądownictwa i Prokuratury, Nabór 2010: http://www.kSSIP.gov.pl/info/nabor_2010, 19.08.2010; Rzeczpospolita, Tylko 45 proc. Kandydatów zdało test na aplikację ogólną: <http://blog.rp.pl/goracytemat/2010/07/26/tylko-45-proc-kandydatow-zdalo-test-na-aplikacje-ogolna/>, 19.08.2010.

дию. В период присутствия в суде их принимают на работу и они получают зарплату.

Создание Школы — смелый шаг в направлении современной профессиональной подготовки, сделанный с учетом международного опыта (в особенности опыта Франции и Испании). Школа предполагает применение единообразных стандартов преподавания, которые вплоть до сегодняшнего дня существенно различались. Отбор ведется строго, конкурс высок, но одновременно выпускникам не придется много лет работать на низкой должности в надежде на повышение до судьи или прокурора.

Подготовка предполагает лекции, семинары, практикумы, учебные судебные заседания, участие в реальных судебных процессах, а также в подготовке различных судебных актов. В рамках стажировки предлагаются факультативные курсы иностранных языков¹. При этом законодательно закреплено, что профессиональная подготовка должна идти в различных формах и лекции должны составлять лишь ее часть². Учебные семестры разделены по темам и сопровождаются интернатурой под руководством координатора. Лекции читают лучшие практикующие специалисты страны. Помимо ведения профессиональной подготовки, Школа имеет прекрасную возможность предоставлять высококачественное последипломное образование, претендовать на гранты ЕС, проводить конференции и встречи, публиковать печатные материалы и вести международную деятельность на уровне, недостижимом для региональных центров.

У Школы есть и недостатки. Ее заслуженно критикуют, особенно из-за того, что ее учреждение потребовало значительной финансовой поддержки со стороны государства, при этом средства могли использоваться осмотрительнее. Существуют и технические проблемы: Краковский центр расположен на самом юге Польши, до него сложно добираться стажерам из других регионов, и на период стажировки им приходится либо жить на два города, либо переезжать в Краков. Во-вторых, Школа начинала свою деятельность в спешке, и ее Центр не был технически оснащен. До сих пор в общежитиях для стажеров не хватает мест. В-третьих, про-

¹ Постановление Министерства юстиции от 30 июня 2009 г. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w sprawie odbywania aplikacji ogólnej, sędziowskiej i prokuratorskiej, Dz.U.09.107.895.

² Там же.

фессиональная подготовка занимает очень много времени (свыше 5,5 лет), и на рынок труда одновременно с выпускниками выйдет множество специалистов, получивших образование по старой системе, когда допуск к профессии не ограничивался прогнозируемым спросом на нее. Более того, на протяжении большей части стажерской подготовки интерны не получают социального обеспечения. Кроме того, у преподавателей еще не было возможности пройти методическую подготовку. Критики выражают опасения, что все эти факторы приведут к негативному отбору, так как на пути одаренных выпускников вуза, в которых нуждается государство, окажется слишком много преград. Школа и программа стажировки находятся под сильным влиянием министра юстиции, что может вызывать сомнения в фактическом разделении полномочий между судебной и исполнительной властью. И, наконец, статут Школы уже трижды подвергался редактуре, и предполагаются дальнейшие изменения.

4. Элементы общественных интересов в системе юридического образования Польши

В Польше к выражениям «общественные интересы» или «социальная ответственность» до сих пор относятся с определенным недоверием. Это в значительной степени может быть наследием политического режима, существовавшего до 1989 года: в то время аналогичные фразы использовались слишком часто, и обычно для защиты интересов бюрократической системы. Тем не менее подобные термины постепенно меняют свое значение — по крайней мере, в отношении права и юридического образования. Сегодня эти концепции имеют следующее содержание: профессиональная этика, участие в общественном обсуждении важных вопросов, социальная ответственность, ответственное профессиональное поведение, обмен опытом, бесплатная юридическая помощь. Хотя отстаивание общественных интересов не является стандартным элементом польского юридического образования, последующей профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, система определенно находится в процессе перехода к новому состоянию, и за последние 20 лет в этой сфере было принято несколько нововведений.

4.1. Профессиональная этика юриста

Учебная программа юридических отделений включает изучение профессиональной этики, однако это относительно новая дисциплина, которая зачастую предлагается как факультативный предмет. Обычно курсы этики читают преподаватели философии. Методика преподавания сосредоточивается на ознакомлении студентов с теоретической базой, общими принципами и правилами этики. Студентам также предлагается принять участие в дискуссиях по этическим вопросам. Практическим аспектам и анализу профессиональных правил поведения уделяется меньше времени¹. Профессиональная этика изучается также в рамках профессиональной подготовки (стажировок), на этот раз как обязательная дисциплина. Существует сетевой портал, посвященный правовой этике², и у каждой юридической профессии есть собственный Кодекс профессионального поведения, который распространяется как на интернов, так и на опытных специалистов³. В сфере преподавания и популяризации правовой этики многие мероприятия проводятся в виде лекций приглашенных специалистов, а также конференций и семинаров, организуемых юридическими факультетами совместно с организациями профессионального самоуправления и неправительственными организациями⁴.

4.2. Общественные интересы в рамках практических курсов: юридические клиники и программы «Живое право»

Первая юридическая клиника в Польше открылась в октябре 1997 года на юридическом факультете Ягеллонского университета при поддержке Фонда Форда, а впоследствии — при поддержке посольства США и других спонсоров. В 1998 году клинические курсы вошли в учебную программу Варшавского университета. В том же году Европейская ассоциация студентов права (ELSA) про-

¹ Edukacja Prawnicza, M. Jurzyk: Czy potrzebna jest etyka prawnicza?: http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_artykuly&cid=61&id=86, 06.08.2010.

² Wortal etyki i zawodów prawniczych: <http://www.etykaprawnicza.pl/>, 06.08.2010

³ Wortal etyki i zawodów prawniczych, Kodeksy etyczne: http://www.etykaprawnicza.pl/index.php?option=com_content&task=view&id=9&Itemid=94, 06.08.2010.

⁴ Wortal etyki i zawodów prawniczych, Wydarzenia: http://www.etykaprawnicza.pl/index.php?option=com_content&task=category§ionid=1&id=18&Itemid=110, 06.08.2010.

вела конференцию «Реформа юридического образования. Развитие концепции юридических клиник» совместно с Национальным конгрессом Союза юристов Польши¹ и Национальным конгрессом деканов юридических факультетов. Эта конференция послужила толчком к быстрому развитию таких программ.

Основной целью юридических клиник является получение юридического образования и опыта через оказание юридической помощи малоимущим. Потенциальные клиенты клиник должны продемонстрировать свою финансовую несостоятельность². При поступлении в клинику студенты проходят вводный тренинг. Затем между студентами распределяют дела, по которым они оказывают юридическую помощь под руководством преподавателя. В дополнение к этой работе еженедельно проходят семинары, во время которых можно обсудить дела и процесс оказания помощи. Кроме того, для студентов организуют встречи с социологами, психологами, психотерапевтами и экспертами в тех сферах, в которых работает клиника. С 2002 года клиники работают при поддержке Фонда юридических клиник. Это учреждение следит за их финансированием, составляет планы, стандартизирует деятельность, развивает сотрудничество между юридическими клиниками Польши и других стран, организует конференции, семинары, презентации, занимается издательской деятельностью, а также сбором и обработкой статистических данных. Фонду оказывают поддержку несколько неправительственных организаций: Center-CENTRUM SZPITALNA, Фонд Стефана Батория, Юридический институт «Открытое общество» (OSI Legal Institute), Польско-американский фонд свобод и Институт «Право общественных интересов» (PILnet)³.

¹ Совет юристов Польши — общественная организация. Она была учреждена в 1949 г. и является одной из старейших организаций юридического сообщества в Польше. В состав Совета входят адвокаты, нотариусы, прокуроры, юрисконсульты, судьи, преподаватели, а также юристы других специальностей. На данный момент существуют 18 региональных подразделений Совета, куда входит около 800 человек. Совет представляет собой место, где занятия в различных сферах юристы встречаются, обмениваются мнениями и получают знания. Zrzeszenie Prawników Polskich; O nas: <http://www.zgzpp.org.pl/>, 21.09.2010.

² Юридические клиники в Польше — учреждение клиник, их история и деятельность в Польше: http://www.fupp.org.pl/index_eng.php?id=history, 06.08.2010; Юридические клиники в Польше. Стандарты по учреждению юридических клиник и их деятельности: http://www.fupp.org.pl/index_eng.php?id=standards, 06.08.2010.

³ Юридические клиники в Польше — учреждение клиник и его задачи http://www.fupp.org.pl/index_eng.php?id=foundation, 06.08.2010; Юридические клиники в Польше, их учреждение, закон об учреждении юридических клиник: http://www.fupp.org.pl/index_eng.php?id=statute, 06.08.2010.

Согласно последним данным, на сегодняшний день в 15 городах Польши действуют 25 клиник. Это означает, что у каждого государственного вуза, в котором есть юридический факультет, имеется минимум одна клиника. Юридические клиники открыты и в некоторых частных вузах¹. Высшие учебные заведения рассматривают клиники как специализированный курс, за прохождение которого студенты могут получить довольно много зачетных баллов ECTS. С октября 2008 по июнь 2009 года в клиниках прошел подготовку 1661 студент под руководством 216 преподавателей. Под руководством каждого преподавателя находилось в среднем восемь студентов, каждый из которых занимался в среднем семью делами. Активность персонала клиник постоянно растет. Для сравнения, в 2003–2004 году клиниками было рассмотрено 6569 дел при участии 913 студентов под руководством 109 преподавателей.

Юридические клиники в Польше добились заметного успеха по ряду причин. Как говорилось ранее, высшие учебные заведения Польши обладают автономией. По этой причине принятие нововведений не вызвало сложностей. Если сравнивать клиники с обычными занятиями на юридических факультетах, то клиники всегда были (и, вероятно, остаются) самым эффективным способом приобретения юридического опыта и изучения права на практике. Поэтому они очень популярны среди студентов. Помимо этого, клиники пользуются активной поддержкой Фонда юридических клиник, который является эффективным координационным органом. В восприятии юридической профессии за пределами университетской среды также произошли существенные изменения: враждебное и полное недоверия отношение к качеству оказываемой клиниками юридической помощи сменилось мирным сосуществованием с перспективами сотрудничества.

В мире Польша стала третьей (после США и ЮАР) страной, начавшей внедрять так называемые программы «Живое право» (Street Law). Смысл программ в том, что студенты-юристы привлекаются к организации и ведению занятий по правовым вопросам

¹ Studenckie Poradnie Prawne: Podsumowanie działalności za rok akademicki 2008/2009; Uniwersyteckie Poradnie Prawne w Polsce, Raporty: <http://www.fupp.org.pl/index.php?id=raporty>. 20.09.2010. Подробное сравнение четырех крупнейших клиник на их раннем этапе развития приводится в исследовании, подготовленном Фондом Батория: Uniwersyteckie Poradnie Prawne, Biura Porad Obywatelskich — Raport dla Fundacji im. Stefana Batorego, Warsaw, 1999: http://www.fupp.org.pl/down/raport_batory-%20kliniki_bpo.pdf, 06.08.2010.

в средних школах и исправительных заведениях. Польский вариант программы стартовал в Варшаве в 1995 году при поддержке ранее созданного Польского сообщества по юридическому образованию¹. В дальнейшем инициативу поддержали в Белостоке, Щецине, Познани, Кракове, Калише, Седльце и не так давно — во Вроцлаве. Программы «Живое право» пользуются поддержкой Фонда Стефана Батория, программы PHARE и Фонда Форда². По аналогии с юридическими клиниками программы «Живое право» сочетают обучение студентов-юристов с общественно значимой деятельностью. За счет таких программ школьники, заключенные и иные лица получают информацию о юридических нормах и учреждениях, которые влияют на их повседневную жизнь. Вместе с тем для проведения занятий студенты-юристы должны тщательно структурировать информацию, продумывать ее и излагать четко, в доступной для понимания неспециалистов форме. Это требует от студентов расширения знаний о различных аспектах права, а также развития навыков общения.

5. Возможности реформы юридического образования

В последние несколько лет в Польше значительно возрос интерес к юридической профессии со стороны выпускников средних школ. Несмотря на изменения рынка и возникновение новых специальностей, профессию юриста продолжают воспринимать как уважаемую, высокооплачиваемую и требующую хорошего образования. Это, безусловно, вызывает ряд трудностей для соответствующих учебных заведений. С одной стороны, ожидается, что вузы должны обучить всех желающих. С другой стороны, от них требуют поддерживать высокий уровень образования. Вступление Польши в Европейский Союз, масштабные программы международного студенческого обмена, а также процветание

¹ Polskie Stowarzyszenie Edukacji Prawnej PSEP, O nas: <http://www.psep.pl/index.php?co=page&hopsa=pliki/strony/infopsep&mm=0>, 06.08.2010.

² Edukacja Prawnicza, Marcin Żukowski: Street Law: http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_aktualnosci&cid=1&id=76, 06.08.2010: Polskie Stowarzyszenie Edukacji Prawnej PSEP, O nas.

Edukacja Prawnicza, Anna Drozd, Filip Kmiciewicz: O «Street Law» i potrzebie nauczania prawa w szkołach średnich: http://www.edukacjaprawnicza.pl/index.php?mod=m_artykuly&cid=139&id=1018, 06.08.2010.

школ иностранного права на юридических факультетах не могут не вызывать перемены в национальной системе юридического образования.

Тем не менее университетская юридическая среда противится изменениям, поскольку ни она сама, ни общество не видят необходимости в их реализации¹. Устоявшаяся организационная структура, старые методы преподавания, в целом аналогичные тем, что применяются в других гуманитарных науках, воспроизводятся без особых усилий. Юридические факультеты пожинают плоды своей былой славы и пользуются популярностью юридической профессии, отстраняясь от результатов обучения. Между факультетами нет конкуренции, из-за чего отсутствует необходимость повышения стандартов. Некоторые важные требования работодателей и самих студентов не выполняются, и курсы развития ряда востребованных навыков до сих пор отсутствуют в учебной программе.

Однако не все так печально. Высшие учебные заведения дают фундаментальную теоретическую подготовку, на которую впоследствии относительно легко накладывается опыт. Студентам предлагается множество дисциплин, а на лекциях они могут встречаться с лучшими специалистами в своей области. Помимо международного обмена и работы школ иностранного права проводятся клинические курсы, учебные судебные процессы, практикумы по ведению переговоров, программы «Живое право». Отчасти это происходит из-за того, что в 90-х годах в учебные заведения пришло новое поколение преподавателей, многие из которых учились за рубежом и смогли найти различные финансовые источники для реализации своих планов². Развиваются и частные юридические учебные заведения. В будущем это позволит создать реальную конкуренцию на рынке юридического образования.

Система профессиональной подготовки, которая разрывается между органами профессионального самоуправления и государством, тоже далека от совершенства. Непрекращающиеся споры

¹ Согласно результатам исследования CBOS 2008 г., 67 % респондентов оценивают высшее образование в Польше как хорошее или очень хорошее; 12 % считают его довольно плохим, и только 1 % уверен, что образование определенно плохое; Centrum Badań Opinii Społecznej CBOS: Finansowanie nauki i szkolnictwa wyższego w Polsce, Komunikat z badań, Warsaw, May 2008, http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2008/K_071_08.PDF, 09.08.2010.

² F. Zoll: The Challenges of the Mass-University and the Civil Law Country Model of the Education — how far the Polish university may be open for the innovative way of teaching? Time of transition in clinical teaching.

о ее форме приводят к нездоровой ситуации, когда студент, покидающий вуз, не знает, чего ожидать от стажировки и последующих экзаменов. Диалог между преподавателями вуза и руководителями профессиональной подготовки практически полностью отсутствует. В результате во время стажировки многие занятия дублируют университетские лекции. Вместе с тем нельзя игнорировать очевидные усилия по повышению доступности и прозрачности юридических специальностей. Хотя в судейской школе есть свои недостатки, ее деятельность представляет собой решительный шаг в усовершенствовании профессиональной подготовки. Органы профессионального самоуправления юрисконсультов и адвокатов также ощущают острую необходимость перемен и предлагают различные планы реформ.

В последнее десятилетие сфера юридического образования стала уделять больше внимания защите общественных интересов. Это выгодно всем заинтересованным сторонам, поскольку студенты-юристы и интерны подходят для ведения общественно значимой работы. У них есть необходимые знания, и они еще не целиком заняты профессиональной деятельностью. При надлежащем контроле и организации они могут выполнять вместо государства некоторые социальные обязательства. Взамен студенты приобретают уникальный опыт практической работы и группового взаимодействия. Они учатся внимательному отношению к людям и их проблемам, становясь более ответственными гражданами. Последнее особенно важно, поскольку Польша до сих пор находится в переходном периоде, что требует от юристов осознания общественных интересов и активной гражданской позиции.

Таким образом, на сегодняшний день в системе юридического образования Польши происходят коренные перемены. Системе высшего юридического образования и профессиональной подготовки недостает серьезного, обдуманного подхода и отчетливо сформулированной идеи развития.

Юридическое образование в Соединенных Штатах Америки

Составители обзора:

Маргарет Мартин Барри, старший доцент юридической школы Колумбус Католического университета Америки; Джон С. Дубин, профессор школы права; Рутгер Питер Джой, заместитель декана, профессор Университета Вашингтона в школе права Сент-Луис

1. Становление юридического образования в США

До конца XVIII века профессиональная юридическая подготовка в США существовала преимущественно в форме ученичества и самостоятельного обучения. В первом случае ученик поступал в обучение к юристу и работал вместе с ним, изучая правовую доктрину и приобретая навыки юридической работы. Ученики также занимались самоподготовкой, делая выписки из юридических трактатов и готовя конспекты.

В конце XVIII века группы юристов и независимые специалисты стали открывать частные юридические школы, где читали желающим лекции. Прежде чем начать самостоятельную юридическую деятельность, слушатели частных школ обычно какое-то время проходили практику у юриста. Однако именно частные школы ознаменовали собой начало юридических образовательных курсов в США.

Несмотря на то что колледжи существуют в США с XVII века, право не считалось учебным предметом до конца XVIII — начала XIX века, когда колледжи стали приглашать преподавателей права и открывать отделения права. Юриспруденция как учебная дисциплина основывалась на европейской модели того времени и представляла собой общее образование с акцентом на правовых вопросах. Преподавание права очень походило на обучение истории или экономике, и его изучение было сосредоточено на правовой доктрине и теории. Курсы права в колледжах не рассматривались как законченное высшее образование. Предполагалось, что буду-

щий юрист будет получать профессиональные навыки после колледжа или университета, во время ученичества у практикующего специалиста. Распространение университетского юридического образования привело к закрытию частных школ права.

Правовая система США принадлежит к системе общего права (*common law*). Это означает, что помимо законодательных источников существует прецедентное право, создаваемое судебными решениями и постановлениями — с их помощью рассматриваются вопросы, не урегулированные законодательно. Изучая правовую доктрину, студенты рассматривают как законодательные акты, так и общее право, вытекающее из судебных решений и постановлений. При изучении теории права студенты разбирают природу права, юридическую аргументацию, правовые институты, а также подходы, применяемые судами для интерпретации законодательства и развития общего права.

С конца XIX — начала XX века число желающих получить университетское юридическое образование росло. В это же время была учреждена Американская ассоциация юристов (*American Bar Association, ABA*), представляющая собой общенациональное объединение юристов Соединенных Штатов. Ассоциация поддерживала требование о наличии университетского юридического образования как обязательного условия для допуска к юридической практике. В этот период во многих штатах США практиковать разрешали не только тем, кто имел университетское образование, но и прошедшим ученическую подготовку под руководством юриста.

В конце 20-х — начале 30-х годов XX века кампания Американской ассоциации юристов, выступавшей за университетское юридическое образование, начала приносить плоды: многие штаты стали требовать наличия юридического образования для допуска к практике. В это же время АВА развернула успешную борьбу за превращение юридического образования в законченное высшее. В результате курс обучения праву стал составлять три года.

Поскольку факультеты права стали учреждениями, дающими высшие образовательные степени (*graduate schools*), от абитуриентов потребовалось наличие степени бакалавра в какой-либо области. К концу 50-х годов юридические учебные заведения также ввели вступительные экзамены. Требование успешной сдачи экзамена сохранилось до настоящего времени.

Студентам преподают, по большей части, штатные преподаватели. Практикующие юристы и судьи читают часть курсов по совме-

стителю (обычно не более одного курса в год). Совместители, работающие на юридическом факультете, называются адъюнкт-профессорами (adjunct law faculty members).

До конца 60-х годов трехлетний курс юридического образования ограничивался изучением правовой доктрины и теории, однако в этот период большинство юридических факультетов стало включать в образовательную программу и практические занятия. Сегодня юридическое образование в США все еще в значительной мере сосредоточено на преподавании правовой доктрины и правового анализа, однако все студенты проходят курсы, посвященные практическим навыкам.

2. Основные характеристики современной системы юридического образования в США

2.1. Программа профессионального юридического образования

Профессиональное юридическое образование в США получают после бакалавриата. Доктор права (juris doctor, juris doctorate — J. D.) — это профессиональная степень, необходимая для получения лицензии на юридическую практику в большинстве штатов.

Эта степень появилась в 60-е годы. Изначально она была призвана заменить или, по крайней мере, стать альтернативой степени бакалавра права (Bachelor of Laws, LLB). Поскольку степень доктора права более точно отражала уровень профессиональной подготовки в юридических образовательных учреждениях США, она завоевала популярность и почти вытеснила степень бакалавра права.

Наличие степени доктора права является обязательным для получения степени магистра права (Master of Laws, LLM), которая, в свою очередь, необходима для получения степени доктора юридических наук (Doctor of Laws, SJD). При этом две указанные высшие степени не требуются для получения лицензии на практику. Поэтому большинство юристов не стремится к получению степени магистра права, и очень небольшая доля имеет степень доктора юридических наук. Любые степени в сфере права могут присуждаться только юридическими факультетами, хотя не все учебные заведения имеют право присуждать степень магистра права или доктора юридических наук.

Степень доктора права обычно присуждается при прохождении трехгодичного курса для очных студентов, либо при четырехгодичном обучении на факультетах с заочным или вечерним образованием. Стандарты аккредитации АВА гласят, что факультеты права должны требовать от учащихся прохождения курса обучения не менее чем за 24 и не более чем за 48 месяцев.

2.2. Доступность юридического образования

Для поступления на юридический факультет студенты должны успешно завершить четырехлетний курс базового обучения, получив степень бакалавра наук (Bachelor of Science, B. S.) или бакалавра гуманитарных наук (Bachelor of Arts, B. A.). Студенты, готовящиеся к изучению права, не обязаны проходить какой-либо определенный или рекомендованный курс бакалавриата. Некоторые студенты перед поступлением на юридический факультет получают опыт работы или добиваются ученых степеней в иных областях, однако многие приступают к юридическому образованию сразу после завершения бакалавриата.

Несколько юридических факультетов предлагает студентам возможность поступления после трех лет бакалавриата, при котором первый год профильного образования будет идти параллельно с завершением базового образования. Однако количество таких факультетов невелико, и обычно предложение распространяется на студентов одного и того же университета.

Помимо окончания курса бакалавриата большинство кандидатов должно пройти вступительный тест юридического факультета (Law School Admissions Test — LSAT). Количество баллов, необходимое для поступления, определяется принимающим учебным заведением. Количество баллов по тесту LSAT, а также успеваемость при получении степени бакалавра и любых ученых степеней, рассматривается как индикатор будущих академических успехов на юридическом факультете, а также успешности прохождения экзамена на право заниматься адвокатской практикой после окончания юридического факультета.

Степень доверия LSAT — вопрос неоднозначный. Задания теста часто подвергались критике из-за того, что они не проверяли требуемые для юридической практики способности. Помимо этого, величина проходного балла LSAT используется для определения места

факультета в рейтинге учебных заведений, который составляется известным журналом. Хотя величина проходного балла по тесту LSAT является лишь одним из факторов, определяющих журнальный рейтинг факультета, сам факт его использования для определения рейтинга вузов заметно влиял на процесс набора студентов и вызвал манипуляции при использовании результатов теста в процедуре поступления. Кроме того, акцент на количестве баллов по LSAT противоречит потребностям юридических факультетов и ожиданиям аккредитующей организации, предполагающей, что факультеты будут стремиться к обеспечению разнообразия в этническом и социальном составе студентов¹. Особое беспокойство вызвало относительное снижение доли афроамериканцев и этнических мексиканцев среди студентов. Причины этого явления лежат значительно глубже, чем использование баллов LSAT, однако возрастающие требования к результатам теста тоже сыграли свою роль.

Из 210 юридических факультетов США, аккредитованных АВА, около 75 являются государственными, то есть преимущественно финансируемыми правительством штата или местными органами власти. Студенты государственных юридических факультетов вносят плату за обучение, однако проживающие в этом же штате получают значительную скидку. В результате снижения налогов и экономического спада многие государственные учебные заведения подняли плату за обучение, стали искать источники частного финансирования и сокращать свои издержки.

Финансирование частных учебных заведений в основном осуществляется посредством установления платы за обучение, получения благотворительных взносов и грантов. Юридические факультеты получают гранты как от частных лиц, так и от организаций (включая частные фонды и различные правительственные программы, которые поддерживают исследования, образование и общественную деятельность). Юридические факультеты, например, ищут поддержку своих программ юридических клиник у крупных частных фондов (в частности, у Фонда Форда), у федеральных органов власти (например, у Министерства образования США, Корпорации юридической помощи и у Налоговой службы США). Финансовую поддержку также оказывает ряд финансируемых государством агентств, включая организации, учрежденные в рамках

¹ Повышение требований к результатам тестирования делает юридическое образование малодоступным для представителей тех групп, которые находятся в неблагоприятном экономическом положении или в силу разных причин недостаточно интегрированы в общество.

программы, которая использует доход по процентам на трастовых счетах юристов с целью оказания правовой помощи малоимущим¹. Кроме того, юридические факультеты собирают пожертвования от выпускников для компенсации затрат на предоставление юридического образования.

Переход от модели ученичества к модели юридического факультета сделал юридическое образование доступнее для студентов из необеспеченных семей. Теперь студентам не приходится искать знакомства с юристом, который принял бы к себе ученика: раньше подобная практика осложняла обучение студентов из малообеспеченных семей, расовых меньшинств и принадлежавших к более низкому социальному слою. Барьеры, основанные на дискриминационной политике набора студентов по расовой и гендерной принадлежности, религиозным убеждениям и национальности, существовали на протяжении большей части XX века. Однако они начали рушиться из-за меняющихся общественных взглядов, растущей уверенности в справедливости принципа равенства перед законом, гарантией которого является Конституция США, запрещающая подобную дискриминацию, а также из-за принятия антидискриминационного законодательства.

Первыми студентами, воспользовавшимися расширившимся в результате изменившихся социальных взглядов доступом к юридическому образованию, стали иммигранты из европейских стран, приезжавшие в США в 20-е годы. В первой половине XX века на факультеты стали принимать женщин, хотя сначала и в ограниченном количестве. Факультеты начали принимать и представителей расовых меньшинств — либо с ограничениями по численности, либо в те учебные заведения, которые специально создавались для помощи в получении ими профессии юриста. С конца 50-х и вплоть до начала 70-х годов был принят ряд успешных мер по борьбе с дискриминацией при поступлении в вузы. Это расширило образовательные возможности женщин и расовых меньшинств. На сегодняшний день основным препятствием для доступа к юридическому образованию является его стоимость, поскольку иные ограничения запрещены законом.

¹ Юристы размещают средства, доверенные им клиентами для совершения тех или иных действий, на специальных счетах. Юрист не может обратить в свою прибыль проценты, начисляемые на эти средства. Однако эти проценты не передаются клиенту, а направляются на реализацию социально значимых программ, в первую очередь — на финансирование программ юридической помощи малоимущим. — Примеч. ред.

Из-за быстрого роста стоимости юридического образования юридические факультеты подвергались усиленной критике. Многие опасались, что доступ к юридическому образованию для учащихся из необеспеченных семей будет закрыт. Если на протяжении ста с лишним лет юридическое образование было инструментом социальной мобильности, то затем в связи с ростом стоимости юридического образования его потенциал снизился. По этой причине учащиеся из необеспеченных семей даже до недавнего экономического кризиса сталкивались со все большими трудностями в получении юридического образования. Чтобы разобраться в аргументах тех, кто критикует высокую стоимость юридического образования и ее воздействие на социальную мобильность, необходимо вкратце рассказать о повышении платы за юридическое образование.

В 1990 году плата за юридическое обучение в частном учебном заведении составляла в среднем 11 тысяч долларов: почти в три раза выше, чем в государственном (в среднем 3500 долларов). На протяжении 90-х и начала 2000-х годов рост платы за обучение как в частных, так и в государственных юридических учебных заведениях порой превышал 10 % в год. После экономического кризиса 2008 года большинство юридических учебных заведений продолжило поднимать плату за обучение на 3–5 % в год, хотя стоимость жизни в США не менялась. В итоге на данный момент средняя плата за обучение в частном учебном заведении составляет около 40 тысяч долларов в год, а в государственном — около 20 тысяч долларов в год.

Высокая стоимость юридического образования приводит к тому, что около 80 % учащихся вынуждены брать кредиты для его оплаты. Долговая нагрузка при получении юридического образования составляет в среднем около 90 тысяч долларов. Если учащийся брал кредит на получение первой ступени высшего образования (undergraduate education), то общая нагрузка зачастую может превышать 120 тысяч долларов.

Росту платы за юридическое обучение и желанию учащихся принимать на себя столь серьезные финансовые обязательства способствовало почти стопроцентное устройство специалиста на работу в течение полугода после выпуска и относительно высокая заработная плата в 90-х и начале 2000-х годов: к 2008 году стартовый оклад юриста мог превышать 160 тысяч долларов в год. С 2008 года количество высокооплачиваемых вакансий существенно сократилось, равно как и процент трудоустройства выпускников юридических факультетов.

Необходимость возвращать кредит существенно влияет на выбор выпускниками сферы деятельности. Учащиеся, которым было бы интересно защищать общественные интересы (public interest), работая в неправительственных организациях или государственных структурах, часто вынуждены искать более высокооплачиваемую работу в частных юридических и неюридических компаниях, чтобы иметь возможность вернуть кредит. Чтобы помочь желающим сделать карьеру в общественной и государственной сфере, многие юридические факультеты разработали программы помощи в погашении кредита (loan repayment assistance programs — LRAPs), так как сколько-нибудь значимая государственная помощь в погашении ссуд отсутствует.

В 2007 году федеральное правительство приняло Закон о снижении платы за обучение и об обеспечении доступности образования (College Cost Reduction and Access Act), который предусматривал существенную поддержку в погашении образовательных кредитов. Это помогло учащимся, пожелавшим работать в сфере защиты общественных интересов. Учащиеся, тем не менее, должны соответствовать требованиям программы, к которым относится своевременное погашение 120 платежей по кредиту. Погашение должно осуществляться по предусмотренному законом плану погашения ссуды на основании получаемого дохода. При этом специалист на протяжении всех 120 месяцев должен работать на полной ставке на должности, которая квалифицируется как принадлежащая к сфере общественных интересов. Необходимость выполнять оба эти требования создает трудности для некоторых студентов.

Основной статьей расхода, которая приводит к росту платы за обучение, является оплата труда преподавательского состава. Количество высокооплачиваемых преподавателей росло, а учебная нагрузка снижалась — эта тенденция особенно заметна на протяжении последних 20 лет. В настоящее время прием новых преподавателей существенно сокращен, оплата их труда не меняется, а на некоторых государственных юридических факультетах даже снижена на 10 %. Помимо этого, юридические факультеты пытаются объединять свои библиотеки специализированной литературы, чтобы снизить издержки на их содержание и пополнение. Принимаемые меры лишь сдерживают рост платы за обучение, но не снижают ее. Некоторые сотрудники юридических учебных заведений полагают, что для сохранения рентабельности многим юридическим факультетам придется пойти на реформы.

3. Регулирование юридического образования

Вплоть до 1921 года для допуска к юридической практике ни в одном штате не требовалось обязательного наличия университетской степени в сфере права. Подготовка будущих юристов осуществлялась преимущественно в форме ученичества. На сегодняшний день для получения лицензии на практику во всех штатах (за исключением семи) требуется наличие степени доктора права (J. D.) или бакалавра права (LLB). Причем в 19 из 54 штатов и территорий США требуется степень факультета, имеющего аккредитацию Американской ассоциации юристов (American Bar Association). Обычно если в каком-либо штате не требуется степень аккредитованного юридического факультета, то в нем существуют другие требования. Например, может требоваться наличие диплома вуза, аккредитованного властями штата.

С момента своего учреждения в 1878 году Американская ассоциация юристов поручила своей Секции юридического образования и допуска к юридической практике (Section of Legal Education and Admissions to the Bar) формировать единые требования для юридических факультетов. Эти требования стали называться Стандартами по аккредитации юридических факультетов (the ABA Standards for Approval of Law Schools). К концу 1930 года практически все юридические факультеты приняли данные Стандарты в качестве принципов организации учебной программы и ведения своей деятельности. В 1952 году Министерство образования США (U.S. Department of Education) наделило Совет секции юридического образования и допуска к юридической практике правом аккредитации программ юридического образования на территории страны. Так Американская ассоциация юристов стала органом по аккредитации юридических факультетов, а Стандарты из рекомендаций превратились в основу для аккредитации. Примерно раз в пять лет Министерство образования подтверждает полномочия Американской ассоциации юристов в качестве аккредитирующего органа. На основании этих полномочий и в соответствии с правилами Министерства образования Совет секции юридического образования и допуска к юридической практике (ABA) с 1952 года занимается совершенствованием правил и стандартов, а также оценкой юридических факультетов.

Кроме 210 юридических факультетов, получивших аккредитацию Американской ассоциации юристов, еще около 40 факультетов ее не имеют. Наличие аккредитации означает соответствие факульте-

та минимальному набору требований, установленных Стандартами и правилами проведения аккредитации юридических факультетов (the Standards and Rules of Procedure for Accreditation of Law Schools). Данные Стандарты охватывают все аспекты работы юридического образовательного учреждения, включая стратегическое планирование, руководство преподавательским составом, распределение полномочий между деканом и преподавателями, предотвращение дискриминации при найме сотрудников и приеме учащихся, разработку учебной программы, объем библиотеки и информационных ресурсов, а также адекватность материального обеспечения факультета.

Примерно 90 % аккредитованных юридических факультетов входит в состав более крупных университетов, и учащиеся могут использовать более широкий спектр университетских ресурсов. Однако привязка к университету может ограничивать самостоятельность юридического факультета. В связи с этим Стандарты предусматривают некоторые рекомендации. Так, декан должен обладать необходимыми полномочиями и поддержкой для эффективного исполнения своих должностных обязанностей. При этом и декан, и преподавательский состав факультета должны совместно определять образовательную политику. Кроме того, юридический факультет должен обладать достаточными ресурсами для реализации образовательной программы и задач факультета. Поскольку юридические факультеты являются одними из наиболее обеспеченных подразделений вузов, у университетов может возникнуть соблазн обложить часть средств налогом или перераспределить их. На этот случай Стандарты Американской ассоциации юристов предусматривают меры для предотвращения подобных действий. Более того, Стандарты, предписывающие размер преподавательского состава, требования к библиотекам и к оснащению, помогают при распределении университетских ресурсов отдавать приоритет статьям расхода юридического факультета. Стандарты и контроль Американской ассоциации юристов привели к тому, что университеты и органы аккредитации предоставили юридические факультеты самим себе¹.

¹ Министерство образования передало полномочия по аккредитации университетов на уровень штатов. Но если сам университет аккредитуется в соответствии с общими правилами, у юридических и некоторых других факультетов, входящих в состав университета, имеются независимые механизмы аккредитации. Таким образом, аккредитация юридических факультетов на практике отделена от аккредитации университета в целом. При этом юридические учебные заведения, не входящие в состав университета, никак не связаны общими правилами аккредитации университетов.

Секция юридического образования и допуска к юридической практике Американской ассоциации юристов (Section of Legal Education and Admissions to the Bar) разработала подробные требования к аккредитации юридических факультетов, которые приводятся в Стандартах и правилах проведения аккредитации. Данные стандарты и правила разрабатываются и пересматриваются Комитетом секции по рассмотрению стандартов (the Section's Standards Review Committee). В состав Комитета на добровольных началах входят преподаватели права и деканы, а также преподаватели, не работающие в юридических учебных заведениях, юристы и судьи. Комитет составляет проекты стандартов и правил, которые затем передаются в Совет секции юридического образования и доступа к юридической практике (состав Совета подбирается аналогично составу Комитета). При утверждении проект возвращается в Комитет для сбора комментариев общественности. После получения таких комментариев текст проекта может быть пересмотрен. Затем проект подается на утверждение Совету. После этого Палата делегатов Американской ассоциации юристов (the ABA's House of Delegates), в состав которой избираются юристы, представляющие все штаты страны, может пересмотреть предлагаемые изменения. Тем не менее последнее слово остается за Советом. Комитет по стандартам работает непрерывно. Он пересматривает Стандарты в качестве реакции на выявляемые недостатки и проблемы юридического образования. Кроме того, Министерство образования требует их регулярного полного пересмотра. Это происходит раз в пять-семь лет.

Процедура аккредитации включает в себя проведение юридическим факультетом самооценки и анализа. Факультет должен подготовить самоанализ в письменной форме (self-study). В него должны входить описание задач факультета (mission statement), описание программы юридического образования, оценка сильных и слабых сторон программы с учетом задач факультета, постановка целей по улучшению программы, а также определение способов достижения целей. Кроме того, юридические факультеты должны представить заполненный опросный лист, посвященный истории и текущей работе факультета. Самоанализ и опросный лист представляют собой основу для последующего посещения аккредитуемого факультета и составления отчета по итогам визита. Группа добровольцев (в ее состав входят декан и преподаватели других юридических факультетов, а также минимум один человек, не яв-

ляющийся преподавателем права) посещает аккредитуемый юридический факультет и представляет Аккредитационному комитету Секции¹ (Accreditation Committee) подробный отчет. Комитет тщательно оценивает факультет, просит уладить существующие проблемы и затем подает в Совет рекомендацию относительно первичной аккредитации факультета или продления уже действующей. Недавно открытый факультет, прошедший предварительное утверждение, будет проходить ежегодную оценку до получения финального утверждения. Этот процесс длится не более пяти лет. Полученная аккредитация пересматривается и возобновляется раз в семь лет. Помимо этого, факультеты обязаны ежегодно представлять заполненный опросный лист, похожий на тот, что подается при первой оценке факультета; в нем описывается текущая работа факультета (включая процедуру приема учащихся, прохождение выпускниками экзамена на допуск к практике) и меры, принимаемые факультетом для соответствия Стандартам.

Помимо обязательных требований по аккредитации в Американской ассоциации юристов практически все юридические факультеты стремятся добровольно вступить в Американскую ассоциацию факультетов права (Association of American Law Schools, AALS), у которой, в свою очередь, имеются свои требования. Карл Монк (бывший исполнительный директор AALS) и Гарри Дж. Принс (заместитель директора AALS) отмечают:

«В 1900 году на момент учреждения AALS существовало всего четыре требования к вступающим: 1) учащиеся, допускаемые к изучению права, должны прежде завершить курс высшей школы или его эквивалент; 2) обучение на юридическом факультете должно длиться не менее двух лет по 30 учебных недель в каждом; 3) юридические факультеты должны разработать метод экзаменации учащихся для определения перед выпуском их профессионального соответствия; 4) юридический факультет должен предоставлять учащимся свободный доступ к тематической библиотеке. По мере роста AALS и развития юридического образования требования к вступлению тоже изменились и стали охватывать разные аспекты учебной программы факультета. Все требования к вступлению стремятся к единой цели: чтобы все факультеты — члены Ассоциации обеспечивали

¹ Секция юридического образования и допуска к юридической практике Американской ассоциации юристов.

качественное обучение, поддерживали юридическое образование в интеллектуально развитой среде, не подверженной дискриминации и защищающей академическую свободу.

Перечень основных ценностей, выделенных членами AALS, включает в себя преподавание, научную деятельность, поддержку интеллектуального сообщества (интеллектуальное и культурное многообразие), гарантию академической свободы, учреждение рациональной структуры управления, а также приверженность правосудию и служению обществу. Во вторую очередь рассматриваются ценности, относящиеся к обеспечению работы учебного заведения путем поддержания развитой инфраструктуры (сотрудники, поддержка библиотеки, материально-техническое обеспечение и финансовая поддержка). Чтобы соответствовать основным требованиям к членству в AALS, факультет должен быть оснащен техническими средствами, иметь библиотечные ресурсы и располагать необходимым преподавательским составом для проведения занятий и научной работы. При наборе студентов факультеты должны использовать критерии, гарантирующие, что поступившие смогут успешно освоить учебную программу. При этом действия факультета не должны иметь дискриминационный характер без достаточных на то оснований»¹.

Примерно 28 из 210 факультетов, получивших аккредитацию АВА, еще не вступили в AALS из-за несоответствия приведенным критериям и требованиям.

На сегодняшний день Стандарты Американской ассоциации юристов охватывают пять основных составляющих, связанных с учебной программой и деятельностью юридического факультета: организационная работа и администрирование; программа юридического образования; преподавательский состав; набор учащихся и вспомогательные службы для студентов; библиотека и информационные ресурсы; материально-техническое обеспечение. Стандарты, связанные с организационной работой и администрированием юридических факультетов, распространяются на взаимоотношения между факультетом и университетом, на необходимость стратегического планирования, на внутреннее управление факультета, на распределение должностных полномочий между

¹ Carl Monk & Harry G. Prince, Symposium: A Global Legal Odyssey: How Can an Association of Law Schools Promote Quality Legal Education?, 43 S. Tex. L. Rev. 507, 508–09 (2002).

деканом и преподавательским составом, на отсутствие дискриминации, на равенство возможностей, на разнообразие среди студентов, преподавателей и административного персонала. Стандарты, связанные с программой юридического образования, включают требования как к содержанию учебной программы, так и к оценке уровня знаний. Стандарты, связанные с преподавательским составом, определяют квалификацию преподавателей, количество преподавателей на полной ставке, их обязанности, роль преподавательского состава, а также наличие профессиональной среды. Стандарты, связанные с набором учащихся и сервисами для студентов, определяют необходимый уровень знаний для поступающих на факультет, наличие общей информации о факультете, наличие программ по кредитованию образования, а также наличие вспомогательных услуг для учащихся. Стандарты по библиотечным и информационным ресурсам определяют необходимую квалификацию для должности директора библиотеки, состав и пополнение библиотеки, требования к персоналу и дополнительным услугам. Последняя группа стандартов описывает необходимый уровень материально-технического обеспечения, включая наличие достаточной площади для аудиторий, для размещения технических средств, помещений для научно-исследовательской работы.

Стандарты Американской ассоциации юристов и требования AALS к своим членам задают широкий спектр параметров для сферы юридического образования, но при этом оставляют юридическим факультетам достаточно возможностей для самостоятельного выстраивания учебной программы. Они содержат предписания относительно тех направлений учебной программы, которые традиционно не были для юридических факультетов приоритетными. К таким требованиям, например, относятся наличие курса юридического письма в первый год обучения и дополнительного такого курса в год завершения учебной программы; преподавание профессиональных навыков, обучение «ценностям, правилам и ответственности юридической профессии», а также предоставление возможностей для работы с настоящими клиентами и в реальных ситуациях¹. Помимо этого, юридические факультеты должны обеспечить соответствие преподаваемых курсов своим задачам. Юридические факультеты работают по подобной схеме даже независимо от стандартов. Программа обучения на боль-

¹ ABA Standard 302.

шинстве юридических факультетов практически не отличается, особенно в первый год обучения. На второй и третий год студенты выбирают различные дисциплины, при этом их выбор зачастую обусловлен тем, какие дисциплины будет сдавать студент во время экзамена на право заниматься юридической практикой. На образовательную политику факультета может влиять его приверженность социальной справедливости, религиозная принадлежность, экономические и прочие факторы, но общий подход к обучению практически не отличается. Выпускники всех юридических факультетов проходят, за некоторыми исключениями, одинаковый путь.

4. Методика преподавания и учебная программа

Несмотря на то что официальной задачей юридических факультетов является подготовка успешных юристов с развитым этическим сознанием, в большинстве юридических учебных заведений США программа далеко не всегда включает специальные курсы, направленные на то, чтобы сделать из студента юриста-практика. Вместо этого юридические факультеты США сосредоточены преимущественно на преподавании правовой доктрины и правового анализа.

Большая часть учебных программ состоит из теоретических дисциплин. Помимо изучения правовой доктрины многие преподаваемые курсы делают упор на навыки правового анализа и на решение правовых задач. Дисциплин, которые сосредоточиваются на других навыках и профессиональных качествах, в программе намного меньше.

Как говорилось выше, стандарты аккредитации АВА устанавливают требования об обязательном преподавании лишь относительно небольшого числа дисциплин. Согласно требованиям Стандартов, каждый учащийся должен пройти фундаментальную подготовку по правовому анализу и аргументации, проведению правового исследования, речевой коммуникации и решению юридических задач. Обычно эти дисциплины входят в программу первого года обучения. Кроме того, Стандарты требуют, чтобы каждый студент проходил курсы этики и юридического письма в первый год обучения, а также дополнительный курс юридического письма в последующие годы. Обычно, чтобы выполнить требование, касающееся второго курса юридического письма, юридические фа-

культеты предлагают студентам записываться на семинары, где они занимаются правовым анализом и пишут работы по различным правовым вопросам.

Обязательные требования Стандартов отражают стремление Американской ассоциации юристов обеспечить образование учащихся в тех областях, которые необходимы для становления успешных и ответственных специалистов в области права. В него входит обучение материальному праву. При этом факультет сам может выбирать, какие отрасли материального права будут изучаться. Для успешной работы юриста необходимо освоение навыков юридического анализа и аргументации, правового исследования, решения юридических проблем, речевой коммуникации, развития письменной речи и других навыков, равно как и изучение правовой этики. Стандарты предписывают: учащиеся должны иметь достаточно возможностей для взаимодействия с настоящими клиентами в реальных ситуациях, для работы на общественных началах, а также для групповых занятий на семинарах, исследованиях, в малых группах. Хотя Стандарты предписывают определенный перечень обязательных дисциплин и методик для всех юридических факультетов, конкретное содержание курсов и способы применения тех или иных методик в них не определяется.

Поскольку подробное содержание учебной программы и обязательных дисциплин не задается Стандартами Американской ассоциации юристов, у юридических факультетов есть возможности для вариаций. Несмотря на это, программы различаются незначительно. У большинства юридических факультетов списки преподаваемых дисциплин похожи или совпадают, а процесс обучения организован сходным образом. Обычно на юридических факультетах число обязательных дисциплин (required courses) ограничивается 30–40 % общего числа дисциплин, изучение которых необходимо для получения диплома. Остальные дисциплины студенты выбирают самостоятельно.

В рамках трехлетней дневной формы обучения студенты проходят большую часть обязательных дисциплин во время первого курса. Как правило, в первый год обучения на юридическом факультете студенты изучают следующие обязательные теоретические дисциплины: гражданский процесс, конституционное право, договорное право, уголовное право, право собственности и деликтное право. Помимо этого, существует обязательный курс развития письменной речи, который обычно называется «Юридическое письмо, ана-

лиз и исследование» (Legal Writing, Analysis, and Research). Кроме того, каждый юридический факультет требует прохождения курса правовой этики, который обычно называется «Профессиональная ответственность» (Professional Responsibility) или «Профессия юриста» (Legal Profession). Как правило, этот курс является обязательным во время второго года обучения либо обязательным к завершению во время второго или третьего года обучения.

Преподаватели права и практикующие юристы считают, что этот стандартный набор обязательных дисциплин охватывает ключевые области материального права, навыков юридического исследования и письма, а также этики. Теоретические дисциплины первого года обучения являются фундаментом для изучения других отраслей права. Методика преподавания в первый год обучения сосредоточивается на развитии навыков построения правовой аргументации и решения юридических задач в рамках конкретной дисциплины.

Несмотря на преобладание теоретических дисциплин и на приоритет развития навыков правового анализа и решения юридических задач, Стандарты Американской ассоциации юристов требуют от студента фундаментальной подготовки для приобретения других профессиональных навыков. Понятие «фундаментальной подготовки» не имеет четкого определения в Стандартах, и для аккредитации со стороны АВА юридическому факультету достаточно требовать от студентов подготовки, посвященной профессиональным навыкам, объемом не более одной зачетной единицы (credit)¹. На большинстве юридических факультетов учащимся позволяют выбирать курсы развития профессиональных навыков из предлагаемого набора.

Юридические факультеты используют три основных формы преподавания практических навыков: моделирование ситуаций (simulation courses), клинические курсы (clinical courses) и практику (externship courses/external placements). При моделировании ситуаций учащиеся выступают в роли юристов, изображая какой-либо фрагмент гипотетического процесса. При этом преподаватель контролирует инсценировку и дает ей оценку. На многих факультетах в программу первого года обучения в рамках исследовательских занятий и развития навыков юридического письма входит моделирование судебного процесса. Студенты готовят краткое изложение придуманного дела и выступают в прениях сторон. На большинстве

¹ О методах учета учебной нагрузки см. ниже. — Примеч. ред.

юридических факультетов имеется факультативный курс моделирования защиты в суде или моделирования судебного разбирательства. Кроме того, курсы моделирования ситуаций могут включать в себя представление апелляционных жалоб, ведение переговоров, проведение опроса и консультирование, ведение судебного следствия, альтернативное урегулирование споров и медиацию.

Клинические курсы обычно называют «внутренними клиниками» (in-house clinics), чтобы не путать их с практикой-экстернатом. На клинических курсах студенты встречаются с клиентами в офисе на территории факультета и таким образом обучаются ситуативно, на практике. Их еще называют «клиники с реальными клиентами», потому что, в отличие от смоделированных ситуаций, студенты имеют дело с действительными, а не придуманными ситуациями. Обычно студенты имеют достаточную свободу действий для разрешения реальных правовых вопросов. При этом преподаватель клиники тщательно оценивает и контролирует их работу, дает указания. Во всех штатах существует закон о студенческой практике, который позволяет студентам юридических факультетов осуществлять юридическую работу под руководством преподавателей факультета. В клиниках также ведутся учебные занятия, где студенты на основании практических материалов анализируют применимое материальное право, осваивают профессиональные навыки и этику. Обычно юридические клиники представляют клиентов в судебных процессах и прочих правовых спорах. Однако все большее число клиник также предлагает студентам возможность попрактиковаться в ведении переговоров, медиации, законотворчестве и других сферах деятельности, не связанных с судопроизводством. Иногда у клиник имеется специализация: уголовная защита, семейное право, некоммерческие организации или малый бизнес, общая практика или природоохранное право. Клиники могут сосредотачиваться на правовых проблемах людей с недостаточным уровнем правовой защиты: иммигрантов, детей, пожилых людей или инвалидов. Обычно миссия клиники и законодательство о студенческой практике ограничивают предоставление услуг теми клиентами и организациями, у которых недостаточно средств для найма юриста.

Во время практики-экстерната студенты работают за пределами факультета: в юридических отделах государственных учреждений, некоммерческих и неправительственных организаций, в судебных учреждениях. Под руководством практикующего юриста или судьи студенты работают с реальными делами и проектами, при этом ко-

ординирует их работы преподаватель юридического факультета. Зачастую юридические факультеты стремятся наладить трехсторонние отношения между преподавателем, студентом и руководителем практики — это позволяет преподавателю контролировать работу студента и оценивать ее. Одной из учебных целей практики-экстерната является анализ и критика работы, которую студенты наблюдали и в которой принимали участие. Обо всем этом они рассказывают в дневниках, на регулярных собраниях с участием преподавателя-координатора, а в некоторых случаях — на семинарах и дискуссиях по пройденной практике.

Три перечисленные формы практического обучения часто рассматриваются как примеры независимых друг от друга педагогических моделей, однако некоторые факультеты разработали курсы, объединяющие элементы двух или всех трех подходов. К примеру, существуют гибриды клиник и практики-экстерната, где сочетаются элементы практики на факультете и вне его. В этом случае юридический факультет организует партнерство со сторонней юридической структурой, причем контроль над работой студентов осуществляет как штатный преподаватель клиники, так и юристы партнерской организации. Кроме того, преподаватели клиник на занятиях часто прибегают к моделированию ситуаций при обучении профессиональным навыкам.

Согласно Стандартам Американской ассоциации юристов, длительность обучения должна составлять не менее 966 часов (58 тысяч минут), из которых не менее 750 часов (45 тысяч минут) должно уделяться регулярным групповым занятиям на факультете, куда входит клиническая практика¹. Если перевести время в зачетные единицы, то на большинстве юридических факультетов одна зачетная единица (credit) равняется 700 минут учебного времени (без учета времени экзаменов).

Следовательно, для получения диплома требуется не менее 83 зачетных единиц. На большинстве юридических факультетов эта цифра выше, и для получения степени доктора права требуется от 86 до 90 зачетных единиц.

Преподавать должны преимущественно штатные преподаватели факультета. Предполагается, что штатный преподавательский состав должен нести ответственность за большую часть учебной нагрузки, а также проводить консультации для студентов, принимать

¹ ABA Standard 304.

участие в управлении работой факультета, оказывать услуги населению и вносить вклад в профессию. Преподаватели должны иметь «высокий уровень компетентности» для работы на подобной должности, но стандарты не содержат конкретных квалификационных требований¹. У большинства преподавателей есть базовая степень (бакалавр наук или бакалавр гуманитарных наук), а также минимальная юридическая степень (доктор права или магистр права). Все больше преподавателей юридических факультетов стремится продолжить свое обучение или получить дополнительную степень.

В 1992 году Американская ассоциация юристов опубликовала Отчет рабочей группы по юридическим факультетам и юридической профессии (Report of the ABA's Task Force on Law Schools and the Profession), известный как отчет Маккрейта (the MacCrate Report). В отчете было выделено десять навыков и четыре признака профессионального мастерства, являющихся базовыми для всех представителей юридической профессии. К десяти базовым навыкам юридической профессии относятся:

- решение проблемных ситуаций;
- правовой анализ;
- правовое исследование;
- установление фактов;
- коммуникация;
- консультирование;
- ведение переговоров;
- ведение судебных дел и альтернативное урегулирование споров;
- организационные, административные навыки и планирование рабочего времени;
- выявление и разрешение этических дилемм.

К четырем признакам профессионального правового мастерства относятся:

- компетентное представление клиента;
- стремление к справедливости;
- стремление к развитию профессии;
- повышение собственной профессиональной квалификации.

¹ ABA Standards 401–404.

Отчет Маккрейта содержал три важных вывода. Во-первых, юридические факультеты могли бы делать больше для подготовки студентов к юридической практике. Основной сферой, требующей дополнительных усилий со стороны юридических факультетов, было названо развитие иных навыков, кроме привычных для большинства учебных заведений — правового анализа, юридического письма, исследования и разрешения правовых вопросов. Во-вторых, было отмечено, что юридические клиники могут и должны играть ключевую роль в обучении практическим навыкам и профессиональным ценностям. В-третьих, отчет указывал, что юридическое обучение должно продолжаться в течение всей жизни, поэтому от выпускников ожидается профессиональное развитие. Работодатели, как и профессиональные юридические организации (например, государственные и местные ассоциации юристов), обязаны играть заметную роль в профессиональном росте специалистов.

Представители юридических профессий (включая многих преподавателей права) соглашались с тем, что отчет Маккрейта точно определяет фундаментальные навыки юридической работы и профессиональные знания, которые необходимы успешному юристу с развитым этическим сознанием. Некоторые сочли, что определенные навыки и умения можно представить иначе, однако они не подвергли сомнению основополагающее утверждение, что в отчете представлен основной перечень навыков и умений, необходимых юристу.

Разногласия возникли по поводу некоторых рекомендаций, содержащихся в отчете. Камнем преткновения стал вопрос о роли юридических факультетов. Многие преподаватели заявили, что от факультетов требуют проводить слишком интенсивную практическую подготовку, а практикующие юристы и судьи, напротив, утверждают, что факультеты работают недостаточно активно. Разделились мнения и о роли клинического юридического образования. Некоторые преподаватели полагают, что оно не столь важно и что выпускники должны получать требуемые профессиональные навыки и компетенции на своей первой работе. Другие преподаватели (преимущественно преподающие на клинических курсах) уверены, что студенты могут приобрести полноценное введение в компетенции только будучи погруженными в конкретную юридическую деятельность и представляя своих клиентов (под руководством преподавателей).

Из-за того, что мнения разделились, а также из-за преобладающей роли правовой доктрины и теории в профессиональном образовании, лишь немногие юридические факультеты США ор-

ганизовали обучение студентов всем навыкам и умениям, перечисленным в отчете Маккрейта. Более того, хотя отчет Маккрейта был выпущен Американской ассоциацией юристов, ее собственная Секция юридического образования и допуска к юридической практике не включила результаты отчета в программу реформ правового образования на юридических факультетах. В процессе создания Стандартов Американской ассоциации юристов главную роль играют деканы юридических факультетов. По мнению многих из них, факультеты сами должны решать, использовать или нет результаты отчета, и что Стандарты не должны требовать от факультетов большего. Между публикацией отчета Маккрейта и внесением поправок в Стандарты Американской ассоциации юристов прошло более десяти лет. Только после этого они стали требовать от факультетов обучения профессиональным навыкам помимо правового анализа, исследования и подготовки юридических документов.

Как уже говорилось, требования аккредитации, касающиеся профессиональных навыков и компетенций, довольно скромны. Большинство учебных программ юридических факультетов содержит курсы, охватывающие их большую часть (если не все), однако право выбора курсов обычно остается за студентом. К примеру, крайне мало факультетов (менее 10 %) обязывает студентов проходить курс клинической практики.

Хотя никто систематически не исследовал выбор дисциплин студентами юридических факультетов, эпизодические наблюдения и некоторые исследования свидетельствуют о том, что около 75–80 % выбранных студентами курсов представляют собой теоретические дисциплины. Согласно национальной статистике, собранной Американской ассоциацией юристов, всего 35 % учащихся выбирает хотя бы один клинический курс.

Участие студентов в клинических и других практических курсах ограничивает ряд факторов. Во-первых, затраты. Для полноценного обучения на большинстве практических курсов численное соотношение студентов и преподавателей должно быть намного ниже, чем на теоретических лекциях. В частности, этические соображения требуют, чтобы при практическом обучении, включающем работу с конкретным клиентом, на одного преподавателя приходилось не большое число студентов. Ассоциация AALS указывает, что максимальное число студентов на одного преподавателя клиники не должно превышать 8–10 человек. В итоге большинству факультетов не хватает финансовых ресурсов, чтобы пригласить или распреде-

лить преподавателей таким образом, чтобы обеспечить всех студентов клинической практикой. Соответственно, число студентов, которые могут записываться на практические курсы, ограничено.

Во-вторых, некоторые факультеты ограничивают число дисциплин, развивающих навыки, которые может выбирать студент. Это позволяет факультету заполнить программу теоретическими дисциплинами, по которым выпускники будут сдавать экзамен на допуск к практике. Так факультет стремится увеличить долю студентов, сдавших этот экзамен. Эта традиция несколько ослабла, когда опытным путем было выявлено, что успешное прохождение экзамена не зависит напрямую от изучения подобных фундаментальных дисциплин.

В-третьих, некоторые факультеты ограничивают количество зачетных единиц, которые студент может набрать в клинике. Так, Ассоциация юристов штата Нью-Йорк (New York Bar) ограничивает 20 зачетными единицами «курсы, связанные с практической подготовкой или клинические курсы». При этом для вступления в Ассоциацию выпускник должен иметь не менее 80 зачетных единиц¹. Даже если факультет не ограничивает клинические курсы и практические занятия требованиями данной Ассоциации, студенты, желающие работать в Нью-Йорке, вынуждены себя ограничивать. Поскольку крупнейшее юридическое сообщество страны располагается именно в Нью-Йорке, стандарты для членства в нем не могут не распространяться за пределы штата.

Кроме того, фактором, имеющим влияние, являются и Стандарты Американской ассоциации юристов. Согласно им, общая учебная нагрузка на студента должна составлять не менее 966 часов. Из них не менее 750 часов должны составлять так называемые регулярные учебные занятия. Клинические курсы могут быть отнесены к регулярным учебным занятиям, если они соответствуют ряду требований. В частности, их должны вести преподаватели, для которых работа на юридическом факультете является основной. Также требуется, чтобы число зачетных единиц, присваиваемых учащемуся за прохождение курса, было соизмеримо с затраченным временем, усилиями и ожидаемой пользой². При этом иные практические курсы за пределами аудитории и не соответствующие приведенным требованиям (в частности, практика-экстернат) должны уместиться в оставшиеся 216 часов учебного времени. Студенты быстро исчер-

¹ N. Y. Ct. App. Rule 5200.3 (c) (1) (i).

² ABA Interpretation 304-3 (e).

пывают это время за счет участия в издании факультетских журналов, самостоятельной работы и междисциплинарных факультативов, поэтому на практику-экстернат у них остается очень мало времени.

Допуск к практике и получение лицензии означают, что выпускник юрфака имеет право открывать контору и представлять интересы любого пришедшего клиента. Несмотря на то что юрист, с этической точки зрения, должен ограничить свою работу только теми делами, которые он может успешно разрешить, новички с минимальным опытом или вообще без какого-либо практического опыта зачастую начинают самостоятельную практику и принимают за дела, для которых у них недостаточно квалификации. Ассоциации юристов на уровне отдельного штата зачастую восполняют этот пробел, организуя юридические курсы и помогая новичкам интегрироваться в профессиональное сообщество. И все же необходимость заполнения обширных пробелов между теоретической подготовкой на факультете и повседневной практикой вызывает беспокойство.

5. Цели юридического образования

5.1. Общие цели юридического образования: взаимосвязь между юридическим образованием и профессиональной карьерой

В США основной целью юридического образования является подготовка студентов к правовой практике. Большинство юридических факультетов включают такую подготовку в перечень своих задач. Стандарты аккредитации Американской ассоциации юристов предполагают, что «юридический факультет должен обеспечивать такую программу образования, которая бы готовила студентов к получению доступа в профессиональное сообщество, а также к успешному и ответственному занятию правовой профессией»¹. Однако большинство факультетов сосредоточено на подготовке студентов к экзамену на доступ к практике, не уделяя достаточного внимания подготовке успешных и ответственных представителей профессии.

¹ ABA Standard 301 (a).

Для допуска к практике каждый штат и территория США требует прохождения соответствующего экзамена. Исключением является штат Висконсин, где выпускникам двух юридических факультетов лицензии выдаются без экзамена. Факультеты пересматривают свои программы обучения и преподавания в случае снижения доли студентов, выдержавших экзамен на допуск к практике. В этом случае факультеты обычно увеличивают или дополняют учебную программу, рекомендуя преподавателям включать в свои курсы вопросы, затрагиваемые на экзамене в соответствующем штате. Большого от преподавателей обычно не требуют. Учитывая взаимосвязь между обучением и экзаменом на допуск к практике, необходимость менять что-то отсутствует.

Структуры, принимающие экзамены на допуск к практике, разрабатывают задания такого содержания, которое проверяет знание правовой доктрины и наличие навыков построения аргументации, а не дополнительных навыков, важных для успешной правовой практики. При этом экзаменаторы уверены, что от хороших юридических факультетов не нужно требовать лучшей подготовки студентов к практике. Постоянные контакты экзаменаторов с Американской ассоциацией юристов (либо с другими авторитетными организациями, которые выступают за улучшение подготовки студентов к реальной практике) отсутствуют. Следует, однако, заметить, что в ответ на обеспокоенность квалификацией выпускников все больше штатов включают в экзамен практический раздел.

В отличие от студентов многих стран, где изучение права является основой для последующей работы в другой сфере, доля успешно сдавших экзамен на допуск к практике, а также их дальнейшее трудоустройство доказывают, что выпускники юридического факультета, желающие получить допуск к практике, имеют для этого достаточную подготовку. Даже если некоторые факультеты рассматривают юридическое образование как подготовку к трудоустройству в другой области, большинство факультетов документально утвердило приоритет подготовки студентов именно к правовой практике.

В конечном счете экзамен на допуск к практике выдерживают 95 % учащихся. При этом они получают право заниматься практикой в одном или нескольких штатах (в каждом штате проводится собственный экзамен, но иногда штаты практикуют систему взаимозачетов, в некоторых же случаях студентам приходится сдавать

несколько экзаменов). Исследование, проведенное в начале 90-х годов, показало, что около 82 % выпускников, получивших доступ к практике, теперь работают юристами и судьями. Кроме того, результаты исследования показали, что доли трудоустроенных юристов-мужчин и юристов-женщин оказались практически одинаковыми. Исследование выявило, что менее 2 % выпускников в силу обстоятельств занимались не юриспруденцией, а какой-либо другой деятельностью. После экономического кризиса 2008 года такого рода исследования не повторялись, но, согласно эпизодическим наблюдениям, уже больший (однако не определенный) процент выпускников юридических факультетов (особенно недавних) вынужден работать вне сферы правовой практики. Тем не менее предполагается, что в сфере права будет работать большинство выпускников юридических факультетов.

5.2. Мнения заинтересованных лиц о качестве работы юридических факультетов

Среди групп, заинтересованных в качественном юридическом образовании (к ним относятся частные и государственные организации-работодатели, студенты, преподаватели права и общественность), мнения относительно качества подготовки студентов к правовой практике разделяются. Большинство работодателей и учащихся уверено, что факультеты могут и должны обеспечивать лучшую подготовку к юридической работе. Значительная доля преподавателей права уверена, что факультеты прекрасно обучают студентов фундаментальным знаниям по правовой доктрине и методике, а передача практических навыков является обязанностью самих работодателей.

Юристы и судьи постоянно подвергают юридические факультеты критике за недостаточную подготовку студентов. Вместе с тем большинство юридических и других компаний нанимают выпускников, преуспевших в теоретических дисциплинах, и лишь отдельные (среди них нет особенно известных) предпочитают студентов с опытом работы в клинике и с аналогичной практической подготовкой. У многих работодателей в период собственного обучения не было возможности пройти клиническую или иную практику, поэтому они приглашают на работу специалистов с уровнем образования и подготовки, аналогичным своему. Во многих юри-

дических компаниях существует традиция обучать новых юристов, опираясь на имеющиеся у них навыки исследования, анализа и письма, а также на основании их быстрой обучаемости. По сути, это выглядит как высокооплачиваемая работа подмастерья. Даже учитывая, что экономические проблемы с 2008 года привели к сокращению найма, юридические компании продолжают искать выпускников с привычной квалификацией.

В 2007 году в свет вышли две знаменательные книги, посвященные критике юридического образования в США. Первая книга, *Educating Lawyers*, представляла собой отчет Фонда Карнеги по улучшению качества образования (Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching), авторы которого пришли к выводу о необходимости делать упор на три аспекта обучения: получение формальных знаний; развитие практических навыков; развитие профессионального самосознания, которое будет объединять формальные знания и практические навыки для получения компетентных специалистов с развитым этическим сознанием. В отчете было сказано, что юридические факультеты прекрасно преподают студентам (особенно в первый год) формальные знания и прививают навыки правового анализа. При этом в отчете юридические факультеты критиковались за отсутствие практической подготовки в учебной программе и в недостаточной поддержке развития профессиональной идентичности у студентов.

Вторая книга (*Best Practices for Legal Education: A Vision and a Road Map*) вышла при поддержке Ассоциации клинического юридического образования (CLEA). Основным автором является профессор Рой Стаки (Roy Stuckey), преподаватель Университета Южной Каролины. Он предлагает юридическим факультетам принять ряд мер с целью усовершенствовать программы правового образования и улучшить подготовку студентов к юридической практике. Основная мысль книги заключается в том, что юридические факультеты США могут и должны лучше готовить студентов к карьере успешного юриста с развитым этическим сознанием.

Критика юридических факультетов США, отраженная в упомянутых двух работах, не является чем-то новым. Частные и государственные юридические компании, а также сами выпускники давно жалуются, что факультеты должны лучше готовить специалистов к юридической практике. В 60-е годы требования студентов относительно перевода правовой теории в практическое русло стали стимулом развития юридических клиник, и практикующие юри-

сты активно поддерживали эту тенденцию. Вместе с тем большинство преподавателей права специализируются на теоретических дисциплинах и отказываются пересмотреть подход к юридическому образованию.

Многие заинтересованные стороны соглашаются с тем, что за последние 50 лет уровень юридического образования в США улучшился и признаками этого улучшения является введение клинического обучения и внедрение ряда прикладных дисциплин. Вместе с тем в последние годы, несмотря на то что внедрение прикладных курсов необходимо для лучшей подготовки студентов к практике, юридические факультеты стали принимать на работу меньше штатных преподавателей, имеющих такой опыт. Вместо этого многие факультеты стремятся приглашать на полную ставку преподавателей с высокими степенями, например, по истории и политологии, у которых нет юридической степени, или специалистов, у которых такая степень есть, но они никогда не практиковали. На некоторых факультетах большую часть курсов по развитию правовых навыков преподают практикующие адвокаты и судьи. Но они обычно читают один курс в год в качестве адъюнкт-профессоров.

5.3. Оценка целей юридических факультетов США

В США схема регулирования образования дает юридическим факультетам большую свободу в плане подхода к работе. Стандарты Американской ассоциации юристов (АВА) содержат намного больше рекомендаций, чем требований. Кроме Ассоциации правом устанавливать требования к программе обучения специалистов, желающих получить допуск к практике, обладает высшая судебная инстанция каждого штата. Однако суды обычно не выдвигают требований к образовательному процессу. В итоге юридические факультеты обладают достаточной свободой для определения собственной программы и целей обучения. Таким образом, уровень и объем практической подготовки обычно остается на усмотрение факультета.

Авторы двух упомянутых выше работ выступают за коренные реформы на юридических факультетах США с целью улучшения подготовки студентов к юридической практике, от чего, в свою очередь, выиграют и работодатели, и частные клиенты. Однако

большинство факультетов на требования реформ не откликнулось, и из более чем 200 факультетов, аккредитованных Американской ассоциацией юристов, лишь единицы пошли на относительно скромные перемены. Публикация указанных двух книг вызвала широкий резонанс, но ни одна из влиятельных групп не выказала волю к переменам, и, кроме призыва к более активному изучению прикладных навыков на протяжении всех трех лет обучения, какого-либо определенного перечня необходимых мер утверждено не было.

5.4. Возможность реформирования системы юридического образования

«Сегодняшняя методика преподавания права студентам не является образцом зрелого подхода и модернизации. Она была составлена еще до изобретения телефона, баскетбола, джинсов и кока-колы. Уже более ста лет основным источником обучения навыкам правовой практики и управленческим навыкам является личный опыт юриста, связанная с правом работа параллельно обучению на факультете, а также наблюдение за работой других. Это не входит в учебную программу юридического факультета. Сто с лишним лет назад юристы получали большую часть знаний самостоятельно и за пределами аудитории. Ничего не изменилось и по сей день»¹.

В 70-е годы XIX века Кристофер Лангделл (Christopher Langdell), преподаватель юридического факультета в Гарварде, предложил преподавать право по сборнику прецедентов. В сочетании с сократическим методом преподавания, предложенным Теодором У. Дуайтом (Theodore Dwight) с юридического факультета Колумбийского университета, эта методика помогла поставить юридическое образование в один ряд с другими академическими дисциплинами. Этот подход узаконил академический статус юридического образования и развил в нем устойчивое сопротивление переменам. Данное положение сохраняется, несмотря на результаты исследований, указывающих на необходимость перемен, и критику со стороны судей, практикующих юристов и растущего числа преподавателей.

¹ John O. Sonsteng, Donna Ward, Colleen Bruce, Michael Petersen, A Legal Education Renaissance: A Practical Approach for The Twenty-First Century, 34 Wm. Mitchell L.Rev. 303, 318–319 (2007).

Американская ассоциация юристов рекомендует уделять практическому обучению значительную долю времени образовательного процесса, однако юридические факультеты редко делают упор на развитие широкого спектра практических навыков и еще реже кладут практическое обучение в основу учебной программы. Значительная доля выпускников ни разу не принимала участия в практических занятиях. Более того, Стандарты Американской ассоциации юристов, которые пропагандируют широкое внедрение практического обучения путем приглашения практикующих специалистов на роль преподавателей и уравнивания условий найма, встретили значительное сопротивление со стороны деканов и руководителей некоторых факультетов. Одной из причин недовольства было нежелание признавать преподавателей клиник и практических курсов как равных партнеров в деле достижения образовательных целей факультетов.

Вопреки противодействию реформам многие факультеты расширили ассортимент и роль практических занятий, предлагая их как дополнительные или факультативные курсы. Наиболее существенным шагом стало развитие и расширение клинических программ. Особенно это касается клиник по работе с реальными клиентами. Хотя лишь малая доля факультетов в обязательном порядке требует от всех студентов обязательного прохождения практики в клинике с реальными клиентами, значительное число факультетов предлагает на выбор студентам набор различных факультативов, предполагающих именно такую работу. Кроме того, многие факультеты предлагают распределение для прохождения практики-экстерната, а на некоторых факультетах экстернат существует отдельно от клинической практики.

Американская ассоциация юристов рассматривает вопрос о существенном изменении Стандартов. Одна из целей — заставить академическое сообщество более вдумчиво подходить к организации обучения, за счет повышения требований к результатам образования. На сегодняшний день единственной оценкой результатов, учитываемой при аккредитации факультета, является доля выпускников, успешно сдавших экзамен на допуск к практике. Суть в том, чтобы сделать преподавание более осмысленным через поощрение анализа целей обучения и оценки их достижения. Пока неизвестно, приведут ли планируемые изменения к существенным сдвигам в подходе к юридическому образованию в США. Возможно, возрастающее внимание к обучению взрослых и растущее противоречие

между юридическим образованием, профессиональной практикой и требованиями рынка приведет к требуемому результату вопреки процедуре аккредитации.

Юридическое образование во Франции

Составители обзора:

Кристофер Бейкер, юрист французского офиса фирмы Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP; Маттьяс Буазар, юрист французского офиса фирмы Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP¹

1. Основные особенности системы юридического образования во Франции

1.1. Программы юридического образования и юридические степени

Высшее юридическое образование во Франции строится на основе пятилетнего курса, после которого выпускнику присваивается степень Master 2 en Droit (магистр права второй ступени).

После третьего года обучения студенты получают степень Licence en Droit («лицензиат права» — эквивалент степени «бакалавр права»). На четвертом году учащимся, выполнившим программу, присваивается магистерская степень первой ступени (Master 1). Эта степень необходима для допуска к экзамену на право юридической практики или для продолжения обучения.

На пятом курсе студенты, прошедшие определенный отбор, обучаются по годичной программе последиplomного образования (Master 2). В рамках этой программы предлагаются две спе-

¹ Составители обзора хотели бы выразить благодарность за экспертную помощь следующим лицам: д-ру Жоржу Кавалье, адъюнкт-профессору права, директору магистерской программы по предпринимательскому праву и налогообложению, научному директору по международным программам (Северная Америка), Университет Лиона; проф. Элен Руиз-Фабри, профессору международного права Университета Парижа I — Пантеон Сорбонна, директору Парижского исследовательского общества по вопросам сравнительного правоведения, Президенту Европейского общества международного права; д-ру Рут Сетон-Грин, адъюнкт-профессору права Университета Парижа I — Пантеон Сорбонна; проф. Кристофу Жаману, декану школы права Парижского института политических наук (Sciences Po).

циализации: исследовательская, которую обычно рассматривают как ступень к последующему получению докторской степени PhD (присваивается при условии написания диссертации), либо профессиональная специализация (ее элементом является стажировка).

В настоящее время на некоторых юридических факультетах создана возможность поступить на конкурсной основе на специальный или ускоренный курс юридического обучения. Кроме того, некоторые студенты обучаются по так называемой двойной программе, совмещая юридическое образование с изучением других дисциплин — например, обучением по магистерской программе в одной из французских Высших школ (Grandes Écoles) или параллельным получением диплома в зарубежном университете.

Традиционная программа обучения

В соответствии с Болонскими соглашениями, подписанными Францией в 1999 году, юридические факультеты¹ (Faculte de droit) большинства французских государственных университетов² предлагают трехлетние программы для получения диплома лиценциата права (Licence en droit). Такой диплом рассматривается как эквивалент степени бакалавра. Поступление на эту программу возможно сразу после окончания средней школы и получения аттестата (baccalaureat)³. Получение диплома бакалавра не дает права на юридическую практику или профессиональную подготовку по юридическим специальностям, однако позволяет при желании продолжить юридическое образование по магистерской программе первой степени (Master 1). Обязательная программа обучения Licences en Droit в основном включает в себя изучение юридических дисциплин, связанных с различными отраслями права. Кроме того, студенты могут изучать ряд предметов по собственному выбору — например, вводный курс в историю права, экономику или бухгалтерский учет.

¹ Во Франции факультет (Faculte) — это административное подразделение университета (Universite), которое занимается какой-либо одной предметной областью (например, математикой, философией) или несколькими смежными областями (например, современными языками, политологией).

² В Приложении Е приведена диаграмма учебных программ и соответствующих степеней, присваиваемых в университетах Франции.

³ В средних школах Франции не преподаются юридические дисциплины. Однако школьников в некоторой степени готовят к изучению этих дисциплин в университете, так как в школе они проходят философию (включая некоторые аспекты политической философии) и историю, что дает им представление об институтах права в их историческом развитии.

Обязательные юридические дисциплины — от конституционного до семейного права — позволяют учащимся получить наиболее полное представление о юриспруденции и дают им возможность выбрать наиболее интересное для себя направление.

Студенты, сдавшие экзамены на степень лицензиата права¹ (Licence en droit), могут продолжить обучение по магистерской программе первой ступени (Master 1) в том же университете без сдачи дополнительных экзаменов. Master 1 — это годичная исследовательская программа. Ее прохождение является необходимым условием начала карьеры по определенным юридическим специальностям, таким как адвокаты (avocats), юрисконсульты предприятий (juristes d'entreprise), нотариусы (notaires), судебные приставы (huissiers) и судьи (magistrats)². Эта программа также дает студентам право поступить на обучение по магистерским программам второй ступени Master 2. Программы Master 1 более специализированы, чем программы Licences. Студентам предоставляется возможность углубленного изучения отдельных отраслей права (международное, коммерческое, публичное — список отраслей специализации во всех университетах Франции практически идентичен). У студентов, обучающихся по этой программе, больше свободы в выборе предметов, чем у обучающихся по программе Licence.

Программа Master 2 — это годичная специализированная программа, являющаяся следующей ступенью последиplomного образования.

Для получения степени Master 2 необходимо пройти обучение по программе профессиональной подготовки (Master 2 Professionnel) либо по исследовательской программе (Master 2 Recherche)³. Первая подразумевает обязательную стажировку (2–5 месяцев) по юридической специальности (в юридической фирме, суде, юротделе предприятия или нотариальной конторе). Вторая предполагает написание магистерской работы (memoire) и ее защиты перед комиссией. Программы Master 2 специализированы (например, корпоративное

¹ Студенты, которые не планируют продолжать обучение по программе Master 1, имеют следующие карьерные возможности: поступление на государственную службу (после сдачи экзамена), работа штатным юристом или помощником юриста в компаниях, продолжение образования в иной области.

² Необходимые условия определяются правилами допуска, установленными законодательством, к работе по этим юридическим специальностям.

³ Обладатели степени Master 2 Professionnel больше привлекают работодателей, чем обладатели степени Master 2 Recherche, поэтому студенты чаще выбирают первую программу. С другой стороны, выпускнику по программе Master 2 Professionnel гораздо труднее поступить в докторантуру (Doctorat) и заняться научно-исследовательской работой, чем выпускнику по программе Master 2 Recherche заняться юридической практикой.

и налоговое право, авторское право, природоохранное право, общее и частное право), и к поступающим на обучение по этим программам предъявляются дополнительные требования¹. Студенты нередко переходят из одного университета в другой, так как желают продолжить обучение по специализированной программе Master 2, недоступной в их университете, или чтобы получить диплом университета, который на рынке труда котируется выше. Несмотря на то что пятый год обучения по специализированной программе необязателен для допуска к регулируемым юридическим профессиям, большинство студентов, желающих стать адвокатами или практикующими юристами, все-таки стремится получить степень Master 2² и даже приобретает двойную специализацию.

Степень доктора юридических наук (Doctorat en droit) — одна из высших ученых степеней, присваиваемых юридическими факультетами³. Это французский эквивалент степени PhD (докторской степени), и для ее получения необходимо завершить трехлетнюю докторскую программу. Для поступления в докторантуру (Doctorat) соискатель должен обладать степенью Master 2. Докторантура — это специализированная программа, которая требует научно-исследовательской работы и защиты диссертации. Докторанты обычно работают в университетах в качестве научных сотрудников или ассистентов преподавателей. Кроме того, они также могут получать финансирование для своих исследований из частных или государственных источников.

Дополнительные программы с конкурсным отбором

На юридических факультетах существуют также несколько дополнительных программ, прием на которые осуществляется на конкурсной основе. Одной из первых появилась программа «Магистер» (Magistere).

¹ Студенты допускаются к обучению по данным программам на основе оценок за первые четыре года обучения, анкетных данных и иногда собеседования.

² По словам декана Парижской школы профессиональной подготовки адвокатов (EFB) Жерара Никола (Gerard Nicolay), 80 % студентов поступают в школу после обучения по программе Master 2. См.: <http://www.commission-darros.justice.gouv.fr/?cat=4>.

³ Самая высокая ученая степень — руководитель научных исследований (HDR, Habilitation a Diriger des Recherches) — присваивается преподавателям или ассистентам преподавателя права, которые должны сдать экзамен и отчитаться о проделанной научной работе, выполненной в течение пяти лет после получения докторской степени (PhD).

Программа Magistere

Эта программа была создана в 80-е годы как попытка решить проблему отсутствия отбора абитуриентов при поступлении в университет. Сейчас на юридических факультетах страны существует всего восемь программ Magistere. К участию в программе отбирается небольшое число студентов второго года обучения (обычно около 20 на каждом факультете, где действуют эти программы). Отбор осуществляется на основании вступительных экзаменов либо анкетных данных и собеседования. Студенты первого и второго курсов Magistere обучаются параллельно с третьим (Licence 3) и четвертым (Master 1) курсами обычной программы и вместе посещают лекции по основным предметам. Кроме того, этим студентам предлагаются специализированные курсы, которые ведут практикующие юристы.

Для обучения по программе Magistere требуются оценки выше, чем для обучения по обычной программе. На первом и втором году обучения студенты Magistere получают степени Licence и Master I. На третьем курсе у студентов появляется возможность выбора:

- Автоматическое зачисление на специализированные последипломные программы обучения (Master 2) по коммерческому и налоговому праву с получением диплома юрисконсульта предприятия DJCE (Diplome de Juriste Conseil d'Entreprise). Выпускники этой программы могут сделать отличную карьеру в сфере бизнеса.
- Поступление на дополнительные программы Master 2 по банковскому праву, законодательству в сфере недвижимости и т.д.
- Сдача экзамена на право ведения адвокатской практики.

Независимо от выбора выпускники получают диплом Magistere одновременно со степенью Master 2.

Школы права (École de Droit)

Следует отметить, что для того, чтобы опередить конкурентов на рынке юридического образования, в Университете Париж-II

(Assas) недавно разработали новую «программу повышенного уровня»¹ в рамках программы Licence и создали специальное отделение — юридический колледж (College de droit). С 2008 года студенты, окончившие среднюю школу с отличием (mention tres bien), могут обучаться по указанной программе. Она предусматривает значительную учебную нагрузку для студентов, дополнительные занятия, семинары вместо лекций и т.д. По окончании этой программы учащиеся получают диплом Licence с отличием.

Примерно с той же целью в Сорбонне была учреждена юридическая школа (École de Droit), призванная повысить престиж юридического факультета Сорбонны. Такая же юридическая школа была создана и в Лионском университете, правом поступления в которую обладают выпускники программы Licence, сдавшие вступительный экзамен и прошедшие по конкурсу (concours).

У студентов, прошедших специализированные программы на юридических факультетах (например, программы Magisteres, École de Droit и College de Droit), больше перспектив на рынке труда главным образом потому, что они прошли определенный отбор при поступлении (студенты, обучающиеся по обычным программам, тоже проходят отбор, но уже в процессе обучения). Преподаватели, обучающие студентов по обычным и специализированным программам, одни и те же, поэтому качество преподавания примерно одинаково. Однако навыки студенты получают разные — по двум причинам. Во-первых, количество студентов в группе, обучающихся по специализированной программе, меньше, они могут глубже изучить предмет. Во-вторых, в таких группах преподавание осуществляется не только штатными преподавателями, но и практикующими юристами, которые дают студентам представление о том, какие требования будут к ним предъявляться в профессиональном отношении.

Программа «магистра права» (LLM) на английском языке

В крупных университетах (Лионском и Парижском) на юридических факультетах действует годичная программа изучения законодательства ЕС и Франции. Программа ориентирована прежде всего на иностранцев. Преподавание ведется исключительно на английском языке.

¹ Аналогичные программы в американских университетах называются honor majors или honor programs.

Аттестация научного и преподавательского состава (Agregation)

Кроме научных степеней представители академического сообщества могут приобрести особый статус в результате так называемой процедуры агрегации (agregation). Агрегация проводится в виде государственного экзамена, после сдачи которого представители академического сообщества получают статус штатных преподавателей права юридических факультетов (professeurs agregés des facultés de droit).

Несмотря на то что агрегация основана на оценке интеллектуальных качеств и, как правило, приводит к отбору и поощрению хороших преподавателей, ее часто критикуют по двум причинам. Первая состоит в том, что отбор производится на основе базовых преподавательских навыков, таких как способность подготовить и прочитать лекцию на какую-либо общую юридическую тему. Критики указывают, что отбор должен осуществляться на основе более широких критериев (высокое качество преподавания, активная научно-исследовательская работа и т.д.), чтобы выявить творческих людей, обладающих междисциплинарным мышлением. Вторая причина заключается в том, что агрегация во многом выглядит как внутреннее дело некоей замкнутой группы, поскольку и члены комиссии, и прошедшие аттестацию кандидаты в основном заканчивали юридический факультет Париж-II и специализировались на гражданском праве.

Начало такому методу отбора профессуры было положено в конце XIX века. С этого времени мало что изменилось, многие считают этот метод устаревшим. Изначально он должен был восполнять недостаток хороших преподавателей. Поэтому основным критерием отбора являлась способность преподавать основные юридические дисциплины большой студенческой аудитории (довольно узкое понимание преподавания). Такой процесс отбора не способствует ни выбору наиболее способных с интеллектуальной точки зрения людей, ни выявлению творческих, нестандартно мыслящих преподавателей и исследователей.

Несмотря на то что процедура агрегации в целом признается достаточно эффективным методом отбора на основе определенных критериев (считается, что главным из них являются интеллектуальные качества кандидатов), ее, как правило, критикуют за формирование унифицированного сообщества «одинако-

во мыслящих» преподавателей. Считается, что престижный статус штатного преподавателя и административная система университетской среды не способствуют привнесению новых подходов ни в области исследований, ни в области преподавания, ни в области администрирования.

1.2. Последипломное профессиональное образование и практическая подготовка

Доступ к ряду юридических профессий во Франции регулируется законодательством. Для получения права на осуществление профессиональной деятельности после получения соответствующих академических степеней необходимо пройти специальную подготовку и стажировку, а также получить сертификаты, которые выдаются специальными профессиональными учреждениями¹.

Для того чтобы стать практикующими юристами (то есть зарегистрироваться в коллегии адвокатов в качестве адвоката (*avocat*), студенты, закончившие, как минимум, программу *Master 1* по юриспруденции, должны поступить в региональный центр по подготовке адвокатов (*Centre Regional de Formation a la Profession d'Avocat*). Для поступления необходимо сдать устный и письменный экзамены после подготовительных курсов в одном из специализированных учебных центров, создаваемых под эгидой юридических факультетов (*Institut d'Etudes Judiciaires*) либо в специализированных частных учебных заведениях. После сдачи экзаменов студенты получают статус юристов-стажеров (*eleves-avocats*) и в течение трех семестров обучаются в региональном центре по подготовке адвокатов. Этот 18-месячный курс включает в себя:

- один семестр теоретических и практических занятий в центре подготовки адвокатов;
- «индивидуальный проект», который нужно выполнить в шестимесячный срок (обычно подразумевается стажировка в юридическом отделе какой-либо компании или в суде);

¹ Выпускники юридических факультетов, выбравшие профессии, которые не регулируются законодательством, могут работать штатными юрисконсультами или помощниками юриста в частных компаниях или в административных органах. В отличие от профессий, регулируемых законодательством, к работе по таким специальностям не существует требований, касающихся дополнительного специального обучения.

- обязательное прохождение стажировки в юридической фирме в течение шести месяцев (с возможностью последующего трудоустройства).

После окончания этого периода стажеры должны сдать еще один устный и письменный экзамен (Certificat d'Aptitude à la Profession d'Avocat), на котором в основном проверяются практические навыки, приобретенные будущими юристами во время стажировки. После сдачи экзамена юристы-стажеры приносят присягу во французской коллегии адвокатов и официально становятся адвокатами.

Подобные учебные заведения и система доступа существуют и для других регулируемых законодательством юридических профессий. Студенты, прошедшие программу Master 1 и желающие стать судебными приставами (huissiers), должны пройти двухгодичную стажировку с посещением занятий в специальном учебном заведении (École nationale de procedure). Выпускники, стремящиеся стать государственными нотариусами (notaires), должны несколько лет проработать в качестве помощника нотариуса и поступить в школу профессиональной подготовки (CFPN). Будущие судьи (magistrats) должны сдать специальный экзамен и поступить в Национальную школу судей (École Nationale de la Magistrature)¹.

С 2005 года все допущенные к практике адвокаты (avocats) обязаны посетить по крайней мере 20 часов занятий в год. Такие занятия обычно проводятся в университетах, центрах подготовки адвокатов, судах или других профессиональных учебных заведениях. Представители других юридических специальностей, регулируемых законодательством (судебные приставы, нотариусы и судьи), также должны аналогичным образом повышать свою квалификацию.

1.3. Юридическое образование и карьера

Большинство выпускников юридических факультетов получило высшее юридическое образование сразу после окончания средней школы (baccalaureat), проучившись в университете не менее че-

¹ Судьи по административным делам обычно проходят подготовку в Национальной школе государственной службы (École Nationale d'Administration).

тырех лет. Именно поэтому во Франции юристы не имеют никакой академической подготовки в других потенциально полезных для них областях (таких как международные отношения, менеджмент или корпоративные финансы)¹. В отличие от англо-американской системы, где юридическое образование служит дополнением к общему трехлетнему высшему образованию без специализации, система юридического образования во Франции, как правило, не позволяет выпускникам юридических факультетов сделать карьеру в каких-либо других областях.

Наличие образовательной степени и/или диплома профессионального образовательного учреждения (школы адвокатов, национальной школы судей и др.) — обязательное условие для юридической практики по профессии, регулируемой законодательством. Чтобы начать работать по такой специальности, необходимо несколько лет подготовки и стажировки, причем нельзя практиковать в двух сферах сразу (так, адвокату-стажеру нельзя одновременно поступать в национальную школу судей). Такая система позволяет готовить профессионалов с узкой специализацией. Несмотря на одинаковый уровень подготовки, полученной на юридическом факультете, сферы деятельности каждого специалиста строго разграничены. Некоторые исключения все-таки существуют (так, в коллегии адвокатов могут поступать помощники юристов, которые несколько лет проработали в юридическом отделе какой-нибудь компании и могут подтвердить свою квалификацию), однако переключиться на другой вид деятельности юристу нелегко, и такое случается нечасто.

Программы профессиональных юридических школ отличаются от университетских главным образом тем, что целью таких школ является развитие у студентов навыков и умений, необходимых для работы по определенной специальности (адвокат, нотариус, судебный пристав или мировой судья). Главные особенности профессиональных юридических школ таковы: студентов обучают преподаватели и практикующие юристы; студенты занимаются анализом конкретных дел и работают в небольших группах; школы часто организуют посещения в суд и встречи с практикующими специалистами.

¹ По словам директора Парижской школы профессиональной подготовки адвокатов (École de formation du barreau) Жерара Николэ (Gerard Nicolay), только 15 % студентов этой школы обучаются по двойной программе (double cursus).

Однако профессиональные юридические школы также подвергаются критике. Так, Парижскую школу профессиональной подготовки адвокатов (*École de Formation du Barreau, EFB*) часто критикуют и практикующие юристы, и студенты за низкий уровень практической подготовки и высокие цены. Один из обсуждаемых вариантов решения этой проблемы — совместить программу EFB с учебной программой какого-нибудь известного образовательного учреждения.

2. Организация высшего юридического образования

2.1. Университеты и юридические школы

Традиционно высшее юридическое образование во Франции можно получить только на юридических факультетах определенных государственных университетов. Такие факультеты предоставляют образовательные программы всех уровней, вплоть до докторантуры. До недавнего времени за университетами было законодательно закреплено монопольное право присваивать выпускникам степени в области юриспруденции (*Licence, Master, Doctorat*)¹.

Однако в последнее время эта монополия университетов была нарушена, поскольку другие учебные заведения также стали предлагать программы юридического образования. Например, на специальных отделениях высших школ (для поступления туда также необходим диплом о среднем образовании) по окончании двухлетнего курса обучения можно получить диплом о высшем техническом образовании (*Brevet de Technicien Supérieur, BTS*) или университетский диплом о техническом образовании в области юриспруденции (*Diplôme Universitaire Technologique — Carrieres juridiques, DUT*)² при обучении на специальных отделениях технических университетов (*Instituts Universitaires Technologiques*). В рамках программ BTS и DUT существуют специализации «Юриспруденция и экономика» и «Юриспруденция и управление».

¹ Постановление (*Arête*) от 8 декабря 2004 г.

² Такой диплом выдается лишь Парижским университетом — Университетом Париж-ХIII (Париж-Север) (*Université de Paris-Nord Villetaneuse (Paris 13)*).

Некоторые частные высшие школы (*Grandes Écoles*)¹, вроде Высшей коммерческой школы (HEC), Высшей школы экономических и коммерческих наук (ESSEC) или Европейской школы менеджмента (ECP — EAP), предлагают обучение по программам со специализацией в области коммерческого и/или налогового права. Они выдают соответствующие дипломы, которые, однако, не соответствуют юридическим степеням и не дают их обладателям права работать или проходить профессиональную подготовку по юридическим специальностям, которые регулируются законодательством. Поэтому указанные программы высших школ обычно разрабатываются и реализуются совместно с юридическими факультетами государственных университетов, благодаря чему студенты могут воспользоваться преимуществами обеих программ.

При Парижском институте политических наук (IEP de Paris или Sciences Po) также недавно была учреждена юридическая школа. Институт Sciences Po — высшее образовательное учреждение (*Grand Etablissement*)², прием в которое осуществляется на конкурсной основе. Этот институт имеет государственно-частный характер. В Парижском институте политических наук студенты получают степень бакалавра через три года обучения, степень магистра — через пять (или через два года, если студент уже получил степень бакалавра в Парижском институте политических наук или в другом вузе), докторскую степень — через восемь (или через три года при наличии степени магистра, полученной в Парижском институте политических наук или в другом вузе). Программа обучения бакалавров в институте довольно широкая (хотя и с сильным уклоном в сторону общественных и политических наук), при этом в институте Sciences Po предлагается около 15 специализированных магистерских программ. В юридической школе последипломного образования при институте предлагаются две магистерские программы: «Магистр права в области экономики» и «Юридическая и судебная практика». Первый год обучения по этим программам посвящен изучению общих юридических дисциплин, второй — профессиональной подготовке (например, со специализацией по судопроизводству и арбитражу, законодательству о праве интеллектуальной собственности, международному коммерческому праву и т.д.).

¹ Высшие учебные заведения, прием в которые ведется на конкурсной основе.

² Такие учреждения по статусу приравнены к высшим школам (*Grand Écoles*).

С 2007 года¹ степень магистра, полученная в институте Sciences Po, в отличие от степеней, полученных по окончании обучения по программам других высших школ, позволяет студентам поступать в центр подготовки адвокатов или в Национальную школу судей. Таким образом, студенты, не учившиеся на юридических факультетах, получают возможность стать адвокатами или судьями. Некоторые представители академических кругов критикуют отход от монополии государственных университетов как несправедливый. Критики указывают, что, в отличие от юридических факультетов, институт Sciences Po отбирает выпускников средних школ при приеме на учебу. Кроме того, государственно-частный статус института дает студентам доступ к большему объему ресурсов по сравнению со студентами юридических факультетов. В результате выпускникам обычных юридических факультетов сложнее конкурировать на рынке труда с выпускниками Sciences Po.

Систему юридического образования уже много лет критикуют за несоответствие требованиям изменяющегося рынка труда и изменениям в сфере бизнеса, а также за несоответствие ожиданиям студентов. Большой вклад в избавление от университетской монополии в области юридического образования внесли директор института Sciences Po Ришар Декуэн (Richard Descoings) и профессор права Мари-Анн Фризон-Рош (Marie-Anne Frison-Roche) как своими идеями, так и деятельностью. Этому способствовала и возросшая популярность совместных программ получения двойных дипломов, в результате чего университеты Франции были вынуждены сотрудничать с другими учебными заведениями во Франции и за рубежом.

2.2. Доступ к юридическому образованию

Традиционная французская система юридического образования, помимо монополии университетов, подразумевала, что любой выпускник средней школы может поступить в университет и получить диплом юриста. Для поступления на юридический факультет для обучения по программе лиценциата права нет конкурсного отбора и вступительных экзаменов. На самом деле, однако, отбор все-таки существует, но не при поступлении, а в процессе обучения.

¹ Постановление от 21 марта 2007 года.

Далеко не все студенты могут набрать необходимое количество зачетных баллов, по которым оценивается их успеваемость, и каждый год отчисляется некоторое количество студентов, не сдавших экзамены. Для студентов, не сдавших какой-либо предмет, предусмотрена вторая попытка, однако им запрещается пересдавать экзамен более двух-трех раз за семестр. Отсутствие отбора при поступлении оборачивается большим процентом отсева обучающихся по программе Licence. Например, в Сорбонне на первый курс поступает около 1500 человек, а доля студентов, не сдавших экзамены в первые три года обучения составляет соответственно 50 %, 30 % и 30 %. В свою очередь, поступающие на магистерские и докторские программы подвергаются отбору на основе успеваемости и наград, полученных в процессе обучения по программе Licence.

Однако, как было сказано выше, в высших школах и в институте Sciences Po относительно недавно были разработаны программы юридического образования, для поступления на которые студентам необходимо пройти жесткий отбор. В этих учебных заведениях вступительные испытания проводятся в форме устных и письменных экзаменов.

2.3. Финансирование юридического образования

Источники и способы финансирования государственных университетов, высших школ (Grande Écoles) и института Sciences Po существенно различаются. Обучение в государственных университетах практически бесплатное¹, тогда как в высших школах и институте Sciences Po взимается плата за обучение и более высокие вступительные взносы, которые составляют от 500 до 12 тысяч евро в год.

Университеты финансируются в основном Министерством высшего образования и науки (Ministere de l'Enseignement Superieur et de la Recherche)² и в значительно меньшей степени — органами местного самоуправления (collectivites territoriales). Совсем незначительная часть средств поступает за счет платы за обучение. С 2009 года определенная часть финансирования университетов Министерством зависит от качества предоставляемого ими обра-

¹ Однако необходимо внести вступительный взнос, а также оплатить социальный страховой взнос.

² Объем финансирования каждого университета Министерством пересматривается каждые четыре года в рамках соглашения о сотрудничестве сроком на последующие четыре года.

зования и ведущихся исследований. Университеты, перешедшие на самоуправление в рамках недавней реформы¹, могут более свободно распоряжаться средствами (см. ниже).

В государственных университетах студентам редко выплачиваются стипендии, тогда как в высших школах на основе объективной оценки материального положения студента или его семьи может быть предоставлена стипендия за счет государственных или частных средств.

2.4. Регулирование юридического образования

Все образовательные учреждения во Франции, включая юридические, находятся в ведении Министерства высшего образования и науки. Во Франции нет специального государственного органа по надзору в сфере юридического образования, однако в 2007 году был учрежден Национальный правовой совет (Conseil National du Droit). Эта структура создана для поддержания взаимодействия между преподавателями права, органами государственной власти и частными работодателями (последним требуются юристы регулируемых и нерегулируемых профессий), а также для обсуждения вопросов и предложений по улучшению системы юридического образования.

Деятельность университетов в целом контролируется Агентством по оценке высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций (AERES). Это независимое государственное учреждение основано в 2007 году. Ежегодно Агентство проверяет около четверти всех учебных заведений и научно-исследовательских организаций страны. По результатам такой проверки составляется отчет о работе каждого учреждения. Например, в 2009 году Агентство проверило 53 учебных заведения, 712 научно-исследовательских организаций и 339 программ Licence. Бюджет Агентства в 2009 году составил 140 млрд 400 млн евро, а персонал насчитывал 70 штатных и 106 внештатных сотрудников.

До начала проверки Агентство AERES требует от учебных заведений и научно-исследовательских организаций проведения

¹ Закон № 2007–1199 от 10 августа 2007 г. о привилегиях и обязательствах университетов (Loi n° 2007–1199 du 10 aout 2007 relative aux libertes et responsabilites des universites).

самостоятельной оценки и составления отчета. В отчете необходимо отразить выполнение поставленных задач, представить научно-исследовательские разработки (проекты), организационную структуру, а также финансовые отчеты. После рассмотрения отчета и соответствующей документации сотрудники AERES инспектируют образовательное учреждение, опрашивают преподавателей, научных сотрудников и студентов, изучают методы преподавания и научно-исследовательской деятельности¹.

В зависимости от оцениваемой программы обучения Агентством AERES используются различные критерии оценки².

Программа	Критерии оценки
<i>Licence</i>	<p>систематичность преподавания</p> <p>использование прогрессивных методик преподавания</p> <p>помощь студентам с целью повышения успеваемости</p> <p>возможность общения студентов со специалистами</p> <p>принятие во внимание отзывов и предложений студентов</p>
<i>Master</i>	<p>использование результатов исследований в преподавательской деятельности в рамках программы Master</p> <p>последовательная подготовка учащихся к профессиональной или преподавательской и научной деятельности</p> <p>возможность общения студентов со специалистами</p> <p>наличие программ зарубежного обмена</p>
<i>Doctorate</i>	<p>практическое применение результатов исследований</p> <p>наличие общего научного проекта для различных программ докторантуры внутри научной организации, междисциплинарных исследований и привлечение новых научных сотрудников</p> <p>качество работы администрации научной организации</p> <p>качественный отбор соискателей докторской степени и профессиональная поддержка будущих ученых</p> <p>участие в международных научных исследованиях и проектах</p>

В отношении высших школ (*Grandes Ecoles*) и института *Sciences Po*, которые финансируются частично или полностью из частных ис-

¹ Агентство AERES руководствуется стандартами и принципами по обеспечению качества в области высшего образования в европейских странах. С этими стандартами можно ознакомиться на сайте: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/050221_ENQA_report.pdf

² Источники информации: разговор по телефону с Каролин Кордье (Caroline Cordier), сотрудником AERES, 1 сентября 2010 года и сайт: <http://www.aeres-evaluation.fr>

точников, государство может контролировать содержание юридических учебных программ только посредством определения общего порядка получения степеней и регулирования доступа к работе по юридическим специальностям. Например, перед тем, как институт Sciences Po получил разрешение на предоставление образовательных услуг и подготовку студентов к сдаче экзаменов в коллегию адвокатов, было рассмотрено содержание соответствующих магистерских программ. Согласно постановлению от 21 марта 2007 года¹, изданному Министерством юстиции совместно с Министерством высшего образования, институту было выдано такое разрешение. Ряд преподавателей права обжаловал это постановление в суде на том основании, что образование, полученное в институте Sciences Po, не обеспечивает достаточного уровня подготовки для сдачи экзаменов в коллегию адвокатов. Высший административный суд Франции отклонил этот иск, особо подчеркнув, что магистерские программы института Sciences Po рассчитаны на пять лет, из которых на первые три года обучения приходится значительный объем юридических дисциплин, а два последних посвящены отдельным отраслям права².

В государственных университетах государство контролирует почти все аспекты учебного процесса: учебную программу, практическое обучение (стажировку, специальную подготовку), аттестацию при назначении на должности преподавателей права или адъюнкт-профессоров (*maitres de conference*), порядок получения степеней, финансовые ресурсы и т.д. Однако после реформы 2007 года³, вызвавшей неоднозначное отношение общества, государственные университеты могут свободнее распоряжаться средствами, недвижимым имуществом и обладают большей свободой в области кадровой политики. Таким образом, эта реформа дает государственным университетам возможность более творчески подойти к организации высшего юридического образования. Именно благодаря определенной доле независимости администрацией государственного университета Париж-II недавно была разработана новая юридическая образовательная «программа повышенного уровня».

¹ Постановление от 21 марта 2007 г. о внесении изменений в постановление от 25 ноября 1998 г., устанавливающее перечень степеней и званий, эквивалентных степени магистра права (*maitrise en droit*), необходимых для допуска к адвокатской практике.

² Решение от 23 июля 2008 г., неопубликованное.

³ Закон № 2007-1199 от 10 августа 2007 года о привилегиях и обязательствах университетов (Loi n° 2007-1199 du 10 aout 2007 relative aux libertes et responsabilites des universites).

3. Цели и задачи юридического образования во Франции

3.1. Цели юридического образования

Французская система юридического образования стремится:

- дать студентам полноценное юридическое образование;
- подготовить их к допуску к регулируемым профессиям.

Очевидно, что выполнение этих целей во многом зависит от учебного плана и методов преподавания в юридических образовательных учреждениях Франции.

Несмотря на ряд нововведений, осуществленных институтом Sciences Po и высшими школами (Grandes Écoles), основной принцип, обуславливающий особенности юридического образования во Франции — это стремление сделать высшее образование доступным для каждого. Связанные с этим ценности, а также «корпоративный дух», отстаиваемый влиятельными представителями академической среды, зачастую приводят к сильному уклону в сторону передачи знаний, а не навыков и умений. Так поддерживается разделение теоретических и практических знаний. По мнению многих правоведов, практикующих юристов и других специалистов, система образования сфокусирована на передаче формального знания и слабо учитывает запрос со стороны студентов. Несмотря на то что такой подход позволяет выпускникам юридических вузов получить фундаментальные правовые знания и сформировать навык юридической аргументации, его часто критикуют как неконструктивный, устаревший и не соответствующий требованиям, предъявляемым к профессии юриста в условиях глобализации и интеграции в современном мире, когда возникает потребность в универсальных и разносторонних юристах.

3.2. Профессиональная этика и юридическое образование

Деятельность адвокатов (avocats), нотариусов (notaires), судебных приставов (huissiers) и судей (magistrals) основывается на различ-

ных этических принципах. Профессиональную этику преподают не в университетах, а в профессиональных образовательных учреждениях на специальных занятиях и семинарах (в центрах подготовки адвокатов, Национальной школе судей и др.). Так, адвокаты обязаны сдать экзамен по профессиональной этике для получения сертификата, дающего право на адвокатскую практику. Поэтому профессиональная этика, преподаваемая в профессиональных образовательных учреждениях, тесно связана со специальностью, получить которую готовятся учащиеся.

4. Программа и методы обучения

4.1. Традиционная программа обучения

Исходя из основных целей и ценностей системы юридического образования во Франции, в ней до настоящего времени преобладают педагогические методы, основанные на механическом заучивании текстов, анализе и логике. Программа обучения была разработана в 1997 году на государственном уровне. Она применяется во всех университетах для обучения студентов по программам License и Master 1.

Несомненно, недостаточное финансирование государственных университетов, в которых обучается около 200 тысяч студентов, является одной из причин отсутствия «специализированных» программ, направленных на приобретение практических навыков, а также переполненности аудиторий и других недостатков, которые не позволяют привести существующую систему в соответствие с постоянно изменяющимися требованиями к профессии юриста.

В основном процесс обучения построен в форме лекций для большой аудитории (от 100 до 1000 человек). Кроме лекций, проводятся семинары (в среднем для 35 человек на 1–4 курсах), однако методы интерактивного обучения используются недостаточно широко. Во французской образовательной системе не делается упор на самостоятельные исследования студентов, на развитие устной речи, навыков аргументации и формирование собственного мнения, в отличие от англо-американской системы образования, где ценятся критическое мышление, обучение в форме сократического диалога.

лога и учебная методика, основанная на анализе конкретных дел. Внимание уделяется лишь навыкам, необходимым для написания формальных работ, комментариев к делам, а также рассмотрения сложных, неоднозначных дел.

Образование, которое получают студенты на юридических факультетах, можно назвать общим и классическим. Преподаваемые предметные области организованы в соответствии с традиционным отраслевым делением континентального права: публичное право, частное право и история права. К концу обучения по программе Master 1 студенты знакомятся с рядом других предметов — от административного права до законодательства о ценных бумагах. Несмотря на то что университетские программы помогают студентам расширить кругозор, их часто критикуют за несоответствие возросшим требованиям к профессии юриста (например, программа в основном ориентирована на получение теоретических знаний в области французского законодательства, тогда как право ЕС по-прежнему изучается в минимальном объеме).

Тем не менее наблюдается и другая тенденция, связанная с внедрением специальных программ, которые открываются как в рамках университетской системы, так и вне ее, и прием на которые осуществляется на конкурсной основе.

4.2. Обучение по программам, прием на которые осуществляется на основе конкурсного отбора

При обучении по программе Magistere 60 % учебных занятий носят практический характер. Такие занятия проводятся в группах по 20 человек и включают анализ конкретных дел, обсуждение, устные презентации студентов и т.д. Некоторые предметы преподают практикующие юристы.

Например, при обучении по программе Magistere в области предпринимательского права (Magistere de droit des affaires) особое внимание уделяется таким его областям, как налогообложение, коммерческое право, трудовое право, страховое право, антимонопольное законодательство, международное торговое право. На 1 и 2 курсах Magistere специалисты по сравнительному праву и практикующие юристы преподают на английском языке законодательство ЕС и английское право. Основная цель такого обучения — научить студентов общаться с юристами, работающими в странах,

где действует система обычного права, а также дать более глубокое понимание культуры этих стран и базовые знания об их правовой системе.

При обучении по другим программам Magistere основное внимание уделяется сравнению правовых систем Франции и Германии, а также изучению коммерческого права.

Подобная методика преподавания внедряется и в недавно созданных юридических школах (Ecoles de Droit), но с меньшей специализацией, чем при обучении по программе Magistere. В учебных заведениях, предлагающих альтернативное юридическое образование, таких как институт Sciences Po или колледж права (College de Droit) в Университете Париж-II с новой программой «повышенного уровня», активно внедряется англо-американский стиль преподавания. На семинарах, в юридических клиниках, во время учебных судебных процессов, а также посредством изучения сравнительного права студентам передают практические навыки работы и навыки аргументации. В рамках программы обмена студенты могут отправиться за границу для завершения образования. Указанные учебные заведения могут применять такие методы обучения, поскольку не испытывают недостатка финансирования, в отличие от государственных вузов с традиционной программой, а также потому, что имеют право отсева студентов на вступительных экзаменах.

4.3. Научно-исследовательская работа в области юриспруденции

Научно-исследовательская работа в области юриспруденции — важная составляющая системы юридического образования. Ею занимаются штатные профессора, преподаватели и адъюнкт-профессора (maîtres de conference). Преподавателям и профессорам помогают ассистенты (attaches temporaire d'enseignement et de recherche, allocataires/moniteurs). Обычно это докторанты, которые проводят научно-исследовательскую работу с целью защиты диссертации.

Студенты, обучающиеся по магистерской исследовательской программе (Master 2 Recherche), также должны написать научную работу, чтобы получить степень.

5. Качество юридического образования во Франции

5.1. Стандарты качества в области юридического образования

Помимо контроля качества, осуществляемого Агентством AERES, внутри самой системы юридического образования и профессиональной подготовки существуют отбор и экзаменационные испытания. В частности, экзамены проводятся при поступлении на магистерские программы, при приеме в школы профессиональной подготовки, а также при прохождении конкурса на замещение преподавательских должностей (*agregation*), которые гарантируют, что лица, желающие получить ту или иную степень или юридическую специальность, обладают минимальным необходимым уровнем знаний.

Вместе с тем выход на рынок образовательных услуг новых учебных заведений, отличных от традиционных юридических факультетов государственных университетов (высших школ бизнеса или института *Sciences Po*), выявил определенные недостатки, характерные для французского юридического образования. Неудивительно, что в последнее время в среде правоведов идут споры о качестве и целях юридического образования.

Некоторые видные представители юридических академических кругов во Франции выступают против того, чтобы учебные заведения, действующие вне системы университетского юридического образования, получили право готовить специалистов и присваивать степени в области права. Однако практически все специалисты признают несоответствие существующей системы требованиям рынка профессиональных юридических услуг.

Хотя многие по-прежнему противятся переходу к новой системе юридического образования, ориентированной не на передачу, а на усвоение знаний, мало кто отвергает необходимость эволюционных изменений методов и форм обучения. Признается важность отказа от общих лекций в пользу групповых семинаров, привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности, увеличения количества часов, выделяемых на обучение навыкам вместо пассивного усвоения знаний, расширения взаимовыгодного обмена с профессиональным сообществом и т.д.

Ведущие споры отражают неудовлетворенность традиционными формами обучения. Профессиональное сообщество едино во мнении, что французская система юридического образования, даже дающая студентам знания, необходимые для глубокого понимания и оценки широкого спектра юридических тем и предметных областей, не позволяет им подготовиться к будущей практической деятельности и не стимулирует интерес к специализации в тех или иных областях права. Эта неудовлетворенность породила ряд предложений со стороны практикующих юристов и академических кругов.

5.2. Предстоящие изменения в системе юридического образования

В последние три года были опубликованы два важных отчета, содержащих конкретные рекомендации по возможным направлениям реформирования системы юридических специальностей и образования во Франции.

В мае 2006 года Жан-Марк Монтей (Jean-Marc Monteil), глава Департамента высшего образования Министерства образования и науки, поручил Дидье Трюше (Didier Truchet), профессору публичного права Университета Париж-II, провести исследование и подготовить отчет с рекомендациями по улучшению юридического образования. В сотрудничестве с еще 20 профессорами права Трюше подготовил отчет, содержащий 76 рекомендаций («Отчет о системе юридического образования»). В отчете указывается на необходимость сохранить теоретическую направленность учебных юридических программ, одновременно адаптируя их к требованиям рынка. Кроме того, авторы отчета коснулись вопросов обучения, научно-исследовательской деятельности, статуса и карьерных возможностей юристов и ученых-правоведов, а также различных аспектов взаимоотношений практикующих юристов, преподавателей, студентов и государственных органов. Основные рекомендации, содержащиеся в отчете Трюше, приведены в Приложении «В» к настоящему обзору.

30 июня 2008 года президент Франции Николя Саркози предложил известному французскому юристу Жану-Мишелю Дарруа (Jean-Michel Darrois) опросить представителей юридических профессий (судебных приставов, государственных нотариусов и адвокатов)

и подготовить рекомендации для изменения законов о регулируемых юридических профессиях. Предмет этого отчета значительно шире, чем тематика отчета Трюше. Отчет Дарруа был опубликован в марте 2009 года и содержал ряд рекомендаций, направленных в основном на усиление сотрудничества и взаимодействия между различными юридическими профессиями. В ходе подготовки отчета Дарруа представители различных юридических профессий, регулируемых законодательством, которым, в частности, задавали вопросы о состоянии юридического образования, указали на следующие возможности:

Представитель	Кристиан Астрюк (Christian Astruc), заведующий учебной частью Национальной школы судей (École Nationale de la Magistrature)	Франсуа Карпе (Francois Carpe), нотариус, руководитель Парижского центра профессиональной подготовки нотариусов (Centre de Formation Professionnelle Notariale de Paris)	Жерар Николэ (Gerard Nicolay), директор Парижской школы подготовки адвокатов (École de Formation du Barreau)
Публичные комментарии относительно университетского юридического образования и возможностей для его улучшения¹	<p>В университетские программы необходимо включить дополнительные курсы по гражданскому и уголовно-процессуальному праву.</p> <p>Необходимо повысить уровень знаний студентов о судебном процессе.</p> <p>В связи с расширением сотрудничества в сфере юриспруденции в ЕС необходимо больше внимания уделять международным аспектам права, для чего следует улучшить преподавание иностранных языков и предусмотреть возможности для стажировок за рубежом.</p>	<p>Юридические факультеты французских университетов не учитывают реалии юридической практики.</p> <p>Университеты должны теснее сотрудничать с профессиональными юридическими школами с целью корректировки учебных планов для 3 и 4 курсов юридических факультетов.</p> <p>Известные представители юридических профессий должны чаще общаться со студентами, чтобы помочь им более осознанно подходить к выбору профессиональной карьеры, а также для того, чтобы способствовать формированию корпоративного духа среди членов различных профессиональных юридических сообществ.</p>	<p>В учебные планы 3 и 4 курсов юридических факультетов необходимо включить специальные курсы по дисциплинам, общим для различных юридических профессий — например, курсы по методологии и уголовному процессуальному праву. Это позволит уменьшить количество часов на изучение этих дисциплин в профессиональных юридических школах.</p> <p>Необходимо ввести обязательную стажировку студентов по различным юридическим специальностям.</p>

¹ Эти публичные комментарии были даны во время интервью, которые можно послушать на сайте: <http://www.commission-darrois.justice.gouv.fr/?cat=4>

Отчет Дарруа указывает на необходимость включения в программы юридического образования дополнительных неюридических дисциплин, расширения программ студенческого обмена с зарубежными университетами, повышения требований к профессиональной подготовке по всем юридическим специальностям и расширения сотрудничества между юридическими факультетами и учебными заведениями профессионального последипломного образования (школами подготовки адвокатов, судей и т.д.). Основные рекомендации, содержащиеся в отчете Дарруа, приведены в Приложении «С».

Приложение А

Краткий обзор основных характеристик профессиональных юридических школ

	Нотариусы	Судебные приставы	Адвокаты (avocat)	Судьи
Название школы	Центр профессиональной подготовки нотариусов ¹	Учебный отдел Палаты судебных приставов (и Национальная процессуальная школа)	Школа подготовки адвокатов (EFB) в Париже и региональные центры профессиональной подготовки адвокатов (CRFPA) в других регионах	Национальная школа судей (ENM)
Финансирование	Ежегодные взносы нотариусов и плата за обучение	Ежегодные взносы судебных приставов	Ежегодные взносы адвокатов + плата за обучение	Государственное финансирование
Требования для поступления	Степень магистра права (Master 1)	Степень магистра права (Master 1)	Степень магистра права (Master 1) + вступительный экзамен	Степень магистра права (Master 1) или диплом института Sciences Po или аналогичного учебного заведения
Требования для допуска к профессиональной деятельности	Французское гражданство Вступительный экзамен в школу нотариусов и 2 года стажировки	2 года стажировки и посещение курса лекций в профессиональной школе + факультативный курс лекций в Национальной процессуальной школе + выпускной экзамен	18-месячный курс обучения (6 месяцев лекционных занятий, 6-месячная стажировка/ 6-месячный курс обучения, 6-месячная стажировка в юридической фирме)	6-месячная стажировка в юридической фирме 6-месячный курс обучения в Национальной школе судей 9-месячная стажировка в суде 2-месячная стажировка в несудебных структурах – 4 месяца практики для подготовки к первой должности
Регулятивный орган	Государство, Высший совет нотариусов	Государство, Национальная палата судебных приставов	Государство, Национальная коллегия адвокатов и местные коллегии адвокатов	Государство, Высший совет судей

¹ Вместо обучения в этом центре возможна подготовка по университетской программе «Подготовка специалистов высшей квалификации в области нотариата». Это годичная учебная программа, после которой выпускники проходят двухлетнюю стажировку.

Приложение В

Основные предложения, сформулированные в «Отчете о системе юридического образования»

Руководящий принцип: инициировать обсуждение будущего французской системы юридического образования, а также указать на особое значение юридического образования для общества и студентов.

Учебный процесс

- урегулировать вопросы приема на первый курс обучения по программе «Лицензиат права» (Licence), минимизировав поступление на юридические факультеты выпускников средних профессиональных или технических учебных заведений и организовав годовичные подготовительные курсы для принятых студентов;
- оказывать помощь студентам с целью повышения успеваемости и успешной сдачи экзаменов;
- ввести вторую экзаменационную сессию для пересдачи экзаменов;
- создать на отдельных потоках магистерских программ экспериментальные группы, в которые студентов будут принимать после сдачи экзаменов за первый семестр.

Научно-исследовательская работа

Продемонстрировать необходимость для Франции научных исследований в области юриспруденции, а также их специфику.

- устранить безосновательные противоречия между индивидуальными и коллективными исследованиями;
- создать институт правовых исследований, который возьмет на себя проведение исследований в области юриспруденции, которые в настоящее время ведет Национальный научно-исследовательский центр (CNRS);

- предоставить исследователям, не заинтересованным в преподавательской карьере, возможности вести исследования для подготовки докторской диссертации.

Статус и карьера

- усовершенствовать процедуру приема на работу адъюнкт-профессоров (maîtres de conference) и профессоров;
- противодействовать практике приема на работу только местных преподавателей;
- расширить возможности и способы реализации функций университетских преподавателей.

Отношения между заинтересованными сторонами

- учредить Национальный правовой совет для координации взаимодействия юридических факультетов и других юридических учебных заведений с основными работодателями;
- развивать дух состязательности на основе равных возможностей и противодействовать недобросовестной конкуренции.

Приложение С

Основные предложения, сформулированные в отчете Дарруа

Укрепление сотрудничества между юристами различных специальностей

- Улучшить университетскую подготовку по юридическим специальностям за счет:
 - 1) большего внимания к неюридическим предметам;
 - 2) присвоения юридических степеней на основе программ и требований, согласованных с Департаментом высшего образования и Министерством юстиции;
 - 3) повышения привлекательности французского юридического образования для иностранных студентов;
 - 4) повышения мобильности французских студентов.
- Открыть для выпускников университетов школы профессиональной подготовки по основным юридическим специальностям с 12-месячным сроком обучения по совместным согласованным программам и последующей стажировкой, организуемой такими школами.
- Укрепить систему непрерывного юридического образования включением в нее обучение по всем юридическим специальностям.
- Обеспечить адекватную профессиональную подготовку для действующих должностных лиц или кандидатов на должности председателя суда, генерального прокурора и главного прокурора, а также председателя коллегии адвокатов.
- Внести изменения в конституционный закон от 5 марта 2007 года в части регулирования мобильности судей и практикующих юристов, увеличив срок до двух лет (с возможностью продления) и включив в нее работу в юридических фирмах, и предусмотреть немедленное вступление в силу таких изменений.

Приложение D

Основные показатели ¹			
	<i>Юриспруденция</i>		<i>Всего</i>
1. Количество университетов (2006)	8 (университеты, специализирующиеся на юридических специальностях)		81
2. Количество юридических факультетов	55		нет данных
3. Количество профессоров (2003)	1053 (6%)		17470
4. Количество старших преподавателей и адъюнкт-профессоров (maîtres de conference) (2003)	1795 (5,5%)		32731
5. Количество студентов (2005/2006 учебный год)	Всего	175853 (12,4%) (право и политология)	1421719
	Программа Licence	104440	нет данных
	Программа Master	62518	нет данных
	Программа Doctorat	8895	нет данных

¹ Источник: 76 рекомендаций по совершенствованию системы юридического образования (76 Recommandations pour l'enseignement du droit), январь 2007 г.

Приложение Е

Схема французских ученых степеней в области права

**СИСТЕМА ЛМД: Лиценциат–Магистр–Доктор
(Licence–Master–Doctorat)**

ЛИЦЕНЦИАТ 1-й ГОД ОБУЧЕНИЯ:

Семестр 1

Семестр 2

ЛИЦЕНЦИАТ 2-й ГОД ОБУЧЕНИЯ:

Семестр 3

Семестр 4

ЛИЦЕНЦИАТ 3-й ГОД ОБУЧЕНИЯ:

Семестр 5

Семестр 6

МАГИСТР 1 (4-й ГОД ОБУЧЕНИЯ):

Семестр 7

Семестр 8

МАГИСТР 2 (5-й ГОД ОБУЧЕНИЯ):

Семестр 9

Семестр 10

ДОКТОРАНТУРА

Раздел 4

Методология

Методология исследования «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества»

Асмик Новикова, социолог Института «Право общественных интересов» (PILnet)

Поиск новых стандартов невозможен без ответа на вопрос о целях юридического образования. Сформулировать то, чему и зачем учить студентов, можно различными способами: умозрительно, отталкиваясь от той или иной традиции или, например, прочно сформированной идеи. Еще один способ — искать ответ в окружающей вузы социальной действительности, понять, какие социальные роли играет юрист в обществе и, отталкиваясь от этого, готовить специалистов. Это была исходная предпосылка, или идея, на которую исследовательская группа проекта Института «Право общественных интересов» (PILnet) опиралась в дизайне как самого исследования, так и техник сбора и анализа информации.

Идею исследования можно сформулировать так: разнообразие социальных ролей юристов дает основу для конструирования целей и, как следствие, для разработки подходов и содержания юридического образования. При этом социальная роль понимается без «нравственной нагрузки». Речь идет о типе профессиональной деятельности.

Существует важный промежуточный этап между практикой и целеполаганием вузов: сами по себе социальные роли автоматически не превращаются в цели юридического образования и, тем более, не становятся содержанием преподавания в вузах. Информацию о социальных ролях юриста не следует рассматривать как предписание, но при условии ее оценки и переработки она может служить основой в процессе поиска, создания «новых стандартов качества» в образовании и подготовке юристов в вузах.

Именно поэтому исследование было разделено на две части: в первой части мы изучали профессиональные (социальные) роли юристов, обращаясь к юридической практике. Во второй части мы изучали мнение и оценки представителей вузовской среды, пытаясь понять, как они видят цели юридического образования, оценивают состояние юридического образования и его взаимосвязь с практикой и как видят интеграцию сложившихся типов профессиональной деятельности с образовательным процессом.

Мы не ставили задачу оценить, насколько вузы готовы реагировать на потребности практики и сообразно этим потребностям «производить» нужных юристов. Тем не менее, вузы, как школы подготовки будущих профессионалов, существуют в обществе и с этим обществом так или иначе взаимосвязаны. Было важно изучить и понять, в какой степени вузы соотносят себя с практикой, в том числе каковы признаваемые вузовским сообществом пределы интеграции с ней.

Таким образом, в начале исследования необходимо было определить, где и как изучать социальные роли юристов. Юрист, применяющий свои знания, включается в уже существующие практики или создает новые самостоятельно. Он всегда действует в том или ином контексте. Поэтому изучать социальные роли юристов невозможно в отрыве от «практики», где эта роль «играется».

Цель изучения социальных ролей юристов потребовала изучить практики, где применяются юридические знания и навыки и используются правовые средства.

Первая задача, которую мы должны были решить для разработки методологии, заключалась в том, чтобы пунктирно определить эти социальные границы. Безусловно, совершенно неверно считать, что правовые инструменты применимы только в каких-то локализованных областях. И верно то, что правовыми средствами, впрочем, как и многими другими, можно преобразовывать чуть ли не любую область человеческих взаимоотношений. Иначе говоря, любая возникающая в жизни людей проблема может иметь правовое решение — типичное и устоявшееся или новаторское, не отработанное еще самими юристами.

Но, сообразно научной традиции фокусировать любое исследование, мы условились об ограничениях, то есть разработали критерии для первоначального выбора практик для изучения. Исходя из этих критериев мы, во-первых, включили в исследование типичные и нетипичные области применения юридических знаний и навыков. Во-вторых — практики, имеющие «российское» происхождение, и практики, привнесенные извне и институционализированные у нас. В-третьих, практики, созданные государством и созданные частной инициативой. Понятно, что все эти критерии — аналитические инструменты, главным образом позволяющие структурировать начало исследования и ни в коей мере не устанавливавшие пределы.

Мы выделили несколько типичных областей, где сам факт применения юридических знаний и способов действия наиболее вероятен и ожидаем. То есть где уже прочно утвердилась та или иная практика использования юридических компетенций. В каком-то смысле, мы обозначили уже традиционные, хорошо сформированные области использования юридических компетенций. Это бизнес, юридический бизнес, государственные гражданские органы власти, силовые структуры, частная юридическая практика, адвокатура, а также НПО.

Кроме типичных областей, мы включили то, что можно отнести к формирующимся практикам использования юридических компетенций. Например, область антимонопольной деятельности. С одной стороны, это государственная задача и имеется соответствующий государственный орган, с другой стороны, это задача новая, направленная на регулирование и обеспечение конкуренции, что для нашей страны не очень типично и имеет совсем молодую традицию. Еще одним примером формирующейся юридической практики является медиация как способ урегулирования конфликтов.

Изучение различных практик, выбранных для исследования, позволило нам получить материал, на основе которого можно было «воссоздать» аналитическими средствами профессиональные типы юристов. Профессиональный тип деятельности складывается в определенных условиях и наиболее ярко проявляется, когда профессионал сталкивается с конфликтом. Причем конфликты могут быть разного рода. Это и сложности, связанные с достижением договоренности с клиентами, и конфликты корпоративные, а также внутренние, когда юрист в своей деятельно-

сти оказывается в ситуации этического выбора. Именно поэтому, изучая практики, мы много внимания уделяли проблемам, конфликтам, с которыми сталкиваются юристы, а также способам, которые используют юристы для их разрешения. Соответственно, наше понимание профессионального типа — это не описательная категория качеств (какой он должен быть), необходимых юристу, а понятие «инструментальное» (что он должен уметь), состоящее из набора компетенций, которые используются юристами в работе.

В целом, разнообразие изученных практик необходимо было для того, чтобы лучше понять, как устроена профессиональная деятельность юристов, с какими типичными проблемами они сталкиваются и, соответственно, какой набор компетенций им необходим, чтобы справляться со своими задачами. Мы получили большой и детальный массив информации, позволяющий описать практики и на их основе сконструировать профессиональные типы. По результатам исследования нам удалось также вывести некий типичный набор компетенций, востребованный вне зависимости от практики, в которой работает юрист¹.

Информация, полученная на первом этапе исследования, использовалась при изучении мнений и оценок представителей вузовской среды. Как уже было сказано выше, мы не стремились к тому, чтобы оценить готовность вузов перестроить образовательный процесс под потребности практики. Образовательная среда нас интересовала сама по себе: каковы цели образования, кто такой идеальный выпускник, какими средствами можно его подготовить, как построены взаимоотношения с практикой, в какой степени вузы готовы взять на себя задачу по профессиональной подготовке юристов и прочее. По результатам анализа информации выяснилось, что общее понимание «идеального» юриста у представителей вузовской среды и специалистов-практиков почти совпадает. Разница, и существенная, состоит в том, как понимаются компетенции юриста, каким конкретным содержанием наполняют одни и те же компетенции преподаватели и практики.

¹ Подробнее см.: Шепелева О. Профессиональные качества юриста: взгляд представителей юридического сообщества. С. 49.

1. Исследовательская стратегия и методы

Как на первом, так и на втором этапе исследования мы пользовались техниками качественной социологии. Это в первую очередь «производство» исследовательской информации за счет погружения в изучаемую область и обращение к прямым носителям «опыта», в нашем случае — к практикующим юристам и представителям различных профессиональных секторов, где используются юридические знания, а также к преподавателям, организаторам образовательного процесса. Наиболее подходящая техника — это неформализованное интервью, позволяющее с нужной степенью подробности обсудить поставленные в исследовании вопросы. Преимуществом такой техники — как любой неформализованной — является ее гибкость и возможность «настройки» на конкретного респондента. Это значит, что предписанного набора вопросов нет, есть только темы, которые важно затронуть в рамках интервью. Причем сами темы, в зависимости от содержания беседы с респондентом, могут быть преобразованы в ходе самого интервью. Такая техника позволяет вести интервью, по ходу конструируя сопряженные с целью исследования темы и конкретные вопросы, на которые респондент готов и может отвечать, опираясь на свой опыт.

Бесценным преимуществом техник качественной социологии является их относительная независимость от изначальных границ исследования. Говоря проще, список тем, который содержит сценарий интервью, пересматривается и уточняется в ходе самого исследования, анализа информации, полученной от респондентов. Кроме того, расширяются или уточняются исследовательские задачи, выявляются новые критерии для выбора респондентов, в целом, возникает больше ясности — то есть происходит все то, что позволяет в рамках исследования освободиться от предположений или устоявшихся мнений и приблизиться к реалистичному знанию о тех проблемах, изучение которых планировалось в исследовании.

Ближе всего подход, который был использован в нашем исследовании, относится к стратегии кейс-стади. В самом общем виде такую стратегию можно определить как всестороннее изучение «случая» в контексте его существования. Из самого названия следует, что подразумевается под такой исследовательской страте-

гией. Выбирается «кейс», и далее он детально изучается с помощью тех инструментов, которые исследователь может полагать уместными и необходимыми. Ограничения по методам исследования отсутствуют. Не следует путать «кейс» с предметом в традиционных исследованиях. Разница в том, что кейс — это случай, феномен или некая область социальной реальности, которая подвергается интенсивному изучению, а не конкретно сформулированная проблема. В действительности, за кейс можно взять все что угодно, разница именно в подходе к изучению, а именно в том, что отсутствуют границы изучения внутри выбранного кейса, предмет изучения уточняется на всем протяжении исследования и, соответственно, методы на каждом этапе выбираются наиболее подходящие.

Почему значимо то обстоятельство, что стратегия кейс-стади позволяет не определять границ изучения внутри кейса? Причина проста: если задача состоит в том, чтобы понять, что же происходит в реальности, не имеет смысла моделировать возможные проблемы и далее проверять, существуют они или нет. Тогда результатом такого «моделирующего» исследования станет ответ: «да, такие проблемы существуют» или «наша гипотеза не подтвердилась, такие проблемы отсутствуют». Кейс-стади позволяет не только изучить те проблемы, о которых исследователь может догадываться, но и те, которые полностью отсутствовали в его представлениях.

Методы, которые мы использовали в исследовании, включали не только неформализованные интервью. Мы использовали наблюдение (во время встреч преподавателей и студентов, научных конференций с участием студентов, работы юридической клиники, адвокатского кабинета, юридической фирмы и пр.), а также анализ документов (учебные программы, требования к кандидатам на те или иные вакансии на рынке труда, официальные интернет-сайты вузов, юридических компаний и пр.). Ясно, что подвергать наблюдению можно любое событие, так же как понимать под документом любой текст, имеющий отношение к изучаемой области. Мы придерживались правила, что информация разного рода должна быть включена в исследование: это элементы паззла, при верном сочетании складывающиеся в картину. Причем получается не «набросок», а «картина с прорисованными деталями».

Недостатком кейс-стади является весьма высокая трудоемкость при анализе информации, так как ее очень много. Но вся эта ин-

формация нужна, поскольку с ее помощью удастся с меньшей вероятностью ошибиться в выводах.

На самом деле разнообразная и обширная информация, получаемая в ходе кейс-стади, создает информационную базу с большим «потенциалом». На основе собранной информации можно не только, например, проанализировать и показать, что в реальности стоит за распространенными стереотипами в отношении проблем юридического образования¹, но и, скажем, подготовить, проанализировав изученные практики и «воссоздав» типы профессиональной деятельности, профили юридической профессии (см. Приложение).

Если вернуться к метафоре «прорисованных деталей», то как раз профили юридической профессии являются хорошим примером. Мы выбрали область коммерческого права и проанализировали некоторые из практик, в которых применяются его нормы. Это арбитражное судопроизводство, антимонопольная деятельность, юридическое сопровождение бизнеса. Нас, главным образом, интересовало, какие задачи решает юрист в каждом случае и какими компетенциями он должен для этого обладать. Ясно, что так или иначе применяются одни и те же нормы и часто — одни и те же правовые инструменты, но столь же очевидна разница типов юридической работы. Проанализировать и реконструировать эти профили получилось по большей части благодаря насыщенности и детализированности информации, собранной нами в рамках кейс-стади.

Существует традиция больше доверять результатам исследования, если эти результаты получены с помощью традиционных количественных методов с выдерживанием правил репрезентативности. Например, когда в цифрах и долях выражается распространенность проблем, распределяются точки зрения, составляются рейтинги и прочее. При всей возможной привлекательности таких данных, они дают мало возможностей для понимания происходящего, так как данные не дают конкретного содержания. Сами цифры и доли не могут быть содержанием, это всего лишь маркеры, которые требуют интерпретации. А конкретное содержание может быть получено только путем обращения к опыту людей, включенных в изучаемую область — то есть с помощью качествен-

¹ Подробнее см.: Новикова А., Шепелева О. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы. С. 15.

ных методов социологии. К последней правила репрезентативности в строгом смысле слова не применяются. Ее место замещается требованием обеспечить детальность изучения и, по возможности, «исчерпать» кейс.

Сказанное означает, что, получив результаты кейс-стади, неверно пытаться оценить, как, например, распространена та или иная проанализированная проблема. Кейс-стади не дает ответа на этот вопрос, но позволяет соотнести свой опыт с изученным, тем самым расширив свои знания и, как следствие, ресурсы.

* * *

Исследование проводилось в четырех городах: в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске и Екатеринбурге в 2010–2012 годах. В общей сложности в исследовании приняли участие около 130 экспертов – как представители сообщества юристов-практиков, так и представители академической среды.

Основной техникой сбора информации были неформализованные интервью, которые представляют собой продолжительные беседы на тему, заданную исследователями. Таким образом собирается детальная и насыщенная информация, подкрепленная опытом респондента – эксперта в своей области, будь то та или иная юридическая практика или образовательная деятельность.

Исследование было разделено на два этапа. На первом этапе мы изучали опыт юристов-практиков. Нас интересовали как сами практики, которые они поддерживают, так и оценки и ожидания в отношении юридического образования. Основная цель первого этапа заключалась в том, чтобы реконструировать саму практику – контекст и содержание работы юриста – и, таким образом, понять оценки работодателей в отношении желаемого типа профессионализма юристов. То есть запрос к качеству выпускников вузов изучался путем анализа практики – содержания деятельности юристов. На первом этапе были проведены интервью с представителями государственного сектора (правоохранительные органы, гражданские службы, судебная система, аппараты уполномоченных по правам человека); частного сектора (юридические фирмы, бизнес, частная юридическая практика); неправительственного сектора (российские общественные и некоммерческие организации); а также адвокатуры. В общей сложности на первом этапе исследования было проведено около 80 интервью в четырех городах.

На втором этапе мы изучали опыт и оценки представителей академической среды: преподавателей, научных сотрудников, профессуры, администраций и руководства юридических вузов, а также вузов, где действуют факультеты права. В исследование были включены как государственные вузы – профильные и ведомственные, так и частные. Основная задача состояла в том, чтобы изучить, какие цели ставят перед собой вузы, давая юридическое образование, как видят результат образовательного процесса и насколько готовы и могут соотносить образование с существующими типами юридических практик. В общей сложности на втором этапе было проведено около 50 интервью.

В конечную обработку было включено 122 интервью. Представленные в книге статьи подготовлены на этом массиве информации.

Раздел 5
Профили
(приложение)

Профили юридической деятельности

Юридическим вузам предъявляют претензию, что при подготовке студентов они мало ориентируются на практику. Однако в силу разных причин практики и работодатели не предлагают вузам детального и четкого перечня качеств, которые требуются от юриста для работы в той или иной сфере¹. Тем не менее представления о том, какие профессиональные качества нужны юристу, можно получить, изучив конкретные разновидности юридической практики.

Анализируя юридическую практику в конкретных обстоятельствах и условиях ее существования, отвечая на вопрос, что нужно, чтобы практика существовала и развивалась, можно понять, какие стандарты профессиональной деятельности должен поддерживать юрист и какими компетенциями он должен для этого обладать. Мы провели такую работу, проанализировав массив интервью со специалистами, участвующими в поддержании и развитии трех разных типов юридической практики, связанной с правовым регулированием коммерческой деятельности. На этой основе мы реконструировали профессиональные профили:

1. юриста — специалиста юридической фирмы, сопровождающей бизнес-процессы;
2. юриста Федеральной антимонопольной службы;
3. юриста — помощника судьи арбитражного суда.

Мы намеренно выбрали для анализа три практики, сформировавшиеся в границах одного социального поля — коммерческих отношений. Это позволяет оценить, насколько схожи и чем могут отличаться компетенции юристов, которые оперируют одними и теми же правовыми инструментами, но работают в разных условиях и для достижения различающихся целей.

¹ Подробнее о проблеме формулирования «заказа» к высшему юридическому образованию см.: Новикова А., Шепелева О. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы. С. 15.

Профиль 1. Юрист — специалист юридической фирмы, сопровождающей бизнес-процессы

Асмик Новикова, социолог Института «Право общественных интересов» (PILnet)

Юридические фирмы поддерживают развитие бизнеса, оформляют бизнес-процессы и сокращают риски. Большинство юридических фирм ориентировано на то, чтобы находить оптимальные юридические решения для очень быстро меняющихся рынков: строительства, инвестиций, ценных бумаг, земли и пр.

Юристы, сопровождающие бизнес — это «помогающие специалисты», в том смысле, что поддерживают бизнес в его развитии, а также защищают бизнес в случае кризисов и конфликтов.

«Профессиональный юрист — это сложный, высокоточный инструмент в руках бизнеса, бизнесмена. Ну, то есть, менеджера. Вот и все. Капризный порой»¹.

Юристы, работающие с бизнесом, высказывают позицию, которая может расцениваться как стандарт профессиональной деятельности. Эта позиция заключается в том, что задача юриста — представить несколько вариантов правового решения той или иной задачи, изложить плюсы и минусы каждого из них, но само решение о том, как действовать в той или иной ситуации, должен принять управленец или — что вполне справедливо и для других практик правоприменения — заказчик юридической услуги.

«Вот в этом профессионализм юриста, что называется, и заключается — ... рассказать, все продумать, последствия сказать, а решение должен принять сам»².

Юрист в юридической фирме не несет ответственности за принятое решение, но отвечает за его подготовку и реализацию. Центр тяжести в профессиональной ответственности смещается в сто-

¹ Из интервью с консультантом крупного бизнеса. Красноярский край. 2011 год.

² Из интервью с юристом, бизнес-медиатором. Красноярский край. 2011 год.

рону создания ассортимента возможных юридических действий с должной проработкой каждого сценария, оценкой необходимых ресурсов, возможных вариантов развития событий, рисков. Ошибка в расчетах грозит репутационными издержками как самому юристу, так и его юридической фирме.

1. Тип деятельности юридической фирмы

Деятельность юридических фирм, как правило, связана с защитой интересов бизнеса в судебных процессах, с юридическим оформлением и сопровождением сделок, оформлением прав собственности на недвижимость и на землю и пр. Список можно детализировать и продолжать, но, как верно отмечают сами юристы, ориентированные на оказание юридических услуг бизнесу, чем бизнес более развит и сложен, тем более разнообразные и сложные задачи он ставит перед юристами и, соответственно, тем с большим количеством норм он пересекается.

«Нужно понять, чего человек хочет, все обстоятельства в более широком плане выяснить применительно к этой ситуации, применительно к его “хотелке”, и найти способ реализовать. Да еще провести ее потом и отмониторить... Первоначально сделал, значит, схему, начал ее реализовывать, а потом ее нужно править, ну, так, как программный продукт. Вот, сделали программу, все, если она достаточно сложная для компьютера, начали применять, выясняется, что нужно вот это поправить, вот тут она самодеятельность показывает... И здесь точно так же — нужно сопровождение. ... Основные юристы ... как раз работают таким образом: ставится задача, и это не просто “договор написать”, у них такая работа есть, но это текучкой считается, нужно найти способ, как решить эту задачу, и сопроводить и выполнить это решение. Это может быть судебный спор, это может быть цепочка каких-то сделок с недвижимостью на огромные суммы. Или оформление земельных участков, или движение каких-то других активов»¹.

В крупном юридическом бизнесе распространена практика создания рабочих групп для решения сложных правовых задач и сопро-

¹ Из интервью с консультантом крупного бизнеса. Красноярский край. 2011 год.

вождения крупных проектов. В такие временные рабочие группы могут входить как юристы самой фирмы, так и приглашенные, внешние по отношению к фирме, специалисты, например, представители сторон, участвующих в сделке, юристы, адвокаты. То есть речь идет о работе в команде, участники которой могут иметь разные роли и представлять разные интересы. Кроме того, в состав группы могут входить профильные специалисты, чья компетенция необходима для понимания той реальности, изменения которой хотят добиться с помощью правовых инструментов.

Де-факто, вне зависимости от размера юридической фирмы, у юристов всегда возникает необходимость уметь разговаривать и доносить свою мысль до не-юристов. То есть переводить юридические алгоритмы в общеупотребительные и понятные речевые схемы. Это справедливо и для тех, кто работает с физическими лицами, и для тех, кто обслуживает бизнес. В обоих случаях стоит задача объяснить свои действия клиенту или же управленцу, под началом которого работает юрист.

Законодательные изменения, рыночная динамика, разнообразие бизнес-процессов вынуждают юристов юридических фирм в постоянном режиме усваивать огромные объемы новой информации. Это особенно актуально для небольших фирм, у которых сложился свой круг клиентов и имеется профессиональная репутация, но в силу размеров фирмы невозможно профилизировать деятельность компании. Это значит, что основное ядро специалистов должно уметь быстро и безошибочно изучить и проанализировать новый для себя пласт информации и грамотно использовать ее в работе.

Юридические компании, которые обслуживают небольшой бизнес, чаще всего ведут юридическое сопровождение сделок, где сложность и цена вопроса относительно небольшие. Такие компании существуют в конкурентной среде, так как они работают с типичным набором услуг и инструментов для их оказания.

Помимо рынка юридических компаний, которые схожи по видам своей деятельности и целевым аудиториям и конкурируют друг с другом, существует и другой вид конкуренции. Условно ее можно назвать конкуренцией типов услуг: услуг нормативных, предлагающих решение проблем строго в соответствии с действующим правом, и услуг неформальных, которые необязательно связаны с нарушением закона, но могут исказить смысл самой нормы.

2. Клиенты юридической фирмы

Клиенты, которые обращаются в юридическую фирму, нередко готовы прибегать к неформальным решениям своих проблем, или следовать устоявшемуся алгоритму действий, навязанному чиновниками местного уровня.

«Может быть неправильное понимание чиновником-исполнителем, либо ему дали указание, что нужно делать так. Он их исполняет»¹.

Такие способы решения проблем могут быть понятнее клиенту, звучать более убедительно, и казаться надежными с точки зрения достижения желаемого результата, тем более что они требуют меньших ресурсов. Однако профессиональные юристы понимают, что такие решения несут в себе риски, уверенно просчитать которые нельзя.

«Когда юрист приступает к решению проблемы, он ... должен исходить из нормы. ... Мы оцениваем достижение задачи абсолютно законным путем, каких она потребует затрат. ... И мы это решение клиенту показываем. ... И, может быть, еще не факт, что мы его достигнем. Без гарантий абсолютно. ... Некоторые юристы дают обзор иных, не очень законных путей. ... Если мы этого достигнем таким способом, то какие издержки мы понесем. В том числе — какие риски заложены. Если мы понимаем, что там таится какой-то неприятный риск, который может “рвануть” в будущем, то клиенту говорим: “Да, вы можете это сделать так. ... У сотни нормально проходит, но вы можете быть сто первым, и вас так рванет, что вам потом этот выигрыш в этих деньгах вообще будет не нужен. ... когда поменяют взгляды органы, что не так нужно было делать, оказывается”. ... Люди (клиенты. — Примеч. ред.) уже сами делают выбор»².

Поэтому профессиональный юрист будет стремиться разработать и реализовать правовой вариант решения проблемы и убедить клиента в его преимуществах. Если клиент отказывается от сложного, дорогостоящего и длительного правового пути, то юрист

¹ Из интервью с владельцем небольшого юридического бизнеса. Красноярский край. 2011 год.

² Там же.

предпочтет отказаться от работы с таким клиентом. Такая профессиональная позиция встречается нередко, но пока не является доминирующей.

«Используют схемы полуполезальные. И если посмотреть на них, со всех сторон посмотреть, вот сюда еще бумажку подложить, и вот сюда еще какой-то прутик положить, то, в принципе, вроде бы как все красиво и законно. Но дух закона не соблюдается. А риски все равно существуют. Покупатели этого жилья, потребители, не пользуются теми правами, которые им предоставляет законодательство в сфере защиты прав потребителей, специальное законодательство о долевом участии в строительстве»¹.

Тем не менее, несмотря на сложности российского законодательства и его внутреннюю противоречивость, отсутствие нарушений — реализуемый с точки зрения юристов стандарт работы.

Реализация правового сценария решения проблемы клиента служит определенной защитой от возможных в будущем интервенций со стороны разного рода государственных органов или исков со стороны других субъектов. Обеспечить клиенту окончательное решение его вопроса (например, в случаях, когда из-за нерешенной системной проблемы в деятельности государственных органов бизнес периодически включает юридические механизмы для собственной защиты), безупречное правовое решение проблемы — это инвестиция юридической фирмы в благополучие бизнеса своего клиента. В этом смысле логика юристов, которые отказываются использовать неправомерные методы работы, становится рациональной — они ориентированы на успех бизнеса, на то, чтобы он развивался, так как

«чем бизнес больше, тем у людей возникает больший интерес, чтобы уменьшить количество рисков и получить больше гарантий»²,

в том числе гарантий, которые могут обеспечить юристы.

Клиент юридической фирмы — это бизнесмен, который заинтересован в эффективных решениях. Ориентация юристов на правовой характер решения возникающих вопросов нередко входит

¹ Из интервью с управляющим партнером. Санкт-Петербург. 2011 год.

² Там же.

в противоречие с задачами бизнеса. Это обстоятельства, в которых работают юристы и которые порождают на практике проблему поиска своего клиента.

«Мы заведомо ведем политику ... на увеличение цены. Заведомо зная, что мы ряд клиентов потеряем, да, но хотим получить каких-то других клиентов, другого ... качества»¹.

Де-факто и крупные, и среднего размера юридические фирмы озабочены поиском своего клиента, и умение юристов выстроить внешние коммуникации является частью профессиональных навыков.

«Если ты не родил сам эту идею, у тебя на нее и не придет спрос, клиенты не придут. Я же их не то чтобы откуда-то привожу за ручку. Я их просто вылавливаю. Человек обронил слово — я понимаю, что надо мне его. И все уже, я ему объясняю, он уже мой. А если ты ее не родил, не чувствуешь всей этой проблемы и как она связана со всем остальным, человек не найдется под это»².

3. Внешние и внутренние коммуникации

Найдя нужного клиента, недальновидно переставать инвестировать в отношения с ним. Многие юридические фирмы разрабатывают индивидуальные программы для отдельных клиентов либо поддерживают с ними постоянный контакт, в частности, информируют их об изменениях в законодательстве, которые могут затронуть их интересы.

«Начинаются перспективные направления по правилам землепользования и разрешенного использования земли, и клиент еще был не готов к этому — я ему раскрою мозг, покажу плюсы и минусы. ... Мне самой интересно этим позаниматься, и я его вовлекаю в этот интерес. Ему становится тоже интересно. Я ему честно говорю все риски. Где может получиться, где может не получиться. Он в это во все вовлекается и платит деньги — экспериментируйте, давайте.

¹ Из интервью с руководителем юридической фирмы. Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью с руководителем юридической фирмы. Екатеринбург. 2010 год.

Единственно моя задача, чтобы он в результате этих экспериментов и изучений на практике ничего не потерял, не пострадал. Тут я как юрист его страхую всячески»¹.

Коммуникация с клиентом — один из самых важных элементов работы юридических фирм и их сотрудников.

Развитие юридической фирмы предполагает не только повышение качества услуг и объема бизнеса, но и институционализацию, признание в сообществе, а также достижение того уровня значимости, который позволяет влиять на развитие практик в самом юридическом сообществе. В конечном итоге, символический капитал, который зарабатывают юридические фирмы, служит упрочению репутации и росту кредита доверия. В отсутствие доверия клиенты, в особенности такие, которых фирма полагает для себя наиболее предпочтительными, не появятся.

Для создания репутации и ее поддержания недостаточно достичь юридических результатов, необходимо о них рассказать и/или их продать. В качестве инструментов используются рекламные и маркетинговые технологии, а также связи с общественностью. По оценкам руководителей юридических фирм, существенная часть времени тратится на то, чтобы выстроить все необходимые внешние коммуникации, ориентированные как на имеющихся клиентов, так и на поиск и привлечение новых. Это и проработка рекламных предложений, и публикации в прессе, и выход на ТВ-программы, и ведение сайта, и написание новостей, и поддержка страниц в социальных сетях. Поддержание всего этого объема коммуникаций требует значительного времени и усилий.

«Ну, мы, в конечном счете, деньги зарабатываем. Да, вот так, по-хорошему, по большому счету. Реклама отнимает очень много сил. В принципе, вся ложилась на меня ... как на руководителя. ... Ну, где-то процентов сорок своего времени я тратил на все: на рекламу, на обслуживание, на обеспечение клиентов. И, конечно же, все шло из рук вон плохо. Потому что этим надо заниматься. И если ты этим занимаешься так, напополам, соответственно, у тебя результат будет половинчатый. ... Когда появилась возможность финансово, да,

¹ Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы. Екатеринбург. 2010 год.

как-то, взять маркетолога и появилось понимание того, что уже самостоятельно невозможно это делать, то взяли маркетолога»¹.

Стабильное развитие юридической фирмы требует внимания не только к внешним коммуникациям, но и к внутренним. Руководители многих компаний, как крупных, так и небольших, уделяют значительное внимание мотивации сотрудников. Большая часть внутренних коммуникаций внутри фирмы ориентирована на поддержку командной работы и мотивацию юристов. В частности, руководитель старается учитывать предпочтения юристов в категориях дел, равномерно распределять работу среди юристов. Существуют также финансовые инструменты для повышения мотивации.

От сотрудника юридической фирмы требуется, чтобы он мог работать в команде и при этом стремился профессионально расти. Значительная часть политики мотивации внутри компаний построена именно на создании условий для профессионального роста сотрудников. В частности, это поиск и постановка интересных правовых задач, разработка новых правовых продуктов для клиентов, разработка различных — нетипичных — сценариев для решений системных проблем и пр. От идеального юриста ждут, что он будет носителем сбалансированного сочетания личных и профессиональных качеств, которые позволят ему налаживать отношения с другими юристами, а также справляться с профессиональными задачами.

«Я все равно бизнес-юрист. Я ... управленец все равно. Мне надо сделать все, чтобы моя компания существовала, чтобы ей было интересно, чтобы моим ребятам (юристам. — Примеч. ред.) было интересно. Потому что они нуждаются всегда в интересном. Одно и то же скучно»².

4. Основные компетенции

Практика работы юридических фирм, несмотря на разницу между ними, позволяет выделить типичный набор компетенций, который необходим юристу для успешной работы в юридической фирме.

¹ Из интервью с руководителем юридической фирмы. Санкт-Петербург. 2011 год.

² Из интервью № 1 с руководителем юридической фирмы. Екатеринбург. 2010 год.

1. Знание права и правовых институтов.
2. Умение подготовить правовые документы.
3. Умение работать в команде как с юристами, так и с другими специалистами, что предполагает навыки построения коммуникаций и перевода юридического словаря на общепотребительный.
4. Умение письменно и устно излагать сообщение — будь то меморандум для управленца не-юриста, переговоры с потенциальным клиентом или новость на корпоративном сайте.
5. Умение в сжатые сроки систематизировать, анализировать и обрабатывать большие объемы информации, в том числе неюридического характера.
6. Способность и навык коррекции сложившегося стандарта работы в зависимости от изменения правового регулирования и спектра проблем, за решением которых обращаются клиенты.
7. Умение строить и поддерживать внешние коммуникации.
8. Умение изучать и распознавать потребности клиентов и разрабатывать правовые решения, которые точно отвечают их потребностям.
9. Умение построить несколько сценариев для решения правовой проблемы.
10. Умение оценивать риски и просчитывать последствия.

5. Сформированный стандарт работы

Реальная задача юридической фирмы — поддержание и развитие своего юридического бизнеса. Для этого используется основной инструмент — предложение качественного юридического продукта. Но наличия такого продукта недостаточно для развития юридического бизнеса. От сотрудника юридической фирмы требуется быть не только грамотным юристом, но и членом команды, в определенном смысле — партнером по развитию бизнеса. Это означает, что юрист должен уметь не только решать правовые задачи, но и поддерживать необходимый уровень коммуникации с бизнес-средой, клиентами, внешним окружением. Идеальный юрист в юридической фирме — это специалист, который на своем месте инвестирует в развитие юридического бизнеса.

Профиль 2. Юрист Федеральной антимонопольной службы (ФАС)

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов (PILnet)

1. Содержание юридической практики

Юристы ФАС имеют дело с правовым регулированием предпринимательства. Однако роль юристов ФАС в этой сфере весьма своеобразна. Это своеобразие обусловлено как целями и задачами, стоящими перед ФАС, так и полномочиями этой службы.

В соответствии с нормативной базой, регулирующей деятельность ФАС, юристы этой службы должны обеспечивать реализацию государственной антимонопольной политики и контролировать выполнение существующего законодательства, ограничивающего монополизм и защищающего экономическую конкуренцию. То есть они не представляют и не защищают интересы конкретных бизнесов или государства как одного из участников гражданского оборота, а служат реализации принципа свободной конкуренции. Итогом своей деятельности они хотят видеть не только и не столько защиту конкретных лиц от убытков, причиненных монополизмом, сколько пресечение монопольного поведения¹.

2. Выполняемые действия

Для достижения стоящей перед службой цели юристы ФАС анализируют и оценивают действия конкретных бизнес-структур, должностных лиц и органов власти с точки зрения их влияния на конкуренцию. При выявлении нарушений они принимают решения о признании той или иной деятельности противоречащей закону и накладывают взыскания на нарушителей².

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

Для решения этой задачи юристы ФАС совершают различные типы действий. Во-первых, сотрудники ФАС занимаются распространением среди граждан и в бизнес-среде информации о деятельности ФАС, чтобы стимулировать подачу в ФАС заявлений о случаях ограничения конкуренции¹.

Во-вторых, юристы ФАС проводят проверки сообщений о возможных нарушениях конкуренции и злоупотреблении монопольным положением. Проверка представляет собой поиск и сбор информации о действиях конкретных коммерческих структур, должностных лиц и органов власти. Полученная информация должна давать ответ на вопрос, есть ли в поведении этих субъектов нарушения антимонопольного законодательства².

В ходе проверки информация о выявленных нарушениях должна быть задокументирована таким образом, чтобы потом служить доказательством как в рамках проводимых самой ФАС процедур наложения административных взысканий, так и в рамках судебных процедур или процедур принятия решений о возбуждении уголовных дел. Сбор и документирование информации производится путем направления запросов, проверки и исследования документации проверяемых субъектов, осмотров помещений, опроса людей и пр. Вместе с тем, по мнению самих сотрудников ФАС, их возможности по сбору доказательств недостаточны для выявления картелей и ценовых сговоров. Соответственно, основным способом подтвердить существование картельного сговора для юристов ФАС становится сбор совокупности взаимосвязанных и подкрепляющих друг друга косвенных доказательств³.

В-третьих, юристы ФАС должны давать правовую оценку собранным доказательствам. Проведение правовой оценки осложняется тем, что антимонопольное законодательство, как сравнительно молодая отрасль права, не дает четких и однозначных ответов на все вопросы, возникающие в практике ФАС. Соответственно, юристы этой службы восполняют нормативные пробелы собственным толкованием, которое должно быть обоснованным⁴.

В-четвертых, юристы ФАС часто бывают вынуждены защищать правильность своих выводов и оценок перед лицом других государственных структур, в первую очередь судов. Собственные ре-

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

² Там же.

³ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

⁴ Там же.

шения ФАС о признании каких-то действий нарушающими принцип конкуренции и о наложении административных взысканий нередко обжалуются в суде. Юристы ФАС отстаивают свою позицию и аргументы в арбитражных судах, вплоть до самих высоких инстанций:

«Надо было сломать схему, которая существовала. Неправовая схема, но суды ее поддерживали, как ни странно. И пришлось дойти в пятом году до Высшего арбитражного суда, и только в восьмом году Высший арбитражный суд признал наши действия, вот, начиная с девяносто девятого года, законными, правомерными по ситуации на рынке»¹.

Помимо этого, если в расследованной подразделением ФАС ситуации есть признаки преступления (ст. 178 УК «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»), юристы ФАС передают материалы своей проверки в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел. Они заинтересованы в том, чтобы правоохранительные органы согласились с их выводами.

3. Тип информации, с которой работает юрист ФАС

Задача правовой оценки действий должностных лиц, государственных органов и субъектов предпринимательской деятельности требует от юристов ФАС работы с нормативными актами, то есть информацией правового характера. При этом юристы ФАС не могут ограничиться антимонопольным законодательством. Оцениваемые ими ситуации относятся к сферам деятельности, урегулированным разными отраслями законодательства. Более того, зачастую оцениваемая ситуация регулируется совокупностью норм из самых разных правовых отраслей².

Кроме того, поскольку антимонопольное законодательство оперирует экономическими понятиями, юристы ФАС для формулиро-

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

вания правовых выводов вынуждены обращаться к данным экономического анализа:

«Определиться сначала с наличием признаков, потом с наличием доказательной базы, с квалификацией уже нарушения — и написание решения. Вот это — чисто юридическая работа, хотя, наверное, не совсем правильно сказать, что чистая. Она сопряжена со значительными экономическими исследованиями, потому что просто при проведении анализа материалов дел мы, как правило, делаем или производим анализ конкурентной среды товарного рынка, определяя доли хозяйствующих субъектов, определяя последствия нарушений, которые в экономике этого товарного рынка повлекли это нарушение»¹.

4. Внешние и внутренние коммуникации

Деятельность юристов ФАС предполагает интенсивную коммуникацию с самими разными внешними субъектами. Это, в частности, коммуникация с нарушителями антимонопольного законодательства — бизнес-структурами и должностными лицами. Коммуникация с ними носит напряженный характер. Предполагаемые нарушители противостоят юристам ФАС как при помощи высококвалифицированных юристов, старающихся «разбить» аргументы ФАС в судах, так и при помощи административного ресурса².

Одновременно представители структур-нарушителей являются для юристов ФАС источником информации о предполагаемом нарушении, и выстраивать взаимодействие с ними нужно так, чтобы получить необходимые данные и объяснения.

Вместе с тем не все внешние коммуникации ФАС и ее юристов носят конфликтный характер. Принцип кооперации работает в отношениях с гражданами и предпринимателями, которые, преследуя собственные интересы, информируют ФАС о предполагаемых ограничениях и препятствиях конкуренции. Однако в этой ситуации кооперация носит ограниченный характер, потому что

«заявитель, он может в любой момент, если он нарушил закон, стать и ответчиком»³.

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

² Там же.

³ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

В гораздо большей степени развита кооперация с правоохранительными органами, занимающимися преследованием коррупции и преступлений в экономической сфере. Это сотрудничество вызвано тем, что ФАС нацелена не просто на выявление и рассмотрение случаев ограничения конкуренции, она стремится к тому, чтобы

«монополизированный рынок становился конкурентным»¹.

Возможности правоохранительных органов компенсируют недостаток полномочий у ФАС:

«Мы не настроены, чтобы ежегодно по одному и тому же факту сто пятьдесят два решения выдавать, легче одного человека посадить, наказать по уголовному праву»².

Взаимодействие с правоохранительными органами строится на взаимовыгодной основе. Юристы ФАС помогают правоохранителям своей экспертизой по вопросу о том, что можно считать ограничением или устранением конкуренции³.

5. Компетенции юриста ФАС

5.1. Знание права

Понимание целей и основных принципов отраслевого регулирования, знание принципов, основных институтов и структуры гражданского права, представление об общей системе законодательства, умение находить нужные нормативные акты и понимать их содержание.

Ожидается, что юрист ФАС должен хорошо знать содержание и практику применения действующего антимонопольного законодательства. Однако такое знание недостаточно для успешной работы. В условиях неполноты и недостаточной четкости антимонопольных норм и необходимости их «добраивать» применительно

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

³ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

к конкретной ситуации юрист должен хорошо понимать цели и задачи антимонопольного регулирования, общие понятия и принципы, содержание тех экономических взаимоотношений, которые защищаются законом:

«Возникает вопрос с умением разобраться, что эта ситуация является нарушением. Не всегда сам законодатель в этом уверен. Не всегда судебная практика уверена в этом. Здесь [важно], насколько быстро человек схватывает саму суть законодательства, экономики, этих экономических отношений, может их отличать от чисто гражданско-правовых отношений»¹.

Помимо собственно антимонопольного законодательства юрист ФАС нередко должен применять нормы других отраслей права. Очевидно, что знать содержание всех положений всех законов, которые могут потребоваться в каждом случае, он не может. Он должен уметь находить нормы, которые могут потребоваться для оценки конкретной ситуации. А для этого юрист должен знать структуру гражданского права и иметь представление о системе законодательства в целом. Кроме того, он должен уметь не просто найти норму, имеющую отношение к делу, но и понять ее смысл².

5.2. Умение искать и документировать фактическую информацию

Знание источников и процедур получения информации, способность понять, какая информация нужна, как и откуда ее получить, умение соотнести отдельные действия по получению информации с общими задачами расследования случая нарушения конкуренции.

Юристы ФАС решают задачу сбора доказательств. Для этого они должны уметь сформулировать вопросы, на которые им нужно получить ответы в рамках проверки конкретного случая. Они также должны понимать, какими способами и откуда они могут получить информацию, отвечающую на тот или иной вопрос:

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

«Формировать запросы, уже понимая, о чем спросить надо, почему спросить надо, на какую норму права сослаться, делая запрос, или какую норму права нужно проанализировать, чтобы соответствующий запрос составить правильно и получить ответ, который нужен для рассмотрения дела»¹.

Поскольку получаемая информация потом будет использоваться в рамках административного производства ФАС или в суде при отстаивании позиции ФАС по конкретному делу, юрист ФАС должен соблюдать установленные процедуры получения и фиксации информации. То есть он должен знать соответствующие процедуры и уметь действовать в соответствии с ними².

5.3. Способность оценить собранную фактическую информацию и дать ей юридическую оценку

Умение реконструировать фактическую ситуацию на основе набора данных, умение оперировать неюридическим знанием и давать ему правовую оценку, умение проинтерпретировать фактическую ситуацию на основании комплекса норм, относящихся к разным отраслям права.

Юристы ФАС принимают решения по итогам проводимых ими проверок. Для этого они должны уметь проанализировать все разнообразие собранной информации, в том числе экономической³.

При этом юристы должны интерпретировать попавшие на их рассмотрение ситуации в свете совокупности различных норм. Иными словами, на основании совокупности применимых к ситуации норм юрист должен реконструировать правило для каждой индивидуальной ситуации.

5.4. Умение писать юридические документы

Умение описать факты, юридические аргументы и выводы, способность логически организовать изложение аргументов и выводов, со-

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

³ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

блюдение правил правописания, умение корректно ссылаться на нормативные документы.

От юриста ФАС ожидается умение писать различные документы, в частности, решения по материалам проверок. Юрист ФАС должен выполнять требования как к содержанию, так и к форме документов. С точки зрения содержания, юрист должен обеспечить полноту изложения правовой аргументации и ее убедительность:

«Не односторонне, не написать, что это нарушение статьи десятой, потому что в статье десятой запрещено то-то и то-то. Он должен написать, а почему оно запрещено, какие нормы еще действуют в этой области. Железная дорога приходит и ссылается: “Вот, есть статья, я имею право! Покажите нам, почему мы такого не можем делать!”. А мы говорим, что вы злоупотребляете своим правом, это запрещено. ”Почему запрещено?!”»¹.

Кроме того, юрист должен организовать и структурировать излагаемый материал, что также важно с точки зрения понятности и убедительности принимаемого решения².

Формальные требования к качеству составляемых документов предполагают, что юрист знает правила цитирования и ссылок на нормативные акты³, а также владеет правилами правописания⁴.

5.5. Умение поддерживать коммуникацию

Владение техниками расспрашивания, умение корректно вести себя с участниками разбирательства, умение согласовывать свою работу с работой коллег.

Один из методов проверки, используемых юристами ФАС — это опрос. Чтобы успешно использовать его, юрист должен владеть техниками расспрашивания:

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

³ Там же.

⁴ Там же.

«Способность вести диалог, чтобы человек не замыкался. Ему нужно ориентироваться в ведении диалога и вынуждать объект входить в диалог, и, более того, понуждать объект говорить то, что мне нужно узнать»¹.

От юриста также ожидается вежливое и корректное поведение как в отношении лиц, обращающихся в ФАС с заявлениями об ограничении конкуренции, так и в отношении предполагаемых нарушителей².

Юрист ФАС работает в составе коллектива, в который входят другие юристы и специалисты-экономисты. Причем внутри подразделения ФАС, работающего для решения общих задач, существует разделение труда. Кроме того, юристы ФАС взаимодействуют с представителями правоохранительных органов, занимающихся выявлением и расследованием экономических и коррупционных преступлений. Это означает, что юрист должен уметь соотносить свои действия с действиями коллег, договариваться об оптимальном распределении задач.

5.6. Способность адаптироваться к новым условиям деятельности

Быть готовым учиться, уметь осваивать новые алгоритмы действий, перенимать технологии, формировать новые для себя навыки.

Юристы ФАС работают в изменяющихся условиях — меняются приоритеты службы, нормативное регулирование, поведение контролируемых субъектов и пр. Юрист должен быть способен в ответ на изменение условий менять свою деятельность. Он может столкнуться с необходимостью получения нового знания, освоения новых алгоритмов и технологий работы. Помимо способности осваивать новое в рамках специально организованных учебных мероприятий, юрист должен уметь перенимать какие-то алгоритмы и методы работы, просто наблюдая за деятельностью коллег:

«Мы сейчас проводим совместные проверки [с полицией]. И в совместных проверках у нас проходит обучение, как нужно. Пото-

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

му что специального обучения у нас не предполагается, наверно, или не проводится. То есть это именно как обмен опытом. Когда это специализированная служба, она этим [техникой опроса, техникой осмотра] более владеет, она этим профессионально занимается. И, конечно, мы заинтересованы, чтобы этот опыт перенимать»¹.

6. Ожидаемый стандарт работы юриста ФАС

Антимонопольное регулирование появилось в нашей стране сравнительно недавно, и сама ФАС является молодой службой. Практика ФАС находится в стадии формирования, и далеко не все виды деятельности ее сотрудников алгоритмизированы.

Существует ряд факторов, требующих от ФАС регулярного изменения практики своей повседневной деятельности. Таким фактором в первую очередь является развитие антимонопольного законодательства, включая изменение положений, определяющих порядок деятельности самой антимонопольной службы².

Кроме того, постоянно меняется тактика оппонентов ФАС. Коммерческие структуры и связанные с ними должностные лица, стремящиеся к контролю на определенных рынках, придумывают все новые и новые способы ограничить или вовсе прекратить конкуренцию:

«Рынок был монополизирован незаконно органами местного самоуправления, которые монополизировали этот рынок путем передачи муниципальным предприятиям осуществление муниципальных полномочий по регистрации, по отводу земельных участков под захоронение... Мы признали это незаконным, долго-долго ходили в суд. Это повлекло изменение полностью практики в этой вот сфере. Борьба за качество и ценовая конкуренция возникли. Правда, это сопрягается с дополнительными условиями, которые пошли... Говорят же, что свято место пусто не бывает, да?.. И возникли новые структуры и попытки с помощью, опять же, органов власти, государственных в том числе, монополизировать рынок. Но только с другого конца — через службу судебно-медицинской экспертизы»³.

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 2. 2011 год.

² Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

³ Там же.

Юристы ФАС должны реагировать на подобные случаи изменением тактики проверок и формированием новой правовой аргументации.

В этих условиях одной из важнейших компетенций для юристов ФАС становится способность осваивать новую информацию и новые методы и техники работы.

На настоящем этапе основной, хотя и не единственной, целью работы юристов ФАС является

«борьба с картелями, с картельным сообществом»¹.

Эта цель сделала приоритетной задачу выявления и доказывания неочевидных фактов сговора, а деятельность как минимум части сотрудников ФАС стала напоминать оперативную и следственную работу правоохранительных органов. Как следствие, особую значимость для сотрудников ФАС приобрели компетенции, связанные со сбором и оценкой доказательств картельных сговоров, то есть навыки поиска, документирования и анализа разнообразной информации.

Профиль 3. Юрист в системе арбитражных судов (помощник судьи арбитражного суда)

Ольга Шепелева, юрист Института «Право общественных интересов (PIInet)

1. Содержание деятельности

Помощник судьи наряду с другими сотрудниками судебного аппарата поддерживает работу конкретного судьи и суда в целом. В отличие от других сотрудников аппарата, работа помощника судьи в наибольшей степени связана с рассмотрением дел по существу и вынесением решения.

¹ Из интервью с сотрудником регионального управления ФАС № 1. 2011 год.

2. Выполняемые действия

Основная задача помощника судьи — подготовка проектов судебных решений, включая решения по существу дела¹. Для этого помощник выслушивает позицию судьи по рассмотренному делу, изучает и анализирует материалы дела, готовит текст, развернуто излагающий позицию судьи:

«Судья, рассматривая дела, выбирает нормы права, все полностью квалифицирует, принимает решение. Помощник готовит проект судебного акта, ну, то есть, проще говоря, он берет эту кипу документов и начинает ее описывать, выбирает, что из этого надо и что из этого не надо, как бы располагая их в каком-то смысловом порядке, и потом отдает судье»².

Помощник судьи, в полном соответствии с наименованием своей должности, помогает судье вести переписку, собирать материалы дел, организовывать процесс судебного рассмотрения дел:

«Он формирует нагрузку [судьи] на следующий день. Он проверяет наличие извещений лиц, участвующих в деле, смотрит, определяет, какие документы нужно вложить в дело, почту разбирает»³.

Помощник также отвечает за доведение до сторон судебного разбирательства информации о ходе процесса — о назначении или переносе судебного заседания, о времени, когда сторона сможет получить готовый текст судебного решения, и пр.⁴

Кроме того, помощник судьи участвует в проводимой судами работе по обобщению судебной практики, то есть изучает и анализирует судебные акты по тем или иным темам и излагает результаты в письменном виде⁵.

¹ Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

² Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

³ Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

⁴ Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

⁵ Там же.

3. Тип информации, с которой работает помощник арбитражного судьи

Процесс рассмотрения дела в арбитражных судах носит преимущественно письменный характер. Стороны предоставляют свои аргументы и доказательства не только в устном, но и обязательно в письменном виде. Также документируются все процессуальные действия сторон. Соответственно, письменные документы представляют собой основной источник информации, с которой работает помощник арбитражного судьи. Вторым источником являются нормативные акты разного уровня и судебная практика, которую помощник судьи использует, чтобы обосновать судебное решение.

Как правило, судьи и помощники специализируются на рассмотрении определенных категорий дел (дел о банкротстве, налоговых споров, конфликтов по поводу поставок и перевозки и пр.)¹. Соответственно, чаще всего помощник судьи работает с ограниченным набором нормативных актов и правовых позиций судебных органов, требуемых для разрешения конкретной категории дел. Вместе с тем судью и его помощника могут в силу тех или иных причин — ухода в отставку кого-то из судей, изменения нагрузки на разные судебные составы и пр. — поставить на рассмотрение дел новой категории, требующей применения другого набора нормативных актов².

В процессе рассмотрения конкретных дел помощник судьи время от времени сталкивается с неюридическим экспертным знанием:

«Эксперт и специалист — это те люди, которые обладают специальными знаниями, и перед ними можно поставить вопрос какой-то. Это сильно напоминает научно-популярную лекцию. Когда мне эксперт объяснял, каким образом считаются потери, он сначала сказал, что их можно посчитать шестнадцатью разными способами. Потом, видя отчаяние на лицах трех присутствующих юристов, он взял бумажку и нарисовал, ссылаясь на простейшие законы физики, как устроено сопротивление в сетях, где может теряться электриче-

¹ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

² Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

ская энергия. Потом он час рассказывал, как все это посчитать, потом, уходя, подарил мне книжку, где описаны эти шестнадцать способов. Я честно попыталась ее осилить»¹.

Помощник должен оценивать и использовать неюридическое экспертное знание наравне с другой информацией, присутствующей в материалах дела.

4. Внешние и внутренние коммуникации

Помощник судьи работает в тесной связке с судьей и секретарем судебного заседания. Основное содержание их коммуникации — организация судебного рассмотрения дел и вынесение решений. Помощник «прикреплен» к конкретному судье, несущему ответственность за конечный результат деятельности помощника и управляющему его работой. Случаи, когда помощник привлекается к обеспечению деятельности других судей, сравнительно редки, например когда судья, с которым обычно работает помощник, ушел в отпуск².

Повседневные коммуникации помощника судьи также включают в себя взаимодействие с участниками судебного спора — индивидуальными предпринимателями, бизнес-структурами, государственными органами. Эта коммуникация имеет свою специфику. Во-первых, судьи и помощники судей играют в этих коммуникациях пассивную роль. Инициаторами взаимодействия выступают сами участники спора, обращаясь в суд за разрешением своего спора. Они же определяют перечень и содержание вопросов, которые судья должен разрешить при поддержке своего помощника³. Во-вторых, коммуникация со сторонами процесса регламентирована процессуальным правом. В-третьих, в арбитражных разбирательствах стороны, как правило, представлены профессиональными юристами⁴, оперирующими юридическим языком и знакомыми с процедурами и устоявшейся практикой работы арбитражных судов.

¹ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

² Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

³ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

⁴ Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

5. Компетенции помощника арбитражного судьи

5.1. Знание права

Детальное знакомство с узкой специализированной отраслью, владение базовыми знаниями, позволяющими осваивать другие специализированные сферы регулирования.

Помощник арбитражного судьи должен хорошо знать нормы процессуального права. Именно эти нормы определяют порядок судебного рассмотрения дел и принятия решений, реализацию которого и призван обеспечить помощник судьи. Помощник должен уметь действовать в соответствии с требованиями этих норм.

От помощника ожидается глубокое, «такое же, как и у судьи»¹, знание права, применимого к той категории дел, на рассмотрении которой специализируется судья-руководитель. Под глубоким знанием в данном случае имеется в виду не только знакомство с предписаниями соответствующих законов и нормативных актов. Помощник должен знать судебную практику в конкретной сфере: подходы к разрешению определенных типов споров, толкование тех или иных положений закона и пр. В противном случае помощник не будет справляться с написанием проектов судебных решений.

Кроме того, в случае переброски на рассмотрение новых для него категорий дел помощник должен быстро изучить необходимые нормативные акты и судебную практику. Для этого он должен иметь «общетеоретическую правовую подготовку»², то есть знать правовую терминологию, структуру законодательства, принципы правового регулирования, понимать смысл основных гражданско-правовых и публично-правовых институтов.

5.2. Умение работать с правовой и иной информацией

Умение систематизировать информацию, выделить нужное и важное из общего объема, способность быстро обрабатывать и осваивать

¹ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

² Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

большие объемы информации, умение понимать и использовать специализированную неюридическую информацию.

Выполнение основной задачи помощника судьи — подготовки проектов судебных решений — предполагает способность к анализу и систематизации как нормативного материала, так и аргументов и доказательств, содержащихся в предоставленных сторонами документах. Из массы норм и правовых позиций судов, так же как и из всего объема материалов дела, помощник должен выделить то основное, что должно быть использовано для обоснования судебного решения.

Для разрешения некоторых споров стороны и суд обращаются к данным, оценка которых требует специализированного знания: правил бухгалтерского учета, градостроительных требований, организации электроснабжения и пр. Среди материалов дел могут фигурировать заключения различных экспертиз и показания различных специалистов. Так же, как и судья, помощник должен быть в состоянии понять и оценить такую информацию.

Умение работать с информацией требуется и для обобщения судебной практики, к выполнению которого также может быть привлечен помощник судьи. Решение этой задачи, равно как и необходимость время от времени менять специализацию, требует от помощника судьи умения обрабатывать и усваивать большие объемы новой информации¹.

5.3. Умение писать правовые документы

Умение формулировать правовые аргументы, способность выстроить логичную последовательность изложения, умение соответствовать требованиям к форме документа, способность выявлять и устранять ошибки, владение навыками правописания.

Хотя судья дает правовую квалификацию дела и формулирует суть решения, превратить все это в текст — задача помощника. Помощник должен представить позицию судьи в виде развернутых юридических аргументов, основанных как на применимых нормах права, так и на фактических обстоятельствах, подтверждаемых материалами дела. Соответственно, помощник судьи должен уметь

¹ Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

формулировать правовые аргументы, причем не под свои собственные выводы по делу, а под выводы, заданные судьей.

Помощник должен уметь «излагать юридическим языком» сформулированные аргументы¹ и «выстраивать их в цепочку»² логичным и понятным образом. При этом помощник должен соблюдать формальные требования к подготавливаемому им документу: соответствие документа установленной структуре судебного решения³, наличие корректных ссылок на нормативные источники⁴, соблюдение правил правописания⁵.

5.4. Навык коммуникации

Умение в корректной форме доносить информацию.

В отличие от судьи, чья коммуникация с участниками судебного разбирательства подчинена задаче выяснения всех обстоятельств рассматриваемого дела, уточнения позиций каждой из сторон, помощник общается со сторонами процесса преимущественно по организационным вопросам. Тем не менее в рамках этого общения помощник выступает лицом суда⁶. Помощник должен уметь тактично и в понятной форме донести информацию до стороны процесса, причем даже в тех случаях, когда сторона ведет себя недостаточно корректно:

«От помощника значительно более, чем от секретаря, требуется умение донести в правильном ключе информацию, например, о принятом решении, о сроках получения этого решения. Звонит нервная сторона, чаще всего — представитель. Он звонит нервно, с судьей он так, естественно, разговаривать не будет. Разница, конечно, значительная, как разговаривают с судьей и как разговаривают с помощником и секретарем. И вот такому нервному человеку надо спокойно, компетентно, понятно объяснить, не вызывая его на конфликт»⁷.

¹ Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

² Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

³ Там же.

⁴ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

⁵ Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

⁶ Из интервью с судьей арбитражного суда № 1. 2011 год.

⁷ Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

5.5. Умение организовать работу в соответствии с жесткими формальными требованиями

Дисциплинированность, усидчивость, умение спланировать работу так, чтобы справиться с нагрузкой в установленные сроки.

Арбитражные суды сами не регулируют объем и содержание своей нагрузки. Они имеют дело с тем количеством и типом дел, которые были поданы на их рассмотрение. Судьи арбитражных судов и их помощники указывают, что их рабочая нагрузка обычно весьма высока. При этом выполнять ее надо в сроки, которые установлены законом и не могут быть изменены по желанию судей или аппарата судов.

От помощника ожидают способности работать в таких напряженных условиях и справляться со всем объемом поставленных перед ним задач в требуемые сроки. В связи с этим от помощника судьи требуется дисциплинированность и высокая трудоспособность.

6. Ожидаемый стандарт работы помощника арбитражного судьи

Стандарт работы помощника во многом задается судьей¹, который организует его работу и обучает его. Вместе с тем в рамках системы арбитражных судов сложились общие «базовые»² требования к качеству работы, которые применимы и к каждому помощнику каждого конкретного судьи. Эти требования, с одной стороны, обусловлены общей миссией арбитражных судов по «определению четких, понятных правил игры в экономической сфере»³, что предполагает установление и поддержание единообразия судебной практики по конкретным типам споров. С другой стороны, стандарт работы определяется стоящей перед судами необходимостью рассматривать большой объем дел при строгом соблюдении процессуальных сроков, а также задачей поддержания имиджа суда как публичного института.

¹ Из интервью с судьей арбитражного суда № 2. 2011 год.

² Там же.

³ Там же.

Соблюдение этого базового стандарта обеспечивается, в частности, систематическим анализом и обобщением судебной практики и формированием на ее основе набора шаблонов¹, позволяющих единообразно и с достаточной скоростью давать правовую оценку типичным ситуациям и формулировать решения.

Эти шаблоны, наряду с контролем и руководством со стороны судьи, обеспечивают поддержание определенного уровня качества работы помощников судей. Однако чтобы опереться на эти механизмы, помощник судьи должен обладать совокупностью навыков, самым главным из которых является способность оперировать большими объемами юридической и неюридической информации.

¹ Из интервью с помощником арбитражного судьи. 2011 год.

